

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

**ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ:
СОДЕРЖАНИЕ, ОЦЕНКА, УПРАВЛЕНИЕ**

(на материалах Республики Коми)

Ответственный редактор
член-корр. РАН В.Н. Лаженцев

Сыктывкар 2008

Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2008. – 344 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Ресурсно-трансформационная концепция территориального развития реализована в схеме оценки доходности муниципального развития. Финансовый потенциал района признан индикатором развития, отражающим внутренние усилия и внешние условия формирования потоков товаров и услуг в процессе деятельности базовых и инфраструктурных секторов. Разработаны способы анализа потенциала муниципальных образований, раскрыты особенности и ограничения развития районов аграрно-лесной специализации, обоснованы направления и механизмы деятельности, нацеленной на продуктивное использование активов территории и генерирование финансового дохода базовыми отраслями.

Табл. 53. Илл. 46. Библиогр. 86 назв.

Авторы

Т.Е. Дмитриева, А.А. Гибез, А.А. Максимов, М.С. Бурьян,
В.А. Носков, Д.В. Истомина

Рецензенты

к.э.н. О.И. Конакова, д.э.н. Л.А. Попова, к.э.н. В.В. Терентьев

ISBN 978 – 5 – 89606 – 355 – 1

© Коллектив авторов, 2008
© Коми научный центр
УрО РАН, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Пореформенное десятилетие выдвинуло муниципальные образования в ряд объектов стратегического планирования. С одной стороны, это связано с децентрализацией управления и демократизацией всех уровней власти, с другой, наоборот, вызвано усилившейся в последнее время централизацией бюджетно-налоговых отношений, неустойчивостью экономической базы муниципальных образований и необходимостью опоры на внутреннее развитие низовых территориально-административных единиц. Предпосылки активации ресурсно-муниципальной тематики усиливаются важностью решения задач реформирования местного самоуправления.

Теоретические основания актуализации исследований потенциала муниципального развития связаны с важностью распространения концептуально-методологического контекста использования совокупного капитала в целях обеспечения устойчивого развития с глобального уровня на региональный и локальный.

В методическом аспекте усиливается востребованность разведения оценок уровня и потенциала территориального развития и разработки адекватного аппарата решения различных оценочных задач.

Установка на эндогенное местное развитие, запускаемое, прежде всего, за счет внутренних ресурсов в не бедных зарубежных странах, продиктована осознанным и основанным на опыте стремлением к стабильности, базирующейся на оптимальной мобилизации возможностей данного района, города. Концепция местного развития рассматривается за рубежом как новая форма социально-экономической организации, занимающая промежуточное положение между такими средствами управления, как рыночная координация и иерархический контроль, между полностью централизованным подходом “сверху – вниз” и полностью децентрализованным подходом “снизу – вверх”. При этом основное внимание обращается на институциональные аспекты привлечения и удержания бизнеса, стратегическое планирование и районный маркетинг.

При всем разнообразии отечественной тематики развития муниципальных образований основные теоретические и практические вопросы фокусируются вокруг стратегического выбора и мониторинга развития. Их решение включает анализ социально-экономического положения, подчас акцентированный на выявлении субфедеральной асимметрии и депрессивных муниципальных образований. Проводимые при этом оценки потенциала (в инвентаризационно-натуральном аспекте) и уровня развития теоретически не раз-

водятся и не обосновываются, методически фрагментарны и недостаточно обеспечены релевантной информационной базой.

Новизна теоретического подхода постановки указанных вопросов в нашем исследовании состоит в оригинальной трактовке территориального развития и его потенциала.

Эндогенное развитие территории предполагает комплексное и сбалансированное воспроизводство территориального потенциала. При этом содержание развития раскрывается в контексте возрастания способностей и приобретения возможностей для улучшения, а реализация потенциала территории понимается не как расход и исчерпание, а его качественное преобразование, переход «из ресурса в ресурс» и получение новых возможностей. Ресурсно-трансформационная трактовка потенциала развития территории базируется на способности ресурсов быть капиталом, т.е. активами, обеспечивающими натуральные и денежные потоки.

Опора на теоретические положения рассмотрения потенциала развития муниципальных образований в рамке «активы – потоки» определяет следующие позиции исследования его оценки и управления:

- построение ресурсно-трансформационной цепи («дерева потенциалов»), структуризация и качественная дифференциация ресурсов,
- параметризация натуральных активов и финансовых потоков (адаптация и разработка новых методических схем оценки),
- идентификация факторов и барьеров роста муниципального финансового дохода в реализации производственного и инфраструктурного потенциалов,
- определение основных направлений и механизмов активизации муниципального потенциала.

Исходные теоретико-методологические положения, а также методический инструментарий реализуются в ходе прикладных исследований конкретных муниципальных образований, по итогам которых в течение 2004-2008 гг. подготовлены научно-аналитические доклады. Они посвящены проблемам использования и направлениям активизации потенциала развития городского округа «Инта», муниципальных районов «Сосногорск», «Троицко-Печорский», «Корткеросский», «Усть-Куломский», «Сыктывдинский», «Сысольский», «Койгородский» и «Удорский».

Указанные работы выполняются при большой заинтересованности и содействии районных специалистов. Они предоставля-

ются в Министерство экономического развития Республики Коми, администрации муниципальных образований и служат материалом для разработки управленческих мероприятий министерств и ведомств. Их результаты используются для подготовки стратегических документов перспективного развития соответствующих районов.

Итоги НИР по данному направлению неоднократно обсуждались на научных конференциях, в том числе в рамках Северного социально-экологического конгресса и Научного совета РАН по вопросам регионального развития. Особое внимание обращается на их внедрение в практику территориального управления, что служит главным мотивом выступлений авторов и редактора в Правительстве, министерствах и Экономическом совете Республики Коми.

Авторами отдельных глав и разделов являются: к.г.н. Т.Е.Дмитриева (1.1, 1.2, 1.3.3-1.3.5, 2.1, 2.2.3, 2.2.4, 2.3.3, 3.1.3, 3.1.4, 3.2.3, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.3, 4.4), к.э.н. А.А.Гибез (1.3.1, 2.2.1, 2.3.1, 2.3.2, 3.1.1, 3.2.1, 3.2.2, 4.1.1, 4.2.1), А.А.Максимов (1.3.5, 2.2.2, 2.3.4, 3.1.2, 3.1.3, 3.2.4, 4.2.3), М.С.Бурьян (1.3.2, 1.3.4, 2.2.2, 2.2.4, 3.1.2, 3.1.4, 4.3.1), В.А.Носков (1.3.3, 2.2.3, 3.1.3), Д.В.Истомин (1.3.4, 2.2.4, 3.1.4, 4.3.2). Картограммы выполнены к.э.н. В.А.Щенявским. Руководство авторским коллективом осуществляла Т.Е.Дмитриева.

Авторы благодарны за положительную оценку данной работы и ценные замечания первому заместителю Главы Республики Коми П.А.Орде, заместителю Главы Республики Коми, министру финансов В.М.Гайзеру, министру экономического развития Республики Коми И.Е.Стукалову. За информационную поддержку исследования – руководителю Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Коми В.Я.Сквозникову и справочно-информационной системе «Консультант Плюс Коми».

Нельзя не упомянуть искреннюю заинтересованность в наших исследованиях и помощь со стороны глав администраций муниципальных образований, их заместителей по экономике и других специалистов: В.А.Стромцова, Л.Н.Королевой, В.В.Широтова, Н.В.Образцовой, И.Е.Гулыниной, И.А. Андреева, А.А. Рудольфа, Е.Н.Грибковой, М.Л. Тебенькова, Н.В. Костиной, Р.Н. Ульянова, М.В.Ворсина, Е.Г.Шулупова, Н.Н.Веревкиной и др.

Выражаем признательность рецензентам О.И.Конаковой, Л.А.Поповой и В.В.Терентьеву, а также сотрудникам редакционно-издательского отдела Коми НЦ УрО РАН Т.В. Цветковой, О.П. Сыромолотовой и др.

Часть 1. РЕСУРСНО-ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Потенциал развития как совокупный капитал территории

Классические аспекты исследования пространственного развития включают анализ хозяйственных территориальных систем разного статуса и конструирование их изменения в перспективе. Методологическое обеспечение указанных аспектов требует, в первую очередь, адекватных знаний о развитии и территории. Необходимость уточнения теоретического самоопределения с учетом природно-ресурсной специфики северных территорий потребовала разработки новых подходов к содержанию территориального развития.

Основания и содержание понятия «территориальное развитие»

Стартовыми для работы над содержанием категории «территориальное развитие» являются позиции философов (Г.П. Щедровицкого, Б.А. Грушина, Н.Н. Моисеева) и экономистов-классиков (И. Шумпетера и др.), которые фиксируют сущностные признаки базового понятия «развитие»: смену состояний, отражающую структурные усложнения, самопорождение этой смены и в то же время – ее целенаправленность и управляемость. Качественная определенность процесса развития характеризуется следующими признаками:

1. Развитие – это смена состояний [1], дискретные изменения траектории хозяйственного кругооборота [2];

2. Чередование состояний отражает переход от структуры одного качества к структуре другого качества [1], структурное усложнение последующего состояния [3], усложнение организации [4] и обеспечивается ими;

3. Развитие – стихийные изменения, которые экономика сама порождает [2]; имманентное движение, идущее внутри объекта [3]. В этом заключается эволюционный, естественный элемент развития.

4. В то же время развитие – целенаправленная и управляемая эволюция, искусственно-естественный процесс, который, с одной стороны, определяется естественными складывающимися тенденциями изменения объекта, а с другой – строится в соответствии с наметаемыми искусственными преобразованиями [5, 6, 7].

Применительно к мировому эволюционному процессу Н.Н. Моисеев предпочитал говорить не об управляемом, а о направляемом развитии, имея в виду возможность "организовать систему воздействий на природные и общественные процессы так, чтобы

обеспечить желаемые тенденции развития или преодолеть возможные кризисы" – "принцип кормчего" [8].

Определения территориального развития, которые предлагают географы и экономисты, можно разделить на две группы. Одни близки к базовому понятию и акцентируют изменения и усложнения структуры региональной системы [9, 10, 11, 12, 13, 14]. Другие трактуют его как комплексное, сбалансированное, системообразующее воспроизводство территориального потенциала [15, 16, 17]. Близка к такой трактовке и зарубежная концепция эндогенного местного развития, означающего «максимальную и оптимальную мобилизацию возможностей данного региона» [18].

Оба типа определений, по нашему мнению, не противоречат, а дополняют друг друга, фиксируя цель и средство территориального развития.

Для построения рабочего понятия, замыкающего цепочку: базовое понятие – конкретно-научное понятие – операциональное понятие, решающее значение имеет мнение Р. Акоффа. Рассматривая развитие личности, он понимает под этим процессом «возрастание способностей и потенциала, а не приобретенного» [19, с. 63]. «Развитие – *приобретение потенциала для* улучшения, а не реальное улучшение качества и уровня жизни» [19, с. 64]. Иначе говоря, реализация потенциала территории – это не расход, не исчерпание, а его качественное преобразование, переход «из ресурса в ресурс» и получение новых возможностей.

Об этом же писал и Н.Н. Моисеев, характеризуя рационально организованное общество как способное «обеспечить возможность проявления интеллектуальных способностей отдельных личностей» и усматривая цель любого государства в предельном раскрытии «потенциальных способностей нации» [8].

Учитывая деятельностный и имманентный характер процесса развития, зафиксируем, что территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона: по материалу она представляет ресурсную трансформацию, ее механизмом является самоорганизация, результатом – усложнение структуры, которое проявляется в росте разнообразия, кооперативности и когерентности (согласованности) элементов региональной системы.

Таким образом, понимание потенциала как качественного преобразования и возрастания возможностей территории определило ядерное положение ресурсной трансформации в категории «территориальное развитие», логика и этапы конструирования которого

обобщены в табл. 1.1. В свою очередь, конкретизировать содержание ресурсной трансформации возможно опираясь на глобальную позицию в отношении устойчивого развития и ее трактовки в региональном аспекте.

Совокупный капитал территории

Понимание ресурсного потенциала, как совокупного капитала территории, выдвинуто и развито зарубежными исследователями Дж. Хартвиком, Х. Дэйли, Р. Солоу, Р. Костанза [20, 21] при обосновании системы сбалансированного (устойчивого) развития, поддерживается и в России [22, 23, 24].

Капитал территории характеризуется определенной структурой, функциями, спецификой распределения и использования.

Основными элементами капитала территории являются природный (K_{nature}), произведенный ($K_{\text{man-made}}$) и человеческий (K_{human}): $K_{\text{total}} = K_n + K_m + K_h$. В соответствии с характером ресурсов выделяется невоспроизводимый и воспроизводимый капитал.

Функциональное определение капитала шире традиционного и отвечает пониманию функции как продуцированию деятельности. По аналогии с формулировкой природного капитала Х. Дейли и Р. Костанза [20] будем рассматривать капитал территории (ее ресурсный потенциал) не просто как «совокупность ресурсов», а «запасы/активы (stock) природной, произведенной, человеческой (совокупности знаний и умений) среды, дающие поток ценных товаров и услуг в будущем».

Особенности использования капитала связаны с обеспечением неумножения душевого потребления для последующих поколений при потреблении обществом ограниченных ресурсов. Решение этой задачи в рамках достижения во времени принципа Парето-оптимальности (улучшение в настоящем не за счет ухудшения в будущем) и составляет управление устойчивым развитием. Непременным условием эффективного распределения запасов капитала между различными поколениями является заменяемость природных и экономических активов. При этом возможны замены уменьшения (исчерпания) невоспроизводимого природного капитала увеличением воспроизводимого (природного или искусственного) капитала.

Механизмом регулирования распределения капитала между различными поколениями является правило Джона Хартвика (intergenerational equality) [21]. Оно предполагает, что всякое изменение совокупного капитала должно быть не отрицательным: $dK_t/dt = K \geq 0$. Иначе говоря, исчерпание невозобновимого природного капитала

Конструирование понятия «территориальное развитие»

Базовое понятие	Конкретно-научное понятие	Рабочее понятие
<p>1. Развитие – это смена состояний, дискретные изменения траектории хозяйственного кругооборота.</p> <p>2. Чередование состояний отражает переход от структуры одного качества к структуре другого качества, структурное усложнение последующего состояния, усложнение организации и обеспечивается ими.</p> <p>3. Развитие – это стихийные изменения, которые экономика сама порождает; имманентное движение, идущее внутри объекта. В этом заключается эволюционный, естественный элемент развития.</p> <p>4. В то же время развитие – это целенаправленная и управляемая эволюция, это искусственно-естественный процесс, который, с одной стороны, определяется естественными складывающимися тенденциями изменения объекта, а с другой стороны, строится в соответствии с намечаемыми искусственными преобразованиями.</p>	<p>Изменение и усложнение структуры региональной системы.</p> <p>Комплексное, сбалансированное, системообразующее воспроизводство территориального потенциала.</p> <p>Эндогенное местное развитие – максимальная и оптимальная мобилизация возможностей данного региона.</p> <p>Развитие (личности) – возрастание способностей и потенциала, а не приобретенного.</p> <p>Развитие – приобретение потенциала для улучшения, а не реальное улучшение качества и уровня жизни.</p>	<p>Территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона:</p> <ul style="list-style-type: none"> - по материалу она представляет ресурсную трансформацию, - ее механизмом является самоорганизация, - результатом – усложнение структуры, которое проявляется в росте разнообразия, кооперативности и когерентности (согласованности) элементов региональной системы.

должно быть меньше, чем приращение произведенного и человеческого. А чтобы это состоялось, чтобы поддерживать постоянное реальное потребление, общество должно реинвестировать рентные доходы в воспроизводимый капитал:

$$K = S_t - \Delta K_t \geq 0.$$

Эта идея нашла отражение в экологизации системы национальных счетов при определении износа природных ресурсов по методу Эль Серафи [25, 26]. Метод издержек пользователя состоит в разбиении общего чистого дохода (ренты) от эксплуатации месторождения (участка) природного сырья на две компоненты, а именно: доход собственника (расходуемая часть) и плату за амортизацию ресурса (накапливаемая часть). Эта вторая составляющая получила наименование издержек пользователя, или ренты истощения. Она предназначена для компенсации убыли (расхода) невозпроизводимого природного ресурса. Издержки пользователя должны вычитаться из ВВП и рассматриваться в качестве инвестиций на воспроизводство природного ресурса.

Ресурсная трансформация

На базе зарубежного подхода к устойчивому развитию, ставящего целью сохранение достаточных активов для обеспечения не сокращающегося во времени удельного благосостояния и потребления, сибирскими учеными в отношении сырьевых территорий выдвинута идея замены невозпроизводимых минерально-сырьевых ресурсов воспроизводимыми природными, производственно-технологическими и финансовыми [27].

Интерпретация глобальной концепции трансгенерации совокупного капитала территории положена в основу концепции ресурсной трансформации. Ее основные признаки применительно к муниципальным образованиям (МО) таковы:

1. Ресурсный потенциал территории (потенциал развития) рассматривается как совокупность различных активов, продуцирующих потоки ценностей – товаров, услуг, знаний, финансовых средств и др. Следовательно, при его оценке надо рассматривать и наличие ресурсов и сгенерированные их использованием потоки;

2. Такие потоки изначально складываются в процессе освоения природных ресурсов, а затем изменяются в ходе появления и развития новых для МО видов хозяйственной деятельности, результаты которой можно рассматривать как вклад в «территориальный капитал» в форме финансовых ресурсов, товаров и услуг, инновационных продуктов (технологий, умений – «информационно-

знаниевого потенциала»), вновь вовлеченных в хозяйственный оборот или восстановленных воспроизводимых природных ресурсов;

3. Ресурсная трансформация означает замену уменьшения (исчерпания) невозпроизводимого природного капитала увеличением воспроизводимого (природного, человеческого, искусственного) капитала. Она (точнее, совокупный результат их множества) должна быть эффективной, генерирующей чистый доход (в настоящем), и сбалансированной (устойчивой), обеспечивающей его неумножение (в будущем);

4. Прямое инвестирование возобновляемых замен, источником которого является рента, при современном налогообложении в России на региональном уровне ограничено, а на муниципальном – практически не осуществимо.

Возможная структура ресурсных трансформаций базируется на типизации взаимозамен, предложенной В.А. Крюковым и его коллегами. Основанием структуризации является вид воспроизводимых ресурсов, по которому они условно могут быть названы природными, производственными, социальными и финансовыми.

Наиболее понятны и традиционны *производственные* трансформации по линии добыча-переработка ресурсов, связанные с их комплексным использованием, глубокой переработкой и утилизацией всех основных и попутных компонентов и получением продукции с высокой добавленной стоимостью. К производственным трансформациям можно отнести не только развитие перерабатывающих, но и сервисных отраслей, производящих услуги разного характера.

Перспективны *социальные* трансформации, связанные с развитием сферы образования и современного профессионального обучения, с ростом информационно-знаниевого потенциала территории. Трансформации такого типа усиливают возможности распространения и генерирования инноваций, ослабляя, тем самым, периферийность ресурсных регионов.

С *финансовыми* трансформациями связано формирование системы финансовых институтов, обеспечивающих сохранение и приумножение региональных доходов, полученных от добычи невозпроизводимых минерально-сырьевых ресурсов. Наиболее привлекательны и успешно испытаны на зарубежном опыте развития нефтегазодобывающих стран и регионов трансформации *«невозобновимые ресурсы – финансовые ресурсы»*, которые осуществляются с помощью территориально-ресурсных траст-фондов.

С учетом опосредованного характера социальных и природных трансформаций приоритетный характер приобретает рассмотре-

ние производственных и финансовых трансформаций. При этом важно разобраться в условиях и механизмах их реализации с целью адекватного решения общих стратегических и конкретных (межрегиональная интеграция) задач развития северного ресурсного региона.

Выбор типа и возможности ресурсных трансформаций зависят от экстремальности природных условий. Их реализация требует определенных экономических условий (поддержания умеренного темпа истощения ресурсов, значительных объемов прямых инвестиций, высокого уровня развития рыночно ориентированной экономики – ценообразования, налогообложения) и соответствующего институционального механизма (стабильной законодательно-правовой базы и системы государственных и негосударственных институтов, регулирующих социально-экономическое развитие территории).

Очевидно, что ресурсно-производственные трансформации, результатом которых является конечная продукция потребления, в северных условиях имеют ограничения, связанные с удорожанием производства. Через производство (глубокий передел ресурсов) с учетом высоких издержек получить адекватный доход от ресурсов на Севере объективно трудно и не всегда оправданно. В связи с этим происходит территориальное разделение добычи и переработки, а соответственно, и смещение центра прибыли в системе формирования чистого дохода в переработку и реализацию в районы-производители конечной продукции, что приводит к потере добывающими районами ресурсных доходов.

Географические разрывы ресурсно-производственных цепочек из-за высоких технологических издержек не удовлетворительны с точки зрения полноты и эквивалентности натуральных и финансовых потоков использования природного капитала. Их соединение в границах региона возможно за счет инновационно обеспеченного снижения затрат.

Субъективные разрывы природно-технологических и финансовых потоков могут происходить и по причине высоких трансакционных издержек из-за неудовлетворительного менеджмента по обеспечению сырьем (например, ОАО «Монди – Сыктывкарский ЛПК»), а также плохой согласованности интересов корпораций и регионов или их полной несогласованности при слабой власти (по принципу «корпорации – свое, а региону – все равно») в углублении переработки углеводородного и лесного сырья и др.

Прямая финансово-ресурсная трансформация выполняется с помощью ресурсных платежей и налогов. Со справедливым распре-

делением ресурсных платежей, и в первую очередь за недропользование, связаны надежды на легитимизацию и укрепление главного источника экономической основы развития северных регионов – природно-ресурсной ренты.

Таким образом, ресурсно-трансформационная концепция потенциала предполагает фиксацию как наличия ресурсов, отождествляемых с капиталом (природным, производственным, человеческим), так и перехода из ресурса в ресурс. Взаимозаменяемость ресурсов наиболее корректно может быть отражена в стоимостном формате, причем в двух потоках: общем – формирования финансового дохода и финансовых ресурсов региона (муниципального образования) и рентном – образования чистого дохода от природных ресурсов, инвестируемого в воспроизводимый капитал. Вопросы формирования и распределения горной и лесной ренты рассматривались нами в соответствующих публикациях [28, 29].

На муниципальном уровне природная рента практически не распределяется, поэтому в данной работе формирование рентного потока рассматривается в аспекте оценки потенциальной доходности древесных ресурсов без прямых расчетов бюджетного вклада, но с анализом возможностей развития лесной отрасли как основного налогоплательщика и работодателя во многих районах Республики Коми.

1.2. Структура и уровни оценки муниципального потенциала

Результативность трансформации ресурсов, эффективность их качественного преобразования достаточно объективно можно оценить через объем доходов, получаемых от использования всех видов ресурсов. Критерий доходности не противоречит эндогенному развитию и акцентирует идею зарабатывания и рационального расходования (сбережения) средств муниципальной экономики.

Структура комплексного потенциала

Первый вариант структуризации выполнен в начале работы и раскрыт в исходном методическом документе¹. Практика оценки скорректировала стартовые представления о составе комплексного потенциала. Структуризация потенциала проводится по разным, но подчас взаимосвязанным основаниям.

---

¹ Методические положения по оценке потенциала развития муниципального образования. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2002 – 50 с. (Рукопись).

С учетом структуры капитала территории – человеческого, природного, произведенного – правомерно рассматривать природно-ресурсный, социальный и материально-технический потенциалы.

В зависимости от вида ресурсов каждый из них целесообразно разделить. Природно-ресурсный на минеральный, водный, лесной и др., социальный, раскрывающий качество населения, на демографический, трудовой и т.д., материально-технический – на производственный и инфраструктурный. В свою очередь, в производственном соответственно профилю выделяются потенциалы ключевых отраслей (секторов экономики), а в инфраструктурном по характеру вспомогательных сфер деятельности – потенциалы сферы услуг, энергетики, а также транспортно-географический потенциал.

По характеру участия в формировании дохода МО различаются базовые, институциональный и финансовые потенциалы. К базовым относятся природный, социальный, производственный, инфраструктурный, в основном определяющие богатство (активы) территории и являющиеся источниками материальных и финансовых потоков. Институциональные ресурсы проявляются через определенные организационно-управленческие формы, стимулирующие рост муниципального дохода. Финансовые – включают средства, полученные от использования базовых и институциональных ресурсов.

Форма составляющих совокупного потенциала позволяет различать в нем натуральные и стоимостные потенциалы.

Натуральные потенциалы представлены группой частных потенциалов. В нее входят: минеральный, лесной, земельный, водный, социальный (демографический, трудовой и др.), производственный и инфраструктурный потенциалы. При этом инфраструктурные (транспортно-географический, энергетический) рассматриваются как ограничения формирования и использования других ресурсов территории.

Стоимостные потенциалы характеризуют качество и количество финансовых средств территории и выделены с учетом источников и способов их формирования и распределения. В отличие от натуральных стоимостные потенциалы имеют «матрешечную» структуру и как бы вкладываются друг в друга. К ним отнесены, с учетом иерархии источников формирования, финансовый, бюджетный, налоговый.

Особую форму имеет институциональный потенциал, который отражает вовлеченность в генерирование муниципального дохода таких рыночных институтов, как предпринимательство, муниципальная собственность, инвестиции, конкурентоспособность. В то же время на формирование итогового дохода МО непосредственно

вливают экономические регуляторы – цены, тарифы, нормативы распределения налогов и адресность их зачисления, правовые нормы пенсионного законодательства и др. Они, как показывает практика оценки, подчас играют роль серьезных барьеров, которые препятствуют функционированию определенных сфер деятельности и прямо или косвенно ухудшают генерирование финансовых средств.

Возможности реальной оценки в исследованиях конкретных МО, как объективные, связанные с информационной основой объектов анализа, специализацией анализируемой территории, так и субъективные (ограниченный состав исполнителей), определили набор оцениваемых элементов комплексного потенциала и уточнили контур «дерева потенциалов», отражающего положение частных потенциалов по отношению друг к другу и их взаимодействие (рис. 1.1).

Как показано на рис. 1.1, базовые потенциалы, составляющие основание «дерева потенциалов», образуют четыре группы.

Основными элементами социального потенциала являются демографический, трудовой (занятость населения), здоровье и доходы. Их характеристика позволяет отразить особенности и проблемы качества населения.

Ключевыми в производственном потенциале определены не только реальные и градообразующие виды муниципальной деятельности – лесопромышленный и агропромышленный сектора, но и перспективные – культурно-рекреационный и традиционного жизнеобеспечения.

Инфраструктурный потенциал составляют элементы, которые формируют среду проживания населения и функционирования производства. Именно состояние сферы услуг, муниципальной энергетики, географическое положение и транспортная освоенность определяют комфортность и ограничения условий жизнедеятельности.

Из элементов природно-ресурсного потенциала объектом нашего анализа стал лесоресурсный.

Финансовый потенциал рассматривается как своеобразный венец ресурсно-трансформационной цепи, материальный итог реализации базовых потенциалов. Методические положения по оценке предусматривали измерение не только финансового потенциала, но и связанных с ним бюджетного и налогового. При фоновой оценке всех муниципалитетов² республики, выполненной в строгом соответ-

---

² Данный термин используется как синоним для обозначения муниципальных районов и городских округов.

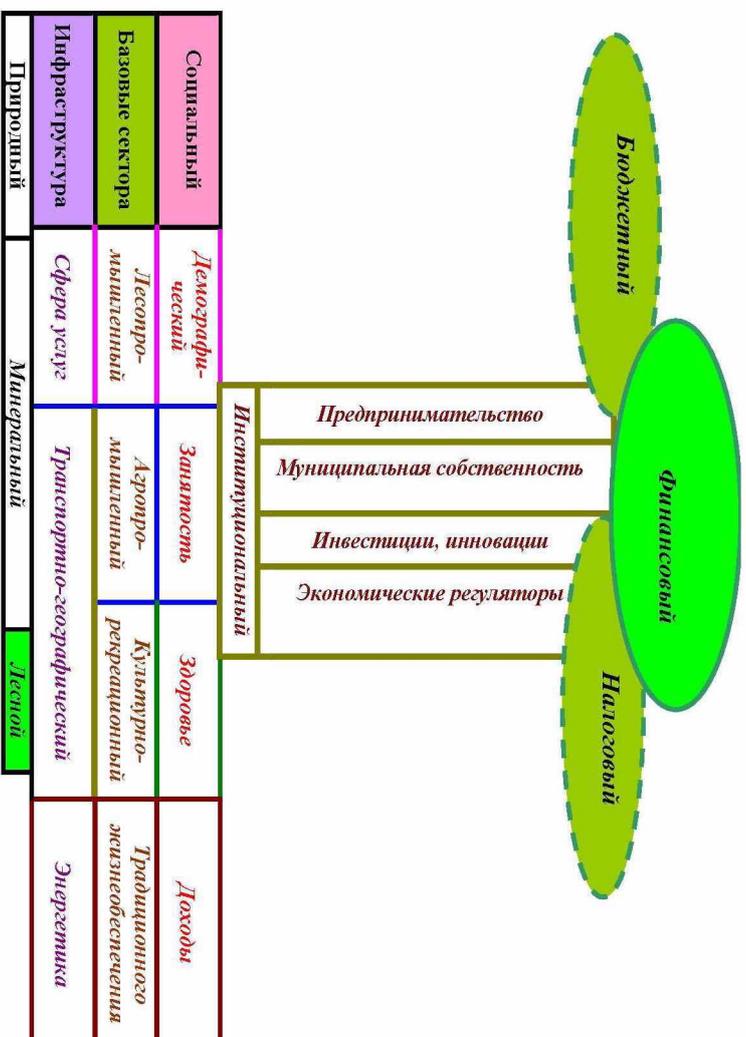

Рис. 1.1. Дерево потенциалов.

ствии с положениями вышеназванной Методики ..., результаты которой были представлены в Министерство экономического развития Республики Коми и обсуждены с представителями муниципального управления, рассчитывались все стоимостные потенциалы. В ходе исследования отдельных муниципалитетов оценивается только финансовый потенциал, при этом налоговые и бюджетные позиции учитываются как оказывающие на него то или иное воздействие, поэтому на рис. 1.1 эти потенциалы обозначены пунктирной линией.

Содержание указанных ранее частных потенциалов предметно рассматривается в соответствующих разделах.

Уровни оценки муниципального потенциала

В соответствии с действующим административно-территориальным устройством, сложившейся системой расселения и производства основными уровнями оценки приняты муниципальный, поселенческий и населенных пунктов. Первичной производственной ячейкой является предприятие.

Муниципальный срез предполагает характеристику всех потенциалов в рамках МО (муниципального района или городского округа) в целом. При этом проводится сопоставление конкретного района с другими МО Республики Коми, позволяющее определить его позиции на общем фоне с помощью рейтинговой оценки или типизации МО.

Поселенческий уровень в связи с реальной территориальной организацией и реформой управления становится наиболее важным. Анализ поселений муниципальных районов или административных территорий городских округов позволяет понять пространственно-хозяйственную структуру МО, выявить территориальную дифференциацию частных потенциалов, представить социальный и производственный рельефы района (городского округа), обозначить разрывы в его инфраструктурном обустройстве.

Расселенческий уровень, раскрываемый через оценку потенциала населенных пунктов, обеспечивает детализацию анализа, необходимую на конструктивно-практическом этапе работы. Масштаб населенных пунктов с фиксацией их проблем конкретизирует предложения по смягчению и устранению муниципальных проблем, «привязывает» рекомендации по активизации потенциала к градообразующей базе, повышает ответственность и результативность принимаемых по этим рекомендациям управленческих решений.

Предприятие в силу своего социально-экономического статуса представляет главный первичный объект анализа производ-

ственного потенциала. Их финансово-экономическое состояние, организационно-правовая форма, место регистрации, состав работающих, перспективы развития непосредственно влияют на экономическую основу жизнедеятельности пункта, поселения, района. В связи с этим характеристика предприятий, ограниченная доступностью статистических данных, максимально пополняется за счет полевых исследований в ходе интервью с их специалистами и собственниками.

Реализация оценочной деятельности по заявленным уровням отражена в разделах, посвященных методическому обеспечению и обобщению результатов оценки.

1.3. Предметное содержание частных потенциалов

1.3.1. Финансовый потенциал

Понятие финансового потенциала было выделено в 1970-е гг. А.М. Волковым применительно к стране и означало «часть ресурсов произведенного национального дохода, которая после всех процессов перераспределения воплощается по материально-вещественному составу в приросте средств производства» [30]. Данное определение подчеркивает стимулирующую роль финансового потенциала, продуцирующего новые производственные потоки.

Решение задач макроэкономического прогнозирования и межбюджетных отношений вызвало необходимость методического обоснования бюджетного проектирования в субъектах Российской Федерации. В этих целях были разработаны Методические рекомендации по составлению финансового баланса регионов, который предполагал свод всех доходов и расходов консолидированного бюджета, территориальных отделений государственных внебюджетных фондов, прибыль расположенных на территории субъекта Российской Федерации организаций, остающуюся в их распоряжении, и амортизацию [31]. Работа с финансовым балансом на федеральном уровне стимулировала оценку факторов региональных различий в движении финансовых ресурсов и анализ финансовых потоков «центр – регионы» [32]. На региональном уровне она сфокусировала внимание исследователей на материальной стороне и структуре финансового потенциала.

Так, А.Л. Коломиец и А.Д. Мельник считают, что финансовый потенциал включает совокупность всех финансовых ресурсов того или иного региона [33]. А.Н. Колесникова раскрывает его через совокупность основных секторов, включающих собственные финансовые средства хозяйствующих субъектов; финансовые сред-

ства кредитно-финансовых, страховых и биржевых организаций; некоммерческих организаций; населения в виде текущих доходов и накоплений; региональных органов власти; внешние заимствования [34]. О.Ю. Свиридов рассматривает финансовый потенциал региона в составе следующих элементов: консолидированный бюджет, внебюджетные фонды, межбюджетные потоки; ценные бумаги региональных и местных органов власти; финансовый потенциал предприятий и организаций, средства населения, финансовые ресурсы институтов кредитно-банковской системы [35].

Более полно, на наш взгляд, трактуют содержание финансового потенциала региона авторы, которые объединяют его сущностное предназначение, указанное А.М. Волковым, и характер активов. Например, Т.В. Доронина предлагает считать финансовым потенциалом «размер средств, который объективно может быть использован в создании валового регионального продукта и обеспечении населения всеми социально-экономическими благами» [36].

Развернутое в этом направлении определение дают Э.К. Кожарова и А.К. Осипов, фиксируя следующие позиции финансового потенциала региона [37]:

- основа для создания валового регионального продукта, состоящая из бюджетного потенциала региона, средств финансово-кредитной системы, финансового потенциала предприятий, финансовых средств населения, внешних заимствований;

- система экономических отношений, посредством которых осуществляется региональный воспроизводственный процесс;

- совокупность финансовых ресурсов территории как производство создаваемого в текущий момент времени и ранее накопленного финансового потенциала,

- резерв, необходимый для функционирования экономики региона, направленный на достижение стратегических и тактических целей социально-экономического развития.

Ключевым признаком финансового потенциала, основанным на содержании термина «потенциал», который характеризует скрытые и не всегда реализованные в полной мере резервы изучаемого объекта, Н.М. Сабитова делает «способность имеющихся ресурсов региона приносить доходы различным экономическим субъектам в определенный период времени» [38, с.63]. При этом фиксируется, что «финансовый потенциал – оценочная, вероятностная категория».

Несовершенство внутрирегионального межбюджетного регулирования, поиск средств успешного функционирования городов

и районов сделали финансовый потенциал категорией муниципального развития.

На муниципальном уровне содержание финансового потенциала разработано хуже, чем для регионов. При этом, как и на старте региональных исследований, он больше идентифицируется с бюджетным потенциалом, а финансы муниципалитетов рассматриваются в рамках выравнивания их бюджетной обеспеченности [39, 40]. По существу и детально в методическом плане с оценками межмуниципальных бюджетных отношений занимались данным вопросом в Рязанской области. При этом главной чертой муниципального финансового потенциала, как и у Н.М. Сабитовой, обозначалась «возможность получения доходов на территории при условии использования всех видов ресурсов и при эффективном управлении» [41, с.93]. Однако существенным добавлением здесь является указание на ресурсную основу формирования потенциала и необходимость успешной организации ее использования.

Наш подход к муниципальному финансовому потенциалу базируется на трактовке капитала территории, отражающей возможность ресурсов (разнообразных активов территории) продуцировать финансовые потоки и создавать новые активы. В таком контексте финансовый потенциал, как уже отмечалось, венчает ресурсно-трансформационную цепь, материализует итог реализации базовых потенциалов и позволяет объективно оценить результативность трансформации различных видов ресурсов, которыми обладает та или иная территория. Получателями (и генераторами) финансового потенциала являются хозяйствующие субъекты, население, бюджеты различных уровней.

Здесь важно рассматривать не только способность генерировать доходы, но и уровень реализации такой возможности в рамках государственной организации и практики финансовой деятельности. В связи с этим предлагается исследовать не только объем финансовых средств, который был сгенерирован в ходе использования местных ресурсов в качестве доходов различных экономических субъектов, но и объем средств, который у них, а в совокупности и на территории муниципалитета, остался в итоге нормативно обусловленного перераспределения.

Таким образом, конструируемое определение должно включать сущностные признаки, фиксирующие характер, источник, «материал», структуру и организацию воспроизводства финансовых средств территории. С учетом данных требований можно

предложить следующую дефиницию: финансовый потенциал муниципального образования – управляемая способность активов территории генерировать финансовые потоки, реализованная в совокупности доходов субъектов ее хозяйственной системы.

В соответствии с заявленным содержанием в расчете финансового потенциала муниципальных образований выделяются два базовых показателя: финансовый доход и финансовые ресурсы.

Финансовый доход муниципального образования – совокупность доходов, поступающих к различным субъектам его хозяйственной системы, сгенерированная на данной территории.

Финансовые ресурсы муниципального образования – совокупность финансовых средств, оставшихся в результате их перераспределения у хозяйствующих субъектов, местных бюджетов и населения муниципального образования. Финансовые ресурсы условно могут быть разделены на «собственные», сгенерированные в муниципалитете, и «несобственные», полученные из внешних источников.

Финансовый доход, в первую очередь, является финансовым отражением уровня социально-экономического развития муниципального образования. В то время как финансовые ресурсы позволяют отследить изменения в налогово-бюджетной политике федеральных и региональных органов власти, оценить инвестиционную активность хозяйствующих субъектов и местных бюджетов, определить роль в доходах населения активных (заработная плата, предпринимательский доход) и пассивных (социальные трансферты) источников.

Оценка финансового потенциала конкретных муниципальных образований должна быть сконцентрирована не столько на определении его абсолютных значений, сколько на проведении межмуниципального анализа с помощью относительных показателей. Именно такой сравнительный анализ может выявить барьеры роста и неиспользуемые резервы финансового потенциала муниципальных образований.

1.3.2. Социальный потенциал (качество населения)

Методологические подходы к содержанию

В исследовании социального развития регионов можно выделить два основных подхода. Первый ориентирован на уровень благосостояния населения, второй – на развитие человеческого потенциала.

Ведущая российская школа изучения благосостояния сформировалась в ИСЭПН РАН под руководством Н.М. Римашевской. Уровень жизни ее исследователями определяется как комплекс условий функционирования человека в сфере потребления, прояв-

ляющийся в масштабах развития потребностей людей и характере их удовлетворения [42]. В географических и сравнительных социологических исследованиях наиболее разработанными оказались позиции условий жизни и обеспеченности базовыми услугами с учетом территориальной доступности [43, 44].

Провозглашение социальных ориентиров экономического роста акцентировало внимание на исследовании и развитии человеческого потенциала. Целью социального развития становится развитие человека через расширение возможностей [45]. Подобная концепция включает условия и уровень жизни, а также характеристики человеческого капитала, фиксируя в качестве базовых компонентов развития доходы, занятость, образование, здоровье и долголетие, доступ к базовым благам и услугам. Их оценки направлены на анализ конкретных социальных проблем населения: бедности, качества здоровья и образования, состояния рынка труда [46-50]⁸.

Опираясь на современный подход к исследованию социального развития, мы понимаем социальный потенциал муниципалитета как человеческий капитал, которым располагает человек для своего развития на данной территории. При этом совокупные социальные активы, обеспечивающие рост возможностей жителей, предлагается рассматривать как качество ее населения. Не взаимозаменяемость компонентов человеческого капитала в оценке качества населения конкретных территориальных объектов учитывается при выборе некоторых основных по содержанию и информационно обеспеченных характеристик.

Параметры качества населения

Качество населения в разной мере характеризуют такие компоненты социального развития, как продолжительность жизни людей, состояние здоровья, уровень и образ жизни. В мировой практике комплексным показателем качества населения является «индекс человеческого развития», методика оценки которого крайне сложна и на региональном уровне практически не разработана. На уровне муниципальных образований (в целом, поселений и населенных пунктов) репрезентативными характеристиками качества населения являются демографические, здоровье и духовное благополучие (или неблагополучие), занятость, личные доходы.

---

⁸ Исследования бедности проводились и в ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН группой С.С. Ярошенко [46].

Демографическое исследование качества населения фиксирует внимание на параметрах динамики численности, естественного воспроизводства и миграции. С позиции социальной напряженности и политики формирования мест приложения труда важен аспект изучения половозрастной структуры населения, в том числе ее прогрессивности (умеренной нагрузки нетрудоспособных на одного трудоспособного).

Здоровье и духовное (не)благополучие населения. Сохранение и улучшение здоровья населения существенно влияет на совокупный социальный потенциал, а также на реализацию производственного потенциала района. При этом наблюдаемыми и оцениваемыми характеристиками, преимущественно на уровне муниципалитета в целом, являются демографические (ожидаемая продолжительность жизни, младенческая и материнская смертность) и медицинские (заболеваемость в структурно-динамическом аспекте). Неблагополучие в духовной сфере косвенно отражает смертность по причине несчастных случаев (травматизм, убийства, алкоголизм). К сожалению, несчастные случаи являются одной из основных причин смертности населения республики (20 %), из их числа каждый пятый приходится на отравление алкоголем.

Занятость населения отражает состояние и возможности использования трудового потенциала. Территориальные различия, которые зависят от исторических, демографических и расселенческих факторов, сложившейся производственно-экономической структуры, позволяют выявить структурные и динамические характеристики занятости и безработицы, кадровой обеспеченности предприятий и учреждений, квалификационной мобильности населения и потенциальные возможности трудоустройства (спрос и предложение на рынке труда).

На локальном уровне на первый план выходят трудовые связи между населенными пунктами внутри района и вне его, развитие новых форм занятости, например, работы на выезде, т. е. за пределами мест проживания.

Личные доходы – важный индикатор социального самочувствия населения. Методология статистики доходов населения разработана и реализуется только для субъектов Российской Федерации, муниципальных районов и городских округов, но не поселений. Величина душевых денежных доходов, их соотношение с прожиточным минимумом в межмуниципальном сопоставлении отражают материальные возможности населения. В составе доходов

особое внимание обращается на их главный источник – заработную плату, а также другие элементы – пенсии, пособия.

Поселенческий уровень анализа доходов требует разработки специальной методики и применения социологических оценок.

1.3.3. Лесоресурсный потенциал (древесный, недревесных продуктов)

Лесоресурсный потенциал для районов, расположенных в таежной зоне, где лесная промышленность является главной отраслью материального производства, характеризует, в первую очередь, сырьевые возможности современного функционирования и перспективного развития не только лесозаготовки, но и деревообработки и химической переработки древесины. Кроме того, все большее значение приобретает использование недревесных продуктов леса.

В соответствии с их видом в структуре лесоресурсного потенциала различаются потенциалы древесных и недревесных ресурсов.

Содержание указанных потенциалов, определяющее и методические подходы к их оценке, можно трактовать в натурально-инвентаризационном и стоимостном аспектах. Первый означает характеристику запасов с учетом видового состава, бонитета, возраста и других позиций таксации лесов, урожайности и продуцирующей площади недревесных продуктов леса. Второй делает акцент на доходности лесных ресурсов в зависимости не только от указанных натуральных свойств, но и технологических и экономических условий заготовки и вывозки древесины и недревесных продуктов.

Потенциал древесных ресурсов

Ежегодная расчетная лесосека Республики Коми традиционно определялась в размере свыше 25 млн. куб. м, при фактической вырубке около 6-7, однако наличие больших биологических запасов древесных ресурсов не дает гарантии, что их использование будет доходным. Для планирования лесозаготовок и инвестиционной деятельности необходимо выполнение стоимостной оценки лесных ресурсов, которая позволит выделить из биологического запаса доходные и убыточные ресурсы.

Таким образом, стоимостная оценка лесоресурсного потенциала связана с измерением экономической доступности древесины. Доходные или экономически доступные ресурсы обеспечивают лесопользователю нормальную прибыль при заготовке древесины, а лесовладельцу (государству) приносят доход за передачу в рубку древесины в действующей форме (лесные платежи, арендная плата и др.). Оценка экономической доступности объективно связана с

правильным и эффективным применением экономической формы реализации права собственности государства на лесные ресурсы – получением справедливого дохода от использования и формированием источника финансирования возобновления лесных ресурсов. В то же время для отдельного лесопользователя она является необходимым инструментом организации безубыточной работы.

Подходы к оценке экономической доступности ресурсов базируются на учете затрат, доходов или сочетании того и другого и подробно рассмотрены в публикации [51]. Здесь же отметим их основные признаки.

Затратный подход к оценке природных, в том числе лесных ресурсов доминировал во времена плановой экономики. Лесные таксы, отражающие стоимость леса на корню, формировались исходя из «нормативных затрат» на воспроизводство лесных ресурсов. В отдельных случаях оперировали не суммой затрат, а их отдельными видами – эксплуатационными, транспортными, инвестиционными – или расходами на лесовосстановление. При этом использовались как фактические, так и предельные (закрывающие) затраты, рассчитанные по нормативам.

Ориентация на конечный результат деятельности – *доход* – в оценке экономической доступности древесных ресурсов произошла в начале 1990-х, что нашло отражение в нормативных документах [52]. Форма, в которой исчисляется доход, определила различие в методических схемах оценки доходности заготовки древесины.

Есть предложения рассчитывать *чистый доход* лесозаготовительного предприятия [53]. При доходном освоении лесных ресурсов экономическая эффективность инвестиционной и производственно-финансовой деятельности лесопользователя должна превышать нормативную эффективность такой деятельности. Однако данный метод не может быть использован для оценки экономической доступности лесного участка (квартала, выдела), поскольку соответствующие показатели доходов, расходов и экономической эффективности рассчитываются только на уровне предприятия.

Еще одной формой лесного дохода выступает *прибыль*, которая является главным критерием доступности для большинства лесопользователей, но недостаточно учитывает интересы собственника лесных ресурсов – государства.

По нашему мнению, наиболее прогрессивным и экономически обоснованным представляется определение дохода в форме *лесной ренты*, остаточной стоимости, которая вычисляется как раз-

ница цены круглого леса (товарной стоимости древесного ресурса), нормативных затрат и нормальной (в соответствии с рынком капиталов) прибыли лесозаготовителя.

В контексте экономической доступности ключевыми являются затраты на лесовосстановление, поскольку для государства, как собственника лесных ресурсов, принципиальным моментом является получение не только лесных платежей при лесопользовании, но и обязательное воспроизводство леса. Таким образом, лесной доход (рента, чистый доход, прибыль) отражает аспект экономической доступности, раскрывающий источник формирования дохода, а затраты на воспроизводство лесов (при условии строительства и лесовозных дорог за счет лесопользователя) – аспект, связанный с использованием лесного дохода.

Характер взаимосвязи ренты и затрат на лесовосстановление при одинаковом критерии достаточности лесного дохода определяет разные варианты оценки условий доступности:

- значение лесной ренты, рассчитанной без учета затрат на лесовосстановление, равно или превышает нормативные затраты на воспроизводство, охрану и защиту лесов [54, 55];

- величина лесной ренты, рассчитанной с учетом указанных затрат, имеет положительное значение [56].

Рентный подход к оценке лесоресурсного потенциала непосредственно отвечает его пониманию как природного капитала территории, или естественных активов, продуцирующих финансовый поток – лесной доход. Стоимостная оценка лесного запаса, выполненная на его основе, позволяет получить достоверное представление о размещении на конкретной территории ресурсов разной доходности.

Уровни оценки лесоресурсного потенциала определяются спецификой учета (электронной таксационной характеристикой) ресурсов и форм предоставления их в пользование. Первичными объектами оценки являются квартал, выдел, ярус. Данные по ним можно агрегировать для территориальных объектов разного масштаба – лесничества, муниципального района, аукционного участка, арендной базы лесозаготовительного предприятия.

Такая градация объектов обеспечивает возможности проведения наиболее полной, детализированной и достоверной оценки лесоресурсного потенциала.

Потенциал недревесных продуктов

Важное место среди сырьевых ресурсов леса занимают недревесные. Согласно Лесному кодексу Российской Федерации, за-

готовка и сбор недревесной продукции леса представляют побочное лесопользование. К недревесной продукции леса относятся пищевые продукты, техническое и лекарственное сырье, кормовые травы, а также пушнина, продукты пчеловодства, т. е. все продукты, которые мы получаем из леса, не вырубая его.

Имея в виду коммерческое использование, фиксируют базовые виды ресурсов, на основе которых можно организовать рентабельное производство. Например, в группе пищевых ресурсов – это определенные виды ягод и грибов; лекарственных – плоды, корни, лечебные эфирные диетические масла; технических – древесный уголь, веточный корм и др.

В настоящем исследовании объектом оценки потенциала недревесных продуктов являются грибы и ягоды.

1.3.4. Инфраструктурный потенциал

Сфера услуг

Сфера услуг – важная составляющая инфраструктурного потенциала. Эта часть произведенного капитала территории обеспечивает предоставление населению разнообразных социальных услуг. В подходах к анализу содержания и оценке сферы услуг использован методологический опыт изучения территориальных систем обслуживания советского периода, адаптированный к современным условиям [57-62].

Сфера услуг характеризуется сложным отраслевым составом и территориальной организацией. Отраслевая полиструктурность, территориально-иерархичное построение и разный статус учреждений (по емкости, набору услуг и их качеству) создают необходимые условия для удовлетворения потребностей населения в продукции сферы услуг.

Ее активы представлены предприятиями и учреждениями, специализирующимися на услугах разного вида – образования, здравоохранения, культурно-просветительских, жилищно-коммунальных и бытовых, торговли и общественного питания. Важными характеристиками качества активов сферы услуг являются состояние материально-технической базы и кадров. Мощность, хорошее техническое состояние, благоустроенность объектов социальной инфраструктуры, укомплектованность кадрами высокой квалификации (профессиональными работниками с соответствующим образованием) определяют возможность комфортного получения качественных услуг.

Однако на уровень потребления услуг, обеспеченность ими населения влияет не только их качественное производство, но и

доступность. Она же, в свою очередь, зависит от размещения социальных объектов, адекватного типу населенного пункта и потребностям его населения, а также транспортной доступности центров (удаленности, наличия дорог и естественных рубежей) территориально-иерархизированной системы обслуживания (региональной, муниципальной, местной). Важным аспектом доступности услуг в рыночной экономике является их стоимость, соотношение платных и бесплатных услуг по объему и виду.

Территориальная организация социальной инфраструктуры определяется характером расселения. Чем крупнее населенный пункт, тем выше требования к объему, структуре, статусу объектов сферы услуг и благоприятнее условия для их размещения. При этом совокупность учреждений сферы услуг отдельного населенного пункта не может формироваться независимо от его ближайшего и даже отдаленного окружения, что влияет на формирование центров межрайонного, внутрирайонного и локального обслуживания.

Указанные особенности сферы услуг необходимо учесть при разработке методических схем оценки социально-инфраструктурного потенциала.

Энергетический муниципальный потенциал

Широкий подход к содержанию энергетического потенциала аналогичен ресурсно-трансформационному. Он базируется на трактовке его как капитала и подчеркивает особую роль энергетического сектора в трансформации энергии в цепочке «природный капитал – человеческий капитал» [63].

В указанном подходе вся социально-производственная деятельность является общим процессом преобразования скрытой энергии, заложенной в природных ресурсах, в человеческий капитал. Его величина может служить и показателем качества жизни и мерой творческой энергии людей, служащей наиболее действенным средством для повышения эффективности трансформации энергии в цепочке «ресурс – результат (качество жизни)» или «природный капитал – человеческий капитал». Энергетический сектор выступает в данном процессе как главная движущая сила трансформации, непосредственно потребляя природные топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), а также формируя сами энергопреобразователи (в виде машин и других материальных средств), с помощью которых и осуществляется процесс «ресурс – результат».

Воспроизведенный в процессе этой деятельности физический капитал, в котором сосредоточена скрытая энергия, вкупе с

исходными природными ТЭР, определяет энергетический потенциал региона.

Такой подход не противоречит концепции нашего исследования, по которой энергетический потенциал рассматривается как часть произведенного капитала, хотя его ресурсная часть «сидит» в природном капитале. Особенности данного исследования состоят в следующем:

- энергетика – часть инфраструктурного потенциала, хотя может выступать и как производственный потенциал, поскольку предоставляет населению и производству не только услуги электро- и теплоснабжения, но и товарную электроэнергию на межрегиональные рынки;

- энергетический потенциал исследуется на муниципальном и локальном уровнях;

- системы энерго- и топливоснабжения, как элементы инфраструктурного обеспечения территорий, рассматриваются не с позиции производителя и производственной технологии отдельной подсистемы, а с позиций потребителя энергии и топлива на исследуемой территории.

В инфраструктурной роли муниципальная энергетика отражается рядом взаимосвязанных параметров (свойств), состояние которых определяет качество активов (электрических и тепловых станций, сетей) и потоков энергии. К ним правомерно отнести уровень, структуру, надежность и эффективность муниципальной энергетической системы. В свою очередь, каждое из обозначенных свойств количественно характеризуется определенными показателями, компонентная и комплексная оценки которых требуют соответствующих методов.

Транспортно-географический потенциал

Трактовка транспортно-географического потенциала (ТПП) в контексте капитала связана с наличием активов произведенной среды, которые определяют взаиморасположение и характер взаимодействия объектов территориально-хозяйственной структуры, обеспечивают пространственную связанность и экономическую емкость территории, мобильность и комфортность условий проживания населения. Потоки, продуцируемые активами транспортной инфраструктуры, представлены услугами по перевозке грузов и пассажиров. В то же время велико и неоднозначно влияние транспорта на финансовые потоки, генерируемые другими активами, как естественными (природно-ресурсными), так и производственными. Такое влияние обусловлено транспортными затратами, признанием

особой роли которых проявилось в актуализации понятия «рента положения» или «позиционная рента».

Положительная позиционная рента – это дополнительные доходы транзитных и столичных регионов [64]. Гораздо в меньшей степени рента положения реализуется в столицах субъектов федерации, городах, имеющих выгодное транспортно-географическое положение, которое зачастую обеспечивает им финишную позицию в региональной ресурсно-технологической цепочке и приводит к интеграции всех видов ренты – ресурсной, технологической и позиционной. Подобными примерами в Республике Коми служат г. Сыктывкар, венчающий лесопромышленный производственно-технологический цикл, и узел Ухта – Сосногорск, где размещена переработка углеводородов.

Отрицательная рента положения проявляется в повышенных затратах на транспорт, влияющих на миграционное поведение и мобильность жителей удаленных регионов [65]. Высокие транспортные затраты – один из источников удорожания себестоимости продукции и стоимости социальных услуг, учитываемого в планировании бюджетных расходов.

Отрицательная рента положения, понимаемого также и в географическом смысле широты места, является главной составляющей отрицательной ренты Севера, на что было обращено внимание в публикации [66]. В то же время положительная позиционная рента, которая в силу благоприятности транспортного фактора производства и расселения способствует эффективному развитию территории, притягивает разные сферы деятельности и мультиплицирует их доходы, снижает отрицательную ренту Севера.

Главная содержательная характеристика муниципального транспортно-географического потенциала – транспортная доступность населенных пунктов. Ее основными параметрами являются удаленность, транспортная освоенность, транспортное удорожание, «барьерность», понимаемая как ограничения в осуществлении устойчивой и постоянной связи в виде естественных рубежей (рек) и низкого качества транспортной сети. Их использование и измерение различны для муниципального и поселенческого уровней, что будет показано в разделе 2.2.4.

1.3.5. Производственный потенциал (базовые сектора)

Производственный потенциал относится к произведенному капиталу территории и отличается полиструктурностью. Его элементы очень разнообразны, что связано с ресурсными и технологическими особенностями производственной деятельности.

Основополагающий характер данного потенциала, который подчеркивается через обозначение его составляющих как базовых секторов муниципальной экономики, определяют следующие функциональные особенности.

Базовые сектора выполняют главную роль в ресурсной трансформации. Они являются ключевыми акторами процесса перехода из ресурса в ресурс в ходе передела природного сырья в готовую продукцию, сопровождаемого ростом добавленной стоимости.

Производственный потенциал является основным источником не только товаров, но и финансовых доходов разного происхождения, направленности и использования (потребления).

Базовые сектора проявляют разную способность генерирования доходов (доходность), которая зависит от многих факторов – конкурентоспособности первичных ресурсов и конечной продукции, технологических, организационных, качества институциональной «оснастки» (нормативной базы, правового обеспечения деятельности, уровня менеджмента и маркетинга и др.). Кроме финансово-экономического состояния, как итога действия указанных и других факторов, на продуцирование потоков товаров и финансов производственными активами влияет уровень сформированности базовых секторов и целенаправленности их развития (ясности стратегических перспектив, проработанности проектов и механизмов их реализации).

Содержание производственного потенциала как произведенного капитала раскрывают два аспекта: состояние активов и осуществляемой деятельности в виде товаров, услуг, доходов. Активы включают вовлеченные в производственные процессы природные, трудовые, материально-технические, технологические, инвестиционные и управленческие ресурсы, которыми располагают предприятия сектора. Деятельность проявляется в разнообразии и конкурентоспособности товаров и услуг, финансово-экономической устойчивости, планировании развития.

Задача базовых секторов муниципальной экономики состоит в том, чтобы на основе использования имеющихся трудовых и природных ресурсов обеспечивать высокий уровень финансового дохода для всех субъектов хозяйственной деятельности муниципального образования: консолидированного бюджета, предприятий и организаций, населения.

Оценка производственного потенциала (базовых секторов) предполагает анализ:

- тенденций развития и их влияния на генерирование дохода;

- эффективности использования ими необходимых ресурсов территории;
- резервов в использовании основных ресурсов;
- возможностей и ограничений роста доходности базовых секторов и их вклада в муниципальный финансовый доход.

В данной работе, как уже отмечалось, в связи со спецификой исследуемых муниципальных районов рассматриваются такие базовые сектора, как лесопромышленный, агропромышленный, культурно-рекреационный и традиционного жизнеобеспечения.

Предметное содержание *лесопромышленного и агропромышленного секторов*, на наш взгляд, не требует особых комментариев. Особенности их активов и деятельности лежат в русле отраслевой специфики заготовки и переработки древесины и производства сельскохозяйственной продукции.

Культурно-рекреационный сектор базируется на использовании особых ресурсов (ландшафтного богатства, исторического наследия, культурных традиций и др.) и формировании материальных и институциональных активов, направленных на производство и предоставление населению услуг разнообразного и полноценного отдыха, владения полезными навыками, знаниями и умениями традиционной духовной и материальной культуры.

Сектор традиционного жизнеобеспечения

Традиционное жизнеобеспечение (ТЖО) означает экономическую деятельность, нацеленную преимущественно на личное потребление сельских домохозяйств. Она включает земледелие, скотоводство (оленоводство), охоту, рыболовство, ремесленничество, торговлю, обучение навыкам и др. Такой состав ТЖО А.Н. Пилясов использовал при изучении возможностей самовоспроизводства и внешней кооперации северных общностей, включая малочисленные народы [67].

ТЖО есть система производства для непосредственного использования и обмена, когда человек потребляет большинство из того, что производит, продает немного на рынке для покупки предметов производства и потребления, незначительно использует наемную рабочую силу, не капиталоемкую технологию, руководствуется ограниченным стандартом жизни, принимает решения с позиции обеспечения жизнеспособности домохозяйства. Исторически разные типы ТЖО сформировались как способы освоения окружающей природной среды коренными народами и старожильческими общностями. ТЖО связывает эти народы и общности с землей и природными ландшафтами, объединяет семьи, села и по-

коления системой отношений, прав и обязательств. Это не только экономический, но и культурный феномен, коренящийся в непрерывной связи социумов с окружающим их миром, воспроизводящий ценностные ориентиры, нормы и правила поведения, образ жизни⁹.

Выбор традиционного жизнеобеспечения отдельными домохозяйствами объясняется не только передающимися из поколения в поколение знаниями, но является также результатом решений людей, живущих при определенных обстоятельствах. ТЖО – это их попытка оптимизировать свое материальное и психологическое благополучие (безопасность) за счет естественных (природных) альтернатив, а не за счет богатства, которое сулит денежная экономика с присущими ей рисками и издержками. Таким образом, целью ТЖО является обеспечение материальной и психологической безопасности и самодостаточности перед лицом неопределенности внешних экономических систем. Это достигается сбережением энергии через сокращение зависимости от капитала, транспортных затрат, уменьшения потерь, экономии труда.

Традиционному природопользованию свойственны такие признаки, как высокая адаптивность (к климатическим, ресурсным и иным изменениям), долговременность, экстенсивность (обширные площади), возобновление природных ресурсов, малая энергоемкость, рационализм. Эти признаки находились в основе традиционного хозяйства всех северных народов и русских старожильческих общностей Севера еще в начале XX столетия. В настоящее время их можно рассматривать как идеальные, которые необходимо достичь путем ревитализации ТЖО и традиционного сельского уклада жизни.

Современные формы ТЖО на Российском Севере значительно отличаются от тех, которые были до реализации крупномасштабных промышленных проектов, однако его основные функции остались неизменными. Это продовольственное самообеспечение, укрепление сельской экономики, сохранение традиционной культуры и сельского уклада жизни, сохранение биоразнообразия и продуктивности кормящего ландшафта.

ТЖО необходимо рассматривать как сектор сельской экономики Севера, который функционирует наряду с бюджетным и коммерческим (предпринимательским), обеспечивая продовольствен-

---

⁹ По содержанию и назначению термин «традиционное жизнеобеспечение» лишь условно можно отделять от терминов «традиционное природопользование», «традиционное хозяйство» или «традиционная экономика», поэтому в настоящей работе эти термины используются как синонимы.

ную безопасность, повышая доходы селян и уровень получаемых услуг. При этом устойчивость сельской экономики обеспечивается именно за счет сочетания трех секторов в силу объективно существующих барьеров для развития предпринимательства.

Раскрыть обозначенное предметное содержание и особенности частных потенциалов – финансового, социального, лесоресурсного, инфраструктурного и производственного (лесопромышленного, агропромышленного, культурно-рекреационного профиля, ТЖО) – позволят разработанные и реализованные методические схемы оценки, представленные во второй части монографии.

Часть 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

2.1. Принципы, методы и приемы оценивания

Методические положения отражают специфику содержания муниципального потенциала как капитала территории, предметность составляющих его частных потенциалов и технологические особенности процесса оценивания. Конкретные методические схемы, используемые для оценки определенных потенциалов, будут рассмотрены в соответствующих разделах. Здесь же остановимся на основных правилах (принципах) и общих способах и приемах, выходящих за рамки методического обеспечения оценки муниципального потенциала.

Предметно-содержательные принципы оценки потенциала

В предметном плане выдерживаются два аспекта оценки: 1) наличие (количество, качество, характер использования) ресурсов; 2) их трансформация («переход» в финансовый ресурс). Принципы отражают сущность территориальных ресурсов и особенности ресурсного перехода. К ним относятся:

Структуризация. Отражает разнообразие наличных ресурсов развития муниципальных образований. Действие указанного принципа показано в разделе 1.2. «Структура и уровни муниципального потенциала», где обозначены различные основания (вид, форма, характер участия в формировании финансового дохода) и с их использованием проведена многоаспектная дифференциация совокупного потенциала развития МО.

При этом структурными элементами выступают природные, трудовые, демографические и другие ресурсы или природный, произведенный, человеческий капитал; натуральные и стоимостные ресурсы или потенциалы; базовые, институциональные и финансовые потенциалы.

Качественная дифференциация. Характеризует качество ресурсов в терминах соответствующей сферы использования: для минеральных – содержание полезного компонента, вредных веществ, глубина залегания, выработанность и др.; лесных – породный состав, возраст, объем ствола, расстояние вывозки и др.; производственных – особенности материально-технической базы, организационно-правового статуса предприятий, кадрового обеспечения,

финансовой устойчивости, социальных – численность населения, уровень его здоровья, занятости, доходов и т.д.

Актуализация. Фиксирует реальный и перспективный характер использования: вовлеченность в хозяйственный оборот природных ресурсов и муниципального имущества, эффективность производственных предприятий, уровень использования трудовых ресурсов, достаточность объектов транспортной и социальной инфраструктуры и т.д.

Классификация ресурсных замен. Отражает направления ресурсной трансформации по различным основаниям:

- виду: замена природного капитала – произведенным (производственным и непроизводственным), природного – финансовым, человеческого («информационно-знаниевого») – произведенным и др.;

- типу – натуральный или финансовый поток;

- «материалу» потоков: финансовых – налоговый, бюджетный, совокупный, рентный; натуральных – движение продукции, населения, трудовых ресурсов и т.д.

Канализация ресурсных замен («flow-through shares»). Позволяет получить представление о «проводниках» формирования и трансформации ресурсных потоков через характеристику источников, нормативной оболочки или механизмов (налоги, прибыль, заработная плата и др.), критических точек, влияющих на мощность и направление финансовых потоков (затраты, цены, схемы распределения налогов и др.). Это наиболее сложный и наименее проработанный принцип оценки ресурсного потенциала. Реальные подвижки в его методическом обеспечении возможны с совершенствованием системы учета национального богатства и введением по рекомендации ООН сводных показателей системы национальных счетов, позволяющих включить в денежную оценку и природные ресурсы, а также учесть их «износ».

Параметризация потоков. Измеряет основные количественные характеристики: объемы, структуру, достаточность, резервы роста. Наиболее детально количественно характеризуются финансовый поток (муниципальный доход), лесной доход (рента) от заготовки древесины, поток услуг, продуцируемый социальной и энергетической инфраструктурой, производство товаров базовыми секторами.

Идентификация барьеров роста муниципального финансового дохода. Предполагает фиксацию основных ограничений институционального и другого характера, связанных с плохой работой

каналов трансформации ресурсов.

Определение основных направлений и полномочий преодоления барьеров. Конструктивный принцип, нацеленный на решение выявленных проблем текущего использования муниципального потенциала и итогового роста финансового дохода. Означает поиск новых источников дохода, а также путей устранения или ослабления препятствий его наращивания. При этом важно обозначить уровень принятия решений, который зачастую находится за пределами муниципалитета.

Рассмотренные принципы не только играют роль методологических ориентиров, но и раскрывают порядок и содержание основных этапов аналитической и управленческой деятельности. Они применяются к частным потенциалам и реализуются с разной детальностью с помощью общих и специальных методов, учитывающих специфику содержания потенциалов, определяющую особенность их оценивания.

Рейтинговая оценка

К общим способам, используемым для сравнительной оценки социального потенциала и потенциала населенных пунктов, относится рейтинговая оценка. Данный метод обеспечивает возможность: а) реализовать комплексный подход к исследованию сложных многогранных объектов, б) обеспечить их достоверную дифференциацию, в том числе и пространственную, в) выделить типы объектов и провести их проблемный анализ.

В рамках общей технологии оценивания выполняются процедуры и приемы, позволяющие в натуральной и стоимостной формах измерить и получить представление о состоянии конкретных составляющих «капитала» МО.

Позиционирование (выбор позиций и параметров оценки). Определяется концепцией и предметным содержанием оцениваемого объекта. В данном случае – спецификой частных потенциалов, составляющих совокупный капитал территории.

Индикативная характеристика (измерение параметров в соответствующих показателях). Формирование набора индикаторов ресурсного потенциала территории сопряжено с его качественной дифференциацией. Оптимальный перечень индикаторов должен быть:

- ограниченным по количеству показателей;
- релевантным – соответствующим оценочной задаче;
- репрезентативным – способным отражать потенциалы полно и адекватно в структурно-динамическом аспекте;

- методически корректным – с упорядоченными значениями всех индикаторов (например, «чем больше – тем лучше») и соответствующей трансформацией «аномальных» (по безработице, бедности, преступности, расстояниям и т.п.);

- структурно выдержанным – без диспропорций в количестве индикаторов по выбранным позициям, что может быть достигнуто за счет использования комплексных показателей.

Стандартизация. Характеризует близость оцениваемых параметров формирования и использования натуральных и финансовых ресурсов к базовому («стандарту», «идеалу») или пороговому значению, которое может быть как внутри (максимальное, минимальное, среднее значение), так и вне ряда индикаторов. При этом важно не только, что и на каких основаниях выбирается за образец, но и каким образом определяется «расстояние» до базового, образцового значения (разницей, отношением и т.д.). Спектр образцов в оценке ресурсных потенциалов достаточно разнообразен, что обусловлено их предметной спецификой и уровнем объектов.

Ранжирование. Позволяет сравнить объекты разного уровня (муниципалитеты, локальные системы¹⁰, населенные пункты) друг с другом по ключевым и дополнительным индикаторам, распределив их по местам (рейтингам). Ранжирование объектов возможно по первичным и стандартизированным значениям отдельных индикаторов или, что более продуктивно, сводному рейтингу, полученному в итоге объединенной процедуры стандартизации и *интегрирования* всех индикаторов. Различают сплошное ранжирование, когда места «присуждаются» подряд с первого по последнее, и интервальное, распределяющее места адекватно величине индикаторов, характеризующих сравниваемые объекты [68].

Интерпретация результатов предполагает группировку объектов, рейтинги которых отражают изменение оцениваемого параметра. Ее картографическое отображение характеризует пространственную дифференциацию объектов и дает материал для типологии.

Методические приемы

Имеют общий инструментальный характер и как модули используются в разных исследованиях и методиках, в данном случае – при разработке показателей и фоновой оценке, когда необходимо

---

¹⁰ Под локальными системами понимаются поселения муниципальных районов и административно-территориальные образования городских округов.

сравнить (классифицировать) территориальные объекты, потенциал которых оценивается.

Балльная оценка. Этот способ необходим для конструирования показателей оценки полиструктурных потенциалов, в частности, социально инфраструктурного, в связи с многоотраслевым составом сферы обслуживания населения. С помощью такого приема поэлементные оценки, рассчитанные с учетом разного веса (определенного балла) различных предприятий, интегрируются в комплексную оценку.

Фиксация порогов значений индикаторов. Означает обоснование предела величины показателей по степени благоприятности с учетом их содержания (минимальный балл сферы услуг, допустимые расстояния передачи электроэнергии и удаленности, критические размеры потери населения за период и др.).

Группировки объектов (муниципалитетов, локальных систем, населенных пунктов). Отражают процесс типизации, дифференцирующий совокупности объектов по интегральному качеству – уровню потенциала. Являются результатом выполнения разных операций: одинарных, таких как последовательная *сортировка* по разным показателям, *ранжирование* с учетом порогов благоприятности, или комплексных, как описанная выше *рейтинговая оценка*, *факторный анализ*.

Работа указанных способов, встроенных в методические схемы оценки конкретных потенциалов, будет продемонстрирована в соответствующих разделах.

Кроме инструментальных модулей, используемых для анализа различных объектов, применяются специально разработанные комплексные методики для решения специфических оценочных задач. Среди них методики оценки финансового дохода и финансовых ресурсов, рентной оценки экономической доступности древесных ресурсов, оценки занятости и доходов в поселениях, оценки транспортной доступности поселений.

Система методов, реализованных в исследовании, с учетом структуры и уровней оценки потенциала обобщена на схеме (рис. 2.1).

2.2. Способы оценки конкретных потенциалов

2.2.1. Методика оценки финансового потенциала

Включает представление базовых показателей и алгоритмы расчета главных характеристик финансового потенциала – финансового дохода и финансовых ресурсов.

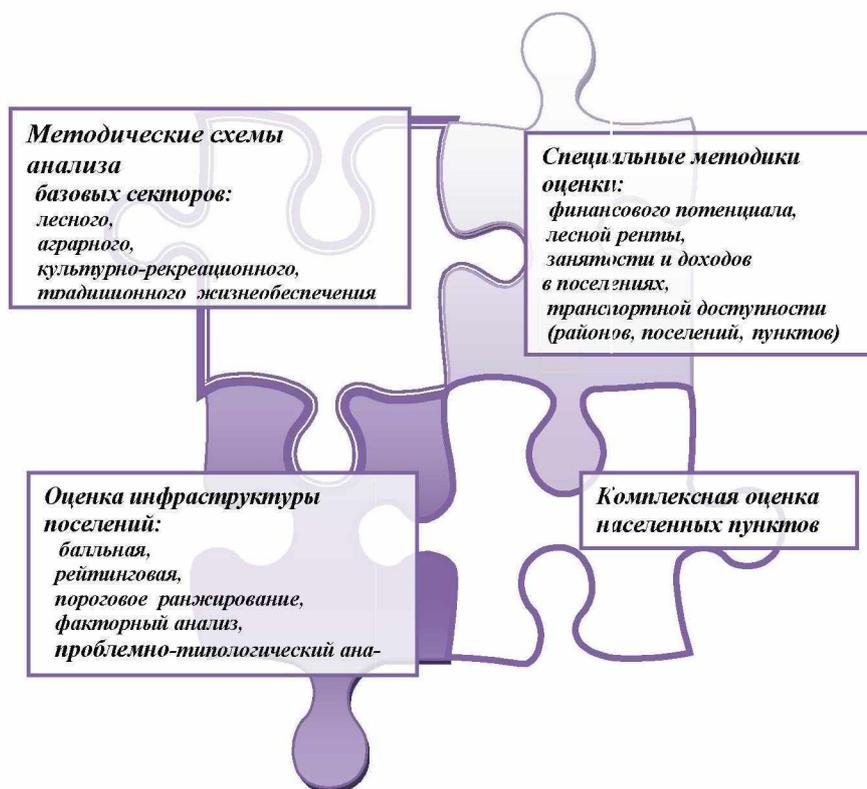

Рис. 2.1. Система методов оценки комплексного потенциала муниципальных образований.

Финансовый доход

Исходя из содержания, финансовый доход рассчитывается по формуле:

$$\Phi Д_{мо} = Н + Н е Д_{мб} + Пр + А м + З П_{нс} + Пр Д, \quad (1)$$

где $\Phi Д_{мо}$ – финансовый доход муниципального образования;

$Н$ – сумма собранных на территории МО налогов;

$Н е Д$ – сумма неналоговых доходов;

$Пр$ – несальдированная прибыль организаций и учреждений;

$А м$ – амортизация;

ЗПнс – заработная плата в производственной сфере (промышленность, сельское хозяйство, строительство, связь и т.д.)¹¹;

ПрД – предпринимательский доход.

Для межмуниципального сравнения проводится расчет финансового дохода на одного жителя МО (*ФДуд*), руб./чел.:

$$ФДуд = \frac{ФДмо}{Население}, \quad (2)$$

где *ФДмо* – финансовый доход муниципального образования, тыс. руб.;

Население – среднегодовая численность населения, тыс. чел.

С использованием удельного финансового дохода рассчитывается показатель экономической мощности (*ЭМ*) муниципального образования:

$$ЭМ = \frac{ФДудмо}{ФДудр}, \quad (3)$$

где *ФДудмо* – финансовый доход на одного жителя МО;

ФДудр – финансовый доход на одного жителя региона.

Данный показатель позволяет определить, каким муниципальным образованиям необходима большая финансовая поддержка со стороны региональных органов власти.

Финансовые ресурсы

С учетом состава финансовые ресурсы рассчитываются по формуле:

$$ФРмо = НДмб + НеДмб + Срб + Прсал + ЗПнс + Ам + СПСхс + СПСмб + ПрД + Тн, \quad (4)$$

где *ФРмо* – финансовые ресурсы муниципального образования;

НДмб – налоговые доходы местных бюджетов;

НеДмб – неналоговые доходы местных бюджетов;

Прсал – сальдированная прибыль предприятий и организаций;

Ам – амортизация;

ПрД – предпринимательский доход;

ЗПнс – заработная плата в производственной сфере (промышленность, сельское хозяйство, строительство, связь и т.д.);

---

¹¹ Чтобы избежать повторного счета, принято допущение, что заработная плата работников бюджетной сферы учитывается в бюджетных доходах.

Срб – средства местных бюджетов, полученные из вышестоящих бюджетов в виде дотаций, субвенций;

СПСхс – сальдо привлечения финансовых средств хозяйствующими субъектами по кредитам и займам, а также по иным формам привлечения финансовых средств, определяемое как разница между объемом привлеченных финансовых средств и объемом финансовых средств, направленных на погашение обязательств;

СПСмб – сальдо привлечения финансовых ресурсов местными органами власти по выпускам ценных бумаг, бюджетным ссудам, кредитам и займам, определяемое как разница между объемом привлеченных финансовых средств и объемом финансовых средств, направленных на погашение обязательств;

Тн – социальные трансферты населению, под которыми понимаются все виды пенсий, выплаты по социальному страхованию, пособия по безработице.

В отличие от финансового дохода при определении финансовых ресурсов принимаются во внимание только те налоговые и неналоговые доходы, собранные на территории муниципального образования, которые попали в местные бюджеты. При этом используется совокупная сальдированная прибыль предприятий и организаций.

Кроме объема финансовых ресурсов муниципального образования, рассчитывается их удельный показатель – величина на одного жителя:

$$\Phi P_{уд} = \frac{\Phi P_{мо}}{\text{Население}}, \quad (5)$$

где $\Phi P_{мо}$ – финансовые ресурсы муниципального образования;

Население – среднегодовая численность постоянного населения МО.

В связи с тем, что финансовые ресурсы включают «собственные» и «несобственные» финансовые средства, в их структуре фиксируется доля собственных финансовых средств. Для этого проводится расчет индекса финансовой независимости (*ИФН*):

$$\text{ИФН} = \frac{\text{НДмб} + \text{НеДмб} + \text{Прсал} + \text{Ам} + \text{Прд}}{\Phi P_{мо}}. \quad (6)$$

Информационная основа оценки финансового потенциала

Обеспеченность данными для проведения расчетов в соответствии с предлагаемыми формулами является одной из основных задач оценки финансового потенциала, успешное решение которой

зависит от состояния информационной базы. В табл. 2.1 представлена оценка информационной обеспеченности показателей, характеризующих финансовый потенциал муниципального образования.

Таблица 2.1

Информационная обеспеченность оценки финансового потенциала

Показатель	Источник данных	Информационные ограничения
Полная информационная обеспеченность		
Налоговые сборы	Федеральное казначейство, Служба по налогам и сборам	Отсутствуют
Налоговые сборы в местный бюджет	Федеральное казначейство, Служба по налогам и сборам, Региональные управления финансов	Отсутствуют
Неналоговые доходы	Федеральное казначейство	Отсутствуют
Неналоговые доходы в местный бюджет	Федеральное казначейство, Региональные управления финансов	Отсутствуют
Финансовые средства, полученные местными бюджетами в виде дотаций и субвенций из вышестоящих бюджетов	Региональные управления финансов	Отсутствуют
Сальдо привлечения финансовых средств местными бюджетами		
Частичная информационная обеспеченность		
Несальдированная прибыль организаций	Федеральная служба государственной статистики	Данные предоставляются только по крупным и средним предприятиям
Сальдированная прибыль организаций		
Амортизация		
Заработная плата в производственной сфере		
Сальдо привлечения финансовых средств хозяйствующими субъектами		
Социальные трансферты населению	Пенсионный фонд, Федеральная служба государственной статистики, Фонд социального страхования, Служба занятости	Данные по некоторым видам социальных выплат населению сводятся по территориальным единицам, включающим несколько муниципальных образований, некоторые данные из-за конфиденциальности не предоставляются по МО
Информация отсутствует		
Предпринимательский доход	Нет	Не ведется отдельный учет дохода индивидуальных предпринимателей

Как видно из сведений, представленных в табл. 2.1, по некоторым показателям информация предоставляется не по всем категориям хозяйствующих субъектов, а только по крупным и средним предприятиям. Отсутствует достоверная информация о получаемом на той или иной территории предпринимательском доходе. Экспертная оценка предпринимательского дохода связана с определением налоговой базы ряда налогов или суммы доходов, с которых исчисляются единый налог на доходы, единый налог на вмененный доход, единый сельскохозяйственный налог, уплачиваемый крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. В таком случае предпринимательский доход ($Прд$) рассчитывается по формуле:

$$Прд = ЕНд/Нстд*100 + ЕНр/Нстр*100 + ЕНВД*Кевд + Есн*Ксн, \quad (7)$$

где $ЕНд$ – сумма единого налога в МО, собранного с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы;

$Нстд$ – ставка единого налога, взимаемого с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы;

$ЕНр$ – сумма единого налога в МО, собранного с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов;

$Нстр$ – ставка единого налога, взимаемого с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов;

$ЕНВД$ – сумма единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, собранного в МО;

$Кевд$ – коэффициент приведения единого налога на вмененный доход (предлагается использовать его значение, равное 8);

$Есн$ – сумма единого сельскохозяйственного налога в МО, уплачиваемого крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями;

$Ксн$ – коэффициент приведения единого сельскохозяйственного налога (предлагается использовать его значение, равное 6).

Хотя экспертные оценки не дадут истинного значения территориального предпринимательского дохода, его расчет по предложенной схеме позволит провести определенные межмуниципальные сравнения, зафиксировать уровень и тенденции развития малого бизнеса в муниципальном образовании.

Ограничения в предоставлении данных по всему кругу хозяйствующих субъектов и сведений по предпринимательскому доходу

мешают адекватно оценить вклад малого бизнеса в формирование финансового потенциала. Поэтому в тех муниципальных образованиях, где не осталось крупных и средних предприятий и экономическую базу формирует малый бизнес, оценки финансового потенциала искажены.

Информационные трудности создает изменение структуры управления отдельных ведомств, в результате которого укрупняются объекты отчетности. Так, в результате организации межрайонных налоговых инспекций в составе Службы по налогам и сборам первичным объектом стала совокупность МО, входящих в данную инспекцию, что не позволяет проводить анализ отраслевой структуры налоговых поступлений по отдельным муниципалитетам.

Следует отметить, что информация по ряду показателей не всегда достоверно отражает реальную ситуацию. В первую очередь это относится к данным по прибыли компаний.

Учитывая информационные ограничения, при анализе финансового потенциала необходимо основное внимание уделять не столько величине конкретных показателей, сколько тенденциям их изменения за определенный период и сопоставлению с аналогичными показателями по другим муниципальным образованиям.

Основные позиции анализа финансового потенциала

Исследование финансовых возможностей МО предполагает рассмотрение объема, динамики и структуры финансового дохода и финансовых ресурсов по каждому муниципалитету отдельно, а также в сравнительном аспекте.

Объем финансового дохода, общий и удельный (на одного жителя), характеризует мощность финансового потока, которая, в свою очередь, отражает природно-ресурсный и производственный потенциалы и институциональные возможности (внутренние и внешние) ресурсной трансформации в данном муниципалитете. Объем удельного финансового дохода, сгенерированного на территориях различных муниципальных образований, показывает их роль в экономике региона и служит основанием дифференциации муниципалитетов по достатку.

Динамика финдохода коррелирует с динамикой социально-экономического развития муниципальных образований. Причем темпы изменения дохода необходимо рассчитывать с учетом инфляции. Межмуниципальное сравнение динамики финансового дохода позволяет выделить стагнирующие, умеренно растущие, быстро растущие районы и городские округа, оценить глубину и тенденции дифференциации МО по способности генерировать финансовый доход.

Объем и динамика финансовых ресурсов позволяют судить о реальных возможностях муниципалитетов, складывающихся в ходе межбюджетного перераспределения средств, и тенденциях их развития.

Структура представляет важный параметр анализа финансового потенциала.

Элементы финансового дохода являются индикаторами состояния экономической системы муниципального образования. Так, существенный вклад прибыли и заработной платы характеризует благоприятную социально-экономическую ситуацию. Важна и отраслевая структура источников финансового дохода – налоговых сборов, заработной платы, прибыли, амортизации. Она позволяет уяснить роль тех или иных видов экономической деятельности в его формировании, а с учетом занятости в соответствующих видах деятельности определить отраслевую эффективность генерирования доходов.

В структуре финансовых ресурсов ключевым является соотношение между «собственными» и «несобственными» финансовыми средствами, характеризующее зависимость МО от различных внешних источников финансирования, а также их вклад в сумму помощи муниципалитету. Особенности МО по характеру финансовых ресурсов отражает их распределение в поле указанных структурных признаков (рис. 2.2).

Анализ структуры финансовых ресурсов следует проводить как в целом по муниципальному образованию, так и по основным распорядителям финансовыми средствами – хозяйствующим субъектам, местному бюджету, населению.

В отношении хозяйствующих субъектов необходимо определить, насколько в своем развитии они опираются на собственные источники (прибыль, амортизацию), и как активны в привлечении внешних финансовых средств. При анализе сальдо привлечения финансовых средств важно выявить основные источники его формирования. Преобладание долгосрочной задолженности по привлеченным кредитам и займам свидетельствует об инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Если же положительное сальдо формируется главным образом за счет роста краткосрочной задолженности по займам и кредиторской задолженности, то это отражает недостаток текущих оборотных средств у хозяйствующих субъектов и трудности в расчетах с поставщиками.

По местным бюджетам целесообразно соотнести объем их собственных налоговых и неналоговых доходов с поступлениями из

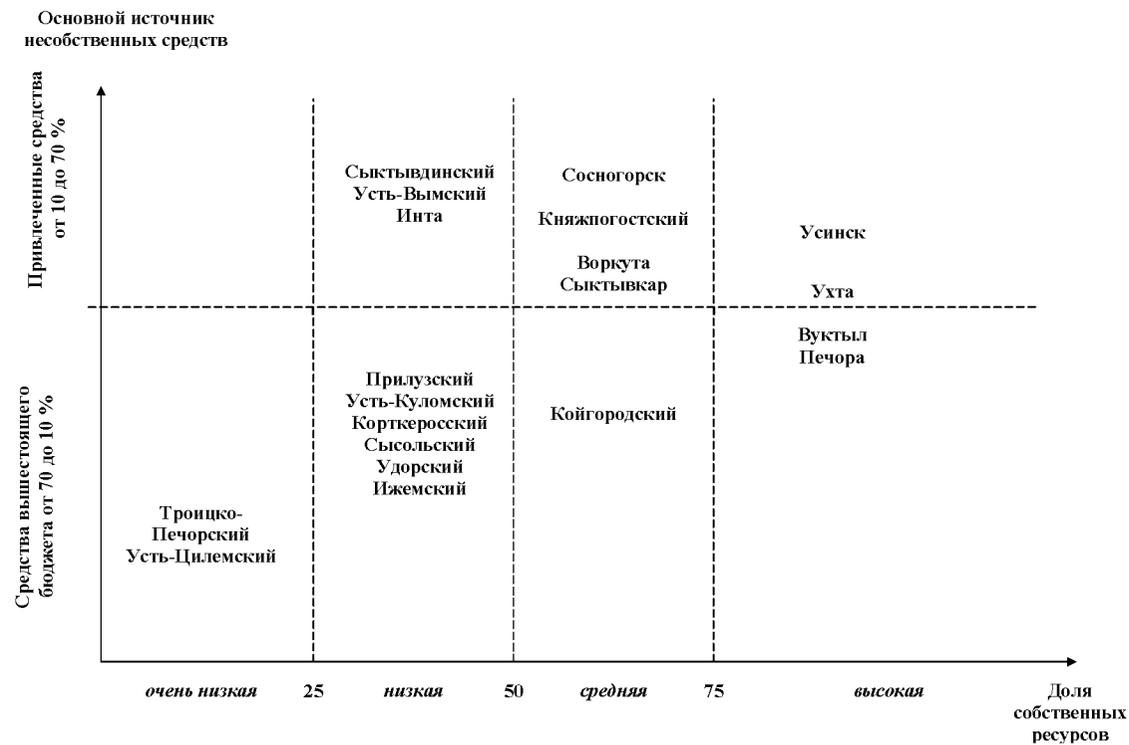

Рис. 2.2. Группировка муниципальных образований по финансовым ресурсам.

вышестоящих бюджетов и выявить активность по привлечению финансовых средств через займы и кредиты.

В финансовых ресурсах населения важно зафиксировать пропорции разных источников дохода: активного – заработной платы и пассивного – социальных трансфертов. Равный или близкий к нему вклад обоих источников свидетельствует о неудовлетворительном состоянии экономической базы, которая призвана обеспечивать основную генерацию доходов населения.

Аналитический потенциал заключен и в отношении финансового дохода к финансовым ресурсам. Оно отражает влияние перераспределения средств в бюджетной системе и финансовой активности местных органов власти и хозяйствующих субъектов на изменение объема изначально сгенерированных доходов.

2.2.2. Методические положения оценки качества населения

Оценка качества населения отражает основные параметры социального потенциала, раскрытые в его содержании: численность и движение населения; здоровье и духовное благополучие, занятость населения и личные доходы.

Стартовые положения оценки отдельных элементов качества жизни населения, в частности, демографического и трудового потенциалов, разработаны в 2002 г. и представлены в Методических положениях по оценке потенциала развития муниципального образования. Впоследствии они были скорректированы практикой исследования конкретных муниципальных образований. Апробированная методическая схема актуализирует три уровня анализа социального потенциала (муниципальный, поселенческий и населенного пункта) и опирается на методы комплексной и поэлементной оценки.

Муниципальный уровень, поддерживаемый региональной статистикой, реализован наиболее полно при последовательной оценке всех элементов качества населения, а также в форме интегрального показателя. Оценка социального потенциала на поселенческом и расселенческом уровнях встретила информационные ограничения и потребовала разработки специальных, в том числе и социологических приемов сбора и обработки необходимых данных о качестве жизни.

Комплексная рейтинговая оценка социального потенциала муниципалитетов

Комплексная оценка необходима для межмуниципального сравнения и уяснения положения конкретного района и городского округа на общем фоне. В рамках данной задачи она выполнена ме-

тодом рейтинговой оценки основных позиций качества населения: динамики численности населения, здоровья, занятости, доходов.

В качестве индикаторов *численности населения* используются демографические характеристики – естественный прирост и миграция населения в расчете на 1000 чел. населения.

Для оценки *здоровья* применены два индикатора: а) заболеваемость населения, которая оценивается по числу обращений (случаев) с впервые установленным диагнозом на 1000 чел. населения, б) младенческая смертность (число умерших до года на 1000 родившихся).

Наиболее достоверно ситуацию *занятости* отражают уровень безработицы, который представляет собой отношение численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, к численности экономически активного населения (в процентах). В качестве индикатора напряженности ситуации на рынке труда использован показатель численности незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию.

Рейтинговая оценка предусматривает:

- место МО в республике (от первого до 20) по каждому индикатору в строгом соответствии с его величиной в равномерно ранжированном ряду;

- расчет средних рейтингов по динамике численности, здоровью и занятости населения и итогового муниципального рейтинга по всему перечню индикаторов;

- ранжирование рейтингов.

Выполнение указанных процедур обосновывает группировку МО по уровню социального потенциала или степени благоприятности (неблагоприятности) состояния качества населения. Систематическая оценка в течение нескольких лет позволяет проследить тенденции изменения социального потенциала в целом, а также его составляющих.

Поэлементная оценка качества населения

Используется при детальном и полном исследовании конкретного муниципалитета и сочетается с комплексной рейтинговой оценкой качества населения. Поэлементная оценка оперирует более широким набором показателей и проводится «вглубь», затрагивая все уровни исследования – район в целом, поселения, населенные пункты.

Набор показателей

Важной процедурой поэлементной оценки качества жизни населения является отбор индикаторов. При формировании их перечня принимались во внимание достоверность и доступность по-

казателей, а также способность отражать специфические признаки объекта анализа полно и адекватно. С учетом действующих ограничений в статистической отчетности и возможности получения информации на предприятиях и администрациях поселений сформирован оптимальный набор индикаторов. Он структурирован в соответствии с основными элементами качества жизни и имеет разную степень полноты на выбранных уровнях оценки (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Набор показателей для оценки качества населения

Параметры качества населения	Индикаторы	Уровни оценки		
		Муниципальный	Локальный	Населенный пункт
Демографическая ситуация	Изменение численности населения за межпереписной период	+	+	+
	Естественный прирост населения (рождаемость и смертность в динамике)	+		
	Миграционный отток	+		
	Прогрессивность возрастной структуры населения	+		
Здоровье	Младенческая смертность (чел. на 1000 родившихся)	+		
	Смертность населения по классам болезней, по полу и возрасту (чел. на 1000 родившихся)	+		
	Ожидаемая продолжительность жизни, в т.ч. по демографическим группам	+		
	Общая заболеваемость населения (число случаев на 1000 чел. населения)	+		
	Состояние санитарно-эпидемиологической обстановки (заболеваемость социальными и инфекционными болезнями по первично установленному диагнозу на 1000 чел. населения)	+	+	
	Травмы и алкоголизм	+	+	
Занятость, безработица	Отраслевая структура занятости	+	+	+
	Соотношение занятых по сферам деятельности (производственная и непроизводственная сферы).	+	+	+
	Кадровый потенциал (уровень образования, квалификационная мобильность)	+		
	Уровень зарегистрированной безработицы	+	+	+
	Уровень полной безработицы, в т.ч. по полу и возрасту	+	+	+
	Численность незанятого населения в расчете на 1 заявленную вакансию, чел.	+		
Личные денежные доходы	Уровень средней заработной платы в целом по району и отраслям экономики, руб.	+	+	+
	Соотношение заработной платы и величины прожиточного минимума, в разах	+	+	+
	Средняя заработная плата 1 работающего, руб.	+	+	+
	Средний доход 1 жителя, руб.	+	+	+

Муниципальный уровень опирается на показатели государственной статистики, отражающие демографическую ситуацию, состояние здоровья населения, характер занятости и денежные доходы населения. Эти показатели позволяют оценить ситуацию в целом и дать стартовую характеристику для локального уровня, который важен для выработки конкретных управленческих решений по улучшению благосостояния населения.

В отличие от муниципального уровня поселенческий слабо подкреплен официальной статистикой. На данных статистики он может быть реализован:

для оценки движения населения по динамике численности населения по поселениям и населенным пунктам;

при анализе состояния здоровья населения (сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения);

частично в оценке денежных доходов населения (заработная плата по муниципальному району, малым, крупным и средним предприятиям).

Структурные и динамические *характеристики экономически активного населения, занятости и безработицы* на уровне поселений и населенных пунктов выполнены на основе данных о численности работающего населения в конкретных сферах деятельности (по предприятиям и организациям) и незанятого (или самозанятого) населения с учетом безработных, официально зарегистрированных центрами занятости населения. При этом уровень полной безработицы рассчитывается как отношение численности безработных (самозанятых и зарегистрированных) к численности экономически активного населения. За экономически активное население принимается сумма лиц, которые к определенному временному периоду считаются занятыми и безработными (включая работающих пенсионеров и безработных, зарегистрированных в центрах занятости).

Источником информации о работающем и неработающем населении служит специально разработанный «Трудовой паспорт» поселений, который заполняется специалистами администраций поселений.

Анализ денежных доходов населения на поселенческом и расселенческом уровнях требует разработки специальной методики, которая включает использование данных, полученных на предприятиях, а также в администрациях с помощью «Трудового паспорта» и непосредственно у населения (путем анкетирования). Формы пас-

порта и анкеты «Занятость и доходы населения» приведены в приложениях.

Методика экспертной оценки доходов по населенным пунктам и поселениям включает следующие шаги:

1) с учетом типа населенного пункта⁷ рассчитываются средневзвешенные показатели отраслевой заработной платы, пенсий, пособий, временных доходов незанятых, заработной платы работающих вне поселения; при этом используются статистические данные, полученные на предприятиях, а также сведения о личных доходах по результатам анкетирования;

2) с учетом количества работающих, пенсионеров, безработных (согласно данным «Трудового паспорта») для каждого населенного пункта и поселения рассчитываются фонды заработной платы по отраслям, включая фонд работающих вне поселения, пенсионный фонд, общая сумма пособий и доходов от эпизодических работ;

3) с учетом численности населения для каждого населенного пункта и поселения рассчитываются среднедушевой доход и вклад в него каждого источника дохода (заработной платы по местным видам экономической деятельности, заработной платы работающих за пределами поселения, пенсий, пособий, временных доходов).

2.2.3. Методика оценки лесоресурсного потенциала Методика рентной оценки древесных ресурсов

В соответствии с Методическими положениями по оценке потенциала развития муниципальных образований оценка лесоресурсного потенциала производится в натуральном и стоимостном виде.

В натуральном виде лесной потенциал МО оценивается общим объемом имеющихся на его территории лесных ресурсов, пригодных для эксплуатации с учетом возрастных и породных характе-

---

⁷ Учитывались такие факторы, как статус и людность населенного пункта, выполняемая функция (специализация), профиль и экономическое «самочувствие» градообразующих предприятий. Так, численность проживающих в населенном пункте влияет не только на разнообразие местной экономики, количество и профиль рабочих мест, но и объемы предоставляемых услуг, а значит, и уровень зарплаты в обслуживающих отраслях (связь, образование, торговля и др.). Статус населенных пунктов определяет степень присутствия в них более высоко оплачиваемых управленческих функций (не только в сфере управления, но и в других видах деятельности), что тоже влияет на уровень доходов населения. Важными факторами «доходности» населения той или иной территории являются наличие градообразующих предприятий и уровень зарплаты на этих предприятиях.

ристик и выхода деловой древесины. Уровень освоения имеющегося лесного потенциала измеряется показателем использования расчетной лесосеки.

Стоимостная оценка лесного потенциала осуществляется на базе определения рентного лесного дохода. Первоначальная методическая схема основывалась на разработках А.П. Петрова⁸. В настоящее время оценка древесного муниципального потенциала выполняется по Методике рентной оценки экономической доступности древесных ресурсов (2006 г.)⁹.

Принципы оценки

Перспективная роль. Экономическая оценка лесных ресурсов нацелена на стоимостную характеристику леса на корню и является инструментом планирования лесозаготовок, как на уровне регионального управления, так и построения стратегии развития конкретного предприятия, осуществляющего лесопользование. Она отражает потенциальный доход, который можно получить при освоении конкретного участка леса, рассчитанный при современных экономических и технологических условиях.

Индикативная функция. Оценка ориентирует органы регионального управления, лесоуправления, инвестора на освоение лесных ресурсов, генерирующих потенциальный доход, и ограничивает предоставление в рубку низко доходных при данных технологиях и транспортной освоенности лесных массивов с целью не допустить заведомо убыточной деятельности лесозаготовителей. Она фиксирует пороговый для экономически эффективной заготовки уровень затрат.

Рентный характер. Задача оценки – выявить экономически доступные леса, где при заготовке в современных экономических условиях и осуществлении воспроизводства лесов можно получить положительный лесной доход (ренту).

Лесная рента – часть лесного дохода, которая принадлежит собственнику лесного фонда. Она представляет остаточную стои-

---

⁸ Использованы результаты методики определения ставок лесных податей, разработанной под руководством А.П. Петрова в рамках научного исследования по теме «Нормативное обеспечение экономических отношений в лесном секторе Республики Коми».

⁹ Проект Методики ... разработан в рамках деятельности Коми регионального некоммерческого фонда «Серебряная тайга» под руководством Т.Е. Дмитриевой с участием В.А. Носкова и других специалистов.

мость и рассчитывается на единицу используемого ресурса, как разница между товарной стоимостью (потенциальной выручкой), нормативными затратами на заготовку древесины и нормальной прибылью, оставляемой предприятию для осуществления текущей деятельности и расширенного воспроизводства:

$$R = T - C_t - (C_t \cdot N/100), \quad (8)$$

где R – лесная рента, руб./куб. м;

T – товарная стоимость насаждений, руб./куб. м;

C_t – полные нормативные затраты на заготовку древесины, руб./куб. м;

N – средняя норма прибыли в лесозаготовительном производстве, %.

Величину потенциального лесного дохода, отражающую природную специфику лесного фонда и экономические условия лесозаготовки, необходимо учитывать при корректировке минимальных ставок лесных платежей (в новой системе – для обоснования ставок арендной платы и стартовых аукционных цен).

Экономическая доступность лесных ресурсов имеет место, когда значение лесного дохода (ренты) равно или превышает нормативные расходы на лесовосстановление:

$$R - F \geq 0, \quad (9)$$

где F – нормативные расходы на лесовосстановление.

Рыночная основа товарной стоимости древесины. Обеспечивается адекватным учетом природных свойств лесного фонда в товарной (сортиментной) структуре и расчетными рыночными ценами на круглый лес.

Товарная структура отражает естественную структуру насаждений участка, зависит от точности перевода таксационной характеристики в товарную, определяет не фактическую, а потенциальную структуру продаж круглого леса.

Рыночные цены на сортименты круглого леса являются агрегированными (средневзвешенными) ценами предприятий муниципального образования.

Нормативный уровень затрат. Теоретически рента – «разница между доходом фактора и минимальной суммой, необходимой для обеспечения этим фактором данного объема услуг». Минимальность суммы, затрачиваемой на лесозаготовку, обеспечивается использованием в рентных расчетах нормативных затрат на производство.

Согласование интересов. Методика предполагает использование некоторых нормативных параметров с предварительным об-

суждением заинтересованными сторонами – лесопользователями, лесоуправлением, оценщиками (лицами, уполномоченными применять Методику...). К таким параметрам относятся ставка нормальной (средней) прибыли, норма накладных расходов, нормативы затрат на строительство и содержание лесовозных дорог и др.

Дифференцированный подход. Исходные экономические показатели расчета лесного дохода – товарная стоимость и затраты – в значительной мере формируются под влиянием рентообразующих факторов: породного состава, толщины и высоты ствола, расстояния вывозки, технологии заготовки, рельефа, состояния грунтов. Достоверность результатов оценки требует использования максимально дифференцированной информации о рентообразующих факторах.

Крупный масштаб. В соответствии со сложившейся системой таксации и с целью достоверного учета натурально-вещественной структуры и условий освоения лесных ресурсов первичным территориальным объектом рентной оценки определен выдел, а товарной структуры – ствол. Повыведельный масштаб оценки экономически детализирует сырьевую базу конкретного лесопользователя и облегчает планирование его деятельности. В лесоустройстве при разработке проектов развития лесного хозяйства результаты рентной оценки составят основу для экономического зонирования лесного фонда.

Агрегированная форма. Экономическая оценка выделов представляет исходный материал для рентной оценки обширных лесных участков (лесничеств, арендных баз предприятий) и их совокупностей – муниципальных и лесозащитных районов. Переход на другой уровень осуществляется суммированием рентных доходов выделов, формирующих определенную совокупность (арендную базу, лесничество и др.).

Автоматизированный способ проведения. Большой объем информации и трудоемкость расчетов требуют их автоматизации на базе специально разработанных программных комплексов. Данная Методика... включает один интегрирующий комплекс – «Рента» и три специализированных: «Товарная структура насаждений», «Нормативные затраты» и «Транспортная доступность лесных кварталов»¹⁰. Указанные комплексы отражают алгоритмы и информационную основу расчета исходных и итоговых показателей, обес-

---

¹⁰ Комплексы «Рента» и «Нормативные затраты» разработаны Ю.А. Коданевым.

печивающие достоверный учет рентообразующих факторов и экономических условий заготовки древесины.

Визуализация результатов. Итоговые результаты по величине лесного дохода и запаса древесины с положительной и отрицательной рентой в зависимости от технологии по территориальным объектам разного уровня, а также ключевые натуральные параметры товарной стоимости (породный состав, объем стволов и др.) представляются в компьютерно-картографической форме.

Порядок и информационная база расчета лесной ренты

Основные этапы расчета лесного дохода включают оценку товарной стоимости насаждений, расчет нормативных затрат на заготовку древесины, выбор ставки нормальной прибыли.

Товарная стоимость насаждений определяется исходя из потенциальной сортиментной (товарной) структуры¹¹ и базовых цен на отдельные сортименты. Основным источником информации товарной структуры – электронные таксационные описания лесного фонда, содержащие записи на требуемую территорию, справочники разрядов высот, сортиментных таблиц и др. Серьезным фактором, влияющим на достоверность оценки лесосырьевого потенциала, является своевременная актуализация лесоустроительной информации.

Рыночные цены на сортименты круглого леса для оценки лесного дохода в рамках субъекта федерации предлагается рассчитывать как средневзвешенные муниципальные цены, что позволяет избежать осреднения на уровне лесозаготовительных районов или региона в целом и повысить достоверность результата. Муниципальные цены на сортименты круглого леса представляют средневзвешенные сортиментные цены предприятий данного муниципального района, агрегированные по доле продаж определенных сортиментов. Сортиментные цены предприятий муниципального района определяются по отчетным данным предприятий как среднегодовые цены продаж соответствующих сортиментов круглого леса.

Расчет нормативных затрат на заготовку древесины¹²

Себестоимость продукции лесозаготовительных предприятий складывают стоимость основных средств, сырья, материалов,

---

¹¹ Блок товарной структуры насаждений и расчеты расстояний вывозки выполнены специалистами ГУ «Территориальный фонд информации по природным ресурсам и охране окружающей среды Республики Коми».

¹² Блок выполнен с участием специалистов Сыктывкарского государственного университета.

топлива, энергии, трудовых ресурсов, а также другие расходы, используемые на ее производство и реализацию. В себестоимость заготовки древесины включаются расходы по производству технологических операций (прямые расходы, С), накладные расходы (K_o), расходы по строительству (I) и содержанию лесовозных дорог (S). Полная себестоимость (C_t) рассчитывается по формуле:

$$C_t = C \cdot K_o + I + S. \quad (10)$$

Нормативная себестоимость (сумма нормируемых затрат, учитываемых при расчете лесного дохода) определяет величину удельных затрат на производство и реализацию продукции, исходя из действующих типовых норм выработки, тарифных ставок, нормативов содержания машин и механизмов, норм расходов запчастей, топлива, других материалов. Техничко-экономические параметры, используемые в расчетах в качестве нормативных, согласовываются на региональном уровне. Корректировка цен на факторы производства проводится каждый квартал. Обновляются цены на бензин, дизельное топливо, масла, данные по заработной плате по видам операций, стоимость машин и механизмов, а также строительства лесовозных дорог, усов и веток и другие параметры и показатели.

Прямые расходы на производство технологических операций лесозаготовительного цикла складываются из затрат на лесосечные работы и вывозку древесины. Расстояние вывозки заготовленной древесины рассчитывается до нижнего склада (или склада покупателя). Расчеты транспортной доступности проводятся средствами геоинформационных технологий с применением пространственного анализа (ESRI ArcEditor 9.0 и модуль Spatial Analyst). Нормативная база Методики... содержит показатели расчета прямых затрат по трем основным технологиям лесозаготовок: А – механизированной на основе отечественного оборудования с вывозкой в хлыстах до нижнего склада лесовозами, Б – с использованием ручного труда и вывозкой в хлыстах до нижнего склада лесовозами, Г – высоко механизированной на основе харвестеров и форвардеров.

Накладные расходы рассчитываются от суммы прямых затрат с помощью коэффициента накладных расходов (K_o), в основе которого лежит норматив накладных расходов. Величина норматива колеблется в пределах от 15 до 25% и согласовывается оценщиками и лесопользователями.

Нормативные удельные затраты на строительство лесовозных дорог включают затраты на строительство дорог капитального (магистралей) и временного характера (усов и веток). Норматив за-

трат на строительство магистралей определяется с учетом нормативной протяженности магистралей, необходимых для освоения 1 млн. куб. м древесины, и реальной сметной стоимости 1 км магистралей. Норматив затрат на строительство усов и веток рассчитывается как средневзвешенная величина с учетом нормативной протяженности для освоения 1 млн. куб. м древесины и реальной сметной стоимости 1 км соответствующих дорог – зимних и летних веток, зимних и летних усов. Нормативные расходы по содержанию и ремонту лесовозных дорог составляют долю от прямых затрат, размер которой согласовывается в процессе переговоров оценщиков и лесопользователей.

Выбор ставки нормальной прибыли

В данной Методике... базой нормальной прибыли принята нормативная себестоимость. Уровень ставки нормальной прибыли в процентах к нормативным затратам является предметом согласования и отражает общеэкономические параметры объективного уровня нормы возврата на капитал и лесозакономическую ситуацию в стране и конкретном регионе.

С учетом пределов допустимого изменения нормы прибыли в устойчивой экономике, а также объективной величины дохода, которая остается предприятию, обоснованной представляется ставка в размере 15-20%. Отсекая сверхнормативный лесной доход в пользу государства, она позволит работоспособным лесозаготовителям, укладывающимся в нормативные затраты, создать средства для расширенного воспроизводства.

Использование результатов оценки

Итоги оценки представлены в таблицах с натуральными и стоимостными данными отдельно по совокупной, положительной и отрицательной ренте по выделам, кварталам, лесничествам, лесхозам и арендным участкам. При оценке потенциала конкретного муниципалитета они служат основой анализа состояния сырьевой базы лесопромышленного сектора, позволяют выявить проблемы лесозаготовки разными хозяйствующими субъектами и дать рекомендации по их решению и формированию устойчивого лесопользования.

Оценка недревесных продуктов леса (НПЛ)

При натуральной оценке недревесных ресурсов оперируют биологическим и промысловым или эксплуатационным запасом (то количество, которое может быть получено при организации заготовки). При этом основными параметрами оценки выступают продуктивность (урожайность) и размеры продуцирующей площади [69].

Экономическая оценка недревесных лесных ресурсов может быть выполнена двумя методами. Первый – метод валовой продуктивности – основан на показателе годового объема потенциально возможного использования ресурса и средних рыночных цен по видам недревесных ресурсов [70]. Так же, как и при оценке древесных ресурсов, принимается во внимание транспортная доступность НПЛ. Второй метод экономической оценки – рентный – ориентируется на доходность и предполагает вычет из валовой продуктивности затрат, связанных с заготовлением и доставкой недревесных лесных ресурсов до потребителя.

Рентный подход в целях обоснования стоимости арендной платы за пользование участками лесного фонда разработан ВНИИЛМом совместно с Костромской лесной опытной станцией. Согласно ему размер минимальной ставки лесных податей и арендной платы за пользование участками лесного фонда для осуществления заготовок недревесного сырья определяется рыночной ценой единицы учета сырья, себестоимостью его заготовки и нормативной рентабельностью заготовки сырья. Эта методика дает возможность быстро и достаточно точно оценить запасы наиболее широко представленных в лесной зоне 15 видов плодово-ягодных, лекарственных растений и основных видов съедобных грибов.

Основные методические положения натуральной оценки дикорастущих сырьевых ресурсов разработаны ведущими лесохозяйственными научно-исследовательскими организациями СССР [71-73].

При выявлении среднеголетних хозяйственных запасов используются сведения о хозяйственной (промысловой) урожайности, которая в два раза ниже биологической, и площади оцениваемого участка.

Ресурсы ягод по видам для учитываемого выдела рассчитываются по формуле:

$$P_v = (Y_m \cdot ПП_v / 100) \cdot S_v \quad (11)$$

где P_v – ресурсы выдела, кг;

Y_m – нормативная промысловая урожайность вида ягод, кг/га;

$ПП_v$ – проективное покрытие площади выдела оцениваемой ягодой, %;

S_v – площадь выдела, га.

Нормативная промысловая урожайность ягодников (Y_m) определяется по нормативно-расчетным таблицам, которые составляются по лесорастительным районам для каждого вида ягод в ходе

специальных исследований пробных площадей и учетных площадок. Такие исследования в зоне тайги Европейского Севера проводились Северным лесоустроительным предприятием в 23 лесхозах на 320 пробных площадях, где заложено 9840 площадок по 1 кв. м. Их результаты в виде среднегодовой урожайности ягод по типам леса при 100-процентном проективном покрытии ягодниками представлены в региональных методических указаниях.

Под проективным покрытием площади выдела (ПП_в) понимают площадь, занятую проекцией надземных частей растений, выраженную в процентах от учетной площади. Она определяется в процессе таксации леса с помощью специального шаблона (квадрат-сетки).

Ресурсы грибов по видам для учитываемого выдела рассчитываются по формуле с аналогичными параметрами:

$$P_g = Y_m \cdot S_g. \quad (12)$$

Показатель средней многолетней урожайности грибов определялся в 23 лесхозах Европейского Севера в выделах разного типа из расчета по три пробных площади на выдел. Всего было заложено 403 пробных площади: 193 – в сосновых типах леса, 56 – в еловых, 119 – в березовых и 30 – в осиновых. При этом урожайность рассчитывалась не на грибоносную площадь, вследствие трудностей ее выделения в условиях таежных лесов, а на 1 га лесопокрытой площади.

Опытно-производственные работы по определению запасов ягод и грибов в различных лесорастительных условиях Европейского Севера были положены в основу региональных методических рекомендаций, используемых Северным лесоустроительным предприятием при разработке проектов развития лесного хозяйства в Республике Коми, Архангельской и Вологодской областях [74]. Другие исполнители (проектные организации городов Санкт-Петербург и Москва) применяют иные методы подсчета урожайности и продуцирующей площади, что может приводить к сильным изменениям оценок запасов грибов и ягод для одной и той же территории.

Накопленный к настоящему времени материал о продуктивности сырьевых растений леса и грибов позволяет дать приближенную ресурсную оценку как в целом по стране, так и по отдельным регионам. Эффективное использование имеющихся ресурсов недревесного сырья возможно лишь при наличии сведений о его запасах и размещении в каждой административно-хозяйственной единице (лесничестве, области, крае). Такие сведения дают детальные обследования участков лесного фонда, которые возложены

на лесоустройство. Однако сложность проблемы, многообразие объектов исследований, несовершенство предложенных к настоящему времени методик и, главное, недостаток денежных средств не позволили пока достичь желаемого результата. В настоящее время достоверные сведения о величине ресурсов и размещении недровесного растительного сырья имеются лишь для немногих областей лесной зоны страны. Получены они, как правило, при выполнении хозяйственных работ исследовательскими учреждениями.

2.2.4. Методы оценки инфраструктурного потенциала

В соответствии с заявленными подходами исследуются следующие виды инфраструктурного потенциала: социальная инфраструктура (сфера услуг), энергетический и транспортно-географический.

Способы оценки сферы услуг

Ключевыми позициями оценки являются набор показателей и схемы оценивания.

Набор показателей

Первичные показатели систематизированы с учетом основных параметров социально-инфраструктурного потенциала, рассмотренных при анализе его содержания, уровней оценки и источников информации. Набор показателей отражает полиструктурность сферы обслуживания и сформирован по блокам, в которых сгруппированы показатели, измеряющие соответствующие свойства потенциала (табл. 2.3). Активизация разных блоков показателей зависит от используемой при оценке той или иной методической схемы.

Полиструктурность сферы услуг обуславливает применение отраслевого и комплексного подходов к ее оценке.

Отраслевой подход

Представляет характеристику отраслей обслуживания по таким позициям, как наличие и мощность предприятий, состояние их кадров и материально-технической базы, обеспеченность услугами населения. Фактические значения первичных показателей по отраслям можно сопоставить с минимальными социальными стандартами либо другими пороговыми показателями. Отраслевой подход используется при детальном рассмотрении сферы услуг конкретных муниципалитетов. Он позволяет получить достаточно полное и kaleidosкопическое представление об активах и потоке социальных услуг на определенной территории, однако не годится для сравнительных и типологических оценок.

Таблица 2.3

Первичные показатели оценки потенциала сферы услуг

Показатели	МР и ГО*	Локальные системы**	Населенные пункты**
Виды и сеть услуг	+	+	+
<i>Образование</i>			
число детских дошкольных учреждений, ед.	+	+	+
число школ (начальная, основная, средняя, специальная), ед.	+	+	+
число учреждений профобразования, ед.	+	+	+
число средних учебных заведений, ед.	+	+	+
число высших учебных заведений, ед.	+	+	+
<i>Культура</i>			
число учреждений (клубные, музеи, библиотеки, театры), ед.	+	+	+
<i>Здравоохранение</i>			
число учреждений (больницы, ФАПы, ВА, поликлиники), ед.	+	+	+
<i>Торговля</i>			
число объектов торговли и общественного питания, ед.	+	+	+
Кадровое обеспечение			
возраст	+	+	+
образование	+	+	
Состояние материально-технической базы			
техническое состояние объектов	+	+	+
материально-техническое обеспечение	+		+
Обеспеченность услугами			
охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными учреждениями, %	+		
больничными койками, коек на 1000 жителей	+		
АПУ, посещений в смену на 1000 жителей, ед.	+		
врачами на 1000 жителей, ед.	+		
средним медицинским персоналом на 1000 жителей, ед.	+		
удельный вес учащихся, занимающихся во 2-ю смену, %	+		
книгами и журналами на 1000 жителей, ед.	+		
жильем, кв.м общей площади в среднем на одного жителя	+		
квартирными телефонами на конец года на 1000 жителей	+		
Доступность услуг ***			
расстояние населенных пунктов до МЦ, км			+
расстояние от центра ЛС до МЦ, км		+	
среднее расстояние населенных пунктов до центра ЛС, км			+
численность населения, не обеспеченного услугами, чел.	+	+	+

Окончание табл. 2.3

Показатели	МР и ГО*	Локальные системы**	Населенные пункты**
число населенных пунктов без услуг, ед.	+	+	+
доля населенных пунктов без услуг в общем числе пунктов	+	+	+
<i>Территориальная организация (типы центров обслуживания) ***</i>			
административный статус населенного пункта			+
плотность центра, чел.	+	+	+
плотность населенных пунктов без центра, чел.	+	+	+
доля центра в населении, %	+	+	+

* Информация государственной статистики.

** Данные администраций поселений и административных территорий.

*** Показатели, рассчитанные по статистическим данным.

Комплексный подход

При комплексной оценке социально-инфраструктурного потенциала применяются три методические схемы: рейтинговая оценка, балльная оценка, типология.

Рейтинговая оценка сферы услуг муниципалитетов

Основные положения данного метода рассмотрены в разделе 2.1. Здесь он применяется на уровне муниципальных районов и городских округов. Комплексный показатель интегрирует такие виды обслуживания, как:

– медицинское (обеспеченность больницами, врачами и средним медицинским персоналом, амбулаторно-поликлиническими учреждениями);

– культурно-образовательное (обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет дошкольными учреждениями, удельный вес учащихся, занимающихся во вторую смену, обеспеченность книгами и журналами на 1000 чел. населения);

– потребительское (обеспеченность жильем и квартирными телефонами на 1000 чел. населения).

Сводный рейтинг фиксирует позиции конкретного района (округа) на фоне республики и в сопоставлении с другими МО.

Балльная оценка сферы услуг населенных пунктов

Адресность первичных показателей сферы услуг, существенная роль населенного пункта в ее территориально-иерархизированной организации, возможность достоверного информационного наполнения поселенческого уровня оценки только за счет агрегирования данных по населенным пунктам в показатели

по локальным системам обосновали разработку методической схемы оценки социально-инфраструктурного потенциала.

Информационную базу для балльной оценки составили ведомственные данные соответствующих министерств (образования, здравоохранения и культуры). Дислокация торговли и общественного питания основана на сведениях муниципальных образований. К сожалению, достоверность, охват наблюдения и территориальная дифференциация данных не всегда удовлетворительны, особенно это касается торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

Комплексный показатель учитывает структуру услуг по видам, статус предприятий и полноту обслуживания каждого населенного пункта. Он представляет сумму баллов видов услуг, предоставляемых предприятиями и учреждениями социально-культурной сферы (образования, здравоохранения, культуры и искусства) и повседневного потребительского спроса (торговли и общественного питания).

При расчете комплексного показателя использованы приемы стандартизации (нормирования) и интегрирования частных индикаторов и выполняются следующие процедуры:

1) инвентаризация учреждений здравоохранения, образования, культуры, торговли и общественного питания по населенным пунктам;

2) нормирование типов учреждений сферы обслуживания в баллах с учетом социального статуса предоставляемых услуг, согласно табл. 2.4;

Таблица 2.4

Нормирование учреждений сферы услуг

Баллы	Услуги социально-культурного характера			Услуги повседневного потребительского спроса
	Образование	Культура	Здравоохранение	
1	Детское дошкольное учреждение	Дом народного творчества (досуга)	Фельдшерский пункт	Киоски, торговые точки
2	Начальная, общеобразовательная школа	Клуб, библиотека	Фельдшерско-акушерский пункт	Магазины розничной торговли
3	Средняя школа	Районный Дом культуры (ДК)	Врачебная амбулатория	Предприятия общественного питания
4	Среднее учебное заведение	Музеи	Районная больница, участковая больница	-
5	ВУЗы	Театр и филармония	Специализированные больничные учреждения	-

3) определение отраслевых баллов путем умножения количества учреждений на соответствующую норму в баллах;

4) суммирование отраслевых баллов в сводный показатель по населенному пункту.

Как уже отмечалось, данные балльной оценки сферы услуг по населенным пунктам имеют как самостоятельное значение для анализа потенциала их развития, так и представляют основной эмпирический материал для оценки сферы услуг локальных систем.

Типология локальных систем по сфере услуг

Включает выделение типов локальных систем (ЛС) по уровню социально-инфраструктурного потенциала и их проблемный анализ.

В типизации локальных систем участвуют не только комплексный показатель, рассчитанный суммированием сводных баллов населенных пунктов, входящих в локальную систему (поселение или административную территорию), но и показатели, характеризующие доступность и территориальную организацию сферы услуг (табл. 2.4).

Пороговым значением минимального уровня социально-инфраструктурного потенциала ЛС принят не комплексный набор услуг низкого социального статуса, оценка которого не превышает 60 баллов. Рубежи значения доли населения ЛС, обеспеченного услугами (охваченного стационарным социальным обслуживанием), предлагается определять в интервалах хорошей обеспеченности – 100-90, удовлетворительной – 89-71 и неудовлетворительной – 70% и ниже.

Ранжирование ЛС по величине комплексного показателя, учет характеристик расселения и доступности услуг позволили выделить разные типы ЛС по социально-инфраструктурному потенциалу, а их последующий детальный анализ – выявить проблемы организации и использования сферы услуг и направления ее совершенствования.

Оценка энергетического потенциала

Муниципальный энергетический потенциал (МЭП) целесообразно оценить через характеристику таких параметров, как уровень, структура, надежность и эффективность. При этом необходимо учесть полисистемность энергоснабжения, включающего электроснабжение, теплоснабжение и топливоснабжение.

Основные параметры и элементы МЭП

Уровень МЭП измеряется показателями объема производства и потребления энергии (общего и удельного, на одного жителя), а также наличием и мощностью отдельных производителей и потребителей энергии.

Структура отражает разные аспекты оценки, но может быть сведена к видовой («отраслевой») и пространственной. Видовая структура распространяется на диверсификацию топлива при производстве теплоэнергии, отраслевую дифференциацию промышленных потребителей и т.д. При этом важны пропорции использования разных видов топлива, в том числе местного и наиболее эффективного в реальных условиях топлива.

Пространственная структура фиксирует особенности размещения производства и потребления энергии. Она проявляется в централизованном (территориально концентрированном) и децентрализованном (дисперсном) электроснабжении и формировании комплексных элементов муниципальной энергосистемы – энергетических узлов и ареалов энергоснабжения в поселениях и административных территориях, которые условно можно назвать локальными энергосистемами.

Энергетические узлы представляют взаимосвязанные комплексы энергетических установок, обеспечивающие местные потребности производства и населения в электрической и тепловой энергии. Отличаются территориальной обособленностью, относительной самостоятельностью в производственной деятельности, немногочисленными внешними и тесными внутренними технологическими связями (линии электропередач, тепловые сети, местное топливоснабжение) и возможностями оптимизации работы объектов. Энергетические узлы являются единицами энергоэкономического районирования.

Локальные энергосистемы охватывают совокупность энергетических установок, расположенных в границах поселений муниципальных районов и административных территорий городских округов и предоставляющих энергоуслуги проживающему в них населению. Такая административно-территориальная единица муниципальной энергетики необходима для комплексной оценки потенциала на поселенческом уровне. Ее количественная характеристика «собирается» из информации об энергетических объектах, дислоцированных в населенных пунктах.

Надежность электро- (тепло-, топливо-) снабжения означает способность системы обеспечивать потребителей электроэнергией (теплоэнергией, топливом) в требуемом объеме и заданного качества. Надежность характеризуют наличие и протяженность сетей, ресурс оборудования.

Эффективность МЭП имеет экономическое выражение в себестоимости производства энергии, в первую очередь тепловой, потерях энергии в теплосетях и др.

Комплексно-территориальная оценка МЭП

Используемый подход характеризуют следующие признаки, раскрывающие различные аспекты проявления комплексности:

- учет многообразных связей между подсистемами энергетического хозяйства отдельной территории не только по технологическим процессам, но и по экономическим, общественным и управленческим отношениям, по общим целям реформирования электроэнергетической отрасли и теплоэнергетики (ЖКХ) для повышения уровня и качества предоставляемых услуг;

- опора на элементы пространственной организации муниципальной энергетики – локальные энергосистемы, энергетические узлы;

- применение показателей, оценивающих взаимосвязанные параметры муниципальной энергетической системы.

Показатели оценки локальных энергосистем

Надежность и качество электроснабжения жителей в рамках ЛС характеризуются показателем *расстояния передачи электроэнергии* по существующим ЛЭП (при централизованном электроснабжении). Имеется в виду средняя протяженность воздушных линий (ВЛ) распределительных сетей от главной понизительной подстанции (ГПП) до населенного пункта. Практически все распределительные сети в нашей республике выполнены ВЛ напряжением 10 кВ¹³.

Фактические расстояния передачи электроэнергии (при допустимой протяженности ВЛ-10 кВ, равной 15 км, при условиях номинальной загрузки линии по передаваемой мощности) колеблются в широких пределах – от 1,5 до 45 км. Расстояние передачи от 1,5 до 6 км соответствует высокому уровню надежности и значительному запасу по передаваемой мощности и возможности роста потребления. Интервал от 6,1 до 12 км соответствует хорошему уровню качества и надежности электроснабжения, но с ограничением большого роста потребления. Пределы от более 12 до 18 км характеризуются низкими надежностью и доступностью электроэнергии, достаточными лишь для существующих нагрузок без возможности роста потребления при прежней системе распределения. Расстояние передачи от 18,1 до 25 км соответствует низкой надежности электроснабжения с существенным ухудшением качества электро-

---

¹³ Протяженность магистральных ЛЭП высокого напряжения (220-110 кВ) до районных ГПП не учитывается, поскольку по ним имеется гарантированный запас по передаваемой мощности, а также возможность регулирования напряжения на низкой стороне на ГПП (110/10 кВ) в автоматическом режиме с получением необходимых параметров.

энергии. Передача на расстояния свыше 25 км отличается очень низкими надежностью и доступностью. Кроме того, при столь дальней передаче снижается качество электроэнергии (потери напряжения, ограничение передаваемой мощности, ухудшение формы сигнала).

Зоны децентрализованного электроснабжения характеризуются величиной данного показателя весьма условно. Надежность электроснабжения в них определяется другими факторами (поставками дизельного топлива, ресурсом и техническим состоянием дизель-генератора). Возможность подключения дополнительных нагрузок в условиях децентрализованного электроснабжения напрямую зависит от установленной мощности генераторов. Такая система электроснабжения, как правило, применяется при удалении потребителей от подстанции на 50 км и более.

Наличие и количество ГПП (главных понизительных подстанций 110/10, 220/110/35, 110/35/6, 35/10/6 кВ) – центров питания на территории населенного пункта. Данный показатель свидетельствует о деятельности крупных потребителей или их наибольшей концентрации в энергоузлах.

Электропотребление, млн. кВт·ч/год – общий объем потребляемой электроэнергии за год. Данный показатель отражает уровень электропотребления по населенному пункту, позволяет определить удельный расход электроэнергии на душу населения, характер существующих нагрузок и во взаимосвязи с показателем *расстояния передачи электроэнергии* оценить степень доступности электроэнергии и величину возможного роста ее потребления.

Наличие централизованного теплоснабжения фиксирует объем отпуска теплоэнергии на имеющихся котельных и ТЭЦ. Объем, отнесенный к численности населения, наиболее ясно дает представление об уровне централизованного теплоснабжения.

Износ котельного оборудования – показатель, полученный из расчета совокупного уровня износа отопительного оборудования и тепловых сетей. Ввод новых отопительных мощностей и капитальные ремонты котельного оборудования и тепловых сетей улучшают данный показатель. Это один из важнейших показателей энергоснабжения, связанный с эффективностью системы теплоснабжения, которую нельзя обеспечить при крайней изношенности и моральной отсталости оборудования.

Отношение среднего удельного расхода топлива к фактическому – величина, характеризующая эффективность отдельного

котельного хозяйства по сравнению со средним расходом условного топлива на 1 Гкал по району.

Потребление топлива, тыс. т у. т. – общий объем потребляемого топлива, включающий топливо для котельных и дрова для печного отопления, выраженный в тоннах условного топлива за год.

Структура топливопотребления показывает состав и соотношение видов ТЭР, используемых для нужд энергоснабжения: отопления жилых и общественных зданий и выработки электроэнергии.

Использование местного топлива позволяет оценить степень вовлечения наиболее доступного топлива, имеющегося или добываемого в непосредственной близости (до 200-400 км) и не требующего больших затрат при транспортировке и доставке потребителям. В качестве местного топлива муниципальные образования могут иметь один или два вида топлива, доступных и экономически целесообразных в использовании на данной территории. Естественно, что при наличии системы газоснабжения газ принимается в качестве местного топлива везде, где потребляется, независимо от протяженностей магистралей и газопроводов-отводов до населенных пунктов соответствующих ЛС.

Характеристики энергоузлов

Энергоузлы могут не совпадать с локальными энергосистемами по составу населенных пунктов, по которым агрегируется первичная информация по вышерассмотренным показателям. Значение имеет расположение энергоузла на территории муниципального образования. Специфическими характеристиками энергоузлов являются *состав генерирующих мощностей и степень самообеспечения ТЭР.*

Оценка на уровне муниципального образования

Предполагает использование общих укрупненных показателей по энергоснабжению района в заявленных параметрах: общий уровень (объемы потребления и производства энергии), структура (типы электро- и теплоснабжения, топливопотребление), надежность (наличие и протяженность связей, ресурс оборудования), эффективность (себестоимость производства теплоэнергии, потери в теплосетях и т.д.).

На этом уровне анализируются ограничения и разрабатываются пути повышения эффективности муниципальной системы энергоснабжения.

Методы оценки транспортно-географического потенциала¹⁴

Согласно содержанию данного потенциала задача его оценки связана с разработкой методов анализа транспортной доступности. Ее основными параметрами являются удаленность, транспортная освоенность территории, «барьерность», понимаемая как ограничения в осуществлении устойчивой и постоянной связи в виде естественных рубежей (рек) и низкого качества транспортной сети, а также удорожание определенных расходов, вызванных отрицательной рентабельностью.

Информационную основу оценки составили сведения Дорожного агентства Республики Коми о протяженности государственных автомобильных дорог общего пользования; администраций МО по обеспечению зимнего содержания дорог, не состоящих на балансе Дорожного агентства; данные о маршрутной сети предприятий ГУП Республики Коми «Комиавтотранс»; Карта «Автомобильные дороги Республики Коми. Масштаб 1: 1500000», 2004; Справочник «Республика Коми. Административно-территориальное деление» (1992 и 2007 гг.).

Оценка транспортной доступности городских округов и муниципальных районов

Транспортная доступность ($K_i^{тд}$) зависит от транспортной освоенности, измеряемой плотностью транспортной сети, и удаленности потребителей к месту предоставления услуг, измеряемой суммарными затратами времени движения от населенных пунктов муниципальных образований до их центров и ближайших железнодорожных станций. В связи с этим равноценными составляющими $K_i^{тд}$ являются $K_i^{то}$ и $K_i^{удал}$:

$$K_i^{тд} = (K_i^{то} + K_i^{удал}) / 2, \quad (13)$$

где $K_i^{то}$ – коэффициент транспортной доступности МО;

$K_i^{то}$ – нормированный к среднереспубликанскому значению коэффициент плотности транспортной сети МО;

$K_i^{удал}$ – коэффициент транспортной удаленности населенных пунктов МО.

Транспортная освоенность территории

Расчет $K_i^{то}$ проводится по традиционной схеме, но с использованием специальных приемов. Данный показатель представляет плотность дорог наземного транспорта муниципального образова-

---

¹⁴ Раздел выполнен при участии Э.С. Куратовой.

ния, нормированную к соответствующему показателю по Республике Коми в целом:

$$K_i^{mo} = \rho_i / \rho_{pk}, \quad (14)$$

где ρ_i – плотность транспортных путей постоянного действия по муниципальному образованию, в км на 1000 кв. км территории;

ρ_{pk} – плотность транспортных путей постоянного действия по Республике Коми, в км на 1000 кв. км территории.

Удаленность населенных пунктов

Расчет $K_i^{удал}$ базируется на определении затрат времени. Он является очень трудоемким и требует скрупулезной работы с картографическим и справочным материалом в целях уяснения направлений и протяженности маршрутов движения населения. Алгоритм расчета коэффициента удаленности:

$$K_i^{удал} = 0,06 \cdot (T_i^{пу} + T_i^{жсд}), \quad (15)$$

где 0,06 – коэффициент «сотой доли часа» для перевода затрат времени, выраженных в часах, в безразмерный коэффициент;

$T_i^{пу}$ – затраты времени от населенных пунктов до муниципальных центров (МЦ);

$T_i^{жсд}$ – затраты времени движения от муниципальных центров до ближайшей железнодорожной станции.

В свою очередь, $T_i^{пу}$ рассчитывается как средневзвешенная величина с учетом наличия (отсутствия) автобусного и железнодорожного сообщения и средней скорости транспортных средств, равной 40, и пешего хода – 5 км/час по формуле:

$$T_i^{пу} = \frac{\sum_1^n (t_a * l_a + t_n * l_n + t_{жс} * l_{жс})}{\sum_1^n (l_a + l_n + l_{жс})}, \quad (16)$$

где n – число населенных пунктов;

t_a – затраты времени, связанные с автобусными поездками:

$$t_a = l_a / 40;$$

l_a – протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием от n -ого пункта до МЦ;

t_n – затраты времени на пеший ход: $t_n = l_n / 5$;

l_n – протяженность грунтовых автомобильных дорог от n -ого населенного пункта до МЦ;

$t_{жс}$ – затраты времени, связанные с железнодорожными поездками: $t_{жс} = l_{жс} / 40$;

$l_{ж}$ – протяженность железной дороги от n -ого населенного пункта до МЦ.

Удаленность МЦ от ближайшей железнодорожной станции определяется по формуле:

$$T_i^{жд} = S / 40, \quad (17)$$

где S – расстояние от МЦ до ближайшей железнодорожной станции.

Транспортное удорожание

Полученный коэффициент транспортной доступности ($K_i^{тд}$) используется при расчете сводного индекса удорожания бюджетных расходов муниципальных районов и городских округов, наряду с районными коэффициентами заработной платы, увеличения цен и другими, введение и алгоритмы взаимосвязи которых определяются соответствующими нормативными документами¹⁵.

Оценка транспортной доступности локальных систем

Показатели оценки

Для детального анализа ЛС по характеру их доступности предлагаются индикаторы, фиксирующие удаленность систем до центра муниципалитета или внешнюю доступность, и удаленность населенных пунктов до центра поселения (административной территории) – внутреннюю доступность.

Доступность измеряется как в абсолютных показателях – расстояниях, часах, так и относительных – единицах отношения базового расстояния к фактическому или среднему¹⁶.

Таким образом, для оценки внешней доступности предлагаются следующие показатели:

- расстояние от центра ЛС до МЦ, км;
- удаленность от центра ЛС до МЦ, в часах автомобильного

хода;

---

¹⁵ Постановление Правительства Республики Коми от 10 ноября 2003 г. № 244 «Об утверждении Методики межбюджетного регулирования и распределения средств Фонда финансовой поддержки муниципальных образований в Республике Коми на 2004 год».

¹⁶ За базовое для внешней доступности принято оптимальное расстояние до центра муниципалитета, которое возможно преодолеть за один час на автомобиле при средней скорости, равное 40 км. Для внутренней – среднее расстояние от населенных пунктов до центра ЛС, характерное для всех систем Республики Коми и составившее 11 км.

- уровень доступности центра района по отношению к базовой, ед.

Внутреннюю доступность оценивают такие показатели, как:

- среднее расстояние от населенных пунктов до центра ЛС, км;

- удаленность населенных пунктов от центра ЛС, в часах пешего и автомобильного хода;

- уровень доступности центра ЛС по отношению к базовой, ед.

В ходе описания и проблематизации основных типов ЛС по транспортной доступности привлекались дополнительные показатели, отражающие барьеры, препятствующие связности ЛС и муниципалитетов.

Транспортная группировка ЛС (типизация)

Этапы дифференциации ЛС по удаленности включают:

1) обоснование порогов индикаторов,

2) ранжирование всего массива ЛС с учетом пороговых значений показателей внешней доступности путем сортировки по убыванию,

3) ранжирование блоков ЛС, выделенных по параметрам внешней доступности, с учетом пороговых значений показателей внутренней доступности путем сортировки по убыванию.

Пороги индикаторов выбраны с учетом времени достижения соответствующих центров и имеют три основных предела значений – максимальные, средние и минимальные. С учетом обширности массивов ЛС с минимальными значениями вводится их дополнительная градация, нацеленная на дифференциацию низко доступных поселений и административных территорий.

При оценке *внешней доступности* максимальные значения подразделены на две градации. Самые близкие расстояния от центров ЛС (ЦЛС) до МЦ составляют 1 км, отношение базового расстояния к фактическому – 40. Это случай совпадения центров систем и муниципальных центров. Вторая градация максимальных значений фиксирует расстояния от 2 до 40 км, отношение базового к фактическому – от 20 до 1, автомобильную доступность – в пределах одного часа.

Средние значения расстояний от центров ЛС до МЦ приняты от 41 до 74 км¹⁷, отношения базового расстояния к фактическому – в пределах 0,9-0,6 ед., автомобильная доступность – до двух часов.

---

¹⁷ С учетом реальных расстояний.

Минимальные значения в абсолютных значениях изменяются от 75 до 224 км, что требует, как уже отмечалось, введения внутренней градации. Параметры первой градации минимальных значений: расстояние от 75 до 112 км, отношения базового расстояния к фактическому – 0,5-0,4, автомобильная доступность МЦ от центра ЛС – до трех часов. Вторая градация: расстояние от 117 до 148 км, отношение – 0,3 ед., автомобильная доступность – до четырех часов. Третья градация минимальных значений: расстояние – от 166 до 224 км, отношение расстояний – 0,2, автомобильная доступность – свыше четырех часов.

Значения показателей при *внутренней доступности* проградированы аналогичным образом. Порогами максимальных значений приняты по среднему расстоянию от населенных пунктов до центра ЛС – 2 км, отношению базового расстояния к фактическому – от 11,0 до 5,4.

Средними порогами обозначены расстояние до центра ЛС от 2 до 5 км, отношение – от 5,5 до 2,2 ед., пешеходная доступность – один час.

Первой градацией минимальных значений обозначены пределы расстояния до центра ЛС от 6 до 11 км, отношения базового расстояния к фактическому – от 2,1 до 1,0, пешеходная доступность – два часа. Вторая градация имеет пороги расстояния от 12 до 22 км, отношения расстояний – от 0,9 до 0,5, пешеходной доступности – до четырех часов. Пороги третьей градации минимумов внутренней доступности составляют по расстоянию – 23-40 км, отношению расстояний – 0,4-0,3 ед. и один час автомобильной доступности. Последняя четвертая градация характеризуется порогами удаленности населенных пунктов от центра ЛС свыше 40 км при отношении расстояний в 0,2-0,1 и доступности на автомобиле более одного часа.

Ранжирование ЛС по порогам внешней доступности

Массив ЛС сортируется по показателю «отношение базового расстояния центров ЛС до центра муниципалитета» в соответствии с обоснованными порогами максимальных, средних и минимальных значений. Данная операция позволила провести первую группировку и разделить ЛС по удаленности их центров от муниципального центра.

Ранжирование блоков ЛС по порогам внутренней доступности

Внутри трех блоков, выделенных по максимальным, средним и минимальным значениям показателей внешней доступности, проводится сортировка по убыванию показателей внутренней до-

ступности. Затем по величине порогов выделяются рубежи групп по внутренней связанности ЛС. В зависимости от близости населенных пунктов к центру, определяющей плотность расселения населения, можно выделить:

- центральные места;
- компактные ЛС, где пункты размещены на расстоянии часовой пешеходной доступности от 2 до 5 км;
- слабо дисперсные (или не очень рассеянные) системы, в которых пункты отдалены от центра в среднем от 6 до 11 км;
- дисперсные системы с удалением пунктов от 12 до 22 км;
- сильно дисперсные системы с расстоянием от 23 до 40 км, преодолеть которое возможно в пределах часа автомобильного движения;
- дискриминационные ЛС с максимальным удалением населенных пунктов от центра, превышающим 40 км.

Количественные показатели оценки внешней и внутренней транспортной доступности могут быть «упакованы» в симметричную по горизонтальной оси таблицу интегральных типов удаленности ЛС, в которой зеркально приведены их пороговые характеристики (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Параметры ключевых типов транспортной доступности локальных систем

Внутренняя транспортная доступность – к центру локальной системы (ЦЛС)						
Расстояние до ЦЛС, км	До 2-х	От 2 до 5	От 6 до 11	12 – 22	23 – 40	Свыше 40
Отношение к базе	11,0 - 5,4	5,5 – 2,2	2,1 – 1,0	0,9 – 0,5	0,4 – 0,3	0,2 - 0,1
Путь в часах		1 пешеход.	2 пешех.	До 4-х пеш.	1 автомоб.	>1 автомоб.
Тип ЛС	Центральные места	Компактные	Слабо дисперсные	Дисперсные	Сильно дисперсные	Дискриминационные
Тип ЛС	Муниципальные центры	Близкие к МЦ	Относительно близкие	Средне удаленные	Сильно удаленные	Дальние
Расстояние до МЦ, км	1	2 – 40	41 – 74	75 – 112	117 – 148	166 – 224
Отношение к базе	40	От 20 до 1	0,9 – 0,6	0,5 – 0,4	0,3	0,2
Путь в часах, авто		До 1	До 2-х	До 3 -х	До 4-х	>4-х
Внешняя транспортная доступность – от ЦЛС до центра муниципалитета (МЦ)						

Дифференциация объектов по уровню внешней и внутренней транспортной доступности дает эмпирический материал для проблемного анализа типов ЛС по их транспортно-географическому потенциалу. При этом учитываются близость магистральных автотрасс и железных дорог, виды верхнего покрытия автомобильных дорог, зимники, обеспечивающие сезонную связь населенных пунктов, наличие водных преград, автобусного сообщения.

2.3. Схемы анализа развития базовых секторов муниципальной экономики

2.3.1. Схема анализа лесного сектора

Оценка потенциала развития лесного комплекса тесно связана с комплексной оценкой лесных ресурсов территории и включает два блока: характеристику сложившейся на территории муниципального образования системы лесопользования и оценку муниципального лесопромышленного комплекса.

Оценка системы лесопользования

Действующая система лесопользования оценивается по следующим базовым позициям, которые в целях выявления тенденции анализируются в динамике.

Объем лесопользования

Ключевым показателем оценки объемов лесопользования является количество лесных ресурсов муниципального образования, переданных в главное пользование.

Важная характеристика объема лесопользования – сопоставление количества переданных в главное пользование лесных ресурсов с общим объемом установленной для данной территории ежегодной расчетной лесосеки:

$$И_{рл} = \frac{ГП}{РЛ} * 100, \quad (18)$$

где $И_{рл}$ – уровень использования расчетной лесосеки, %;

$ГП$ – объем лесных ресурсов, переданных в главное пользование, тыс. куб. м;

$РЛ$ – расчетная лесосека, тыс. куб. м.

Поскольку расчетная лесосека отражает биологически доступные лесные ресурсы, целесообразно по данным рентной оценки определять уровень использования экономически доступных лесных ресурсов:

$$Иэдлр = \frac{ГП}{ЭДлр} * 100, \quad (19)$$

где *Иэдлр* – уровень использования экономически доступных лесных ресурсов, %;

ГП – объем лесных ресурсов, переданных в главное пользование, тыс. куб. м;

ЭДлр – экономически доступные лесные ресурсы, тыс. куб. м.

На основе расчета указанных показателей определяется, какая часть доступных для лесозаготовки, как с биологической, так и с экономической точки зрения, ресурсов вовлекается в хозяйственный оборот, и имеются ли биологически и экономически свободные лесные ресурсы.

Структура лесопользования по формам отпуска

В настоящее время используются три основных формы передачи лесных ресурсов в пользование: по договорам аренды, а также купли-продажи и на основе решений местных органов власти. Их доля в объеме переданных в пользование лесных ресурсов отражает структуру лесопользования по видам отпуска.

Данные по структуре характеризуют особенности местного лесопользования. В частности, преобладание в структуре лесопользования отпуска древесины по решениям местных органов указывает на то, что на этой территории лесопользование носит больше социальный, чем коммерческий характер и направлено, главным образом, на удовлетворение нужд местного населения в древесине, как строительном материале и топливе. Отсутствие или небольшая доля аренды отражает незначительную привлекательность лесов для крупных и средних предприятий и слабую ориентацию на долгосрочное развитие работающих здесь лесопользователей. Активная передача лесных ресурсов через договора купли-продажи свидетельствует о развитии на этой территории малого лесного бизнеса.

Важным моментом анализа является сбалансированность видов пользования. Оптимальны следующие пропорции: 60-70% лесопользования должно осуществляться по договорам аренды, 20-30% – приходится на договора купли-продажи и около 10% – на отпуск древесины по решениям местных органов власти. Такое распределение способно обеспечить достаточно мощную сырьевую базу деятельности долгосрочных арендаторов, работу малого лесного бизнеса и учет интересов местного населения.

Институциональная структура лесопользования

Классифицирующими признаками лесопользователей являются место регистрации хозяйствующего субъекта, уровень хозяйственной самостоятельности, объем полученных в пользование лесных ресурсов, производственная специализация.

По адресу регистрации целесообразно выделять хозяйствующие субъекты, зарегистрированные: а) на территории муниципального образования, б) на территории других муниципальных образований, но в пределах региона; в) за пределами региона.

Необходимость фиксации места регистрации хозяйствующего субъекта, осуществляющего лесопользование на территории муниципального образования, обусловлена привязкой к нему большей части налогов. Кроме того, предприятия, зарегистрированные в пределах муниципального образования, в основном ориентированы на привлечение к работе местных трудовых ресурсов. Такие предприятия при прочих равных условиях генерируют для территории больший финансовый доход.

Тенденция отделения права на лесопользование от его непосредственного осуществления, когда лесные ресурсы берутся в аренду одним хозяйствующим субъектом, а лесозаготовки по договорам подряда проводят другие хозяйствующие субъекты, заставляет фиксировать эту институциональную особенность на анализируемой территории. Ее проявление связано с работой по договорам дочерних предприятий компании ОАО «Монди – СЛПК», которая является держателем их арендной базы.

По объему заготовки выделяются мелкие (до 50 тыс. куб. м в год), средние (50-100 тыс. куб. м) и крупные (свыше 100 тыс. куб. м) лесопользователи. Подобная градация позволяет определить состав и производственные возможности, а также роль отдельных наиболее крупных лесопользователей.

По характеру производственной деятельности различаются специализированные предприятия, для которых лесозаготовка является профилирующим видом деятельности, и не специализированные, где лесозаготовка служит источником получения дополнительного дохода. Среди последних чаще встречаются предприятия сельского хозяйства, строительства и транспорта. Как правило, неспециализированные предприятия имеют более низкую эффективность лесопользования и негативно влияют на его общие показатели.

Конкуренция за лесные ресурсы

Соперничество хозяйствующих субъектов за лесные ресурсы муниципального образования реализуется на основе сложившихся ставок отпуска древесины по договорам аренды и купли-продажи. После введения в действие нового Лесного кодекса эта взаимосвязь будет проявляться еще больше, так как критерий максимума цены, предложенной за лесные ресурсы, будет определяющим при выборе арендатора. В связи с этим при оценке лесопользования целесообразно анализировать складывающиеся ставки за лесные ресурсы, отслеживать их динамику за определенный период времени, проводить их межмуниципальное сравнение и сопоставление с лесным доходом, рассчитанным по рентной методике.

Лесная сертификация

В свете формирования устойчивого лесопользования все большее значение приобретает добровольная сертификация лесопользования в соответствии с международными и национальными стандартами, в частности, по стандарту Лесного попечительского совета (FSC). Поэтому важно фиксировать наличие в муниципальном образовании сертифицированных лесных территорий и их долю в общей площади лесного фонда, что повышает перспективность муниципального лесопользования¹⁸.

Ресурсные резервы лесопользования

Обеспечение роста объемов лесопользования возможно как за счет тех территорий, которые в настоящий момент не переданы в аренду, так и за счет более полного использования уже переданных в аренду лесных ресурсов.

В первом случае важно фиксировать не только объем, но и размещение свободных лесных ресурсов, что можно сделать с помощью геоинформационных методов, в том числе используя визуализацию результатов рентной оценки ресурсов. Наиболее ценными для развития лесопользования являются участки лесного фонда, которые обладают следующими качествами:

- относительно крупный запас древесины (ежегодная рубка свыше 50 тыс. куб. м);
- пригодность для лесозаготовки с точки зрения возраста и спелости леса;

---

¹⁸ В частности, руководством ОАО «Монди – СЛПК» (основного потребителя первичной древесины в республике) заявлено, что с 2009 г. будет приниматься только древесина, заготовленная на территориях, где проведена добровольная сертификация в соответствии со стандартами FSC.

- транспортная доступность с точки зрения имеющейся сети дорог;
- компактность (не перекрывается арендными участками других лесопользователей);
- высокая потенциальная лесная рента.

Наличие таких участков позволяет сформировать инвестиционные предложения по развитию лесозаготовок на территории муниципального образования с привлечением новых хозяйствующих субъектов и активизацией деятельности уже работающих. Более мелкие участки лесного фонда целесообразно рассматривать с точки зрения возможного присоединения к осваиваемым арендным базам.

Эффективность эксплуатации арендованных лесных ресурсов можно определить по уровню использования арендной базы:

$$Иаб = \frac{\PhiЗ}{РЛ} * 100, \quad (20)$$

где *Иаб* – уровень использования арендной базы, %;
ΦЗ – фактическая заготовка древесины по арендным участкам, тыс. куб. м;

РЛ – установленная расчетная лесосека по арендным участкам, тыс. куб. м.

Данный показатель следует рассчитывать по МО в целом и по каждому арендатору лесного фонда. Значительное недоиспользование арендной базы (более 50%) требует уяснения причины с последующим возможным перераспределением участка в интересах других лесопользователей.

Выполняемый анализ действующей на территории муниципалитета системы лесопользования направлен на выявление общего тренда ее развития, уровня диверсификации и устойчивости, адекватности потребностям лесной промышленности и населения, возможностей вклада в генерацию финансового дохода территории.

Оценка лесопромышленного комплекса

Опирается на исследование определенных параметров деятельности по заготовке и переработке леса.

Институциональная характеристика

Ориентирована на количество занятых на предприятиях, их связь с территорией (местные трудовые ресурсы или привлеченные из-за пределов МО), в том числе с конкретным населенным пунктом.

Фиксируется организационно-правовой статус хозяйствующих субъектов, в частности, их принадлежность к более крупным хозяйственным объединениям (холдингам) или иностранному капиталу, что

во многом определяет возможности и ограничения развития предприятий.

Товарная структура и динамика производства

Оценивается разнообразие номенклатуры деловой древесины и пиломатериалов, а также глубина передела (степень обрабатанности древесины), характеризующие уровень развития технологических циклов, формирование добавленной стоимости, резервы занятости за счет организации выпуска новых видов продукции.

Экономика производства

Экономическая оценка проводится в целом по муниципальному лесному комплексу и по отдельным предприятиям и включает анализ валовой продукции в натуральных и стоимостных показателях, финансовых результатов, заработной платы. Расчет этих параметров позволяет отследить состояние и динамику развития лесных предприятий, однако имеет информационные ограничения, особенно по малому бизнесу.

Экономическая эффективность предприятия тесно связана с его технологическим развитием, поэтому важным аспектом оценки является производительность труда в стоимостном и натуральном выражении, как результат используемых технологий на основных производственных стадиях лесозаготовки и лесопереработки.

Итоги экономической и технологической оценок интегрируются в матрице перспектив, где фиксируются основные преимущества и угрозы деятельности конкретных хозяйствующих субъектов и количественно оценивается потенциал их развития.

Товарные потоки муниципального лесного комплекса

Цель анализа – определить уровень местной переработки древесины, заготавливаемой на территории МО, и уяснить причины оттока древесного сырья, обусловленного жесткой институциональной связью «поставщик – потребитель» или сложившейся экономической конъюнктурой, которая при определенных условиях может быть изменена в пользу внутренней переработки.

Стратегические планы предприятий

Должны стать предметом особенно тщательного анализа не только в отношении хозяйствующих субъектов, уже работающих на территории муниципального района, но и намеревающихся это сделать. Именно реальные перспективы предприятий, а не желания местных или региональных органов власти определяют характер и вектор развития лесного комплекса, следовательно, и возможности

по генерированию финансового дохода, как для бюджетов всех уровней, так и для проживающего на данной территории населения.

Информационная основа оценки потенциала лесного сектора

Для проведения оценки лесопроизводственного потенциала в соответствии с представленными выше позициями необходимо привлечь большой массив данных, которые могут быть получены из различных источников.

Характеристика лесопользования базируется, главным образом, на сведениях региональных органов управления лесным хозяйством и лесничеств.

Широко используются материалы государственной статистики. Однако доступные данные направлены на проведение общего отраслевого анализа и не позволяют осуществить полноценный микроэкономический анализ. Основной массив статистических показателей характеризует деятельность среднего и крупного бизнеса и очень незначительно – малого.

Информацию по отдельным предприятиям можно получить в соответствующих отделах муниципальных администраций, а также на самих предприятиях. Полнота и качество материалов администраций во многом зависят от того, как в них поставлена эта работа. Предоставление сведений предприятиями зависит от доброй воли руководства и, как показывает практика, характерно для средних и крупных предприятий. Руководители малого лесного бизнеса неохотно раскрывают информацию о своей деятельности.

Указанные ограничения повышают роль интервью с ключевыми специалистами видов экономической деятельности, связанных с лесом. В их круг входят работники администрации, отвечающие за это направление, специалисты лесничеств, главы и сотрудники администраций поселений, руководители предприятий, частные предприниматели. Ценным источником являются данные, полученные в ходе анкетирования населения.

2.3.2. Схема анализа агропромышленного сектора

Общие методические положения оценки

В отличие от лесного сектора, где изучение потенциала развития подкрепляется натуральной и экономической оценками лесных ресурсов, как одного из ключевых факторов производства, при анализе сельского хозяйства провести аналогичную оценку земельных ресурсов не представляется возможным. Это обусловлено недостатками учета наличия и использования земельных ресурсов,

незаконченностью их кадастровой оценки, недоработанностью системы земельных отношений. Отсутствуют геоинформационные системы, позволяющие провести территориальный анализ имеющихся земельных ресурсов в рамках района и его населенных пунктов. В связи с указанными особенностями оценка агропромышленного потенциала ограничена сельскохозяйственным производством и включает такие базовые элементы, как:

- рейтинговая оценка сельскохозяйственного производства муниципалитетов;
- институциональная характеристика муниципального сельского хозяйства;
- оценка отраслевой структуры;
- ретроспективный анализ развития;
- финансово-экономический анализ деятельности предприятий;
- определение возможностей и барьеров роста.

Рейтинговая оценка сельскохозяйственного производства муниципалитетов

Позволяет понять место того или иного района на фоне регионального сельскохозяйственного производства. Основные показатели рейтинговой оценки представлены в двух группах. Первая отражает потенциал сельского хозяйства и объединяет число предприятий, численность занятых, сельскохозяйственные угодья (всего, пашня и посевные площади) и поголовье скота (крупного рогатого и свиней). Вторая характеризует производство и включает показатели валовой продукции в целом (по стоимости) и производство в килограммах на душу населения продукции растениеводства (картофеля и овощей) и животноводства (мяса и молока). Расчет среднего рейтинга проводится с учетом определения соответствующих групповых рейтингов (по сельхозугодьям, поголовью, видам земледельческой и животноводческой продукции), чтобы избежать искажающего влияния на него тесно связанных показателей.

Институциональная характеристика сельскохозяйственного производства

Предполагает структурирование типов хозяйств (коллективные предприятия, личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства), характеристику основных сельских товаропроизводителей с размещением по населенным пунктам, фиксацию организационно-правовой формы сельскохозяйственных организаций и их принадлежности тому или иному собственнику. Институциональная характеристика позволяет выявить ключевых игроков в данном секторе и опре-

делить, насколько те или иные механизмы поддержки развития агропромышленного производства актуальны для данной территории.

Отраслевая структура

Играет важную роль в оценке потенциала сельскохозяйственного производства с точки зрения его вклада в генерирование финансового дохода территории. Наряду с характеристикой основных видов деятельности – растениеводства, мясомолочного животноводства, свиноводства, птицеводства, рыбоводства и др., важно отражать производство первичной сельскохозяйственной продукции и ее переработку, учитывая организационные особенности, а именно объединены ли эти стадии в рамках одного хозяйствующего субъекта или осуществляются самостоятельными институциональными единицами. Основная задача анализа состоит в определении возможностей формирования новых и расширения существующих технологических цепочек создания стоимости.

Ретроспективный анализ

Позволяет понять устойчивые тенденции развития сельского хозяйства за период предыдущих 10-15 лет. В случае спада объемов производства следует выявить негативные факторы, при положительной динамике – зафиксировать основные точки роста и определить меры, направленные на его поддержание.

Финансово-экономический анализ деятельности предприятий

Выявляет основные проблемы развития сельскохозяйственного производства в коллективном секторе и включает не только оценку базовых показателей деятельности предприятий: выпуск продукции, численность занятых, финансовый результат, получаемые субсидии и т.п., но и характеристику их трудового потенциала с точки зрения возраста и квалификации занятых, оценку состояния его материально-технической базы. Кроме того, следует определять сложившиеся товарные потоки по реализации производимой продукции и характер участия предприятий в данном процессе, фиксировать активность и стремление предприятий развивать производство и способность привлекать внешние финансовые ресурсы.

Аналогичный анализ личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств сильно затруднен из-за их информационной закрытости, поэтому основное внимание должно быть сфокусировано на сетевой организации производства первичной сельскохозяйственной продукции и росте эффективности ее функционирования за счет стимулирования деятельности личных подсобных хозяйств.

В конечном итоге результатом оценки потенциала сельскохозяйственного производства должны стать обозначение *барьеров*, снижающих его эффективность как генератора финансового дохода, фиксация *возможностей их устранения* и определение основных направления дальнейшего развития.

Информационная основа оценки потенциала сельскохозяйственного производства

Для оценки потенциала сельскохозяйственного производства в настоящее время доступны следующие основные информационные источники.

Во-первых, данные органов государственной статистики. Они ограничены на уровне отдельных предприятий и пригодны лишь для межмуниципальной сравнительной оценки сельскохозяйственного производства и отслеживания базовых тенденций в его развитии за определенный период времени.

Во-вторых, сведения районных управлений по сельскому хозяйству, представителей ведомственного учета деятельности сельскохозяйственных предприятий, обусловленного наличием государственного субсидирования отрасли.

В-третьих, материалы интервью со специалистами и анкетирования населения, которые, как и в случае с лесным комплексом, представляют наиболее продуктивный источник сведений для характеристики реального положения дел в агропромышленном секторе.

2.3.3. Оценка культурно-рекреационного потенциала

Культура и рекреация (отдых) при определенных материальных и институциональных основаниях представляют существенный ресурс развития муниципалитета, источник достижения новых социально-экономических целей через превращение творческого продукта в товар, услуги, востребованные не только жителями района, но и республики.

Исследование культурно-рекреационного комплекса (КРК) муниципального района включает анализ предпосылок, обоснование направлений и механизмов его формирования.

Предпосылки формирования

С учетом свойств территории, влияющих на развитие культурно-рекреационной сферы, необходимо охарактеризовать географические и исторические условия, отразить инфраструктурную основу, имеющийся опыт административной и общественной деятельности, а также уровень ее целенаправленности и перспективности.

Геоположение оказывает непосредственное воздействие на емкость рынка культурно-рекреационных услуг. При этом важную роль в обеспечении доступности услуг играют плотность и качество дорожной сети, наличие автобусного сообщения. В то же время отдаленность от цивилизации и наличие барьеров транспортной доступности (мостов, переправ) могут рассматриваться как дополнительное преимущество при организации зон тихого загородного отдыха.

Историческое наследие

Представлено как материальными, так и нематериальными элементами. Традиционно оно включает культовые сооружения, в том числе святые источники. Исторические ареалы традиционных ремесел – еще один перспективный элемент, активизация которого связана с реконструкцией промыслов, восстановлением их в новых формах – учебных и сувенирных мастерских, мастерских домов этнической деревни и др. Богатство территории составляют знаменитые земляки. Их путь и культурный вклад могут и должны стать объектом экспонирования и широкого ознакомления, проводимого в различных формах.

Природно-рекреационные ресурсы

Описание ландшафтного разнообразия, особенностей рельефа и речной сети с фиксацией наиболее привлекательных мест, оценка промысловых запасов грибов – вот основные пункты оценки. Важно также отметить наличие природоохранных территорий, имеющих свой регламент рекреационного использования.

Культурно-рекреационная инфраструктура

Включает не только сеть действующих объектов, обеспечивающих интенсивность и разнообразие культурно-рекреационной деятельности в составе музеев, детских культурных учреждений, творческих коллективов, коммерческих организаций, организующих отдых, но и имущество, которое может быть использовано для отдыха.

Важным аспектом анализа инфраструктуры является инвентаризация получателей услуг. Среди них детские и взрослые социальные учреждения (детские дома, приюты, реабилитационные центры, санатории, летние лагеря и др.), которые при соответствующей организации могут стать активными объектами со своими функциями и особенностями, определяющими их место в культурно-рекреационной сети.

Мероприятия праздничного календаря

Необходимо аккумулировать сведения о сохранении старых праздников, «прописанных» в определенных населенных пунктах, и организации мероприятий, связанных с чествованием знаменитых

земляков, фестивалей народной и современной музыки, которые играют большую роль в упорядочении и организации культуры и отдыха, позволяют поддерживать старые и формировать новые традиции.

Проектная деятельность

Предполагает сбор опыта администраций, учреждений образования и культуры, творческих групп, представителей населения по разработке собственных проектов и участию в республиканских и международных проектах.

Направления формирования КРК

С учетом предпосылок обозначаются направления культурно-рекреационной деятельности в районе. К одним из возможных относятся организация туристических зон и обучение традиционным видам художественно-промысловой деятельности.

Туристические зоны

Могут иметь разный профиль, а именно:

- комплексная зона с определенным брендом, мощной материально-технической базой и большой туристической емкостью;
- спортивно-оздоровительные зоны (однодневные туры, зимние и летние виды спорта);
- рекреационно-оздоровительные зоны загородного отдыха с продолжительными турами (от двух дней и более), где отдыхающим предоставляются возможности рыбалки, охоты, сбора грибов и ягод;
- рекреационно-хозяйственные комплексы с этнокультурным компонентом.

Обучение традиционным видам художественно-промысловой деятельности

При наличии благоприятных предпосылок определяются возможная сеть и адекватные формы ее организации и поддержки. Это могут быть Центры народных ремесел с учебно-методическими и коммерческими функциями возрождения и развития прикладного искусства, народных промыслов.

Перспективной формой, как показывает опыт Финляндии и Карелии, являются этнические уголки в определенных населенных пунктах или исторические деревни, реализующие программы сохранения традиционной культуры и среды обитания коми, развития выставочной деятельности и туризма в местах традиционного бытования промыслов и ремесел.

Особое внимание при поиске объектов ревитализации следует обратить на населенные пункты без градообразующей базы, имеющие ремесленнические корни.

Механизмы проектирования и реализации культурно-рекреационного комплекса

Культурно-рекреационный сектор муниципальной экономики во многих районах находится в стадии более или менее активного формирования. Поэтому, в отличие от лесопромышленного и агропромышленного, где при оценке производственного потенциала рассматриваются формы и средства эффективного функционирования и развития, для культурно-рекреационного комплекса (КРК) актуальны меры становления и организации. Их набор отражает технологию проектирования сложного социально-экономического объекта с учетом его специфики. Основными элементами подобной технологии являются:

- уяснение концептуальных позиций, зафиксированных в соответствующем документе;

- поиск внутренних и внешних финансовых источников реализации проектов;

- информационное сопровождение, реклама, в арсенале современных средств которых – публикация буклетов, выпуск специальных информационных изданий, рассчитанных на инвестора, а также рекреационно-культурный блок на сайте района, содержащий разнообразные сведения;

- мероприятия по образованию и воспитанию, в том числе уроки мастерства с разнообразной «повесткой» и широкой географией; этнографические смены в лагерях для детей и взрослых;

- подготовка кадров для новой сферы муниципальной экономики – профессиональных эко- и этноинструкторов (гидов), менеджеров турбизнеса.

Рассмотренная схема анализа КРК отражает основные позиции формирования перспективного сектора муниципальной экономики, который может стать новым и мощным генератором финансового дохода района.

2.3.4. Схема анализа сектора традиционного жизнеобеспечения

Для оценки потенциала развития ТЖО, который представляет важный сектор сельской экономики, с учетом его содержания использованы следующие методы:

- анализ нормативно-правовой базы и опыта других регионов в организации и функционировании видов ТЖО;

- общая характеристика современного состояния охоты, рыболовства, оленеводства;

- экспертная оценка роли ТЖО в продуктовом самообеспечении и доходах домохозяйств.

Анализ нормативно-правовой базы и регионального опыта

Основной акцент при изучении общего и специального законодательства и внешнего опыта был сделан в отношении того, насколько законодательство регионов отражает интересы разных категорий природопользователей, способно решать противоречия между ними, наладить эффективную систему воспроизводства биологических ресурсов и сохранения биоразнообразия.

Общая характеристика основных видов ТЖО

Только в отношении грибо-ягодной экономики характеристика выполняется по схеме отраслевого анализа и включает инвентаризацию хозяйствующих субъектов, оценку их производственных показателей, финансовых и организационно-технологических возможностей, а также определение перспективных направлений развития.

При рассмотрении охоты и рыболовства материалы ведомственной статистики применяются, наряду с литературными данными и материалами интервью, для анализа организационной структуры использования, охраны и воспроизводства животного мира, оценки состояния ресурсов, выявления противоречий между субъектами хозяйствования, методов решения противоречий и укрепления ресурсной базы.

Характеристика оленеводства включает инвентаризацию субъектов хозяйствования, выделение основных проблем и перспективных направлений развития. Информационной базой служат статистические данные и оценки специалистов, которые содержатся в проведенных интервью и литературных источниках.

Экспертная оценка роли ТЖО в экономике домохозяйств

Оценка базируется на материалах анкетирования населения Троицко-Печорского, Корткеросского, Усть-Куломского, Сыктывдинского, Сысольского, Койгородского муниципальных районов. Анкетирование носило более широкий характер, чем изучение сектора ТЖО, и имело цель получить достоверные данные о занятости и базовым доходам семьи, а также социальному самочувствию жителей сельских населенных пунктов разного типа. Однако итоговые результаты позволили сделать выводы о значимости личного подсобного хозяйства (ЛПХ), охоты, рыболовства, сбора ягод и грибов в продуктовом самообеспечении домохозяйств и их доходах. Кроме того, специальное масштабное анкетирование было проведено в пилотных районах (Печорском, Ижемском, Прилузском и Корткерос-

ском) с целью изучения особенностей сбора ягод и грибов и определения количественных показателей, которые можно было бы распространить на Республику Коми в целом.

Инструментарий оценки включает две анкеты («Занятость и доходы населения лесного района», «Сбор недревесных продуктов леса и доходы от их использования») и две соответствующие программы для обработки материалов анкетирования на базе «Excel». Кроме анкетирования проводилось интервьюирование экспертов.

Социологическая оценка занятости и доходов населения лесного района опирается на такие вопросы анкеты, как

- материальное положение семьи: важность занятости ТЖО для продуктового обеспечения и доходов, уровень и структура базовых доходов (зарплата, пенсии, пособия, временные работы), а также доходов от личного подсобного хозяйства и сбора ягод и грибов, самооценка уровня жизни и динамики его изменения;

- перспективы экономического развития: отношение к существующим способам лесопользования и ожидания, связанные с развитием лесного комплекса;

- издержки экономических реформ и миграционные настроения;

- состав домохозяйства с указанием возраста, пола, места работы (учебы) члена семьи, постоянство занятости и регулярность приработков.

Интервьюирование экспертов имеет целью закрыть те информационные лакуны на уровне поселений и населенных пунктов, которые есть в официальной статистике. В качестве экспертов выступают специалисты государственных социальных учреждений, сельских администраций, предприятий и организаций, предприниматели, фермеры. Им предлагают вопросы о занятости населения, социальных проблемах, направлениях развития поселения, сельского хозяйства, лесной отрасли и др. Главы крепких личных подсобных хозяйств, успешные охотники, рыболовы, закупщики ягод и грибов также интервьюируются как эксперты, чтобы прояснить перспективы развития ЛПХ, охоты и рыболовства, проблемы неблагополучия населенных пунктов и методы их решения.

Пункты исследований определяются с тем, чтобы охватить районный центр, удаленные населенные пункты и отразить основные экономические типы муниципальной экономики: сельскохозяйственный, лесной, смешанный.

Достоверность результатов опросов обеспечивается количеством заполненных анкет (от 90 до 120 штук на район) и интервью (около 30, из них 2/3 – с руководителями и специалистами администраций, предприятий и организаций), а также обоснованным представительством категорий респондентов: занятых по отраслям, пенсионеров, безработных. По совокупности целей оценки репрезентативность выборки оценивалась, прежде всего, по воспроизведению структуры занятости на уровне района, а также по половозрастной структуре и уровню образования.

Социологическая оценка сбора недревесных продуктов леса и личных доходов от их использования направлена на изучение особенностей сбора урожая ягод и грибов, объемов личного и коммерческого потребления, получаемых доходов.

Анкетированием целесообразно охватить примерно 200 домохозяйств в каждом районе. Экспертами в интервью выступают специалисты администраций муниципалитетов, коммерсанты-закупщики грибов и ягод у населения, активные собиратели.

Интервьюирование местных закупщиков позволяет получить сведения по объемам закупок ягод и грибов у населения, сравнить их с объемами продаж по данным анкетирования и, таким образом, является средством контроля уровня достоверности конечных результатов.

Достоверность полученных результатов по объемам сбора дикоросов обеспечивают три методических приема:

1) планирование выборки и обеспечение тщательной процедуры анкетирования путем подготовительной работы с анкетерами;

2) корректировка выборки домохозяйств (выбраковка некоторых анкет) на этапе анализа результатов, осуществляемая по соответствию выборки фактической структуре занятости (представительности профессиональных групп и безработных), возрасту, представительности семей с разным уровнем доходов;

3) оценка объемов сбора ягод и грибов в муниципальном районе суммированием по поселениям, а не распространением среднего по выборке результата на весь район. Сначала населенные пункты, в соответствии с итогами анкетирования, объединяются в группы (категории) с характерными значениями среднестатистических показателей сбора ягод и грибов. Затем, по результатам интервьюирования, все поселения района объединяются по тем же категориям. Это позволяет оценить объемы сбора ягод и грибов в каждом поселении по известной численности жителей и среднестатистическим показателям.

телям сбора дикоросов. Суммирование по всем поселениям позволяет получить общие объемы сбора ягод и грибов в районе.

Для установления объемов сбора ягод и грибов по республике предложен прием экстраполяции данных по пилотным районам с определенной корректировкой, учитывающей активность крупных заготовителей недревесных ресурсов леса в различных районах Республики Коми.

Часть 3. ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МУНИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Методические положения оценки потенциала развития муниципального образования, разработанные в 2002 г., были точно и полно реализованы при сквозной фоновой оценке муниципалитетов. Ее результаты, представленные в Министерство экономического развития Республики Коми, обсуждались с представителями муниципальных администраций. Следующим этапом работы стали детальные исследования отдельных муниципальных образований, выполняемые с участием самих районов на основе материалов полевых обследований и раскрывающие территориально-хозяйственную структуру через оценку поселений, населенных пунктов и предприятий. При этом фоновая оценка, методика которой была скорректирована, выполняется по основным потенциалам ежегодно и остается главной операцией межмуниципального сравнения.

В данной части отчета обобщены итоги научно-аналитических материалов, выполненных по городскому округу «Инта» (2004 г.) и муниципальным районам «Сосногорск» (2003), «Троицко-Печорский» (2005 г.), «Корткеросский», «Усть-Куломский», «Сыктывдинский» (2006 г.), «Сыольский» и «Койгородский» (2007 г.), «Удорский» (2008 г.). Показаны роль частных потенциалов и базовых секторов в муниципальной экономике, особенности их дифференциации, проблемы использования.

3.1. Особенности проявления частных потенциалов

3.1.1. Финансовый потенциал муниципальных образований Республики Коми

В настоящем разделе представлен анализ финансового потенциала муниципальных образований Республики Коми за период с 2001 по 2007 г. Он включает фоновую оценку всех МО с выделением главных особенностей общего формирования и распределения по территории республики, а также характерных черт финансового потенциала лесо-сельскохозяйственных районов, выявленных в ходе детального исследования.

Территориальная стратификация финансового дохода очень значительна

Разная способность генерировать финансовый доход определяет больший или меньший вклад отдельных МО в суммарный муниципальный доход республики. Такая способность отражает

многие субъективные и объективные факторы муниципального развития, что позволяет интерпретировать уровень генерирования финансового дохода как интегральный уровень социально-экономического развития муниципалитетов. Поэтому расслоение муниципалитетов по доходам дает достаточно верное представление об их совокупном потенциале и характере его использования в сложившейся институциональной среде. Анализ финансового дохода, сгенерированного на территории различных МО, позволяет выделить четыре устойчивых по составу группы муниципалитетов, играющих разную роль в формировании суммарного финансового дохода (табл. 3.1).

Первую группу составляют муниципальные образования, формирующие основную часть финансового дохода по республике. В нее входят ГО «Усинск», «Ухта» и «Сыктывкар». Их вклад за указанный период вырос от 66,4 до 71,9%, главным образом за счет Усинска, благодаря значительному росту цен на углеводородное сырье.

Во вторую группу муниципальных образований входят ГО «Воркута», муниципальные районы «Печора» и «Сосногорск», существенно уступающие представителям первой группы, но, тем не менее, вносящие заметный вклад в формирование суммарного дохода. Следует отметить, что за рассматриваемый период их доля уменьшилась с 23,9 до 19,1%, причем снижение наблюдалось в двух из трех муниципалитетов.

Третья группа включает МО, занимающие промежуточное положение между второй и последней группами муниципальных образований. Это ГО «Инта», Вуктыльский, Усть-Вымский и Княжпогостский районы. Их суммарная доля в общем финансовом доходе за пять лет практически не изменилась. Однако если в 2001 г. Инта входила во вторую группу, то к 2006 г. ее доля в финансовом доходе снизилась почти в два раза. С другой стороны, Усть-Вымский район в начале периода был в последней группе МО, но затем, благодаря росту финансового дохода почти в четыре раза, переместился в третью.

Наиболее многочисленной является последняя группа МО, в которую входит половина муниципалитетов республики. Каждый из ее участников генерирует менее 1% от общего финансового дохода республики. Как и в предыдущей группе, в ней есть районы, которые за анализируемый период смогли существенно увеличить свою долю в общем финансовом доходе (Ижемский и Усть-Цилемский районы), а также те, кто ее снизил (Корткеросский,

Троицко-Печорский, Сыктывдинский, Сысольский, Койгородский и Усть-Куломский районы).

Таблица 3.1

*Финансовый доход по муниципальным образованиям
Республики Коми*

Муниципальные районы и городские округа	2001 г.		Муниципальные районы и городские округа	2006 г.	
	тыс. руб.	процент к итогу		тыс. руб.	процент к итогу
1 группа	40746474,8	66,4	1 группа	129596830,9	71,9
Усинск	12197069,1	19,9	Усинск	60032947,9	33,3
Ухта	12697427,7	20,7	Ухта	38713406,1	21,5
Сыктывкар	15851978	25,8	Сыктывкар	30850476,9	17,1
Воркута	7559166,9	12,3	2 группа	34515308	19,1
2 группа	8705776	14,2	Воркута	15619439,5	8,7
Печора	4087869,7	6,7	Печора	9743202,6	5,4
Сосногорск	3022238,7	4,9	Сосногорск	9152665,9	5,1
Инта	1595667,6	2,6	3 группа	9022371,6	5,0
3 группа	1380505,1	2,3	Вуктыл	2793676,7	1,5
Княжпогостский	734821	1,2	Инта	2864564	1,6
Вуктыл	645684,1	1,1	Усть-Вымский	1684182,7	0,9
4 группа	2971417,9	4,85	Княжпогостский	1679948,2	0,9
Усть-Вымский	480445,9	0,78	4 группа	7113783,5	3,9
Сыктывдинский	414873,8	0,68	Ижемский	1214039,1	0,67
Удорский	418064,8	0,68	Сыктывдинский	1089486,2	0,60
Усть-Куломский	298178,9	0,49	Удорский	835759,4	0,46
Прилузский	256386,1	0,42	Прилузский	758358,7	0,42
Корткеросский	234530	0,38	Усть-Куломский	704323,3	0,39
Сысольский	196467,7	0,32	Усть-Цилемский	644517,4	0,36
Троицко-Печорский	199353,8	0,32	Корткеросский	567058,9	0,31
Койгородский	182186	0,3	Сысольский	475694,8	0,26
Ижемский	152669,1	0,25	Койгородский	433349,8	0,24
Усть-Цилемский	138261,8	0,23	Троицко-Печорский	391195,9	0,22

Сильную дифференциацию МО по способности генерировать финансовый доход выявили удельные показатели (рис. 3.1). Необходимо отметить, что разрыв между условно самым богатым и самым бедным муниципальным образованием за последние пять лет значительно вырос: если в 2001 г. он составлял 30,8 раз, то в 2006 г. уже 50,5 раз (табл. 3.2).

Факторы формирования финансового дохода определяются структурными, институциональными и экономическими особенностями экономики

Существующая дифференциация в уровне финансового дохода на душу населения в значительной мере обусловлена отраслевой структурой хозяйства. В настоящий момент муниципальную экономику Республики Коми в зависимости от территориальной специализации, отражающей специфику размещения добычи, транспортировки и переработки минеральных и биологических ресурсов, а также уровень развития разнообразных услуг, можно условно разделить на три типа: 1) сырьевую, 2) сырьевую с перерабатывающим циклом разной глубины в зависимости от ресурса, 3) перерабатывающую с сервисным блоком.

Анализ зависимостей распределения муниципалитетов в координатах финансового дохода на одного жителя и фиксируемого типа экономики (рис. 3.2) позволяет зафиксировать следующие положения относительно факторов формирования финансового дохода:

1. Наиболее доходными природными ресурсами в настоящий момент являются нефть и газ, далее следуют уголь, а также бокситы, наименее доходными – лес и земельные ресурсы;

2. Переработка природных ресурсов и выполнение сервисных функций при прочих равных условиях позволяют муниципалитетам повышать уровень своего душевого финансового дохода;

3. Различный уровень финансового дохода на одного жителя при однотипности экономики (например, угольные Инта и Воркута, лесо-сельскохозяйственные Усть-Куломский и Удорский районы) свидетельствует о том, что помимо структурно-отраслевых действуют и другие факторы, влияющие на его генерацию.

Очевидно, что одним из таких факторов является эффективность работы базовых отраслей, которую можно оценить через прибыльность производства. Иначе говоря, важны не только вид добываемого (заготавливаемого) сырья, наличие и глубина его переработки,

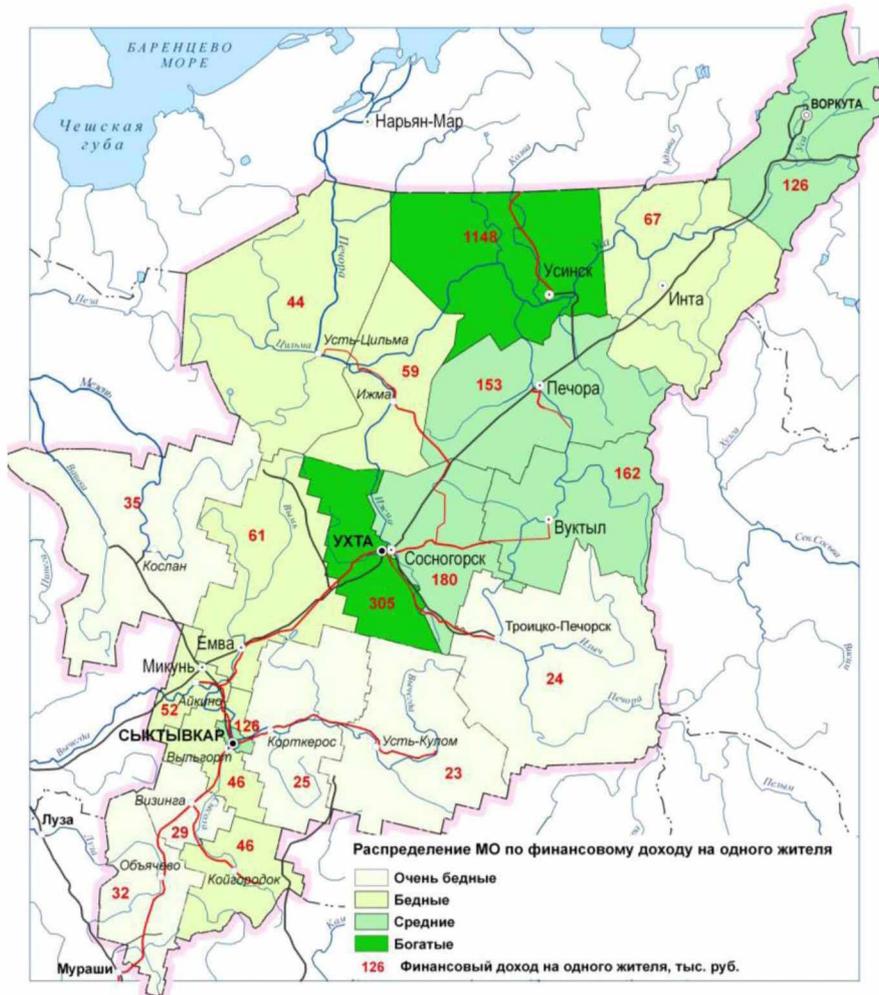

Рис. 3.1. Уровень финансового дохода на душу населения по муниципальным образованиям Республики Коми в 2006 г.

Таблица 3.2

*Динамика удельного финансового дохода
муниципальных образований Республики Коми, тыс. руб.*

Муниципальные образования	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>С высоким доходом</i>						
Усинск	202,6	291,3	389,9	537,2	886,6	1147,9
Ухта	101,3	139,0	180,7	196,8	272,4	304,8
<i>Со средним доходом</i>						
Сосногорск	52,3	73,6	90,7	110,8	116,2	180,2
Вуктыл	26,4	64,4	88,5	109,7	137,6	162,4
Печора	49,1	90,8	88,6	103,0	111,3	152,7
Воркута	45,3	57,3	66,7	114,1	117,0	126,2
Сыктывкар	65,4	64,9	74,3	85,2	136,9	126,0
<i>С низким доходом</i>						
Инта	26,9	37,6	44,9	47,2	50,5	67,4
Княжпогостский	24,2	25,5	31,4	42,4	64,3	61,3
Ижемский	6,6	12,1	14,3	15,2	24,8	58,9
Усть-Вымский	12,6	22,3	31,0	37,0	64,3	51,8
Сыктывдинский	15,1	22,8	27,3	30,0	38,0	46,4
Койгородский	18,6	23,7	31,1	33,0	41,5	45,6
Усть-Цилемский	8,3	14,3	16,4	17,2	23,7	43,5
<i>С очень низким доходом</i>						
Удорский	16,9	20,0	26,5	28,1	46,8	34,8
Прилузский	9,5	14,5	19,2	25,6	33,8	32,3
Сысольский	10,6	21,0	21,9	22,1	25,8	29,0
Корткеросский	9,2	13,5	17,1	20,3	21,5	24,5
Троицко-Печорский	10,2	14,3	17,0	19,1	25,6	23,7
Усть-Куломский	8,2	12,7	17,1	19,1	21,3	22,7
Республика Коми	54,9	73,2	90,2	112,4	158,8	183,0
Разрыв минимума и максимума, раз	30,8	24,1	27,3	35,3	41,6	50,5

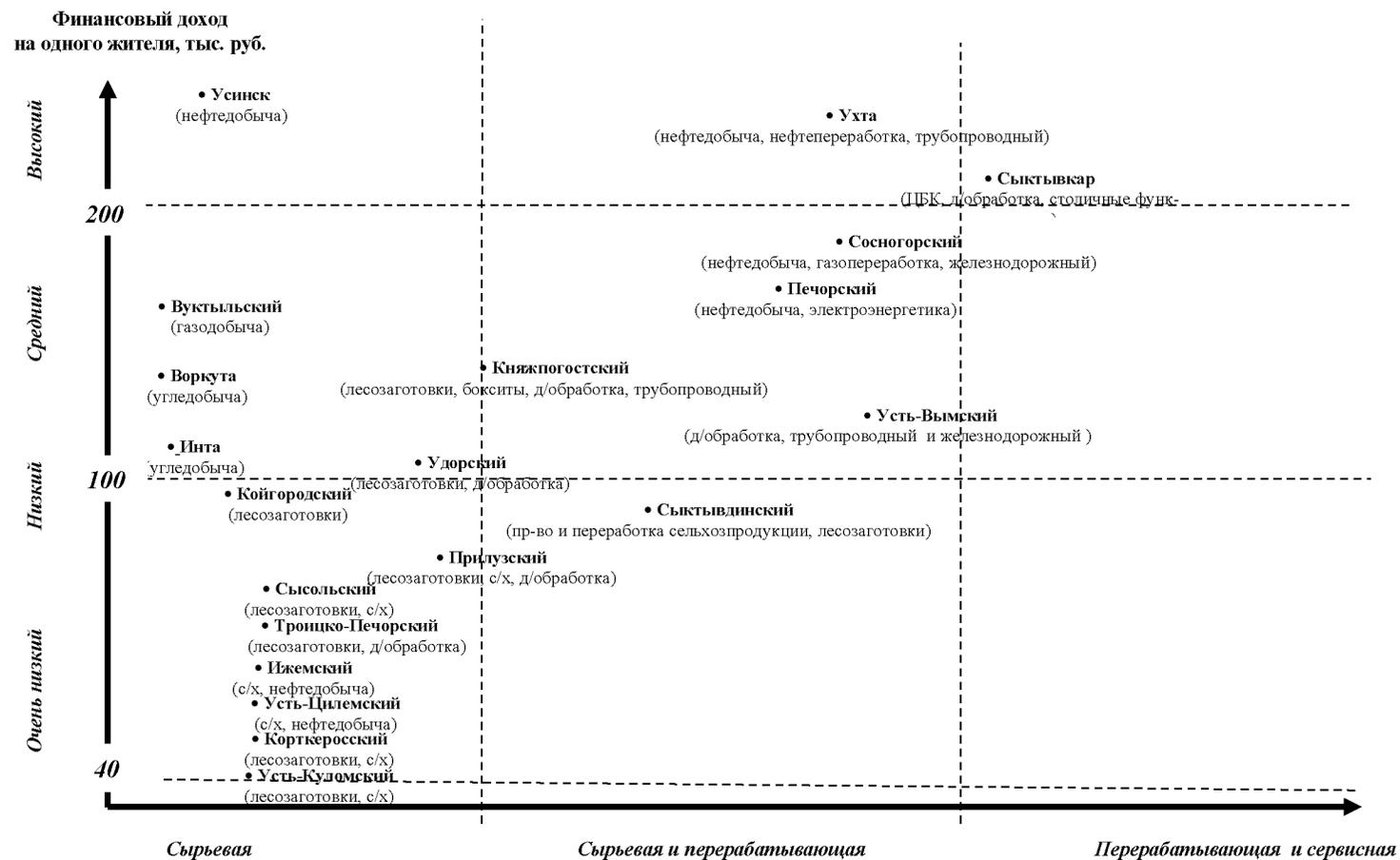

Рис. 3.2. Финансовый доход и типы экономики.

но и то, насколько эффективны производственные процессы с точки зрения их экономической организации. Анализ прибыльности работы базовых отраслей экономики позволяет во многом объяснить сложившиеся в уровне финансового дохода диспропорции между «угольными» Воркутой и Интой. Если в Воркуте в 2006 г. угольными предприятиями была получена сальдированная прибыль в размере 1,3 млрд. руб., то шахты Инты получили убыток в размере 497,4 млн. руб.

Похожая ситуация наблюдается и в лесных районах. В 2005 г. в Удорском районе крупные и средние лесозаготовительные предприятия показали сальдированную прибыль в размере 331 млн. руб., в Троицко-Печорском – убыток 9 млн. руб. Однако в 2006 г. в обоих районах лесозаготовительная отрасль работала в целом с убытком.

Анализ развития отдельных отраслей в различных муниципальных образованиях, в частности, лесной отрасли, в таких районах, как Корткеросский, Усть-Куломский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Койгородский, свидетельствует о том, что на их функционирование в последнее время довольно сильное значение оказывает институциональный фактор. Он проявляется в росте зависимости основных хозяйствующих субъектов данных районов от управляющих ими структур, расположенных за их пределами. Кроме того, лесопользование институционально все менее связано с территорией, где оно осуществляется, из-за ведения лесозаготовки фирмами, зарегистрированными в других муниципальных образованиях. Внешняя институциональная зависимость и экстерриториальность эксплуатации природных ресурсов существенно ограничивают возможности базовых отраслей муниципальных образований концентрировать финансовый доход на территории его генерирования.

В качестве примера можно привести ситуацию с деятельностью лесозаготовительных предприятий в Прилузском и Усть-Куломском районах. Если в первом тон задают компании, которые институционально связаны с территорией заготовки и в основном независимы от хозяйствующих субъектов за пределами районов, то во втором лесозаготовительные работы главным образом ведут либо местные предприятия, входящие в холдинг ОАО «Монди – СЛПК», либо предприятия, которые зарегистрированы вне района. В итоге в Прилузском районе в последние годы вместе с активным развитием «своих» предприятий наблюдается значительный рост удельного финансового дохода, а Усть-Куломский район занимает последнее место по данному показателю.

Аналогичная ситуация наблюдается в нефтедобывающей отрасли. В частности, Печорский район, несмотря на самые высокие темпы роста нефтедобычи за период с 2000 по 2006 г. среди МО, не демонстрирует адекватных темпов роста финансового дохода. Причина во многом связана с существенными институциональными изменениями в нефтедобывающей отрасли республики. Компания «Лукойл-Коми», базирующаяся в Усинске, поглотила большую часть малых и средних нефтедобывающих предприятий, которые работали, в том числе, и на территории Печорского района. При этом они не перестали функционировать как самостоятельные юридические лица, но стали зависеть от руководства «Лукойл-Коми» в вопросах распределения получаемых от основной деятельности финансовых доходов. В результате фиксируется существенное падение статистической прибыльности работы нефтедобывающих компаний Печорского района. Если в 2002 г. на каждую добытую тонну нефти они получали прибыль в размере 886 руб., то в 2006 г. она составила только 373 руб., при этом в Усинске данные показатели наблюдались на уровне 49 и 1813 руб. соответственно.

Таким образом, можно зафиксировать три основных фактора, определяющих формирование муниципального финансового дохода базовыми отраслями.

Первый, структурно-отраслевой, характеризует отраслевую способность основных видов деятельности генерировать финансовый доход. Такая способность зависит, прежде всего, от доходности эксплуатации используемых природных ресурсов, в частности, высокой конъюнктуры мировых цен на топливо, и уровня технологического передела сырья в профилирующих отраслях.

Второй, экономический, фактор отражает, насколько эффективно и прибыльно организовано действующее производство по добыче и переработке природных ресурсов.

Третий, институциональный, фиксирует реальную возможность базовых отраслей закреплять получаемые доходы на территории муниципального образования.

Совокупное воздействие факторов создает определенные условия генерации финансового дохода. Так, сильное благоприятное влияние всех трех факторов определяет положение Усинска и Ухты в группе с самым высоким уровнем финансового дохода на душу населения (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Факторы формирования муниципального финансового дохода

Муниципальные образования	Структурный (способность генерировать финансовый доход)	Институциональный (возможность закреплять финансовый доход на территории МО)	Экономический (эффективность/прибыльность производства)
<i>С высоким уровнем дохода на душу населения</i>			
Усинск	Сильная	Максимальная	Высокая
Ухта	Сильная	Максимальная	Высокая
<i>Со средним уровнем дохода на душу населения</i>			
Сосногорский	Сильная	Ограниченная	Средняя
Вуктыльский	Умеренная	Нулевая	Средняя
Печорский	Сильная	Ограниченная	Высокая
Сыктывкар	Умеренная	Максимальная	Высокая
Воркута	Умеренная	Максимальная	Высокая
<i>С низким уровнем дохода на душу населения</i>			
Инта	Умеренная	Максимальная	Низкая
Княжпогостский	Умеренная	Ограниченная	Высокая
Ижемский	Умеренная	Нулевая	Средняя
Усть-Вымский	Умеренная	Ограниченная	Высокая
Сыктывдинский	Умеренная	Ограниченная	Высокая
Койгородский	Слабая	Ограниченная	Низкая
Усть-Цилемский	Умеренная	Нулевая	Средняя
<i>С очень низким уровнем дохода на душу населения</i>			
Удорский	Слабая	Ограниченная	Высокая
Прилузский	Умеренная	Максимальная	Высокая
Сысольский	Слабая	Ограниченная	Низкая
Корткеросский	Слабая	Ограниченная	Низкая
Троицко-Печорский	Слабая	Максимальная	Низкая
Усть-Куломский	Слабая	Ограниченная	Низкая

В то же время минимальное или среднее проявление положительного воздействия факторов в районах лесо-сельскохозяйственной специализации обуславливает их нахождение в группе с самым низким уровнем финансового дохода на душу населения.

Оценивание влияния того или иного фактора на формирование финансового дохода позволяет зафиксировать наиболее проблемные моменты развития базовых отраслей муниципальных образований. Кроме того, оно помогает определить направления, где

необходимо концентрировать управленческие действия для снижения негативного воздействия.

Так, очевидно, что для Инты наиболее критичным является низкая экономическая эффективность работы угольной отрасли. В районах лесо-сельскохозяйственной специализации необходимо заниматься не только повышением эффективности работы базовых отраслей, но и формировать новые источники генерации финансового дохода. Для многих муниципальных образований существенными становятся проблема институциональной зависимости предприятий и необходимость предпринимать шаги по ее ослаблению.

Соответствие финансовой и социально-экономической динамики

Интегрирующий характер финансового дохода позволяет рассматривать его динамику как отражение темпов и тенденций социально-экономического развития МО в целом. Корректность динамических расчетов обеспечивается учетом индекса потребительских цен. Уровень темпов роста общего финансового дохода положен в основу группировки муниципалитетов по социально-экономической динамике (табл. 3.4).

По темпам роста финансового дохода выделены четыре группы МО:

- активно растущие (финансовый доход увеличился более чем в два раза);
- умеренно растущие (рост финансового дохода в 1,5-2 раза);
- слабо растущие (рост финансового дохода до 1,5 раз);
- сжимающиеся, где произошло снижение объема финансового дохода.

Активно растущие МО, за исключением Ижемского и Усть-Цилемского районов, могут быть дополнительно охарактеризованы как стабильно растущие, поскольку имеют устойчивый ежегодный прирост финансового дохода.

Распределение муниципалитетов обусловлено направлением действия трех основных факторов формирования финансового дохода, обозначенных выше. Так, Усинск и Ухта в группу активно растущих и умеренно растущих МО попали из-за благоприятной экономической конъюнктуры в нефтегазовом секторе. Высокое положение Ижемского и Усть-Цилемского районов объясняется началом нефтедобычи на их территории, что при низком старте уровня финансового дохода обеспечило его значительный рост. Так, за период с 2001 по 2006 г. налоговые доходы Ижемского района возрос-

Таблица 3.4

Муниципальный финансовый доход, % к предыдущему году*

Муниципальные образования (МР и ГО)	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г./2001 г.	Прирост инвестиций (2006 г./2001 г.)
<i>Активно растущие</i>							
Ижемский	149	99	95	144	216	437	122
Усинск	111	114	124	147	118	271	92
Усть-Цилемский	140	97	94	121	167	256	50
Вуктыл	161	113	111	109	107	238	919
Усть-Вымский	139	116	107	153	73	193	209
<i>Умеренно растущие</i>							
Ухта	122	110	98	125	102	168	800
Сосногорск	112	103	109	93	141	166	229
Прилузский	122	111	119	116	87	163	113
<i>Слабо растущие</i>							
Сыктывдинский	117	100	99	113	111	144	102
Сысольский	159	88	90	104	102	133	68
Корткеросский	120	106	106	95	104	133	30
Печора	129	82	104	96	125	131	160
Койгородский	114	109	96	110	100	131	105
Усть-Куломский	120	114	100	99	97	130	40
Княжпогостский	90	102	120	132	87	126	108
Воркута	89	96	153	89	98	114	145
Удорский	105	111	95	146	68	110	155
Троицко-Печорский	111	99	100	117	84	108	100
Сыктывкар	88	96	103	145	84	107	139
<i>Сжимающиеся</i>							
Инта	96	98	94	92	121	99	100
Республика Коми	107	103	112	126	105	161	188

* С учетом индекса потребительских цен.

ли почти в 25 раз – с 43,2 млн. руб. до 1 млрд. руб., из которых более половины – налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Однако, учитывая, что 95% НДПИ зачисляется в федеральный бюджет, а 5% – в республиканский, существенного выигрыша от развития нефтедобычи местный бюджет не получает. Реальные дополнительные доходы, но не прямые, а косвенные, связаны с участием нефтяной компании «Лукойл-Коми» в социально-экономическом развитии района в рамках соглашения о сотрудничестве.

Стремительный рост Усть-Вымского района обеспечивался стабильным наращиванием производства основного предприятия Жешартского фанерного комбината.

Прилузский район является единственным представителем муниципалитетов с лесо- и сельскохозяйственной специализацией, который за последние пять лет смог значительно увеличить свой финансовый доход, благодаря существенному росту объема лесозаготовок и появлению в лесной отрасли района такого предприятия, как ООО «Лузалес», являющегося в настоящее время самым крупным лесозаготовителем в Республике Коми. Вклад в положительную динамику финансового дохода района внесли также стабилизация и рост производства в сельскохозяйственном секторе, что связано с деятельностью ГУП «Южное».

Активный рост Княжпогостского района в последние годы связан с началом добычи на территории района бокситов, что позволило нарастить налоговые отчисления по таким видам, как налог на доходы физических лиц, социальные налоги на заработную плату, налог на добычу полезных ископаемых. Кроме того, позитивную роль сыграла и прибыльная работа лесозаготовительной отрасли.

Большинство районов, составивших группу слабо растущих муниципальных образований, специализируются на лесозаготовительном и (или) сельскохозяйственном производствах. Это Усть-Куломский, Койгородский, Сыктывдинский, Сысольский, Троицко-Печорский, Корткеросский районы. Исходно низкая доходность базовых отраслей, сокращение объемов производства, а также неэффективная работа не позволили им в рассматриваемый период обеспечить высокий уровень роста финансового дохода.

Отдельно стоит сказать о Сыктывкаре. Несмотря на то, что в последние пять лет в городе усиливается деловая активность, развиваются офисное и жилищное строительство, торговля, сфера услуг, общий рост финансового дохода за этот период составил всего 39%. Сложившаяся ситуация может быть объяснена тем, что в Сыктыв-

каре в последние годы развивался, прежде всего, средний и малый бизнес, вклад которого в финансовый доход при современном учете трудно измерить полностью.

Дестимулирующее перераспределение финансовых средств

Проанализированные изменения муниципальных финансовых ресурсов, т.е. не сгенерированных, а располагаемых средств, в общем объеме и в расчете на душу населения отражают не столько тенденции в социально-экономическом развитии, сколько изменения в налогово-бюджетной и фирменной политике по распределению финансовых потоков.

Ситуация, когда богатые с позиции финансового дохода на душу населения МО располагают и значительным объемом финансовых ресурсов, сохраняется (табл. 3.5). При этом разрыв между МО, более и менее обеспеченными финансовыми ресурсами, существенно меньше, чем по уровню генерируемого финансового дохода.

Безусловно, ключевым компенсатором и каналом перераспределения финансовых средств для сглаживания диспропорций между муниципальными образованиями является налогово-бюджетная система. При этом осуществляется федеральное, в основном ресурсных налогов, продуцируемых, главным образом, нефтегазовым сектором, и региональное перераспределение. Существенные изменения в данной сфере, а именно централизация налоговых доходов на региональном и федеральном уровнях, во многом определили и структурные изменения в финансовых ресурсах муниципальных образований (рис. 3.3).

В частности, в муниципальных финансовых ресурсах сократилась и так не очень значительная доля налоговых доходов местных бюджетов. Если в 2001 г. из всех собранных налогов в местные бюджеты поступило 19% финансовых средств, то в 2006 г. – уже только 5,2%.

Компенсацией потери финансовых средств при централизации налоговых сборов стал рост средств, направляемых в местные бюджеты из республиканского, что отразилось и на их доле в структуре финансовых ресурсов, которая выросла с 3,1% в 2001 г. до 8,5% в 2006 г. (табл. 3.6). В результате вливаний местные бюджеты всех МО стали в большей степени зависеть от финансовых средств, поступающих из республиканского бюджета, чем от собственных налоговых и неналоговых доходов. Для наименее обеспеченных муниципалитетов эта зависимость стала практически абсолютной: среднее соотношение налоговых доходов местных бюджетов и средств, получаемых из республиканского бюджета, в них достига-

ет 1 : 5. К примеру, в Усть-Цилемском районе средства республиканского бюджета, поступившие в 2006 г. в местный бюджет, в 7,6 раз превысили его собственные налоговые доходы. В городах данное соотношение составляет 1 : 2.

Таблица 3.5

Муниципальные финансовые ресурсы на душу населения, тыс. руб.

Муниципальные образования (МР и ГО)	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Удельный финдоход
<i>Обеспеченные</i>							
Усинск	298,5	143,9	565,1	727,3	-5,3	514,4	Высокий
Ухта	85,3	126,7	176,1	214,6	260,4	162,5	Высокий
Сосногорск	69,6	39,8	46,4	74,0	80,9	158,4	Средний
Воркута	52,4	30,3	80,9	83,3	99,5	121,1	Средний
Вуктыл	24,7	41,4	42,0	49,6	80,1	104,1	Средний
<i>Умеренно обеспеченные</i>							
Сыктывкар	81,9	46,6	75,8	73,4	119,9	90,7	Средний
Инта	39,2	26,6	51,7	54,7	71,8	86,9	Низкий
Печора	55,4	82,6	67,8	67,8	86,4	75,3	Средний
Усть-Вымский	22,2	33,6	39,8	42,1	74,2	76,7	Низкий
Княжпогостский	24,3	27,5	10,4	42,5	45,0	71,8	Низкий
Сыктывдинский	13,6	24,6	31,4	28,5	50,7	69,1	Низкий
<i>Малообеспеченные</i>							
Усть-Цилемский	18,5	23,9	26,5	32,4	37,7	55,3	Низкий
Удорский	23,1	20,2	30,2	40,4	46,2	54,0	Очень низкий
Прилузский	16,7	23,6	31,4	42,1	46,9	51,4	
Койгородский	26,0	26,2	40,2	50,9	62,8	48,0	Низкий
Ижемский	16,3	20,2	21,8	27,2	30,5	46,4	Низкий
Корткеросский	16,9	19,5	21,7	28,2	33,8	42,3	Очень низкий
Сысольский	17,3	23,9	30,5	32,4	40,6	40,1	
Троицко-Печорский	18,3	22,5	25,9	32,4	52,0	39,1	
Усть-Куломский	15,0	18,2	22,8	28,1	31,8	37,8	
Республика Коми	66,6	54,4	98,1	115,3	102,2	119,1	

Рис. 3.3. Структура суммарных финансовых ресурсов МО Республики Коми, %.

Таблица 3.6

Поступления налоговых доходов в местные бюджеты, млн. руб.

Муниципальные образования (МР и ГО)	2001 г.			2006 г.		
	Налоговые доходы		Средства из РБ	Налоговые доходы		Средства из РБ
	Всего	В МБ		Всего	В МБ	
Сыктывкар	6001,3	955,1	265,2	11320,7	1024,5	1100,2
Воркута	2293,3	939,7	333,5	6202,2	705,8	1749,7
Вуктыльский	241,2	99,2	43,5	1487,0	91,4	206,9
Инта	376,9	255,8	164,9	874,0	202,4	644,2
Печорский	1488,4	413,5	42,7	6079,6	286,9	573,7
Сосногорский	1526,4	277,3	38,9	4680,1	190,7	347,4
Усинск	5358,0	591,3	7,5	38122,2	491,7	339,5
Ухта	6790,7	598,3	111,4	16646,9	638,9	515,8
Ижемский	43,2	28,6	140,9	1023,4	78,1	465,8
Княжпогостский	174,2	102,4	81,6	668,8	94,4	274,3
Койгородский	70,3	34,5	36,6	135,1	38,5	183,7
Корткеросский	78,0	43,0	117,9	218,3	76,6	401,5
Прилузский	84,6	44,1	127,9	301,7	176,1	456,6
Сыктывдинский	114,0	59,9	110,3	318,0	81,5	259,7

Окончание табл. 3.6

Муниципальные образования (МР и ГО)	2001 г.			2006 г.		
	Налоговые доходы		Средства из РБ	Налоговые доходы		Средства из РБ
	Всего	В МБ		Всего	В МБ	
Сысольский	69,9	31,2	82,9	162,4	59,3	274,8
Троицко-Печорский	65,4	36,4	129,7	175,0	60,0	323,0
Удорский	76,3	63,0	131,2	290,9	90,6	560,1
Усть-Вымский	121,3	112,7	97,6	454,0	112,3	385,5
Усть-Куломский	94,2	50,3	141,0	259,1	92,1	478,1
Усть-Цилемский	40,5	24,6	117,9	499,1	59,3	450,7
Итого	25108,0	4760,9	2323,0	89918,5	4651,0	9991,0

* МБ – местный бюджет, РБ – республиканский бюджет.

Преждевременно делать выводы о том, насколько сложившаяся система перераспределения налоговых доходов способствует или ограничивает развитие муниципальных образований. Однако следует отметить несколько негативных моментов, с ним связанных. Во-первых, местные органы власти в настоящее время больше заинтересованы в «выбивании» финансовых средств из республиканского бюджета, чем в стимулировании развития подчиненных им территорий, и сейчас фактически являются лишь операторами распределения финансовых средств, поступающих из республиканского бюджета, не имеющими реальной возможности финансово влиять на ситуацию в муниципалитетах. Во-вторых, данная система распределения налоговых доходов подталкивает местные органы к формированию системы неформальных договоренностей с хозяйствующими субъектами об их участии в социально-экономическом развитии регионов, которая характеризуется нестабильностью, создает почву для коррупции и т.д.

Снижение финансовых ресурсов за счет корпоративного регулирования средств

Еще одним важным фактором, определявшим изменения в структуре финансовых ресурсов в рассматриваемый период, стали значительные колебания активности хозяйствующих субъектов по привлечению заемных финансовых средств. Прежде всего, они отмечались в нефтегазовом секторе, главным образом в Усинске.

Так, если в период с 2001 по 2004 г., а также в 2006 г. сальдо привлечения финансовых средств хозяйствующими субъектами данного МО было положительным, то в 2005 г. оно находилось в отрицательном диапазоне, причем его размер не был покрыт всеми

остальными элементами финансовых ресурсов, которые в итоге тоже стали отрицательными (рис. 3.4).

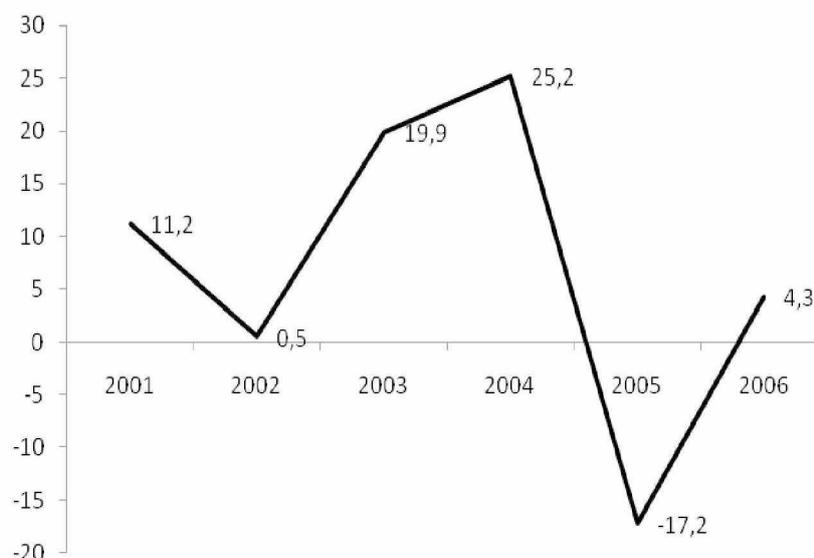

Рис. 3.4. Сальдо привлечения финансовых средств хозяйствующими субъектами ГО «Усинск», млрд. руб.

Учитывая, что нефтяная отрасль Усинска – это, прежде всего, крупная вертикально-интегрированная компания международного масштаба ОАО «Лукойл», такие резкие колебания в привлечении финансовых средств можно отнести к внутрикорпоративной политике по перераспределению финансовых потоков. В частности, в период с 2001 по 2004 г. велась активная инвестиционная накачка финансовыми средствами местных подразделений компании, в 2005 г. пошел обратный процесс, когда доходы, генерируемые ими, стали в большей части изыматься и направляться на другие цели.

Другим мощным инструментом перераспределения финансовых средств в рамках крупных компаний является распределение получаемой прибыли. Показательна в этом отношении ситуация, которая складывается последние годы на крупнейшем предприятии лесопромышленного комплекса ОАО «Монди – СЛПК».

В 2004 г. прибыль холдинга до налогообложения составила 2,04 млрд. руб., из которой после уплаты налога на прибыль было выплачено в качестве дивидендов по обыкновенным акциям 1,239

млрд. руб. Учитывая структуру акционерного капитала, в которой головной компании, располагающейся в Австрии, принадлежит 78,5% обыкновенных акций, можно говорить о том, что большая часть прибыли, полученной предприятием, ушла не только за пределы Сыктывкара, но Республики Коми и страны.

Аналогичная ситуация складывается и на других крупных предприятиях республики. Более того, данная тенденция в настоящий момент активно затрагивает средние и даже малые предприятия. Безусловно, такая откачка финансовых ресурсов снижает общий финансовый потенциал муниципальных образований.

Усиление пассивности структуры финансовых ресурсов

Среди других моментов, связанных с изменениями в структуре финансовых ресурсов муниципальных образований, можно отметить более быстрый рост доли социальных трансфертов по сравнению с ростом заработной платы (табл. 3.7). Причем прослеживается четкая взаимосвязь между уровнем финансового дохода на душу населения и соотношением заработной платы и социальных трансфертов населению. В бедных МО оно меньше, а в некоторых муниципалитетах социальные трансферты превышают заработную плату. Это свидетельствует о том, что население получает большую часть доходов не от активных источников, связанных с производственной и непроизводственной деятельностью, а от пассивных, и негативно характеризует сложившуюся на территории экономическую систему.

Отсутствие собственной экономической базы, способной обеспечивать населению приличный уровень дохода, приводит к тому, что наиболее активные и квалифицированные трудовые ресурсы вынуждены уезжать работать в другие города и районы, в том числе и вахтовым методом. Следствием такой ситуации является фиксация получаемой указанными работниками заработной платы в других муниципальных образованиях, соответственно, там же остаются и налоговые платежи с заработной платы, что еще больше финансово обескровливает наиболее бедные территории.

Подводя итоги проведенного анализа финансового потенциала муниципальных образований Республики Коми, можно зафиксировать следующие основные ограничения в формировании финансового дохода, а также проблемы, вызванные его перераспределением.

Таблица 3.7

Заработная плата и социальные трансферты, млн. руб.

Муниципальные образования (МР и ГО)	2001 г.			2006 г.		
	Зарплата	Социальные трансферты	Отношение зарплаты к соц. трансфертам, разы	Зарплата	Социальные трансферты	Отношение зарплаты к соц. трансфертам, разы
<i>С высоким финансовым доходом и активной структурой финансовых ресурсов</i>						
Усинск	3421,6	135,1	25,3	8543,0	476,9	17,9
Ухта	3347,0	517,9	6,5	9234,9	1561,4	5,9
<i>Со средним финансовым доходом и активной структурой финансовых ресурсов</i>						
Вуктыл	389,0	74,3	5,2	1251,6	213,7	5,9
Сосногорск	1174,1	235,0	5,0	2791,1	662,7	4,2
Сыктывкар	3852,2	961,6	4,0	11168,6	2888,1	3,9
Воркута	3720,5	632,7	5,9	6392,2	1718,5	3,7
Печора	1549,4	288,0	5,4	2923,2	847,1	3,5
<i>С низким финансовым доходом и пассивной структурой финансовых ресурсов</i>						
Княжпогостский	318,2	108,5	2,9	760,7	273,4	2,8
Инта	981,9	262,1	3,7	1760,9	735,2	2,4
Усть-Вымский	333,0	148,8	2,2	950,7	391,2	2,4
Сыктывдинский	193,3	93,7	2,1	457,6	247,7	1,8
Койгородский	100,1	45,8	2,2	167,4	118,9	1,4
Усть-Цилемский	79,8	62,0	1,3	293,2	303,9	1,0
Ижемский	83,3	83,9	1,0	169,5	222,9	0,8
<i>С очень низким финансовым доходом и пассивной структурой финансовых ресурсов</i>						
Удорский	237,9	76,8	3,1	410,9	215,4	1,9
Прилузский	145,7	110,4	1,3	353,2	275,4	1,3
Сысольский	99,1	76,9	1,3	188,4	193,7	1,0
Корткеросский	115,0	98,2	1,2	253,6	245,8	1,0
Тр.-Печорский	104,6	86,8	1,2	177,4	228,8	0,8
Усть-Куломский	162,6	122,3	1,3	126,2	164,3	0,8
Республика Коми	20408,4	4220,9	4,8	48374,7	11985,1	4,1

Между муниципальными образованиями существует значительный разрыв, как в абсолютном, так и относительном размере финансового дохода. Различия в уровне генерируемого финансового дохода обусловлены характером и силой действия трех основных факторов: структурно-отраслевого, институционального и экономического. Снижение их негативного влияния зависит от управленческих действий, направленных на диверсификацию отраслевой структуры, углубление переработки сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение эффективности деятельности предприятий.

Административное уменьшение различий в доходности обеспечивается бюджетным перераспределением финансовых средств от наиболее обеспеченных к наименее обеспеченным муниципальным образованиям. Возможности межбюджетного перераспределения имеют объективные ограничения и не могут в полном объеме сгладить сложившиеся территориальные диспропорции. Кроме того, функционирование наименее развитых муниципальных образований за счет внешних финансовых средств в долгосрочной перспективе будет только углублять их деградацию. Все это усиливает важность и необходимость решения вопроса по развитию в данных районах собственной стабильной и адекватной, с точки зрения объемов генерируемых финансовых доходов на одного жителя, экономической базы.

Централизация налогово-бюджетной сферы привела к резкому ограничению финансовых возможностей органов муниципальной власти активно влиять на развитие подчиненных им территорий. В настоящее время они исполняют роль операторов по передаче средств, поступающих из регионального бюджета.

Значительная часть муниципальных образований не обладает в данный момент существенными внутренними финансовыми средствами, которые могли бы стать локомотивом их развития, и нуждается в финансовой помощи.

В экономической системе сложились мощные корпоративные каналы перераспределения финансового дохода, которые ставят территориальное развитие в жесткую зависимость от планов собственников предприятий. Возможности местных и региональных органов власти существенно влиять на корпоративное распределение финансовых средств крайне ограничены.

3.1.2. Особенности социального потенциала муниципальных образований

В соответствии с содержанием социального потенциала и заявленными подходами к его оценке предметом анализа стали основные компоненты качества жизни населения: уровень и динамика численности, здоровье и духовное благополучие, занятость и личные доходы. Характер и факторы их территориальной дифференциации выявлены с помощью рейтинговой оценки всех муниципалитетов республики, а также углубленного исследования указанных компонентов на уровне отдельных муниципальных районов и их поселений.

Муниципалитеты сильно различаются по качеству жизни населения

Рейтинговая оценка по индикаторам, отражающим естественный прирост, миграцию в расчете на 1000 чел. населения, заболеваемость населения, младенческую смертность, уровень зарегистрированной безработицы, численность незанятого населения на одну заявленную вакансию, денежные доходы, выявила диапазон мест по сводному рейтингу в пределах от 5-го места ГО «Усинск» до 16-го, занимаемого Прилузским МР (рис. 3.5).

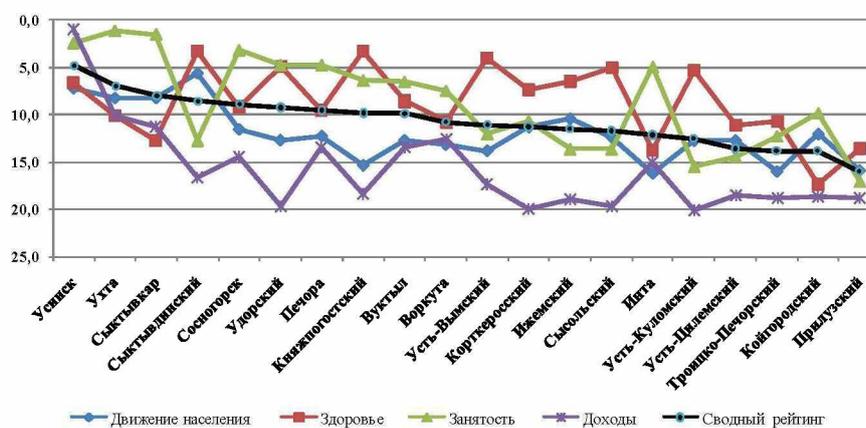

Рис. 3.5. Рейтинговая оценка социального потенциала муниципальных образований Республики Коми, 2006 г.

В группу с высоким уровнем и рейтингами 5-8 входят городские округа (Сыктывкар, Усинск, Ухта), с низким уровнем и рейтингами 13-15 – муниципальные районы с преобладанием сельского населения (Койгородский, Прилузский, Троицко-Печорский,

Усть-Куломский, Усть-Цилемский). Средняя группа сформирована МО разного статуса с рейтингами 9-12. По таким же группам расслоились и отдельные компоненты социального потенциала (табл. 3.8).

Разброс мест по сводному рейтингу «здоровье» между муниципалитетами достаточно велик: от 3-го места Княжпогостского и Сыктывдинского до 17-го места Койгородского районов.

Таблица 3.8

*Характеристика качества населения
в муниципальных образованиях, 2006 г.*

Городские округа и муниципальные районы	Сводный рейтинг	Движение населения		Здоровье		Занятость	
		Естественный прирост	Миграция на 1000 населения	Заболеваемость	Младенческая смертность на 1000 родившихся	Уровень безработицы	Коэффициент напряженности на рынке труда
Усинск	4,8	3,2	-12,4	888	1,6	1,5	0,7
Ухта	7,0	-2	3,4	969	6,6	0,5	0,8
Сыктывкар	8,0	-1,1	-0,3	1177	5,2	0,8	0,7
Сыктывдинский	8,6	-2,9	21,9	721	0,0	5,6	20,1
Сосногорск	8,9	-4,1	-6,2	815	10,1	2	1,1
Удорский	9,2	-3,5	-15,1	603	7,8	2,8	3,1
Печора	9,5	-5,8	-3	871	9	2,9	2,5
Княжпогостский	9,8	-6,8	-16,2	621	3,7	3,6	5,3
Вуктыл	9,9	-2,6	-18,9	1057	0,0	3,7	5,4
Воркута	10,8	-0,4	-30,8	899	10,7	3,3	11,3
Усть-Вымский	11,0	-6,2	-10,1	571	7,1	3,7	27,3
Корткеросский	11,2	-5,9	2,6	674	10,9	4,8	16
Ижемский	11,4	-1,6	-10,6	833	3,3	6,2	20,5
Сысольский	11,7	-6	-2,9	829	0,0	5,9	22
Инта	12,1	-4,9	-28,9	1008	13,6	2,8	3,9
Усть-Куломский	12,5	-5,9	-5,5	714	4,8	6,1	28,3
Усть-Цилемский	13,6	-2,5	-19,6	664	20,2	5,6	26,8
Троицко-Печорский	13,8	-9,3	-9,4	1020	6,3	7,6	7,6
Койгородский	13,8	-4,1	-9	1006	22,1	6	6,4
Прилузский	16,0	-9,4	-8,5	1180	6,9	5,4	38,3

Причем, как среди городских округов, так и муниципальных районов, наблюдаются МО с высокими и низкими рейтингами по обеим характеристикам здоровья населения – младенческой смертности и заболеваемости по впервые выявленным случаям. На протяжении последних пяти лет остаются проблемными по младенческой смертности городские округа «Сыктывкар», «Воркута», «Инта», а также муниципальные районы «Печора», «Сосногорск»,

Корткеросский, Удорский и Усть-Цилемский. Тревожными показателями по первичной заболеваемости выделяются ГО «Сыктывкар», «Инта», «Усинск», «Ухта», МР «Вуктыл», «Сосногорск», Прилузский, Троицко-Печорский и Койгородский, у которых указанный показатель превышает республиканский от 4 до 26%. Позитивные сдвиги по обоим показателям здоровья наметились у Сыктывдинского, Сысольского и Усть-Куломского районов.

Ситуация с занятостью в муниципалитетах очень различна. В ГО «Сыктывкар» и «Инта», Сосногорском и Удорском муниципальных районах отмечается благоприятная динамика: их рейтинги колеблются в пределах с первого по седьмое место. Незначительно по сравнению с 2000 г. ухудшилась занятость в Инте и Воркуте, что связано со сворачиванием угледобычи, повлекшим уменьшение числа работников в северных городах. Одновременно наблюдается рост числа занятых в Усинске, Ухте и Сыктывкаре, причиной тому – рост объемов добычи нефти и газа, а также активное развитие торговли, сферы услуг, управленческих структур, особенно в столице республики.

Наращение кризиса в сфере занятости характерно для десяти районов с преобладанием сельского населения. Семь из них (Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский) устойчиво сохраняют свои позиции на рейтинговой шкале ниже 10-го места. Высокие показатели зарегистрированной безработицы (от 6 до 7,6%) имеют Койгородский, Усть-Куломский, Ижемский и Троицко-Печорский МР. С учетом коэффициента напряженности на рынке труда самая трудная ситуация сложилась в Прилузском муниципалитете, у него, соответственно, самый низкий рейтинг – 17-е место.

По уровню доходов все муниципалитеты, кроме ГО «Усинск» (1-е место), на шкале рейтингов занимают положение во втором десятке мест. При этом самыми низкодоходными (17 – 20-е места) являются все МР с преобладанием сельского населения. Среди городских округов и МР с доминированием городского населения сравнительно бедным можно считать население Инты и Сосногорска. Если доходы населения ГО (за исключением Инты) в 1,1-2,1 раза превышают средний доход по республике в целом, который составлял в 2006 г. 13,2 тыс. руб., то доходы в муниципалитетах с городами республиканского подчинения в 1,1-1,8 раза, а в сельских муниципалитетах в 1,4-2,5 раза ниже республиканского уровня. Самые низкие доходы у населения Усть-Куломского МР.

Отрицательная динамика численности населения

Анализ численности населения МО республики за 17-летний период выявил значительное снижение численности населения, по сравнению с 1990 г., во всех муниципалитетах за исключением ГО «Сыктывкар» и Удорского МР (рис. 3.6).

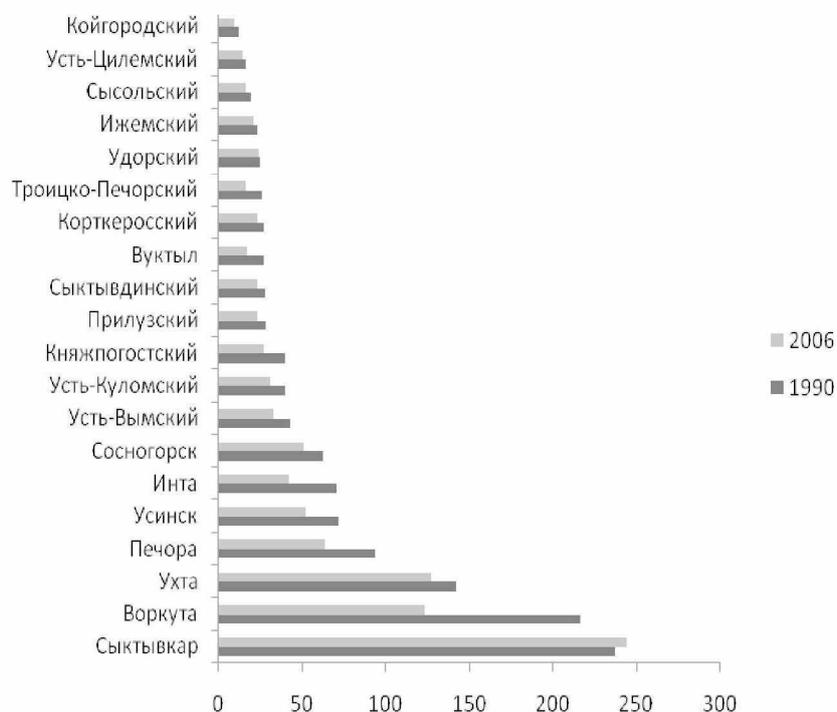

Рис. 3.6. Динамика численности населения МО, тыс. чел.

Больше всего снизилось число жителей ГО «Воркута» и «Инта» (в 1,7-1,8 раза), а также МР «Вуктыл», «Печора» и «Троицко-Печорский» (в 1,5-1,6 раза).

Абсолютное сокращение численности населения непосредственно обусловлено развитием двух факторов демографической ситуации: миграционным оттоком и отрицательным естественным приростом населения. Миграционная убыль населения в республике началась с 1987 г. Некоторое время она компенсировалась положительным естественным приростом населения, и уменьшения численности населения в республике не наблюдалось. Но в 1990 г. объем миграционной

убыли превысил величину положительного естественного прироста и, начиная с этого времени, в Республике Коми отмечается устойчивое сокращение населения. С 1993 г. на уменьшение численности населения республики начала влиять и естественная убыль.

Согласно расчетам, проведенным Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, сокращение городского населения республики обусловлено преимущественно миграционной убылью, в сельской местности отмечается достаточно существенная естественная убыль населения. Так, общее снижение численности населения (на 10,9 тыс. чел.) республики в 2006 г. по сравнению с соответствующей датой предыдущего года на 25,4% было обусловлено естественной убылью и на 74,6% – миграционным оттоком за пределы Коми. При этом удельный вес миграции в общей убыли населения в сельских поселениях значительно ниже и составляет 57,1 против 82,3% – в городских.

Повышенным оттоком населения отличаются ГО «Воркута» и «Инта», что связано со спадом производства угольной отрасли и переселением (регулируемым и стихийным) населения в другие районы. Влияние естественной убыли сельского населения особенно заметно на территориях Усть-Куломского, Усть-Вымского, Троицко-Печорского и Прилузского МР: число умерших на 1000 чел. населения здесь в 1,4-1,6 раза больше, чем в среднем по республике.

Влияние демографического спада на уплотнение системы расселения

Процессы спада/роста численности населения за рассматриваемый период особенно рельефно проявились на крупном масштабе, на уровне локальных систем. Так, в Печорском МР население поселения Березовка выросло в 20,4 раза (с 22 до 449 чел.). Заметен рост численности удорских поселений (1,3-1,8 раза) за счет перетока населения в освободившееся более комфортное жилье «болгарских» поселков – Усогорск, Благоево, Междуреченск. Сохранили или чуть прирастили численность сельские поселения «центральных мест» (включающие центры муниципальных районов) – Ижма, Объячево, Вильгорт, Корткерос, Койгородок. Близки к этой группе ЛС Визинга, Сосногорск, Усть-Цильма, Усинск, Усть-Кулом, Ухта, в которых население снизилось менее чем на 10%. За счет укрепления потенциала выросли Сыктывкарская ЛС и поселение Зеленец.

Влияние спада промышленного производства, развал сельского хозяйства при общей тенденции сокращения естественного

прироста отразились на резком снижении населения в лесных поселках по всей территории республики. Особенно сильно оно затронуло удаленные и малочисленные системы. Более половины своего населения потеряли 30 ЛС из 220, причем несколько систем необратимо снизили свой демографический потенциал, что дает основания ставить вопрос о закрытии в них соответствующих населенных пунктов, а в случае, если система состоит из одного или двух пунктов, то и ликвидации поселения или административной территории. Такое решение на федеральном уровне уже принято в отношении административной территории пгт «Кожим». В третьей части ЛС численность населения снизилась в пределах 75-51%.

Приведенные данные отражают уплотнение муниципальных систем расселения и усиление разреженности территориально-хозяйственной структуры республики.

Регрессивные изменения возрастной структуры населения

В результате снижения уровня рождаемости и миграционно-оттока в большинстве МО сложилась неблагоприятная возрастная структура населения, критерием которой является отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста. Анализ динамики возрастной структуры выявил сокращение доли молодых возрастных контингентов и увеличение доли пожилых. Наиболее интенсивно процесс старения населения происходит в сельских МО, что негативно отражается на повышении уровня смертности. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста в сельской местности республики увеличилась к началу 2007 г. по сравнению с 1989 г. (перепись) в 1,2 раза, а с учетом лиц, имеющих согласно Постановлению о Севере льготу по выходу на пенсию на 5 лет раньше верхней границы трудоспособности, еще больше. Вызывает тревогу интенсивное старение женского населения по всем МО республики. Особенно неблагоприятна возрастная структура в Койгородском, Корткеросском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Цилемском и Прилузском районах. За исключением ГО «Сыктывкар» все МО республики в составе трудоспособного населения сохраняют «мужское преимущество» прежних лет.

Результаты углубленного анализа сельских районов – Корткеросского, Сыктывдинского, Троицко-Печорского и Усть-Куломского – подтвердили отмеченные выше негативные процессы в демографической сфере (табл. 3.9).

Таблица 3.9

*Демографическая ситуация в районах проживания
сельского населения*

Районы	Динамика населения 2006 г./ 1990 г.	В расчете на 1000 чел. населения				Коэффициент иждивенчества*
		Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Миграция	
Республика Коми	0,78	-2,7	11,1	13,8	-7,9	0,48
Корткеросский	0,86	-5,9	11,9	17,8	2,6	0,58
Сыктывдинский	0,86	-2,9	11,7	14,6	21,9	0,51
Троицко-Печорский	0,63	-9,3	9,8	19,1	-9,4	0,58
Усть-Куломский	0,78	-5,9	13,6	19,5	-5,5	0,54

* Отношение доли населения в нетрудоспособном возрасте (моложе и старше) к доле населения в трудоспособном возрасте.

Важным экономическим следствием ухудшения возрастной структуры является увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. В 2007 г. на 1 тыс. населения республики в трудоспособном возрасте приходилось 258 чел. моложе и 218 – старше трудоспособного возраста. В районах с преобладанием сельского населения показатели демографической нагрузки еще хуже: в Троицко-Печорском районе указанное соотношение составляет 259 и 320, в Усть-Вымском – 276 и 300 чел.

Сложившаяся ситуация в половозрастной структуре населения крайне неблагоприятна для формирования трудового потенциала в последующий период. Кроме этого она ведет к возрастанию рисков бедности, поскольку пенсия и низкий уровень доходов пожилого населения не компенсируют удорожание жизни.

При относительно высоком уровне заболеваемости населения снижается обеспеченность медицинской инфраструктурой и медицинским персоналом

Общая заболеваемость населения сохраняется на уровне 2001-2007 гг. с незначительным снижением первичной заболеваемости (с 1008 до 941 больных на 1000 населения в год). К положительным тенденциям следует отнести уменьшение первичной заболеваемости психическими расстройствами и болезнями нервной системы, вирусным гепатитом, а также стабилизацию эпидемической заболеваемости гриппом. Вызывают тревогу рост сердечно-сосудистой заболеваемости, что определяет не менее трети случаев стойкой утраты трудоспособности, и повышенный уровень заболе-

ваемости новообразованиями, болезнями эндокринной и мочеполовой систем. Неблагоприятная ситуация со здоровьем населения в республике сопровождается сокращением сети больничных учреждений, числа больничных коек и врачей по сравнению с 1990 г. в 1,5; 1,6 и 1,2 раза соответственно (подробнее в разделе 3.4).

Крайне напряженная эпидемиологическая ситуация сложилась по заболеванию туберкулезом: за 2001-2007 г. рост с 60 до 66 больных на 100 тыс. населения. Уровень заболеваемости активным туберкулезом не снижается в ГО «Воркута», «Ухта», «Усинск» и некоторых районах (Сосногорском, Княжпогостском, Прилузском, Сыктывдинском, Сысольском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском). Повышение агрессивности возбудителя туберкулеза в условиях неудовлетворительного обеспечения противотуберкулезными препаратами обуславливает недостаточно высокую эффективность лечения вновь выявленных больных. Заболеваемость венерическими инфекциями в республике остается несколько выше, чем в Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации в целом. Опасна ситуация с венерическими болезнями в Корткеросском, Прилузском и Сыктывдинском МО.

По мнению специалистов, рост заболеваемости населения, особенно социально-значимыми и инфекционными болезнями, объясняется не только действием неблагоприятных процессов в обществе, но и низким качеством питания, обусловленным недостаточным и несбалансированным потреблением продуктов.

Информацию о состоянии здоровья населения в увязке с конкретными социальными и экологическими факторами дают сведения о заболеваемости населения на локальном уровне по данным местных врачебных амбулаторий на начало 2006 г., представлены в табл. 3.10.

Основными факторами риска для здоровья человека являются наличие на территории района предприятий АПК, безработица и низкий уровень жизни населения. Во всех поселениях Сыктывдинского района встречаются болезни органов дыхания, травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин, а также болезни мочеполовой системы и группа инфекционных и паразитарных заболеваний. Все перечисленные выше заболевания наиболее выражены в Выльгортке. По первой категории болезней выделяется территория, обслуживаемая Зеленецкой врачебной амбулаторией, по болезням мочеполовой системы – Выльгортской, Пажгинской и Ыбской, по инфекционным и паразитарным – Выльгортской, Усть-Пожегодской и Зеле-

Таблица 3.10

Заболеваемость населения Сыктывдинского района

Болезни	Зарегистрировано больных с данным заболеванием в расчете на 1000 чел. населения								
	1*	2	3	4	5	6	7	8	9
Инфекционные и паразитарные	51	71	41	42	19	26	27	27	34
Болезни органов дыхания	311	370	410	257	223	165	201	154	193
Болезни кожи и подкожной клетчатки	46	68	17	20	16	8	46	41	30
Болезни мочеполовой системы	58	81	24	27	20	35	48	57	38
Травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин	83	108	25	72	58	62	60	96	66

*Цифрами обозначены центры врачебных амбулаторий: 1 – район в целом, 2 – Вьльгорт, 3 – Зеленец, 4 – Усть-Пожег, 5 – Нювчим, 6 – Яснэг, 7 – Ыб, 8 – Пажга, 9 – Палевицы.

нецкой. Травмы, кроме Вьльгорта, преобладают среди населения Пажгинской, Усть-Пожегодской и Палевицкой администраций, имеющих высокие показатели безработицы.

Распространение пьянства и употребления наркотиков усугубляет духовное неблагополучие. В Республике Коми сохраняется высокий уровень смертности от отравлений, травм и несчастных случаев. Наивысший показатель смертности от внешних причин был в 2003 г. – 326 случаев на 100 тыс. населения, что в 1,4 раза выше общероссийского уровня. Статистические данные по Усть-Куломскому и Сыктывдинскому МР фиксируют, что одной из основных причин смертности населения являются несчастные случаи (19-20%), причем каждый шестой приходится на отравление алкоголем.

Растет смертность населения в трудоспособном возрасте

Среди причин этого неблагоприятного явления – снижение жизненного уровня, ослабление контроля со стороны государственных служб условий труда и их безопасности. Значительные различия в возрастных коэффициентах смертности у мужчин и женщин, выражающиеся в интенсивности вымирания мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, обусловили различия и в ожидаемой продолжительности жизни. На рис. 3.7 представлена территориальная дифференциация показателей, характеризующих отношения смертности мужчин и женщин по основным возрастным группам.

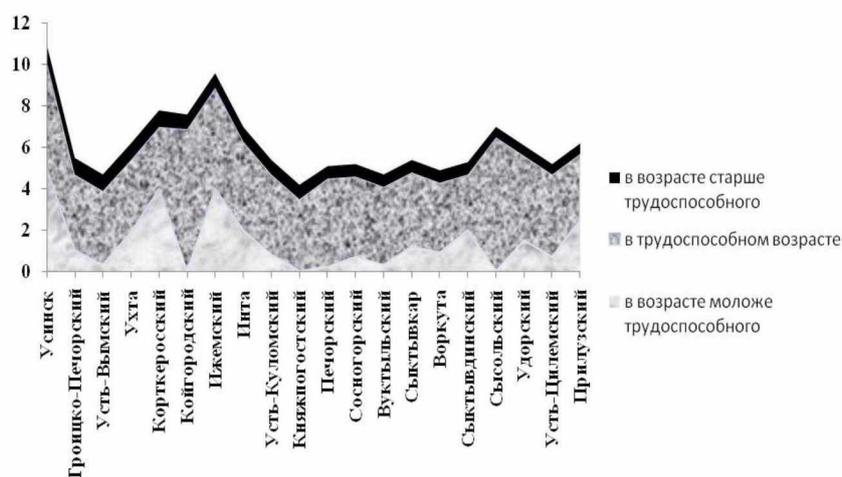

Рис. 3.7. Сверхсмертность мужчин в разных возрастных группах.

Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни в Республике Коми в 2005 г. был на три года ниже общероссийского уровня и составлял 62 года, в 2006 г. он увеличился до 64 лет. Выше, чем в среднем по республике, показатели продолжительности жизни в 2006 г. регистрировались в городских округах «Сыктывкар», «Воркута», «Усинск», «Ухта», а также в Вуктыльском и Сыктывдинском МР (рис. 3.8).

Если показатель продолжительности жизни для всего населения по МО варьирует в пределах от 58,7 лет в Усть-Куломском МР до 66,5 лет в ГО «Сыктывкар», то по мужскому населению он находится в пределах 52,5-60,5 лет, а у женщин – 64,1-76,7 года. При этом продолжительность жизни мужчин в МО с преобладанием сельского населения по некоторым муниципалитетам значительно ниже (58-60,5 года), чем в городах.

Современное состояние нездоровья села наглядно характеризует коэффициент смертности по возрастным группам (число умерших и погибших на 1000 чел. в каждой возрастной группе), приведенный на рис. 3.9 по статистическим данным на 2006 г.

Для сравнения на рис. 3.9 представлены не абсолютные значения коэффициентов смертности, а отношения соответствующих показателей для населения конкретных сельских районов и городского населения Республики Коми. Данные по одному году и для одного района не являются репрезентативными для возрастных групп 15-19 и 20-29 лет (количество смертельных случаев имеет тот же поря-

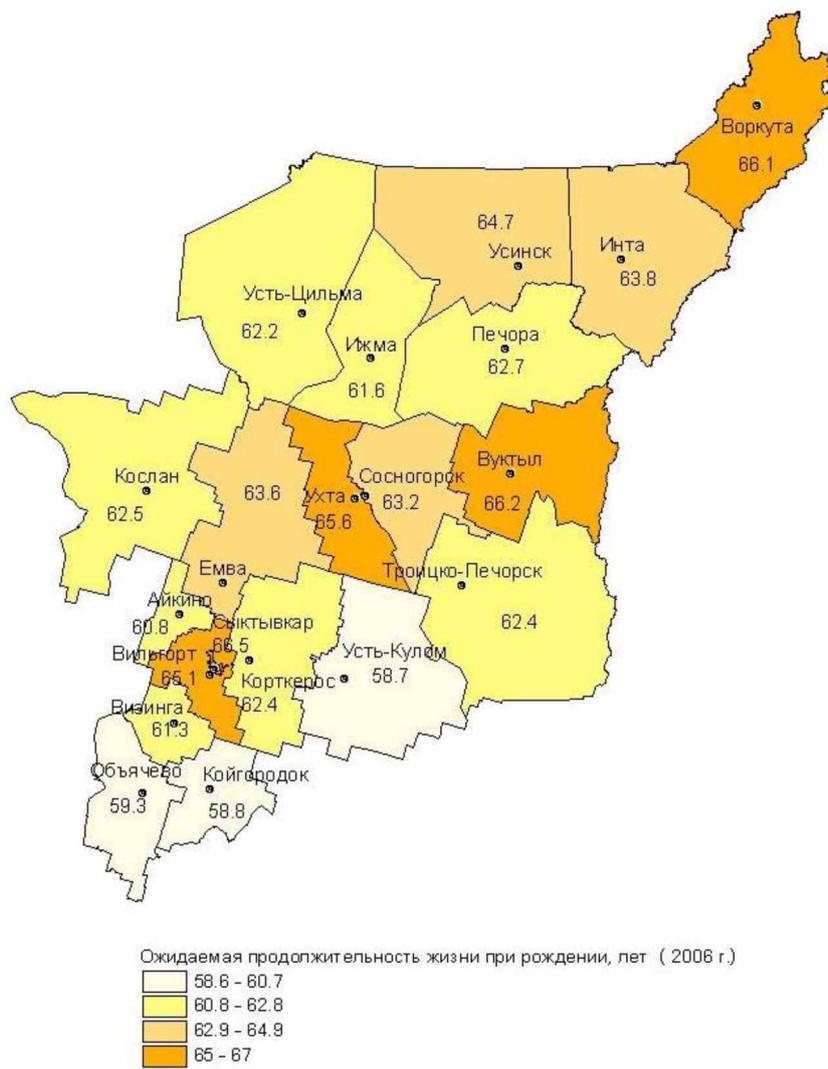

Рис. 3.8. Продолжительность жизни по муниципальным образованиям.

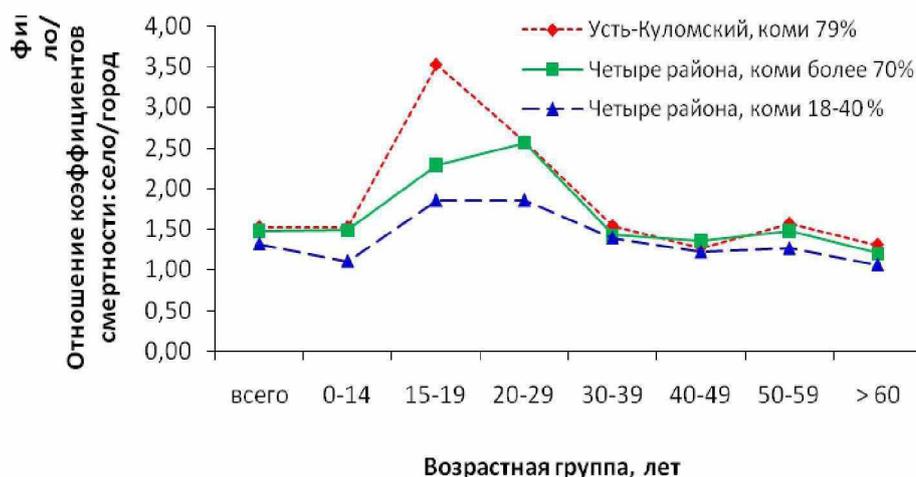

Рис. 3.9. Отношение коэффициентов смертности населения сельских районов и городского населения Республики Коми, 2006 г.

док величины, что и годовые колебания этой цифры). Поэтому на рис. 3.9 представлены группы по четыре района. Первая группа включает Ижемский, Усть-Куломский, Корткеросский, Сысольский районы, где доля коми в населении более 70%. Во вторую группу с долей коми от 18 до 40% входят Троицко-Печорский, Княжпогостский, Усть-Вымский, Удорский районы. Усть-Куломский район, как самый многочисленный, рассмотрен еще и в виде отдельной группы.

На рис. 3.9 видно, что в среднем по возрастным группам (категория «всего») коэффициент смертности на селе примерно в 1,5 раза выше, чем в городе. Но нагляднее социальное неблагополучие села, которое вполне можно назвать социальной катастрофой, демонстрируют показатели смертности в возрастных группах 15-19, 20-29 лет. В районах с преимущественно некоренным населением смертность в этих возрастных группах примерно в 1,8 раза выше, чем у горожан, в национальных районах – в 2,5. Именно представители таких возрастных групп испытывают наиболее серьезные стрессы из-за комплекса неполноценности, низких шансов реализовать себя в жизни, построить семью и обеспечить ее благополучие.

Высокие показатели смертности в районах с преимущественно коренным населением связаны, прежде всего, с более низким уровнем жизни в этих районах. В то же время исследования показывают, что социально-экономическое и культурное неблагополучие, как результат политики развития региона без учета интересов (и ценностей) корен-

ных жителей – тоже реальность, остро переживаемая представителями народов Севера [76]. Эти переживания составляют компоненту духовного состояния молодежи и статистически увеличивают шансы девиантного поведения, психических заболеваний, суицидов, а также ухода из активной жизни в состояние безразличия и апатии.

Получили развитие негативные тенденции в сфере муниципальной занятости

Снижается численность и меняется отраслевая структура занятых.

Анализ данных рынка труда за последние 14 лет выявил уменьшение среднегодовой численности занятых во всех МО. Причины сокращения численности работающего населения в значительной мере носят экономический характер и являются результатом спада производства, высокого уровня безработицы и снижения уровня жизни. Из городских муниципалитетов больше всего (на 45-49%) сократилась численность занятых в Воркуте и Инте. Из муниципальных районов наибольшее снижение численности занятых отмечено в Троицко-Печорском – 52 и Ижемском – 32%. Более чем на 1/5 сократилась численность работающих в Вуктыльском, Печорском, Сосногорском, Корткеросском, Прилузском, Сысольском и Усть-Куломском МР.

Изменения в структуре занятости связаны с перемещением рабочей силы из сфер деятельности с низкими показателями эффективности (сельского хозяйства, ЖКХ, угледобычи, лесозаготовки) в динамично развивающиеся – торговлю, связь, строительство. Как в среднем по республике, так и по муниципалитетам заметно изменились пропорции занятости в отраслях производственной и непроизводственной сфер. В среднем по республике доли непроизводственной и производственной сфер примерно равны – 54 и 46%. Однако есть муниципалитеты, в которых доля производственной занятости находится на уровне 57-65%. К ним относятся ГО «Усинск», Вуктыльский и Сосногорский МР. В семи из 12 районов с преобладанием сельского населения доля занятых в непроизводственной сфере превышает 54%, а в Троицко-Печорском, Усть-Цилемском и Ижемском она составляет 61-66%.

Массовая безработица, вызванная свертыванием производственной деятельности в традиционных отраслях хозяйства – лесной промышленности и сельском хозяйстве, становится социальным бедствием. Общая численность занятых по сравнению с 1994 г. по МР лесно-сельскохозяйственной специализации, за исключением Удорского, сократилась от 1,1 до 2,1 раза (в среднем по республике в 1,2 раза). Отраслевая динамика занятости приведена в табл. 3.11.

Таблица 3.11

*Динамика занятости в отраслях экономики
сельских муниципалитетов*

Муниципальные районы	В том числе			
	В лесном хозяйстве и лесо-заготовительной отрасли		В сельском хозяйстве	
	1994 г.	2006 г.	1994 г.	2006 г.
Ижемский	875	147	3265	432
Княжпогостский	3419	1095	810	174
Койгородский	1884	1082	330	95
Корткеросский	2740	1088	1872	633
Прилузский	2575	1767	2472	252
Сыктывдинский	1091	435	3798	1583
Сысольский	1326	707	1861	240
Троицко-Печорский	4208	824	432	58
Удорский	1804	2817	1208	215
Усть-Вымский	5210	510	976	142
Усть-Куломский	3084	1852	2566	381
Усть-Цилемский	79	137	2283	462

Сокращение работающих в сельском хозяйстве в целом по республике составило от 58 и до 90 %, в лесной отрасли – от 31 до 90 %. Как свидетельствуют данные табл. 3.11, в лесной отрасли оно больше коснулось Ижемского, Усть-Вымского и Троицко-Печорского, а в сельском хозяйстве – практически всех МР.

Колебания в сфере занятости под влиянием изменений в структуре экономики непосредственно сказываются на уровне безработицы. Проблема безработицы стоит остро во всех муниципальных районах. Напряженность ситуации на рынке труда МР в 2006 г. наглядно демонстрируют данные табл. 3.12.

Увеличивается безработица женщин и молодежи с высшим и средним профессиональным образованием.

Сельская экономика предъявляет большой спрос на мужскую рабочую силу, поэтому женщинам трудоустроиться сложнее. Уровень женской безработицы в республике составляет 62,5% от общего числа безработных, в районах с преобладанием сельского населения он изменяется в пределах от 53 до 79,3%. Наиболее проблематичны по трудоустройству женского населения Усть-Куломский, Ижемский, Корткеросский и Троицко-Печорский МР. Группу риска по уровню безработицы составляет также молодежь в возрасте до 30 лет, доля которой среди безработных по данным статистики достигает от 18 до 34%. В девяти районах из 12-ти велика доля в составе безработных людей с высшим, незаконченным выс-

шим и профессиональным образованием (от 40 до 63%). Безработицу усугубляет ее затяжной характер. Так, около 30% сельских безработных ищут работу от четырех до 12-ти месяцев и 5% – более года. Средняя продолжительность поиска работы в 2006 г. составляла по МР от 2,8 до 5,5 месяцев (в среднем по республике – 3,8 месяца). *Работа за пределами пунктов постоянного проживания – ответ на местную безработицу.*

Таблица 3.12

Состояние рынка труда по муниципальным районам республики

Муниципальные районы	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Численность безработных граждан, чел.	Состав безработных, %			Продолжительность поиска работы, месяцев	Заявленная организациями потребность в работниках, чел.	Численность незанятых в расчете на 1 заявленную вакансию, чел.
			женщины	молдежь в возрасте 16-29 лет	с высшим и профессиональным образованием			
Удорский	2,8	386	78,8	24,9	45,6	4,1	124	3,1
Княжпогостский	3,6	585	64,1	31,5	46,2	3,7	111	5,3
Усть-Вымский	3,7	640	56,3	31,7	47,3	3,7	24	27,3
Корткеросский	4,8	521	71,4	26,9	63,1	5,5	33	16
Прилузский	5,4	650	62,6	28,3	37,7	3,2	17	38,3
Сыктывдинский	5,6	650	58,8	34,0	43,2	4,9	33	20,1
Усть-Цилемский	5,6	404	53,0	28,2	45,3	2,8	16	26,8
Сысольский	5,9	476	54,0	18,3	44,3	5,4	22	22
Койгородский	6	302	55,0	27,5	35,8	3,8	47	6,4
Усть-Куломский	6,1	876	79,3	27,3	46,3	3,8	31	28,3
Ижемский	6,2	574	53,7	24,9	39,5	3,8	208	20,5
Троицко-Печорский	7,6	595	70,1	32,3	40,2	4,9	79	7,6

Доля работающих за пределами мест проживания в некоторых локальных системах муниципальных районов достигает 50-80% (Носим в Усть-Куломском, Курья и Мылва в Троицко-Печорском, Усть-Лэкчим, Додзь и Приозерный в Корткеросском районах). Во всех муниципалитетах есть поселения с высоким уровнем полной безработицы. По нашим расчетам, общая доля безработных от

числа экономически активного населения по поселениям изменяется: в Сыктывдинском МР от 13 до 57, Усть-Куломском – от 12 до 61, Троицко-Печорском – от 19 до 61, Корткеросском – от 10 до 55, Сысольском – от 20 до 60%.

Высокая безработица в сельской местности обусловлена не только отсутствием рабочих мест, но и несоответствием спроса и предлагаемых вакансий. На фоне безработицы существует дефицит представителей многих профессий (врачей, ветеринарных врачей, экономистов, преподавателей иностранных языков). Одна из причин – отток квалифицированных кадров из села из-за низкого уровня жизни.

Уровень доходов населения большинства муниципалитетов катастрофически низкий

Доходы населения учитываются с помощью бюджетных обследований домашних хозяйств на уровне регионов Российской Федерации. Денежные доходы преобладают в валовом доходе, который дополнительно включает стоимость натуральных поступлений продуктов питания¹⁹, стоимость предоставленных в натуральном выражении льгот²⁰ и сумму привлеченных средств и израсходованных сбережений.

При расчете валового дохода учитываются местность проживания (городская или сельская) и семейный состав домохозяйства. По данным ТО ФСГС РК, долю денежных доходов можно определить на уровне 75-90% валового дохода. Таким образом, в объеме денежного дохода одного жителя Республики Коми в 2006 г. в сумме 13212 руб. содержатся не только денежные доходы, но и натуральные выплаты и льготы.

За последние шесть лет реальные располагаемые доходы населения по республике в целом (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) увеличились на 70% (в меньшей степени, чем в среднем по стране – 93%). В то же время среднедушевые денежные доходы, как и прежде, были выше среднероссийского показателя. Эта разница в период 2000-

---

¹⁹ Условно исчисленная по средним ценам покупки стоимость потребленных домашними хозяйствами продуктов питания, поступивших в натуральном выражении, как в виде сельскохозяйственной продукции собственного производства, так и из любых других источников.

²⁰ Оценка в денежном эквиваленте суммы полученных членами домашних хозяйств льгот в виде полного или частичного освобождения от оплаты товаров и услуг.

2006 гг. находилась в пределах от 33 до 42%. Несмотря на улучшение уровня жизни, в целом по республике сохраняется сильное расслоение населения по уровню денежных доходов. Так, доходы 10% наиболее обеспеченной группы населения в 2006 г. более чем в 17 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной. Следует заметить, что это один из самых высоких показателей среди регионов России.

При росте реальных доходов в последние годы статистика фиксирует постепенное сокращение уровня бедности. За ее чертой (с доходами ниже величины прожиточного минимума) в 2006 г. находились 15,4% жителей республики (в 2001 г. – 20), а в состоянии крайней бедности (с доходами ниже половины величины прожиточного минимума) пребывали 3,2% (в 2001 г. – 4,5) жителей.

Сохраняется территориальное расслоение населения по доходам. В 2006 г. отмечалась 5-кратная амплитуда районных значений. Доходы населения городских округов колебались в пределах 11-27, муниципальных районов – 5-13 тыс. руб. Из числа муниципалитетов с преобладанием сельского населения более высокими доходами выделялись Сыктывдинский, Усть-Вымский и Княжпогостский, что объясняется сравнительно высокой заработной платой на градообразующих предприятиях. Муниципальная дифференциация заработной платы приведена на рис. 3.10. Доходы населения только четырех городских округов (Усинск, Сыктывкар, Ухта и Воркута) превысили средний уровень по республике.

Номинальные среднедушевые денежные доходы населения не отражают реальных различий уровня жизни в районах из-за значительной дифференциации стоимости жизни. Для оценки покупательной способности доходов более показательным является соотношение среднедушевых денежных доходов (или среднемесячной заработной платы) и прожиточного минимума. Обеспеченность доходами можно считать высокой, если они втрое превышают прожиточный минимум. На рис. 3.11 видно, что высокой обеспеченностью в 2006 г. отличались городские округа (за исключением ГО «Инта») и муниципальные районы «Вуктыл», «Сосногорск» и «Печора».

Оплата труда одного работника в большинстве лесосельскохозяйственных районов лишь в 1,6-1,9 раза превышала величину прожиточного минимума. Это означает, что один работающий не в состоянии минимально обеспечить даже одного иждивенца. По городским округам это соотношение менее угрожающее. Следует заметить, что все МР отстают от средних параметров обеспеченности денежными доходами населения Республики Коми, которые условно можно принять за нормативные, в 1,1-2,5 раза. Самая низкая обеспеченность доходами в Усть-Куломском и Корткеросском МР.

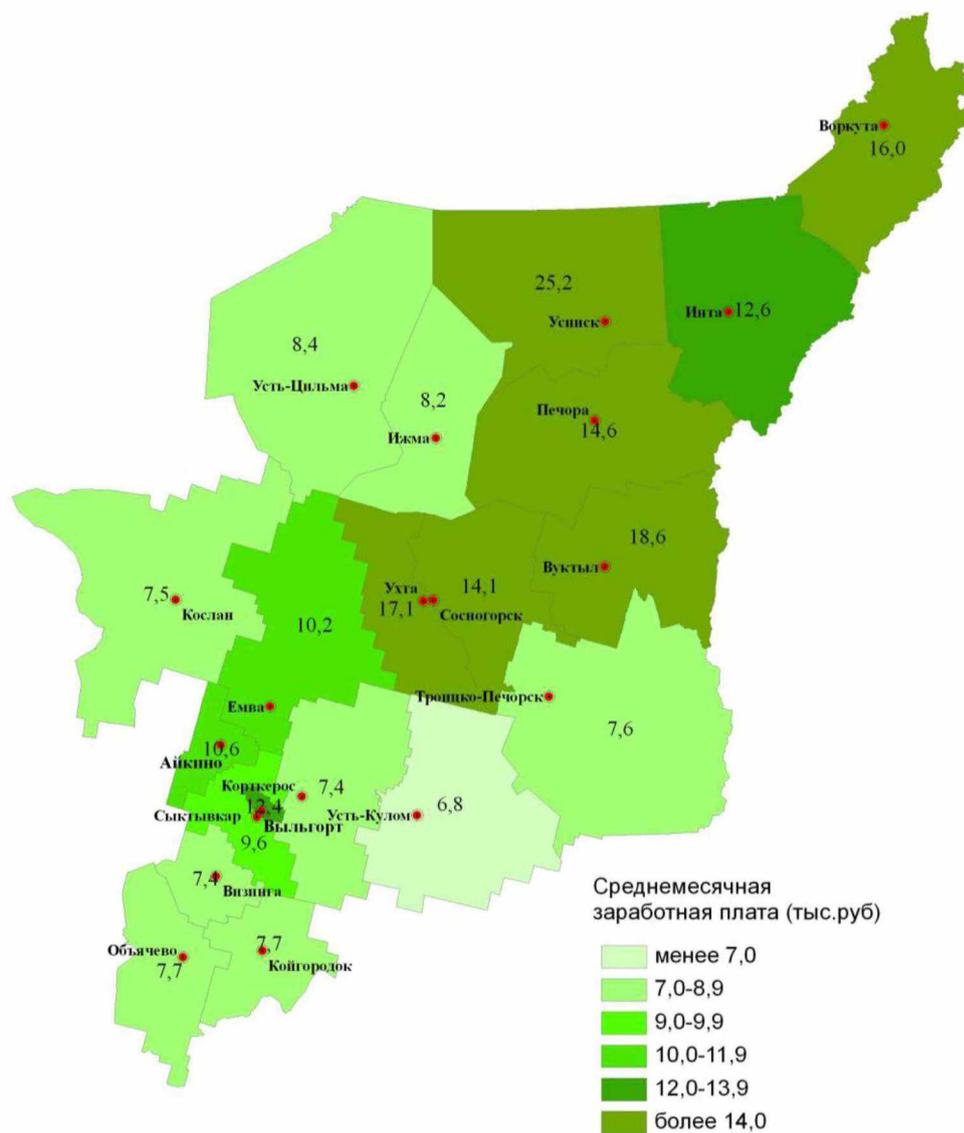

Рис. 3.10. Муниципальная дифференциация заработной платы населения, 2006 г.

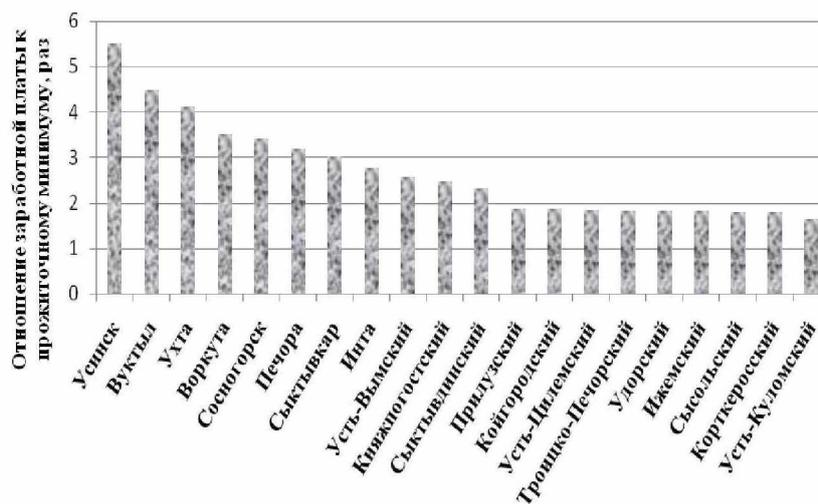

Рис. 3.11. Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму.

Таким образом, даже общее межмуниципальное сравнение обеспеченности населения доходами выявляет, что население МО с преобладанием сельского населения находится на грани официальной бедности и имеет низкую покупательную способность.

Неравенство доходов определяет дифференциация заработной платы

В структуре среднедушевых доходов населения республики доля заработной платы составляет около 50%. Второе место – за доходами от предпринимательской деятельности и социальными трансфертами (10-11%). Затем идут доходы от собственности – немногим более 4%. По данным статистики, самая значительная внутриотраслевая поляризация заработной платы в республике определялась более чем в 70 раз (в организациях финансовой сферы и строительства), межотраслевая – в 4,3 и межмуниципальная – в 3,7. В 2006 г. заработная плата в самой высокооплачиваемой отрасли (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых) реального сектора «богатого» Усинского МО превосходила заработную плату в самой низкооплачиваемой отрасли (сельское хозяйство) «бедного» Усть-Куломского МР в 20 раз.

Доля заработной платы в структуре денежных доходов по районам зависит не только от наличия на их территории стабильно развивающихся предприятий, но и от роли малого бизнеса в муници-

пальной экономике. При этом его активность напрямую не обусловлена типом района. Удельный вес занятых на малых предприятиях Троицко-Печорского района в общей численности занятых (18,4%) можно сопоставить с аналогичным показателем ГО «Ухта» (13,4%). В среднем по республике он составляет 12,1%.

Среднемесячная начисленная заработная плата одного работающего малых предприятий в среднем по республике равна 9,2 тыс. руб. По районам она изменяется в пределах от 3,4 тыс. руб. в Усть-Цилемском МР и до 18,0 – в Усинске. Во всех сельских районах предпринимательский доход ниже, чем в среднем по республике. Среди этих муниципалитетов относительно высокие доходы сложились в Корткеросском (6,2 тыс. руб.) и Удорском (6,6 тыс. руб.). В других районах, например в Троицко-Печорском, лесное предпринимательство в силу экономических условий (удаленности от рынков сбыта и центров переработки) пока не может обеспечить своему населению высокую заработную плату. В настоящее время она значительно ниже, чем в среднем по республике, и составляет 3,8 тыс. руб.

Уровень средней заработной платы по МО в значительной мере определяет отраслевой профиль градообразующей базы (рис. 3.12).

При средней величине заработной платы по республике 14,1 тыс. руб. по МО она колеблется в пределах от 6,8 тыс. руб. в Усть-Куломском МР и до 17,1- 25,2 – в Ухте, на Вуктыле и Усинске. Высокий уровень среднедушевого дохода в этих районах сложился благодаря функционированию на их территории нефтегазодобывающих отраслей и наличию трубопроводного транспорта. В муниципалитетах, где градообразующей отраслью является лесозаготовительная, например, в Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском, она ниже среднего уровня в 1,8-2,1 раза.

Низкий уровень оплаты труда характерен для сельского и лесного хозяйства, розничной торговли, а также видов деятельности, финансируемых преимущественно из бюджета (образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, деятельности по организации отдыха и развлечений). В этих сферах в МО с городским населением занято от 16 до 32 % среднесписочной численности работников. В сельских муниципалитетах эта доля значительно выше и составляет от 25 до 55%, а по отдельным поселениям, например, в Троицко-Печорском районе – от 51 до 56 %.

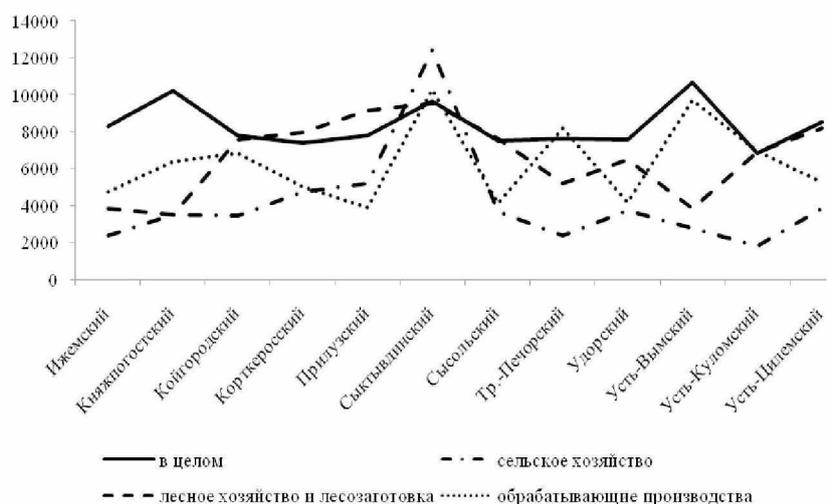

Рис. 3.12. Отраслевая дифференциация среднемесячной заработной платы, руб.

Из данных официальной статистики следует, что наиболее престижными по оплате труда остаются финансовая и управленческая сферы, а из материального производства – добыча полезных ископаемых, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В Вуктыльском, Сосногорском, Ухтинском муниципалитетах кроме отмеченных видов деятельности по престижности оплаты труда выделяются строительство, железнодорожный и трубопроводный транспорт, в которых занято от 17 до 27% из числа работающих на предприятиях и в организациях. Низкодоходные сельское хозяйство и лесная отрасль с неглубоким переделом сырья определяют сравнительно низкий уровень зарплаты в экономике большинства МО.

Вторым по значимости элементом денежных доходов являются социальные трансферты. В общем объеме социальных трансфертов заметно преобладают *пенсии*. Средний размер пенсий в целом по республике только на 7,1% превышает прожиточный минимум пенсионера. В 11 районах из 20 средние пенсии на 01.01.2006 г. были ниже указанного показателя. Из-за удорожания жизни бедность пенсионеров наиболее велика в Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Сысольском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском МР. С одной стороны, такая структура денежных доходов отражает наличие у значительной части населения устойчивых,

хотя и низких доходов, но с другой – может быть одной из причин объективного и субъективного иждивенчества определенных групп населения, живущих за счет родительских пенсий.

Контрасты качества жизни гораздо резче выражены внутри муниципалитетов

Особенности сельских районов Республики Коми – низкий уровень доходов, высокий уровень фактической безработицы, высокие показатели социального неблагополучия: социальная и экономическая апатия, пьянство, суициды, воровство, другие формы асоциального поведения.

Отмеченные выше тенденции в сфере занятости гораздо сильнее дифференцированы на локальном уровне. Поселенческий срез отраслевых пропорций занятости по данным 2007 г. представлен на примере Койгородского района (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Структура занятости в поселениях Койгородского района, %

Сферы занятости	Грива	Кажым	Койгородок	Койдин	Ком	Кузель	Нючпас	Поль	Турунь	Ужга
Экономически активное население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Непроизводственная сфера	18,9	34,6	47,3	18,1	17,5	29,9	16,9	24,1	31,1	26,6
Производственная сфера	28,3	36,9	28,0	18,7	10,0	44,5	44,9	54,1	36,7	46,2
Доля работающих за пределами поселения	18,0	2,9	5,2	43,5	0,0	0,0	17,6	0,0	0,0	9,5
Уровень полной безработицы	34,8	25,6	19,4	19,7	72,5	25,6	20,6	21,7	32,2	17,6
Производственная сфера	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	10,00	100,0	100,0	100,0	100,0
Лесная промышленность	0,0	67,4	28,4	69,7	0,0	79,5	80,3	83,1	60,6	70,2
Лесное хозяйство	7,6	15,5	3,3	7,9	12,5	8,2	9,8	1,9	9,1	2,2
Сельское хозяйство	75,8	0,0	5,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,5
Торговля	10,6	9,3	29,2	19,7	25,0	8,2	4,9	11,4	24,2	9,6
Прочие виды	6,1	7,8	34,1	2,6	62,5	4,1	4,9	3,6	6,1	3,5

Общее число занятых в районе за 12 лет уменьшилось в 2,2 раза (по республике в целом – в 1,1 раза). Сфера приложения труда в лесной отрасли (с учетом лесного хозяйства) сократилась на 42, в сельском хозяйстве – на 71%. В тех сельских поселениях, где сохранилась производственная деятельность, сложилась более благоприятная отраслевая структура занятых: повышенный удельный вес занятых в производственной сфере и ниже доля работающих за пределами мест проживания.

Денежные доходы населения официальной статистикой на локальном уровне не рассчитываются. Однако это необходимый уровень анализа благосостояния населения и выработки конкретных управленческих решений по его корректировке. Локальный анализ доходов опирается на социолого-статистическое исследование. Учитываются такие факторы, как численность, характер и уровень занятости проживающего населения, статус и людность населенных пунктов, отраслевая специализация и экономическое «самочувствие» градообразующих предприятий. Внутримunicipальная структура денежных доходов представлена на примере Сыктывдинского района (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Среднедушевой доход в поселениях Сыктывдинского района, 2007 г.

Поселения	Численность населения, чел.	Среднедушевой доход, руб.	Структура среднедушевого дохода, %				
			Лесной сектор	Другие производственные отрасли	Непроизводственная сфера	Пенсии и пособия	Работа за пределами поселения
Вьльгорт	10739	6332	0	10	18	15	57
Зеленец	3533	4998	0	33	12	25	29
Лэзым	408	3632	0	1	31	40	28
Мандач	582	4542	8	4	16	40	32
Нювчим	627	4387	6	4	23	37	31
Озёл	297	2831	0	7	27	56	9
Пажга	2566	3946	6	10	23	33	29
Палевицы	1525	4313	1	21	20	25	33
Слудка	857	2853	3	6	30	61	0
Часово	1021	4542	3	20	20	25	31
Шошка	560	4154	0	10	23	29	38
Ыб	1095	3358	2	8	25	49	16
Яснэг	1710	3763	35	5	14	46	0
Район	25520	5125	3	14	18	23	42(4)*

* В скобках указана доля дохода, генерируемая работающими за пределами поселений, но в Сыктывдинском районе.

Отметим высокую долю заработков на выезде, что связано с пристоличным положением района и маятниковой занятостью многих жителей в г. Сыктывкар.

Наглядное представление об уровне денежных доходов и фактической безработице в населенных пунктах дает рис. 3.13, отражающий ситуацию в Сысольском районе по данным 2006 г. Среднедушевые доходы получены путем агрегирования заработков, пенсий, пособий по безработице и временных доходов безработных. Прожиточный минимум на год исследования составил 3967 руб., а среднедушевой доход по району – 3682 руб. и превышал прожиточный минимум только в районном центре (с. Визинга) и пос. Первомайском. Доля пенсий и пособий в доходах составила 28 %.

Учитывая, что доходы от сбора ягод и грибов не превышают 200 руб. в месяц на человека, а от личного подсобного хозяйства они еще меньше, вклад этих видов занятий в среднедушевой доход может составлять 300-400 руб. В отдельных населенных пунктах он выше и сопоставим с вкладом пенсий – около 600 руб.

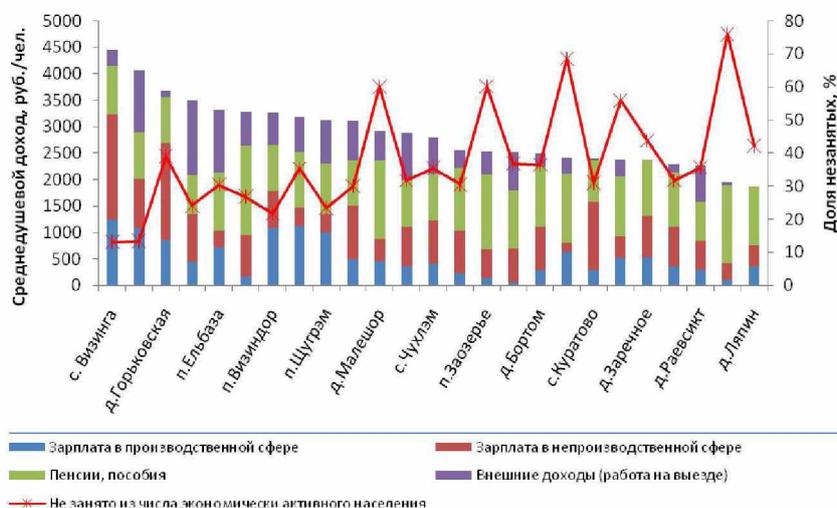

Рис. 3.13. Среднедушевые доходы и уровень безработицы в населенных пунктах аграрно-лесного района (Сысольский МР).

Обобщая итоги оценки денежных доходов населения поселений лесо-, сельскохозяйственных районов, выделим следующие проблемные моменты:

- уровень среднего душевого дохода сильно дифференцирован по поселениям, как правило, в большинстве поселений он значительно ниже среднего по району и уровня доходов центрального поселения;

- денежные доходы населения формируются заработной платой базовых отраслей, причем значительная часть работающего населения занята в низко оплачиваемых сельском и лесном хозяйстве, торговле, бюджетной сфере, где оплата в 1,5-2,5 раза меньше средней по республике;

- среднедушевые доходы выше в поселениях с развитыми производственной и непроизводственной сферами, наиболее низкие доходы наблюдаются в тех из них, где высока безработица;

- работа на выезде в поселениях обеспечивает вклад внешних заработков в личные доходы населения, вклад работы на выезде в денежные доходы населения зависит от геоположения поселения и его внутренней ситуации;

- в поселениях со слабой производственной базой доля пенсий и пособий достигает половины и более в общем объеме доходов.

Уровень фактической безработицы по районам, полученный по результатам поселенческого анализа, как уже отмечалось, превышает цифры зарегистрированной безработицы в 5-6 раз. Так, в Сысольском районе отношение числа неработающих в формальном секторе экономики к числу экономически активного населения находилось на уровне 30% и превышало 50% в одном поселении и 16 населенных пунктах из 48. В среднем по сельским муниципальным образованиям Республики Коми фактическая безработица составила около 30%, что говорит об объективных трудностях для большей части селян найти лучшие условия работы и жизни не только в районе проживания, но и за его пределами.

Особенно острая ситуация складывается в селах и деревнях. Там, где полностью ликвидировано организованное сельское хозяйство, наблюдаются самые высокие показатели фактической безработицы. Характерным представляется положение в относительно благополучном Сыктывдинском районе: если в селах Лэзым и Слудка доля незанятых составляет свыше 40%, то в Часово и Палевицах, где сохранились сельхозпредприятия, только 20.

После ликвидации совхозов и сельхозкооперативов способом выживания и источником доходов большинства семей становятся личное подсобное хозяйство, охота, рыболовство, услуги на селе и дачных участках. Альтернативой этому для многих селян являются деморализующий статус безработного либо нестабильные

и низкие заработки на вахтовых работах в лесу. Многие селяне в условиях длительной безработицы спиваются, живут за счет пенсий родителей. Воровство, которого традиционно не было в деревнях, теперь обычное явление.

Но безработица – не единственная социальная проблема сельских поселений. Низкий уровень образования, навыков, технического опыта, социальная и экономическая апатия, алкоголизм, суициды – все это последствия длительно действовавшей асоциальной экономики советского и постсоветского периодов²¹. Пьянство не позволяет реализовать даже имеющийся человеческий потенциал: рабочие места, которые создаются на лесозаготовках и в иных сферах экономики районов, часто занимают иностранные граждане, жители городов республики и других регионов России. Таким образом, социальное неблагополучие является одновременно и следствием безработицы и низких доходов, и негативным фактором, влияющим на занятость, доходы и здоровье селян.

Исследования по оценке потенциала развития муниципальных образований Республики Коми показали, что более половины сельских жителей считают, что их материальное положение за последние пять лет не изменилось к лучшему. Тем не менее, свыше 70% селян не хотели бы уезжать из мест своего проживания, с которыми их связывают прочные духовные и материальные отношения. Многие селяне продолжают надеяться на лучшее, считают временными трудности, которые они переживают. Более склонны к переезду в город и другие регионы России те, кто имеет более высокие доходы и возможности устроиться на новом месте. В табл. 3.15 эти выводы продемонстрированы на примере Корткеросского района.

Низкое стремление селян к переезду за пределы района проживания, низкий уровень доходов, высокий уровень безработицы, связанный с развалом организованного сельского хозяйства, показывают, что главное направление реформирования села – это всемерное обеспечение занятости. При этом занятость в секторе традиционного жизнеобеспечения представляется как реальная, а для многих селян – единственная сфера деятельности.

---

²¹ Асоциальный характер экономики проявился в коллективизации, закреплении крестьян к колхозам, низких доходах колхозников, ликвидации малочисленных деревень, доминировании производственных целей над социальными, наконец, в ликвидации организованного сельского хозяйства без создания условий для альтернативных форм занятости на селе.

Таблица 3.15

Материальное благополучие и миграционные настроения *

Группа населения (по величине средне- душевого дохода)	«Как изменилось благополучие за 5 лет?»				«Связываете свою жизнь с местом проживания?»		
	Улуч- шилось	Не изме- нилось	Ухудши- лось	Нет ответа	Да	Нет	Нет ответа
До 1000 руб.	0	77	23	0	77	15	8
1001–2000 руб.	24	59	18	0	76	24	0
2000–3000 руб.	30	50	20	0	65	30	5
3001–4000 руб.	53	33	7	7	60	40	0
Более 4000 руб.	63	29	8	0	71	29	0
Всего	37	47	15	1	70	28	2

* По материалам Корткеросского района.

Результаты оценки качества жизни населения позволили сделать следующие выводы:

- естественная убыль и миграция продолжают оставаться определяющими факторами снижения численности населения большинства МО. Самые неблагоприятные по естественному приросту Прилузский и Сысольский районы, а по миграционным потерям населения – городские округа «Воркута», «Инта», «Усинск» и Княжпогостский МР;

- показатели, отражающие спад/рост современной численности населения, особенно проявились на поселенческом уровне. Половину и более населения потеряли 30 локальных систем, причем некоторые необратимо снизили свой демографический потенциал, что дает основания ставить вопрос о закрытии в них соответствующих населенных пунктов;

- в результате снижения уровня рождаемости и миграционного оттока в большинстве МО, особенно сельских, сложилась регрессивная возрастная структура населения, неблагоприятно воздействующая на трудовой потенциал и уровень доходов;

- продолжается процесс сокращения численности занятых (исключение составляет Удорский район), причины которого в значительной мере носят экономический характер и являются результатом спада производства и снижения уровня жизни;

- особенно остро безработица выражена в муниципальных районах, основу хозяйственной деятельности которых формируют лесная отрасль и сельское хозяйство. Массовая безработица для большинства их них становится социальным бедствием;

- ключевой задачей в сфере занятости и на рынке труда является трудоустройство женщин и молодежи, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, выпускников общеобразовательных школ и учреждений начального профессионального образования;

- уровень среднедушевых денежных доходов населения только в пяти МО превышает прожиточный минимум в три с лишним раза, что в первую очередь связано с низкой заработной платой в сельском хозяйстве и лесной отрасли;

- тревожной тенденцией в структуре денежных доходов населения является существенная роль пассивного элемента – пенсий;

- сохраняется высокий уровень заболеваемости населения (особенно по сердечно-сосудистым и социально значимым болезням) при снижении обеспеченности медицинской инфраструктурой и персоналом;

- безработица и низкий уровень жизни усугубляют духовное неблагополучие населения, генерирующее рост преступлений против личности и распространение пьянства.

3.1.3. Итоги оценки лесоресурсного потенциала

Оценка древесных ресурсов

Характеристика лесоресурсного потенциала муниципальных образований на базе натуральной и рентной оценок древесных ресурсов была проведена для Троицко-Печорского, Корткеросского, Усть-Куломского, Сыктывдинского, Сысольского, Прилузского, Койгородского и Удорского районов Республики Коми.

Натуральная оценка позволяет выявить биологические характеристики лесных ресурсов через запас, объем ствола, породный состав, а рентная стоимостная оценка определяет их экономическую доступность, т. е. возможность при заготовке в современных экономических условиях получить положительный лесной доход (ренту).

Чем дальше от центров переработки, тем больше объем лесных ресурсов

Запасы древесины в лесном фонде распределены по территории Республики Коми крайне неравномерно. В табл. 3.16 представлено размещение доступных для эксплуатации запасов древесных ресурсов по муниципальным образованиям республики с выделением объемов спелой и перестойной, а также хвойной и лиственной древесины.

По обеспеченности лесными ресурсами муниципальные образования разделены на три группы: «многолесные» районы аккумулируют почти половину ресурсов (46,7%). Их общий эксплуатационный запас в спелых и перестойных насаждениях составляет 680,6 тыс. куб. м. «Среднелесные» содержат почти треть ресурсов с общим эксплуатационным запасом 449,5 тыс. куб. м. В «малолесных» районах находится лишь около четверти спелых и перестойных насаждений – 328,7 тыс. куб. м (22,5%).

Таблица 3.16

*Распределение запасов древесины в лесном фонде
Республики Коми, млн. куб. м*

Муниципальные районы, городские округа*	Запасы древесины	Эксплуатационный фонд			
		Всего	Из них спелые и перестойные насаждения		
			Всего	В том числе хвойные	лиственные
«Многолесные» районы					
Троицко-Печорский	347,2	252,4	218,4	201,3	17,1
Усть-Куломский	321,0	288,2	215,6	156,5	59,1
Удорский	320,6	279,2	246,6	238,2	8,4
«Среднелесные» районы					
Княжпогостский	186,5	132,9	97,5	90,9	6,5
Прилузский	181,6	155,5	87,3	39,2	48,1
Корткеросский	173,0	145,0	96,6	79,5	17,1
Вуктыльский	165,9	95,3	85,7	82,3	3,4
Печорский	140,0	103,7	82,4	79,2	3,3
«Малолесные» районы					
Койгородский	130,7	119,2	61,0	40,4	20,6
Сосногорский	106,6	91,7	62,3	57,1	5,2
Ухта	105,7	84,3	65,1	57,9	7,2
Ижемский	103,3	58,5	50,0	46,6	3,4
Сысольский	89,9	88,8	43,7	24,2	19,5
Сыктывдинский	69,3	66,9	31,4	28,2	3,2
Усть-Вымский	33,5	33,3	13,6	11,9	1,8
Сыктывкар	5,1	4,6	1,6	1,4	0,1
Всего республика	2855,8	1999,5	1458,8	1234,8	224,0

* Не включены муниципальные образования, в которых не выделен эксплуатационный фонд.

По расположению относительно к центрам переработки можно выделить:

- периферийные районы со значительным суммарным объемом лесных ресурсов – Усть-Куломский, Троицко-Печорский, Удорский, Печорский, Княжпогостский;
- среднеудаленные районы с достаточными лесными ресурсами – Корткеросский, Прилузский, Сысольский;
- близлежащие районы с незначительным объемом лесных ресурсов – Сыктывдинский, Усть-Вымский.

Расширение сырьевой базы удаляет существенные запасы лесных ресурсов, в том числе в спелых и перестойных древостоях, от центров переработки и влияет на формирование стратегий развития муниципального лесного комплекса.

Лесные ресурсы высокого качества размещаются фрагментарно

Качество лесных ресурсов зависит от породного состава, который влияет на структуру и выход сортиментов, а следовательно, и цену продукции. Преобладание крупной и средней древесины увеличивает долю пиловочника и фанерного сырья в структуре продаж древесины и значительно повышает доходность лесозаготовок. Однако породный состав и объем ствола не являются единственными критериями качества лесоресурсного потенциала, большое значение имеют равномерность распределения по территории района и компактность лесных участков.

С позиции указанных качественных характеристик лесные ресурсы районов имеют следующие особенности:

- наиболее благоприятным породным составом отличаются леса, где значительно преобладает хвойная древесина. Свыше 90% в общем запасе деловой древесины имеют МР Удорский, Печора, Вуктыл, Троицко-Печорский, Княжпогостский, Сосногорск, Ижемский, Сыктывдинский и ГО «Сыктывкар» и «Ухта». В тех районах, где идут интенсивные лесозаготовки (Прилузском, Сысольском, Койгородском, Усть-Куломском, Корткеросском), хвойной древесины содержится 50-70%;

- самая высокая доля крупномерной древесины находится в Сысольском (20,0% по хвойным и 17,7 – по лиственным), Койгородском (18,6 и 20,9%), Прилузском (17,3 и 18,2%) и Усть-Куломском (15,0 и 13,6%) районах;

- сильнее изрежены леса в Сысольском, Сыктывдинском, Прилузском, Корткеросском и Усть-Куломском районах (сырьевая база ОАО «Монди – СЛПК»). Здесь почти не встречаются компактные участки с существенными запасами древесины.

Особенно неравномерно размещены ценные хвойные лесные ресурсы. При этом распределение участков с хвойными породами и крупномерной древесиной часто не совпадает. В первую очередь это относится к районам, где идут наиболее интенсивные лесозаготовки и леса которых сильно изрежены. Например, в Усть-Куломском районе есть несколько компактно расположенных хвойных лесных массивов на

севере и востоке. В то же время самая крупная древесина сосредоточена в центральной и южной частях района (рис. 3.14).

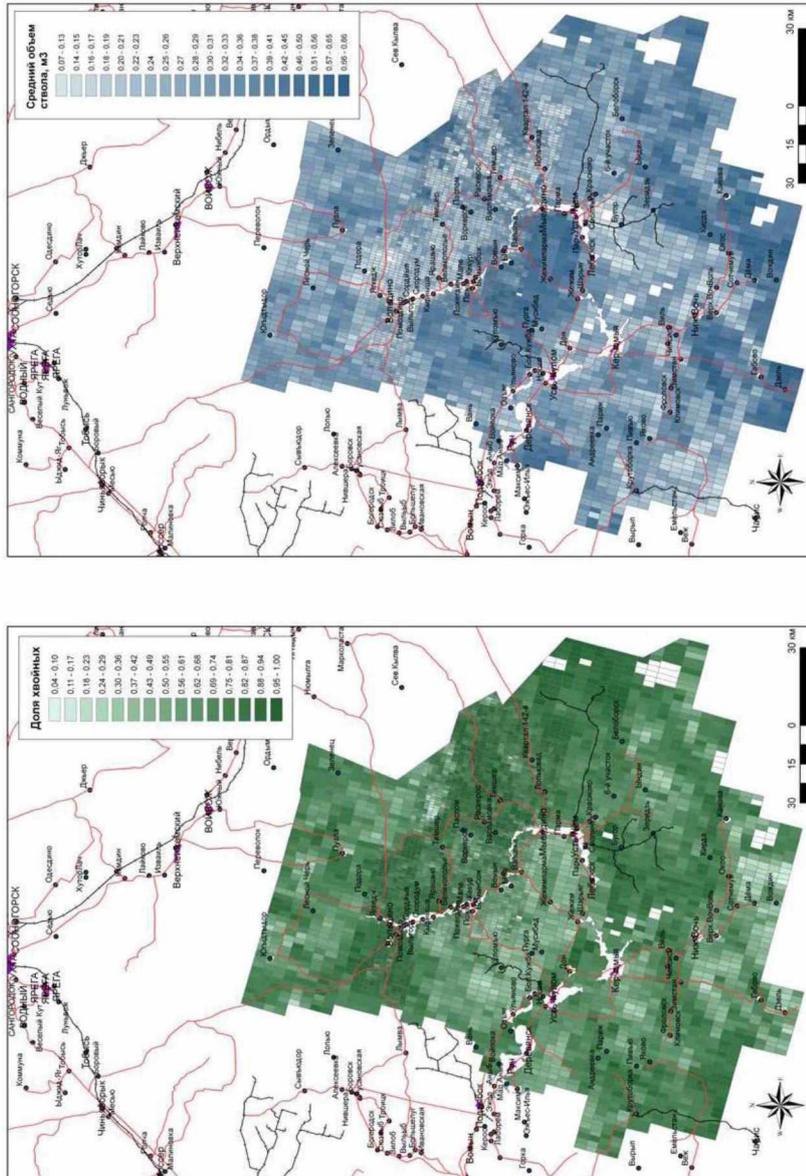

Рис. 3.14. Доля хвойных пород и средний объем ствола в Усть-Куломском районе.

На рис. 3.14 видно, что территория района сильно фрагментирована по породному составу и объему ствола. То же, но еще в большей степени, характерно и для других районов. Фрагментация лесных ресурсов приводит к необходимости строить значительно больше лесовозных дорог, часто менять участки, что вызывает рост себестоимости лесозаготовки.

Таким образом, в районах, составляющих основную лесную территорию республики, где концентрируется основной объем заготовки, больших ареалов с крупной и хвойной древесиной практически нет, что неблагоприятно влияет на инвестиционную привлекательность и доходность лесопользования и снижает реальную расчетную лесосеку.

Переработка интенсифицирует использование расчетной лесосеки

На использование муниципальных лесных ресурсов влияют удаленность от центров глубокой переработки, плотность общей и лесовозной транспортной сети, наличие местной переработки и уровень цен на круглые лесоматериалы на локальном, муниципальном и региональном рынках. Уровень использования биологически доступных ресурсов отражает табл. 3.17.

Таблица 3.17

Использование расчетной лесосеки в изученных лесничествах

Лесничество	Использование расчетной лесосеки, %	Лесничество	Использование расчетной лесосеки, %
Республика Коми	23,0	Корткеросское	39,4
Сыктывдинское	72,2	Локчимское	37,8
Сысольское	44,4	Усть-Куломское	31,4
Сыктывкарское	44,0	Сторожевское	18,4
Помоздинское	38,2	Троицко-Печорское	11,5
Прилузское	40,0	Пруйтское	10,1
Летское	46,3	Комсомольское	11,5

Наиболее полно – на 70% – используется расчетная лесосека в лесничествах Сыктывдинского района, прежде всего из-за близости к основному лесоперерабатывающему центру республики – г. Сыктывкар. Низший уровень (11-12%) отмечается в Троицко-Печорском районе, что связано со значительной удаленностью от крупных рынков сбыта и отсутствием развитой местной переработки.

Территориальная дифференциация лесного дохода отражает особенности экономической доступности лесных ресурсов

Экономическая оценка подтвердила закономерности и особенности натуральной оценки лесных ресурсов и, благодаря расчетам по кварталам и ярусам, детализировала их проявления в стоимостном выражении.

Лесной доход распределяется по территории районов крайне неравномерно, что является результатом совокупного действия определенных рентообразующих факторов. В табл. 3.18 приведены значения лесного дохода по лесничествам, а также представлены параметры некоторых рентообразующих факторов и элементов расчета ренты. Как видно из табл. 3.18, экономическая оценка выявила лесхозы не только с положительной, но и отрицательной суммарной рентой.

Амплитуда значений лесного дохода может быть еще большей в пределах отдельного лесничества, если дифференциация рентообразующих факторов очень существенна. Например, в Помоздинском лесничестве Усть-Куломского района лесной доход изменяется от +52 руб./куб. м в Помоздинском участковом лесничестве до -42 руб./куб. м в Пузлинском (рис. 3.15). Похожая картина наблюдается и в других изученных лесхозах.

Таблица 3.18

Расчет лесной ренты для всего запаса, 2006 г.

Лесничество	Запас, тыс. куб.м	Рента, руб./куб.м	Средний объем ствола, куб.м	Расстояние вывозки, км	Цена, руб./куб.м	Нормативные затраты*, руб./куб. м
Сысольское	87894	78,7	0,39	29,7	420,8	132,3
Локчимское	45278	51,9	0,30	31,2	386,6	143,1
Усть-Куломское	51510	41,3	0,32	23,3	391,5	137,5
Сторожевское	86114	38,3	0,28	36,3	390,2	143,7
Сыктывкарское	21118	36,3	0,23	24,9	394,9	151,4
Корткеросское	40229	33,8	0,26	33,9	391,9	147,9
Сыктывдинское	55221	16,4	0,30	41,4	401,3	140,4
Помоздинское	87538	-9,1	0,30	38,4	400,0	139,1
Пруптское	70932	-9,1	0,37	41,1	393,7	134,4
Усть-Немское	125738	-9,0	0,36	41,3	386,0	128,2

* Помимо указанных в табл. 3.18, при расчете ренты учитываются затраты на вывозку древесины, строительство и содержание лесовозных дорог, косвенные затраты, затраты на транспортное освоение квартала, а также величина нормальной прибыли.

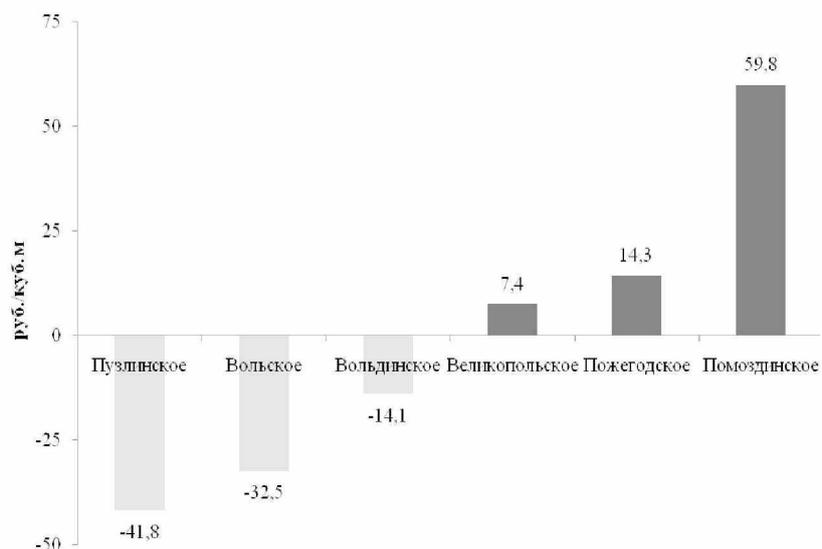
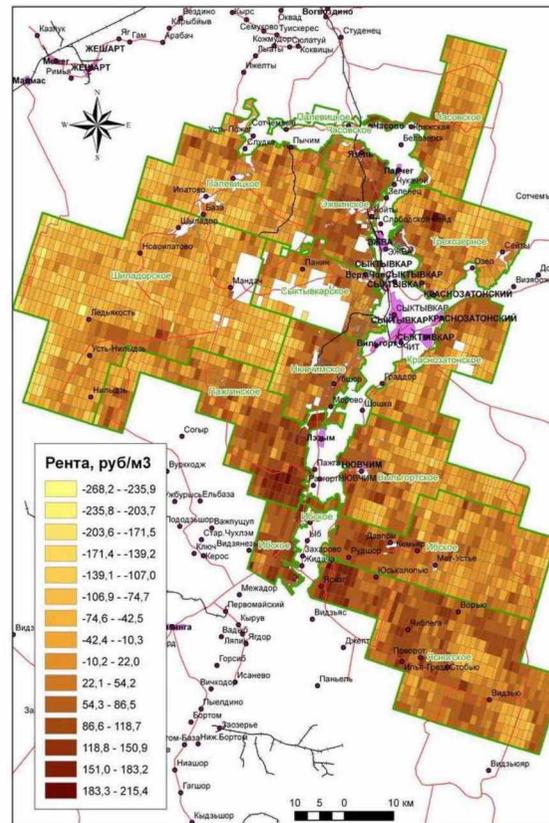

Рис. 3.15. Лесной доход в лесничествах Усть-Куломского района.

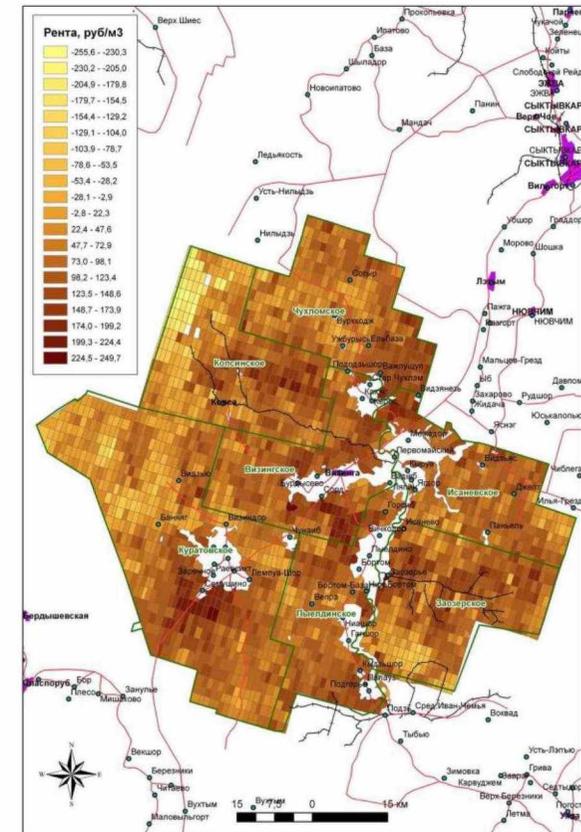
Экономическая оценка позволяет интегрировать различные натуральные характеристики лесных ресурсов (объем ствола, породный состав, расстояния вывозки до нижнего склада) и экономические факторы (цены, затраты), которые гораздо в большей степени влияют на доходность лесных ресурсов. Совокупное воздействие рентообразующих факторов отражено в сильно дифференцированном размещении лесных ресурсов некоторых районов и лесничеств, сопоставимых по площади, на рис. 3.16.

Районная специфика рентообразующих факторов

Рентообразующие факторы можно разделить по характеру влияния на ренту (прямого или косвенному) на первичные и главные. К первичным факторам следует отнести те, что *опосредованно* через природные свойства ресурсов и особенности производства круглых лесоматериалов влияют на основные рентообразующие факторы. Главные факторы *непосредственно* определяют величину ренты и зафиксированы в ее формуле – это цена на круглые лесоматериалы, нормативные затраты на лесозаготовку и вывозку древесины, нормальная прибыль лесозаготовительного производства.

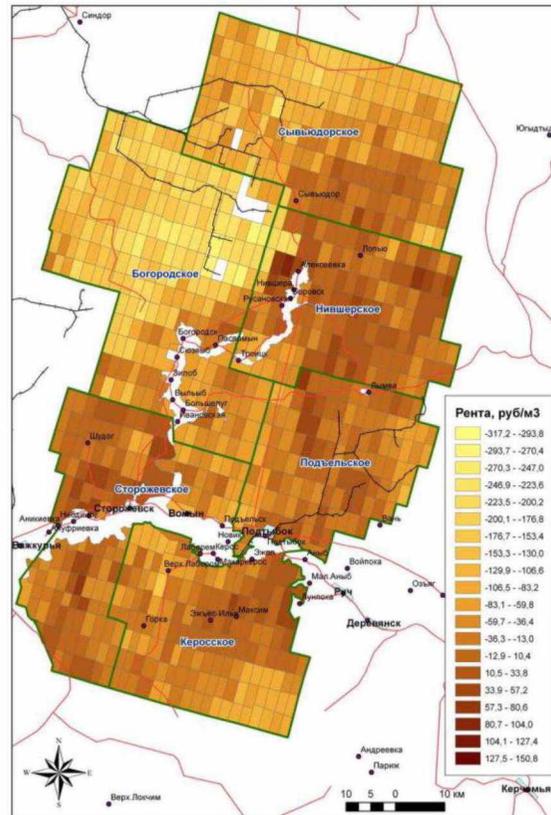

Сыктывдинский район

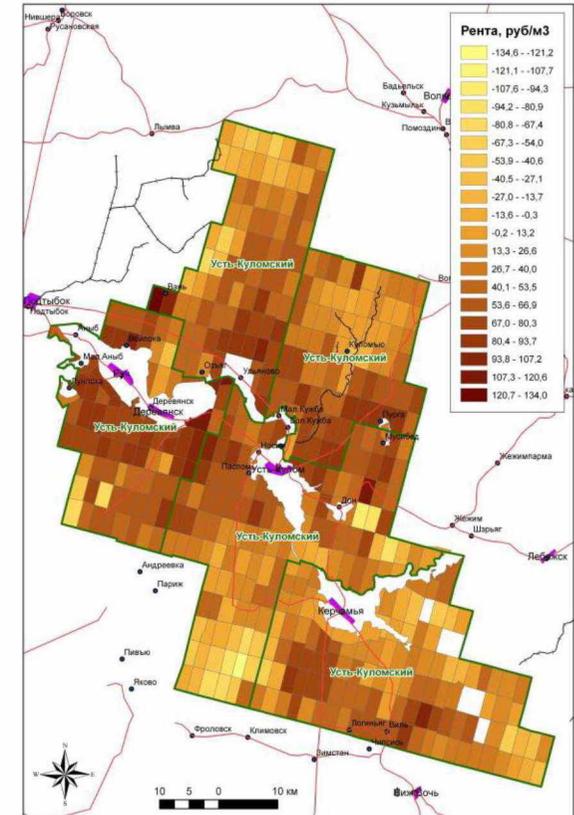

Сысольский район

Рис. 3.16. Рентная оценка лесных ресурсов отдельных районов и лесничеств.

Сторожевское лесничество

Усть-Куломское лесничество

Рис. 3.16 (окончание). Рентная оценка лесных ресурсов отдельных районов и лесничеств.

В первичных факторах выделим природные, экономико-географические, производственно-экономические и организационно-правовые (институциональные). К природным относятся виды древесных пород, категории качества древесины (деловая и дровяная), категории крупности (для деловой), плотность древостоев и др. Среди экономико-географических главную роль играют транспортные условия разного масштаба (расстояния трелевки и вывозки, расположение по отношению к основным потребителям сырья), а также размещение и профиль перерабатывающих производств, которые определяют сбыт. Производственно-экономические включают, в первую очередь, технологии заготовки; особенности, влияющие на уровень затрат (стоимость горючего, заработная плата, сезонность работ и др.), прибыли и цен, в частности, покупательский спрос, зависящий от уровня жизни и т.д. Специфику институциональной среды лесозаготовок отражают наличие холдинговых структур, уровень монополизации производства.

Первичные факторы определенным образом воздействуют на цены круглых лесоматериалов и затраты на их производство, т.е. главные рентообразующие факторы. Упрощенная схема взаимодействия факторов и их влияния на ренту представлена на рис. 3.17.

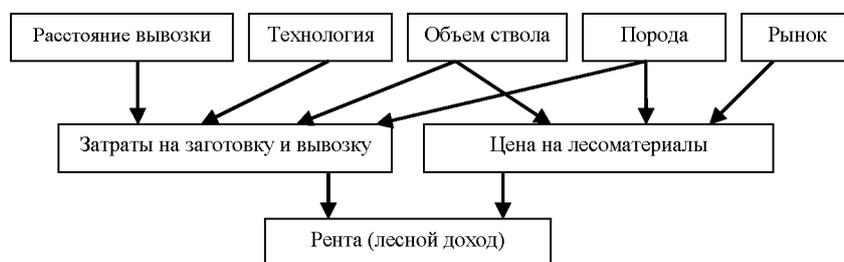

Рис. 3.17. Влияние рентообразующих факторов на лесной доход.

Рассмотрим общее и конкретное влияние факторов на формирование лесного дохода в районах, где проводилась экономическая оценка лесных ресурсов.

Расстояние вывозки (транспортный фактор) зависит, прежде всего, от плотности дорог общего пользования, а также сети лесовозных дорог. Исследования выявили связь густой сети лесовозных дорог с высокой плотностью дорог общего пользования. Это, как правило, районы, близлежащие к основному центру лесопереработки г. Сыктывкар.

Технологический фактор означает выбор основных технологий лесозаготовок и влияет на затраты по заготовке и вывозке леса. В оценке учитывались следующие технологии: механизированная (на основе валочно-пакетирующих машин), ручная (на основе ручной валки с использованием трелевочных тракторов), сортиментная (с применением харвестеров и форвардеров).

Несмотря на то, что крупные лесные компании и холдинги активно внедряют сортиментную технологию, потенциал традиционной техники еще далеко не исчерпан. Анализ себестоимости показал, что сортиментная технология дороже. Нормативная себестоимость при такой заготовке выше, чем при традиционной технологии (табл. 3.19).

Таблица 3.19

*Зависимость лесной ренты от технологии заготовки,
Сысольское лесничество*

Технология	Запас, тыс. куб.м	Рента, руб./ куб.м	Средний объем ствола, куб. м	Рассто- яние вывозки, км	Цена, руб./ куб.м	Норма- тивные затраты	
						руб./ куб. м	
Ручная	87895	78,7	0,39	29,7	420,8	186,3	62,5
Механизированная	87895	-1,1	0,39	29,7	420,8	132,3	62,5
Сортиментная	87895	-84,2	0,39	29,7	420,8	305,2	0,0

Однако фактическая себестоимость в большинстве предприятий, использующих традиционную технику, выше, прежде всего, из-за неэффективной организации труда, изношенности техники, средний возраст которой превышает 10 лет.

Природные факторы – породный состав и крупномерность – выражаются через сортиментную структуру древостоев.

Объем ствола является самым важным фактором. Он существенно влияет как на средневзвешенную цену 1 куб. м круглых лесоматериалов, так и на себестоимость лесозаготовки. При росте объема ствола улучшается сортиментная структура, увеличивается выход дорогих сортиментов (пиловочника, фанерного кряжа) и одновременно снижаются прямые затраты на заготовку древесины (затраты на лесосечные работы). Наблюдается «эффект ножниц»: до достижения определенного объема ствола общие затраты (включая накладные, затраты на содержание лесовозных дорог, а также другие затраты, которые исчисляются пропорционально от прямых затрат) превышают средневзвешенную цену лесоматериалов. После

определенного порога (0,3 куб. м) цена будет больше затрат, обеспечивая положительную ренту при прочих равных условиях (одинаковых расстояниях вывозки и ценах на сортаменты круглого леса).

Породный состав опосредованно влияет на элементы ренты, он связан, прежде всего, с объемом ствола. Однако если на себестоимость его влияние незначительно, то на цену круглых лесоматериалов, особенно на пиловочник, гораздо больше. Поэтому в тех лесничествах, где доля хвойной древесины выше, породный фактор будет положительно сказываться на средневзвешенной цене круглых лесоматериалов.

Рынок формирует цены на круглые лесоматериалы и влияет на стоимость факторов производства, определяющих величину нормативных расходов на заготовку и вывозку древесины.

Цены на круглые лесоматериалы зависят от спроса, который, в свою очередь, определяют:

- наличие и характер лесопереработки (крупной и местной, первичной и глубокой),
- сырьевая политика крупных потребителей,
- сбытовая политика (уровень маркетинга) лесозаготовителей.

Проблема сбыта лесопродукции в Республике Коми связана с монопольным положением ОАО «Монди – СЛПК», которое является практически единственным потребителем балансовой древесины. Его жесткая ценовая политика (низкие цены, преимущественная покупка у дочерних предприятий, закупка пиловочника, а иногда и фанерного сырья по ценам балансов) создает трудности не только для производителей балансового сырья, поскольку заставляет их искать потребителей за пределами республики, но может привести, как показывает ситуация 2006-2007 гг., к собственному сырьевому кризису.

Положение лесозаготовителей облегчает наличие в структуре продаж большой доли пиловочного и фанерного сырья (суммарно до 20-40%), цены на которые значительно выше, чем на балансы, но они не всегда могут перекрыть убыток от продажи балансов. Это заставляет лесопользователей подбирать лесной фонд с максимальной долей пиловочного сырья.

Благоприятное влияние на цены оказывает и наличие локальных центров переработки древесины в муниципальных образованиях, они создают дополнительный спрос на пиловочное сырье и позволяют сэкономить на транспортных расходах.

Стоимость факторов производства зависит от величины заработной платы, цен на топливо, ГСМ, стоимости основных фондов, величины амортизации, затрат на строительство и содержание лесо-

возных дорог и др. Однако они рассчитываются как нормативные и дифференцируются по территории незначительно.

По результатам исследования можно сделать вывод, что именно натуральный фактор (большой объем ствола) позволил получить высокую ренту в Сысольском лесничестве. В Локчимском и Усть-Куломском лесничествах при сопоставимых и даже меньших расстояниях вывозки сортиментная структура оказалась гораздо хуже, а следовательно, и рента – ниже.

В то же время в Усть-Куломском районе Усть-Немский и Пруптский лесничества, где достаточно хороший лесной фонд с высоким в среднем объемом ствола, имеют отрицательную лесную ренту из-за относительно больших расстояний вывозки. Таким образом, при расстояниях вывозки более 35-40 км, которые характерны для периферийных районов, даже высокие качество лесного ресурса и цены на лесоматериалы не могут перекрыть негативный транспортный фактор.

В некоторых лесничествах решающую роль сыграли цены на отдельные сортименты круглого леса. Наиболее высокие цены наблюдаются в лесничествах, находящихся недалеко от г. Сыктывкар, а также в тех, где есть лесопереработка, размещенная в основном в административных центрах. Именно поэтому в Сыктывкарском, Сыктывдинском и Корткеросском лесничествах сформировалась положительная лесная рента при достаточно среднем качестве лесных ресурсов (низких объемах ствола) и даже на дальних расстояниях вывозки.

Рентный анализ – индикатор адекватного планирования лесопользования

Анализ арендных баз лесозаготовителей показал, что большая часть лесных ресурсов находится в аренде, причем закреплена за крупными компаниями, прежде всего за ОАО «Монди – СЛПК». Средние и мелкие предприятия вынуждены брать оставшиеся участки лесного фонда, в которых качество лесных ресурсов часто низкое. Такие предприятия, как правило, не имеют достаточных средств для строительства лесовозных дорог, поэтому для них особенно важно грамотно подбирать лесной фонд.

Сопоставление данных стоимостной оценки арендованных участков лесного фонда с фактической вырубкой в последние два года показало, что мелкие и средние предприятия в гораздо большей степени, хотя и по-разному, оптимизируют лесозаготовки, подбирая доходные делянки для рубок (рис. 3.18).

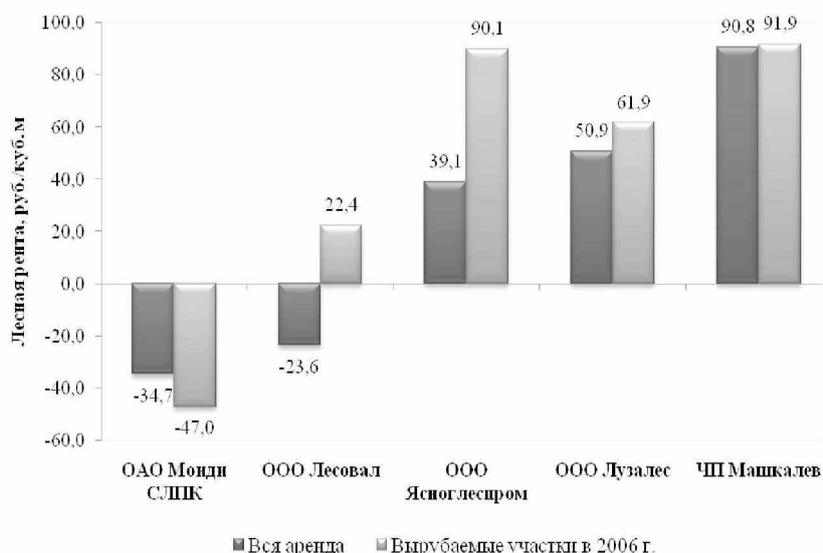

Рис. 3.18. Соотношение лесной ренты всей арендной базы с вырубаемыми участками в 2006 г. в Сыктывдинском лесничестве (фрагмент).

Визуализация результатов рентной оценки в виде карт для разных технологий лесозаготовок, как под существующие, так и под проектные транспортные схемы, позволяет оценить актуальное и перспективное размещение доходных участков в пределах района, лесничества и выбирать правильную стратегию освоения лесных ресурсов. Нет сомнения в том, что рентный анализ должен стать серьезным инструментом оценки доходности лесопользования и планирования лесозаготовок. Подобное планирование необходимо для прогноза возможных доходов, как основа для строительства лесовозных дорог и выбора оптимальной технологии лесозаготовки.

Стоимостная оценка экономической доступности лесных ресурсов подтвердила выводы натуральной оценки лесных ресурсов и выявила более сильное влияние экономических, технологического и транспортного факторов.

В близлежащих к Сыктывкару районах истощенность лесных ресурсов компенсируется малыми расстояниями вывозки, а значит, более низкой себестоимостью, сравнительно высокими ценами на лесоматериалы за счет спроса.

В среднеудаленных районах качество лесных ресурсов возрастает, однако его положительное влияние ослабляется удаленностью от рынков сбыта и большими расстояниями вывозки.

Периферийные районы, как правило, имеют значительные неосвоенные лесные массивы с крупномерной хвойной древесиной, однако сильная удаленность и высокие затраты на строительство и содержание лесовозных дорог практически полностью перекрывают эти преимущества.

Грибные и ягодные ресурсы Республики Коми

В лесах Республики Коми произрастает 15 видов ягодных растений. Промысловое значение имеют клюква, брусника, черника, морошка, голубика, рябина, играющие существенную роль в растительном покрове тайги и тундры. В тундровой зоне республики встречается 35, в лесотундре 50, а в подзоне средней тайги – 90 видов съедобных грибов.

Промысловые запасы республики, по данным лесоустройства 1995 г., оцениваются в 211,6 тыс. т ягод и 74 – грибов. В ягодном запасе выделяются клюква (43%) и черника (33%), в грибном – волнушка и подосиновик (вместе 48%).

Заметны запасы Республики Коми в потенциале Северного района. Республика сосредотачивает 55% его ягодных промысловых ресурсов, а по отдельным ягодам концентрирует преобладающий запас района: клюквы – 84, а морошки – 67 %.

Стоимость ресурсов республики, исходя из данных экспертов о рыночной стоимости промыслового запаса дикоросов, по ягодам можно оценить в 458, а по грибам – в 171 млн. долл.

Анализ размещения запасов важен при оценке стабильности закупа и устойчивости формирования личных доходов населения.

Ягодные ресурсы, в отличие от грибных, расположены по территории неравномерно. Так, доля в промысловых запасах ягодников МР «Вуктыл» достигает 42%. Суммарный эксплуатационный запас ягодных ресурсов всего пяти районов – Вуктыльского, Усть-Куломского, Ижемского, Сысольского и Троицко-Печорского – составляет 83% запаса по республике (рис. 3.19). К лидерам по грибным ресурсам относятся Усть-Куломский, Печорский, Корткеросский и Троицко-Печорский районы, аккумулирующие почти половину промыслового запаса (рис. 3.20).

Обеспеченность промысловыми запасами ягод на душу населения колеблется от 5 т в Вуктыльском районе до 16 кг – в Ух-

тинском городском округе. Более ровные удельные запасы грибов: в

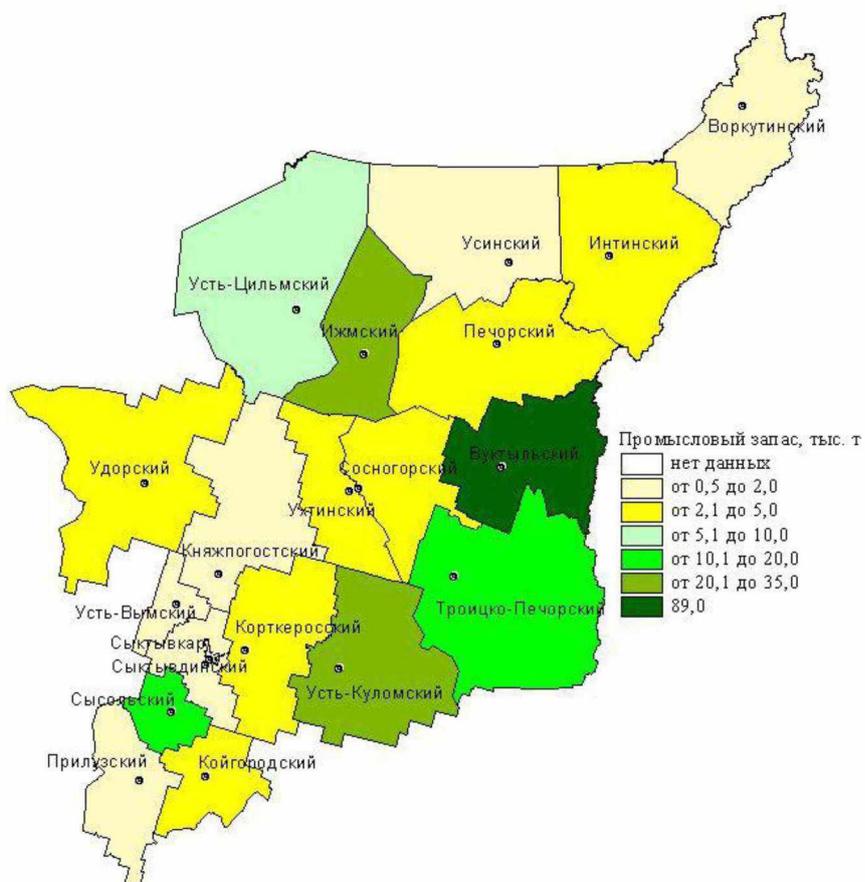

Рис. 3.19. Промысловый запас ягодных ресурсов на территории Республики Коми.

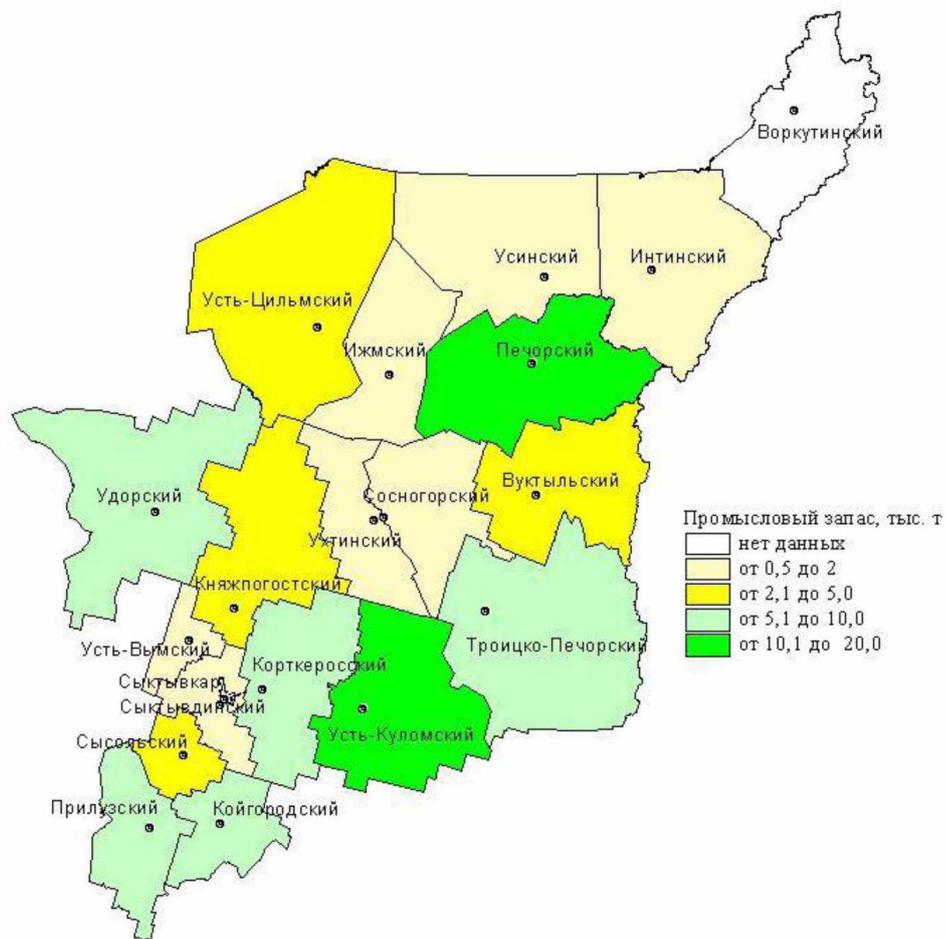

Рис. 3.20. Промысловый запас грибных ресурсов на территории Республики Коми.

11 муниципальных образованиях из 20 обеспеченность ими составляет от 200 до 400 кг на человека.

Существенные запасы могут служить хорошей сырьевой базой для формирования экономически эффективного сектора использования недревесных продуктов леса, дополняющего резко преобладающее в республике освоение невозобновимых и заметно истощающихся минеральных ресурсов и мало доходную пока заготовку леса.

3.1.4. Итоги анализа инфраструктурного потенциала

В данном разделе обобщаются результаты оценки социально-инфраструктурного и энергетического потенциалов, а также транспортной доступности, проведенной с использованием заявленных методических подходов.

Особенности муниципальной сферы обслуживания и потребления социальных услуг

Уровень развития социально-инфраструктурного потенциала, его проблемы и особенности рассмотрены на уровне муниципалитетов и локальных систем. При этом сочетались комплексный и дифференцированный подходы. На муниципальном уровне выполнена рейтинговая оценка, позволившая выявить уровень развития сферы обслуживания, а также детальный проблемный анализ ее отраслей. Уровень развития социальной инфраструктуры локальных систем определялся с помощью балльной оценки, а их проблематизация проведена в рамках выделенных типов.

Рейтинговая оценка муниципалитетов выявила преобладание среднего уровня развития сферы услуг

Распределение муниципалитетов по комплексному показателю сферы обслуживания, по данным 2006 г., произошло в пределах от 5-го места ГО «Сыктывкар» до 15-го места ГО «Усинск» и Усть-Куломского района.

Была выявлена сравнительно однородная ситуация в развитии социальной инфраструктуры. Двенадцать муниципалитетов из 20-ти имеют рейтинг в диапазоне от 7 до 12-го места, среди них три ГО (Инта, Воркута, Ухта) и девять МР (Печорский, Вуктыльский, Койгородский, Усть-Вымский, Троицко-Печорский, Прилузский, Сосногорский, Усть-Цилемский и Княжпогостский). Только ГО «Сыктывкар», благодаря статусу столичного центра, занимает положение, соответствующее высокому уровню развития социальной инфраструктуры. Неблагополучными по социальной обустроенности территории являются

Корткеросский, Удорский, Сыктывдинский, Ижемский, Сысольский, Усть-Куломский районы и ГО «Усинск».

Проблемой городских округов является недостаточная обеспеченность жильем, учреждениями школьного и дошкольного образования, районов – ограниченный доступ к коммуникациям (телефонной связи, Интернету) и низкая обеспеченность больничными учреждениями и медицинским персоналом.

По отдельным позициям низкие уровни имеют:

- по обеспеченности жильем и комфортности обучения учащихся (высокий процент обучающихся во вторую смену) ГО «Усинск» (20-е место);

- из-за плохой обеспеченности библиотечным фондом (почти в 2 раза меньше, чем в среднем по республике) ГО «Воркута» и «Усинск» (19-е место);

- по медицинскому обслуживанию Сыктывдинский, Усть-Куломский, Сысольский, Ижемский, Усть-Цилемский районы (17-19-е место). В Сысольском районе неблагоприятно и с комфортностью обучения (14-место).

Формированию оптимального комплекса услуг мешают низкие темпы роста социально-бытовой сферы, особенно в сельских районах, где нет центров межрайонного обслуживания. Эту тенденцию иллюстрируют данные, приведенные по некоторым районам в табл. 3.20.

Так, все еще низкой остается обеспеченность врачами (Троицко-Печорский МР), медленно нарастает мощность амбулаторно-поликлинической сети учреждений (Корткеросский МР). Все районы заметно снизили позиции по обеспеченности населения средним медицинским персоналом и больничными койками (соответственно, в 1,1-1,4 и 1,5-2,2 раза). Несмотря на рост платных услуг социального характера (образования, здравоохранения, культуры), розничного товарооборота и обеспеченности населения бытовыми услугами, их удельные показатели все же значительно ниже, чем в среднем по республике (от 3,7 до 5,7 раз), причем в 1990 г. этот разрыв был существенно меньше (1,4-2,5 раза).

Сокращение сети дошкольных учреждений и численности посещающих их детей, числа школ и учащихся

С 1990 г. идет сокращение сети дошкольных учреждений (на 5-6% в год). К настоящему времени она оказалась меньшей почти наполовину, а численность посещающих их детей снизилась в 2,2 раза. Наибольшее количество дошкольных учреждений закрылось в ГО «Инта» и «Воркута» и Печорском МР. На территории МО с преобладанием сельского населения сеть дошкольных образовательных учреждений уменьшилась практически во всех МР в 1,6-3,5 раза,

Таблица 3.20

Динамика развития сферы обслуживания в муниципальных районах Республики Коми

Показатели	Республика Коми		Усть- Куломский		Корткерос- ский		Сысольский		Сыктыв- динский		Троицко- Печорский	
	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.
Розничный товарооборот на душу населения, тыс. руб.	2	83,8	1,5	26,7	1,6	24,7	1,7	29,9	1,7	53,9	1,9	30,7
Объем бытовых услуг на душу населения, руб.	88	2740	35	482	58	605	53	741	62	1078	53	526
Загруженность детских учреждений (на 100 мест приходилось посещавших детей)	112	95	115	60	97	90	97	71	109	82	113	80
Удельный вес учащихся, занимающихся во 2 и 3 смены, %	25	9	1	2	9	8	20	15	9	1	6	-
Число врачей на 10 тыс. населения	42	46,1	15	15,6	21	23,1	18,2	20,9	19	29,7	30	21
Число среднего медперсонала на 10 тыс. населения	157	140	112	94,5	121	106,6	138	104	113	97,4	163	119,4
Количество больничных коек на 10 тыс. населения	149	116,1	105	70,7	119	63,5	138	62,2	87	52,7	155	78,6
Мощность врачебных АПУ, посещений в смену на 10 тыс. населения*	265	344,2	172	214,5	253	236,6	133	147,1	193	223,7	228	228,3
Платные услуги СКХ, руб. на одного жителя**	7,4	3186	4,6	328	5,9	257	3,8	587	6,3	1424	3,4	455
Число книг и журналов, тыс. экземпляров на 1 тыс. чел.	7,8	7,8	8,9	8,9	10,9	9,2	9,3	8,3	9,8	9,2	11	12,1
Обеспеченность населения жильем, кв.м общей площади на одного жителя	16	22,9	15,7	21,8	16,8	22,4	17,7	26,8	19,1	25,9	16	26,6

* Данные за 1995 г. ** Данные за 1992 г.

особенно в Троицко-Печорском, Удорском, Прилузском и Княжпогостском. Поскольку загруженность детских учреждений снижается, мест хватает всем детям, кроме Сыктывкара, Сосногорска, Усинска и Ухты.

Причиной сокращения сети детских дошкольных учреждений, помимо демографических факторов, является низкое материальное положение семей, т. е. отсутствие средств вносить плату за содержание детей в детских садах и наличие неработающих членов семьи. При этом следует отметить постоянно растущую плату: цены на данный вид услуг подорожали в 2006 г. по сравнению с 2000 г. в 4,4 раза.

Снижение общедоступности детских учреждений в связи с ростом рождаемости как ответом на реализацию государственных демографических мероприятий в ближайшей перспективе может стать сильным ограничением в развитии дошкольного образования некоторых городских округов и районов республики.

При сохранении накопленного опыта предыдущих лет изменения, происходящие в сфере образования районов, связаны с развитием новых видов образовательных учреждений, распространением инновационных программ обучения, внедрением в учебные планы профильного обучения учащихся.

Количество школ по сравнению с 1990 г. сократилось во всех МО республики, за исключением ГО «Сыктывкар», «Ухта» и Ижемский МР, что сопровождалось снижением численности учащихся в 1,3-2,7 раза. Особенность современной школьной сети – появление малокомплектных школ. Заметно снизилось число начальных (ГО «Сосногорск», «Инта», Усть-Вымский МР) и основных школ (ГО «Сыктывкар» и «Ухта», МР «Вуктыл», Сыктывдинский и Усть-Куломский). Малокомплектные школы появились в большинстве МР. Так, в общеобразовательной сети Койгородского МР таких школ девять из 11, а в Удорском – 15 из 26. В среднем на одну начальную школу в Удорском районе приходится четыре ученика, на основную и среднюю – 33 и 201 соответственно.

Важное место в системе образования принадлежит общеобразовательной школе. По данным статистики, на начало 2007/08 учебного года в 487 общеобразовательных школах республики обучались 105 тыс. учащихся. Показатель нагрузки населения учащимися насчитывает 108 чел. в расчете на 1 тыс. жителей и имеет достаточно заметные территориальные различия. В наиболее урбанизированных МО он составляет от 97 (ГО «Ухта») до 121 учащегося (ГО «Усинск»). В сельской местности самая высокая нагрузка населения учащимися отмечалась в Ижемском (143) и Усть-Цилемском (199) районах.

В структуре школьной сети преобладают средние школы, их доля изменяется от 37% в Прилузском МР до 97 – в ГО «Инта». В районах с доминированием сельского населения, где значительна доля мелких населенных пунктов, школьная сеть отличается наличием большого числа начальных школ (Прилузском – 43, Усть-Цилемском – 41, Корткеросском – 39%). Удельный вес основных школ варьирует по МО от 4 % в ГО «Сыктывкар» и до 45 – в Койгородском МР.

В последние годы в республике получили развитие новые формы общеобразовательных учреждений. В республике работают 15 гимназий, девять лицеев и одно кадетское учреждение, в которых обучаются, соответственно, 6189, 2699 и 300 учащихся. Гимназии размещены в городах Сыктывкар (6), Воркута (3) Инта (3), Печора (1), Ухта (1) и Сосногорск (1), лицеи – в Сыктывкаре (6), Воркуте (1), Ухте (2). Кадетское образовательное учреждение расположено в Сосногорске. На начало 2007 г. в республике действовали три негосударственные общеобразовательные школы, из которых две работали в Ухте и одна – в Сыктывкаре. Численность учащихся частных школ невелика и составляет 157 чел. Техническое обеспечение учебного процесса, бытовые условия в этих образовательных учреждениях, как правило, выше по сравнению с обычными школами.

Проблема многих городских и некоторых сельских школ – некомфортность обучения

Неудобства в учебе, связанные со второй сменой, испытывает почти каждый десятый учащийся республики. Второй смены нет только в Вуктыльском, Княжпогостском, Койгородском, Троицко-Печорском и Усть-Цилемском районах. Некомфортность обучения больше всего характерна для Сыктывкара и Усинска (14-22 % учащихся занимаются во вторую смену). Она объясняется отставанием строительства школ в городах от роста численности населения, а следовательно, и контингента учащихся.

Некомфортность обучения усиливает и низкий уровень технического состояния и инженерного обустройства школьных зданий. Требуется укрепления материально-техническая и учебная база образовательных школ, особенно в сельской местности. Так, в пристоличном Сыктывдинском МР из 16 работающих школ в девяти износ (по полной учтенной стоимости) зданий превышает 53% и более. Большая часть мебели находится в крайне ветхом состоянии, школьные мастерские оснащены станками 20–30-летней давности. Недостаточно сельские школы укомплектованы спортивным инвентарем и лабораторным оборудованием.

Старение преподавательского состава, нехватка необходимых кадров

Преподавательскую работу в системе государственных дневных школ ведут 10,9 тыс. учителей, нагрузка на одного педагога составляет 10 школьников: по городским округам – 11-13, муниципальным районам – 6-11 учеников. Уменьшение количества классов и классных комнат ведет к сокращению педагогических работников: по сравнению с 2000 г. численность учителей снизилась в 1,1-1,4 раза.

Каждый второй педагог имеет стаж более 20 лет. В некоторых сельских школах доля учителей с таким стажем составляет около 30%.

Современное профессиональное образование не обеспечивает потребности в необходимых кадрах. Дневные образовательные учреждения начального профессионального образования, которых в республике 24, расположены во всех МО, за исключением Корткеросского и Удорского МР. В них обучаются 15,6 тыс. учащихся. Все образовательные учреждения дают возможность получить широкий спектр рабочих специальностей, однако недостаточное внимание обращается на обучение специалистов для работы в лесной отрасли на новой технике, в сфере бытового обслуживания (мастера по ремонту сложной бытовой техники).

Произошло значительное сжатие инфраструктуры здравоохранения

К настоящему времени, по сравнению с 1990 г., осталось 67% больничных учреждений. Больше всего сеть больничных учреждений сократилась в ГО «Воркута» и «Инта», Сосногорском, Княжпогостском, Корткеросском, Прилузском, Сысольском и Троицко-Печорском МР. При общем уменьшении больничных учреждений в 1,1 раза возросла сеть амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ). В результате перераспределения объемов медицинской помощи из стационарного сектора в амбулаторный обеспеченность больничными койками в расчете на 10 тыс. чел. снизилась со 150 коек в 1990 г. до 116 – в 2006 г., а мощность АПУ, напротив, возросла с 265 до 344 посещений в смену. Эти процессы в той или иной мере характерны для всех МО.

Наиболее репрезентативным показателем, отражающим потенциальную возможность получения качественных услуг, является обеспеченность врачами, которая за рассматриваемый период увеличилась по республике с 42 до 44 на 10 тыс. населения. Наиболее ущемленным в получении качественных услуг оказалось население

ГО «Инта», Сосногорского, Усть-Цилемского, Удорского, Троицко-Печорского, Княжпогостского и Ижемского муниципалитетов.

Как показывают полевые исследования, проведенные в Троицко-Печорском, Корткеросском, Усть-Куломском, Сыктывдинском, Сысольском, Койгородском и Удорском МР, кадровая проблема является одной из острейших для всех сельских территорий. Так, укомплектованность врачами в целом по лечебным учреждениям Удорского района составляет 73, средним медперсоналом – 95%. Среди нерешенных кадровых проблем района является отсутствие акушер-гинеколога, отоларинголога, офтальмолога, анестезиолога-реаниматолога, стоматолога, педиатра в Удорской ЦРБ, терапевта и фельдшера в Благовеской РБ, стоматолога в Глотовской амбулатории. Остаются полностью некомплектованными средним медперсоналом семь фельдшерских здравпунктов, в числе которых Кучмозерский, Мучкаский, Латьюжский, Политовский, Вильгортский, Вожский, Мозындорский. В Койгородском МР отмечается отсутствие врачей во врачебных амбулаториях, фельдшера в пос. Ком и акушерок в Подзинской и Кажимской ВА, Седтыдорском и Кузьельском ФАП. Кадровые проблемы состоят и в том, что медицинский персонал в значительной мере укомплектован людьми пенсионного возраста. Молодые люди не желают ехать в сельские «социально ущемленные» населенные пункты, что связано и с отменой некоторых льгот.

Важной проблемой медицинского обслуживания населения является также изношенная и устаревшая материально-техническая база. Большинство зданий здравоохранения нуждается в капитальном ремонте. Значительная часть оборудования в участковых больницах, врачебных амбулаториях, фельдшерско-акушерских пунктах и частично в центральных больницах уже устарела и требует замены. Длительное время не менялось оснащение больничных учреждений инвентарем и инструментарием. Крайне неудовлетворительным остается и лекарственное обеспечение.

Основным принципом работы лечебно-профилактических учреждений МО остается интенсификация лечения, т. е. сокращение его сроков и улучшение качества лечения населения на базе улучшения амбулаторной и первичной медицинской помощи, развития диагностики и стационарозамещающих технологий. Это, в свою очередь, требует совершенствования механизмов финансового обеспечения здравоохранения, повышения качества подготовки квалифицированных медицинских кадров, оптимизации лекарственного и материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения.

Рост и развитие культурных учреждений, поиск собственного стиля

На территории МО сложилась разветвленная сеть учреждений культуры, которую составляют культурно-досуговые учреждения (дома культуры, клубы, дома посиделок и пр.), библиотеки и музеи. Общая характеристика учреждений культуры отражена в табл. 3.21.

Таблица 3.21

Показатели функционирования учреждений культуры

Городские округа, муниципальные районы	Среднее число		Количество			
	клубных формирований на одно учреждение	участников в одном клубном формировании	книг и журналов на 1 тыс. жителей	Пользователей на 1000 чел. населения	музеев	музейных выставок
Республика Коми	6	12	7820	460	21	695
Сыктывкар	9	18	12932	454	3	169
Воркута	8	14	4007	397	1	16
Вуктыл	11	11	8748	445		
Инта	10	12	6135	468	1	104
Печора	7	12	5253	594	1	93
Сосногорск	11	11	6144	457	1	14
Усинск	11	12	4294	370	2	35
Ухта	9	15	3687	303	2	35
Ижемский	8	11	8708	536	1	10
Княжпогостский	6	10	7387	559	1	35
Койгородский	5	8	10055	612	1	14
Корткеросский	6	9	9222	550	1	33
Прилузский	3	11	8829	547	1	8
Сыктывдинский	6	9	9154	570	1*	83
Сысольский	8	10	8258	514	1	45
Троицко-Печорский						34
Удорский	4	9	12150	481	1	
Удорский	4	11	6197	390	1	10
Усть-Вымский	6	12	6883	714	1*	94
Усть-Куломский	5	12	8870	435		
Усть-Цилемский			12016			16
Усть-Цилемский	5	9		838	1	

*Музейные объединения.

Число клубных учреждений составляет 429 единиц. С увеличением клубных формирований растет и количество участников самодеятельности.

Библиотечное обслуживание в республике осуществляют 385 библиотек, из которых 72% являются сельскими. Наибольшее

количество библиотечных пунктов функционирует в Печорской, Корткеросской, Усть-Вымской, Княжпогостской центральных библиотечных системах. В ведении республики 21 музей и музейные объединения. Общий объем фондов музеев имеет тенденцию постоянного роста. Отмечается и увеличение активности музеев в процессе формирования и комплектования музейных коллекций.

Особенностями социокультурной ситуации в МО являются поддержание и развитие национальной культуры, народного искусства во всех его проявлениях. В республике созданы и успешно работают Центры коми культуры и Центры национальных культур. В Ухте созданы Центр немецкой культуры и Центр славянской культуры, в Сыктывкаре – Центр национальных культур, в Усть-Цилемском МР – Дом традиционной культуры, в Удорском – Дом народного творчества, Койгородском – Центр коми культуры. В Объячево работает Центр изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества, который объединил всех мастеров и художников.

Традицией для большинства районов стало проведение народных праздников. Богатый опыт в этом направлении имеют Сыктывдинский, Усть-Вымский районы, в которых многие села и деревни отмечают свои праздники. Важным шагом в укреплении культурного потенциала может стать развитие туристической деятельности во всех ее проявлениях при включении районных проектов в республиканскую деятельность по развитию туризма и культуры.

Так же, как в сфере образования, основные проблемы отрасли – это неудовлетворительное состояние материально-технической базы (значительная часть учреждений культуры требует замены либо капитального ремонта). Высокий процент работников не имеет профессионального образования. Недостаточным остается финансирование культуры и низким – уровень заработной платы работников.

Платные социально-культурные услуги сосредотачиваются в городах

Данные услуги являются дополнительным источником финансирования учреждений социальной сферы. В 2006 г. населению республики было оказано платных услуг социально-культурного характера (СКХ) на сумму 3121,2 млн. руб., что составляет 15,4% от общего объема платных услуг. Возможность получения платных услуг в полном объеме предоставлена в большей мере городским жителям, нежели проживающим в сельской местности (табл. 3.22).

Доля оказываемых платных услуг СКХ по всем городским округам, а также в МР «Печора», «Вуктыл», «Сосногорск»,

«Княжпогостский» и «Усть-Вымский», в составе которых имеются горо-

Таблица 3.22

Предоставление услуг социально-культурного характера

Муниципальные образования	Число услуг	Потребление на 1 чел., руб.	Доля платных услуг, %
Республика Коми	6	3186	15,4
Муниципалитеты с преобладанием городского населения			
Вуктыл	6	5732	29,4
Сыктывкар	6	5673	17,0
Ухта	6	5302	19,0
Усинск	5	3935	11,5
Воркута	6	2407	12,1
Сосногорск	5	1874	12,0
Печора	5	1867	11,1
Инта	4	1497	10,1
Усть-Вымский	3	1424	13,1
Княжпогостский	3	541	7,3
Муниципалитеты с преобладанием сельского населения			
Сыктывдинский	5	1404	19,9
Койгородский	4	633	12,3
Сысольский	3	587	12,7
Прилузский	3	531	10,1
Троицко-Печорский	4	455	7,4
Усть-Цилемский	4	397	7,2
Ижемский	4	372	10,1
Усть-Куломский	4	328	11,0
Удорский	3	289	4,6
Корткеросский	3	257	7,5

да, изменяется от 7,3% в Княжпогостском МР и до 29,4 – на Вуктыле, на остальной территории – от 4,6% в Удорском и до 12,7 – в Сысольском МР.

Среди сельских районов исключение составляет Сыктывдинский МР (19,9%), на территории которого функционирует популярный в республике детский санаторий «Лэзым». Спектр услуг, оказываемых санаторием, включает лечение больных, страдающих хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой и мочевыделительной систем, органов дыхания и пищеварения, диабетом и церебральным параличом. В районе запланировано открытие санатория для взрослого населения на 70 мест в дер. Прокопьевка. Кроме этого, в с. Зеленец ведутся работы по обустройству нового социально-коммерческого центра медицинского обслуживания.

Набор платных услуг большинства городских муниципалитетов значительно шире сельских районов и представлен пятью –

шестью видами, в числе которых преобладают услуги медицинского и санитарно-оздоровительного характера.

В сельских МР (за исключением Сыктывдинского района) набор услуг не превышает три – четыре вида, при этом доминируют услуги образования (рис. 3.21).

Малые объемы и узкий набор оказываемых социально-культурных услуг на территории сельских муниципалитетов определяют, соответственно, и низкий уровень потребления на одного человека: в 2-12 раз меньше, чем в среднем по республике.

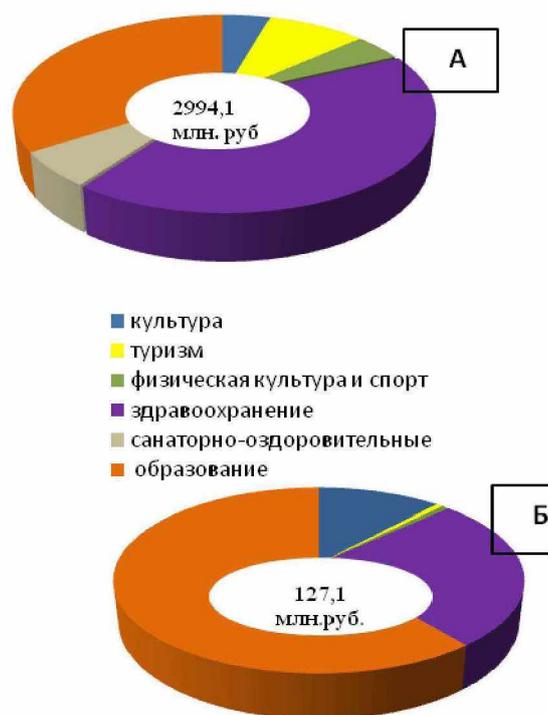

Рис. 3.21. Объем и структура потребления услуг социально-культурного характера.
А – по группе муниципалитетов с преобладанием городского населения, Б – сельского населения.

Торговое обслуживание адекватно системе расселения

Оборот розничной торговли в целом по республике в 2006 г. составил 82,1 млрд. руб. Основные позиции в ней занимают малый бизнес и индивидуальные предприниматели, реализующие 16 и 52% товаров (в 2005 г., соответственно, 10 и 59%).

Почти 66% оборота торговли приходится на три ГО – Сыктывкар, Воркуту и Ухту, причем более половины оборота формирует Сыктывкар. Лидерами в потребительской сфере по среднему товарообороту являются все городские округа и МР: «Вуктыл», «Печора», «Сосногорск» и «Княжпогостский». По максимальному объему розничного товарооборота на душу населения выделяется ГО «Усинск» (136,9 тыс. руб.). На территории муниципалитетов с преобладанием сельского населения первое место по объему среднего розничного товарооборота (53,9 тыс. руб.) занимает Сыктывдинский МР, минимальный уровень у Корткеросского и Усть-Куломского МР (24,7 и 26,7 тыс. руб.). Торговая деятельность Сыктывдинского МР в отличие от других сельских районов характеризуется концентрированностью и адаптивностью. Первой способствуют развитая транспортная сеть и плотная система расселения в основном линейного, притрассового типа. Вторая отражает быструю приспособляемость к резко возрастающим потребностям в летний период, когда население многих пунктов существенно увеличивается за счет дачников. Отличительной чертой организации территории Усть-Куломского МР является наличие очагов низкой транспортной доступности, препятствующих размещению стационарных торговых точек и развитию сферы обслуживания в целом.

Оборот общественного питания в 2006 г. составил 2,7 млрд. руб., относительно 2000 г. в сопоставимых ценах он увеличился на 76,4, а по отношению к 2005 г. – на 13,2%. В 2006 г. оборот на 38% выполнялся крупными и средними предприятиями, на 35% – индивидуальными предпринимателями и на 27% – малыми предприятиями.

Важную роль в торговой деятельности и сфере общественного питания играет потребительская кооперация. Она функционирует на территории 14 муниципалитетов республики, исполняет свою деятельность в 300 населенных пунктах, где проживают свыше 200 тыс. чел. Розничную торговлю осуществляют более 260 магазинов, на долю которых приходится около 1% розничного товарооборота республики. Наиболее мощная деятельность в сфере торговли по розничному товарообороту проводится в Корткеросском,

Сысольском и Прилузском МР (18,2, 18,0 и 14,6 % от общего объема товарооборота муниципалитетов соответственно).

Доля потребкооперации составляет 1,5% от общего объема оборота общественного питания. Вклад потребительских обществ в данном виде обслуживания особенно значителен в Койгородском и Корткеросском МР (63,2 и 62%). Почти 2/5 оборота общественного питания выполняют потребительские общества Прилузского и Усть-Куломского МО. В потребительской кооперации созданы заготовительная сеть и перерабатывающие производства.

Проблемы развития розничной торговли и общественного питания в муниципалитетах должны решаться путем создания оптимальной сети предприятий, оснащения их современным техническим и технологическим оборудованием, обеспечения условий для выездной торговли в удаленные населенные пункты. В деятельности организаций потребительской кооперации важны расширение закупа продукции личных подсобных хозяйств и организация централизованных пунктов по приему грибов и ягод.

Бытовое обслуживание – исключительно городской вид обслуживания

Бытовым обслуживанием населения занимаются около 300 организаций (половина из них находится в частной собственности). За последние пять лет число ателье (цехов, мастерских), приемных пунктов и кресел в парикмахерских в МР с преобладанием сельского населения сократилось в 1,6, 1,9 и 2,4 раза (в городских в 1,1, 1,1 и 1,2 раза соответственно), что привело к замещению республиканских поставщиков услуг предприимчивыми соседями из Кировской обл.

Тем не менее, в целом по республике, начиная с 2000 г., наблюдается позитивная динамика объема реализации бытовых услуг населению с ростом доли в общем объеме городских районов. Безусловно, и за счет ценового фактора. В сельской местности значительно уже ассортимент бытовых услуг и меньше их потребление на душу населения. Так, объем услуг на одного городского жителя колеблется в пределах от 1496 до 4322 руб., по сельским муниципалитетам – от 646 до 1229 руб. На уровень потребления услуг в сельской местности в определенной степени влияет и низкий уровень платежеспособности населения.

В структуре услуг бытового комплекса преобладающую долю занимают услуги по ремонту и строительству жилья (34%), ремонту и техобслуживанию автотранспорта (26,5%), ремонту бытовых машин и приборов (5,1%), парикмахерские услуги (8,7%). В

сравнении со структурой бытовых услуг, сложившейся в целом по республике, у городских жителей большим спросом пользуются услуги по ремонту и индивидуальному пошиву одежды, ремонту и изготовлению мебели, услуги фотоателье, а у сельских – ремонт и индивидуальный пошив обуви и одежды. К дефицитным видам услуг в сельской местности можно отнести ремонт телевизоров, бытовых электроприборов, услуги по ремонту часов и химчистки, прачечных и бань.

Развитию сельской службы быта будут способствовать административная и экономическая поддержка организаций, оказывающих соответствующие услуги в сельской местности (восстановление, модернизация и открытие новых комплексных приемных пунктов), привлечение индивидуальных предпринимателей и организаций частной формы собственности к обслуживанию населения и предоставлению им приемлемых условий для оказания бытовых услуг, расширение выездного обслуживания.

Высока доля ветхого и аварийного жилья

Жилищный фонд республики составляет 22,3 млн. кв. м общей площади, из него 68% находится в частной собственности, 28% – в муниципальной и 4% – в государственной. Обеспеченность населения общей жилой площадью статистически выглядит относительно благополучно. На одного жителя в среднем по республике приходится 22,9 кв. м общей площади. Уровень жилищной обеспеченности ниже республиканского показателя у ГО «Усинск» (19 кв. м), «Сыктывкар» (20,8 кв. м) и «Ухта» (21,5 кв. м).

Качество жилья снижает высокая доля ветхого и аварийного фонда, особенно на территориях с преобладанием частной застройки. В Княжпогостском, Усть-Куломском, Троицко-Печорском, Прилузском и Койгородском районах доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда составляет от 32,9 до 43,6%. В целом по республике доля такого жилья равна 9%, наименьший показатель у ГО «Ухта» – 2,2%, а в Удорском МР его наличие в 2006 г. статистика не фиксирует.

В последние годы масштабы вводимого жилья значительно сократились: в 2005 г. его построено в два раза меньше, чем в середине 1990-х гг., и в 1,5 раза меньше, чем в 2000 г. В 1995-2000 гг. на 1000 чел. населения вводилось 202-368 кв. м в год, в 2006 г. – 181. Тенденция сокращения ввода жилья характерна и для индивидуального домостроения, преобладающего в сельской местности (более 90% от общего объема вводимого жилья). По вводу в действие индивидуальных жилых домов по данным за последние три года вы-

деляются Ижемский, Сыктывдинский и Прилузский МР. Медленно набирают темпы индивидуального строительства Троицко-Печорский и Удорский МО. Сдерживающим фактором жилищного строительства является в городах отсутствие участков, выделяемых под застройку, в районах – подрядных строительных организаций.

Анализ состояния развития отраслей сферы обслуживания и потребления услуг населением дал общее представление об уровне развития социальной инфраструктуры муниципалитетов. Более детальную оценку выявил отраслевой анализ. Кроме того, проведено исследование территориальной организации сферы обслуживания и выявлены иерархия и роль различных центров (межрайонных, районных, локальных и местных) в ее многоступенчатой системе [77]. Специфику организации социальной инфраструктуры с учетом транспортной доступности, мощности и функций центра обслуживания отражает поселенческий анализ, представленный ниже.

Проблемы сферы обслуживания в локальных системах

Были рассмотрены 220 локальных систем (ЛС): 191 поселение в 15 муниципальных районах и 29 административных территорий в пяти городских округах²². Оценка социального потенциала ЛС проводилась на основании интегрального балльного показателя и выявила значительную дифференциацию в обеспеченности населения социальными услугами, что свидетельствует о несовершенстве территориальной организации сферы обслуживания республики.

Максимальное значение сводного показателя, отражающего уровень и разнообразие услуг, у Сыктывкара – 5295 баллов, минимальное – у сельского поселения Усадор – 3 балла. Среднее значение составляет 39 баллов и меньше условного норматива – 60 баллов.

Выделенные по величине интегрального показателя социального обслуживания группы поселений были сопоставлены по таким

---

²² Поселения выделены согласно Закону «О территориальной организации местного самоуправления в Республике Коми» от 5 марта 2005 г. № 11-РЗ, Закону о внесении изменений в Закон Республики Коми «О территориальной организации местного самоуправления в Республике Коми» от 16 июня 2005 г. № 78-РЗ. Административные территории означают города, поселки городского и сельского типов, села с подчиненными им территориями, включающими соответствующие населенные пункты, и приняты в составе, обозначенном в Законе «Об административно-территориальном устройстве Республики Коми» от 16 февраля 2006 г. № 13-РЗ.

основным позициям, как объем предоставляемых услуг, его соответствие потребностям спроса населения; структура, отражающая разнообразие видов услуг и пропорции их предоставления; охват населения услугами и их доступность. На основании групп предложены типы ЛС по особенностям и проблемам социального потенциала.

Крупные ЛС с высоким социальным потенциалом и функциями межрайонного обслуживания

К ЛС данного типа относятся 10 поселений с 20-ю населенными пунктами. Это в основном поселения центральных мест, совпадающие с муниципальным центром или близкие к нему. Проблемы реализации межселенной функции обслуживания связаны с повышением их значимости как центров, концентрирующих услуги межрегионального значения.

Внутренние проблемы обслуживания обусловлены загруженностью детских дошкольных и школьных учреждений и сравнительно низкой обеспеченностью учреждений здравоохранения врачами. В 2006 г. численность детей, состоящих на учете для определения в детские дошкольные учреждения, по Сыктывкару составляла 3408, Ухте – 1336, Сосногорску – 719, Инте – 587, Усинску – 125 чел. Удельный вес учащихся, обучающихся во вторую смену, по Усинску составляет 22, Сыктывкару – 14, Ухте – 13, Воркуте – 11, Инте – 6%. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения самая низкая в Усинске (31 врач), что в 1,5 раза меньше среднереспубликанского (46 врачей) показателя.

Средние по численности ЛС со средним социальным потенциалом, компактным расселением и функциями внутрирайонного обслуживания

ЛС такого типа насчитывается 16 (63 населенных пункта). Преобладают ЛС центральных мест и слабо дисперсные, близкие к районным центрам. Основная проблема – уровень комплексности и объем обслуживания, состав учреждений недостаточно удовлетворяют потребности населения, проживающего в соответствующем муниципальном районе. Средний показатель центра сельского муниципального района по обеспеченности услугами социального характера с учетом оптимального комплекса услуг соответствующего статуса составляет в среднем 25 баллов.

Местному среднему уровню наполовину не соответствуют Кослан и Усть-Кулом, немного не дотягивают до него – Койгородок и Ижма. До среднего уровня обеспеченности требует расширения сеть торговых предприятий в Выльгорте и Троицко-Печорске.

Средние по численности ЛС с социальным потенциалом ниже среднего, преимущественно компактным расселением и внутрирайонными функциями обслуживания

В состав ЛС данного типа входят три районных центра и поселения с населенными пунктами, играющими роль подцентров социального обслуживания соответствующих муниципалитетов. Ограничения развития социального потенциала связаны с неоптимальным комплексом услуг в ближней и дальней периферии. Не дотягивают до среднего уровня услуги социально-культурного характера в ЛС Кослан, Ярега, Елецкий и Сивомаскинский.

Малочисленные ЛС с низким социальным потенциалом, дисперсные, дальние и средней удаленности от районных центров с локальными функциями обслуживания

Обслуживание населения в ЛС данного типа дискриминировано по уровню, объему и структуре предоставляемых услуг. Формирование оптимального комплекса услуг сдерживают отрицательные территориальные факторы – рассеянность населенных пунктов и удаленность локальных центров от районных. В сильно дисперсных (Югыдьяге, Усть-Усе, Дутово, Усть-Ухте) и дискриминационных (Комсомольске-на-Печоре) ЛС населенные пункты удалены от центра на 23-40 км и более. Самыми отдаленными от районного центра являются поселения Ермица, Новый Бор и Мутный Материк.

Малочисленные ЛС с очень низким социальным потенциалом, преимущественно компактные и средне удаленные с местными функциями обслуживания

Средняя людность населенных пунктов без центров составляет 35 чел. Почти 2/5 поселений представляют ЛС центральных мест, остальные отличаются повышенной концентрацией населения в локальных центрах. Характерна дискриминированность по объему и охвату предоставляемых услуг. Низкий уровень социального обслуживания усиливают стареющая материально-техническая база и слабые возможности ее обновления. Достаточно тревожную ситуацию в обслуживании населения следует отметить на дальней периферии – в ЛС Курья и Петрунь.

Локальный анализ выявил следующие проблемы в сфере социального обслуживания населения:

- недостаточно широкий спектр и слабую эффективность сферы услуг в крупных ЛС, возглавляемых межрайонными центрами;
- несоответствие в них объема, структуры и качества услуг предъявляемому спросу;

- неоптимальный состав и дефицит мощностей учреждений, предоставляющих повседневные, периодические и эпизодические услуги, в средних ЛС с центрами внутрирайонного обслуживания;
- ограничения в получении услуг локальных центров, играющих опорную роль в территориальной организации сферы обслуживания, из-за плохой транспортной доступности;
- низкий потенциал местных и локальных центров сферы обслуживания на дальней периферии, дискриминирующий получение услуг населением.

Итоги оценки энергетического потенциала

Результаты показывают, что территориальная система энергоснабжения играет важную роль в совокупном потенциале развития муниципального образования. Оценка энергетического потенциала в соответствии с методическими положениями была проведена на муниципальном и локальном уровнях.

Особенности и проблемы муниципальной энергетики

В каждом муниципальном образовании были выявлены особенности, проблемы и возможные точки роста потенциала, зависящие от состояния системы энергоснабжения.

Холодный климат, удаленность и труднодоступность потребителей, низкая плотность населения и, соответственно, небольшие требуемые мощности энергогенерирующих установок, а также специфика формирования региональной энергосистемы в течение всего периода индустриального освоения – все это в совокупности влияет на характер и направления функционирования и развития энергетического хозяйства муниципальных образований Республики Коми.

Во многих районах остаются не решенными вопросы обеспечения надежности и эффективности электроснабжения потребителей

С началом этапа сплошной электрификации страны, главной задачей которой было присоединение всех сельских потребителей к электрическим сетям крупных энергосистем, и в нашей республике быстрыми темпами строились новые линии и подстанции системы электроснабжения. Эта задача была практически решена к середине 1980-х гг. Однако в дальнейшем развитии системы электроснабжения в сельских районах республики произошли существенные диспропорции, а именно: распределительные сети напряжением 10 кВ сооружались ускоренными темпами, использовались более дешевые и менее надежные изделия – опоры, провода, изоляторы, комплектные трансформаторные подстанции 10/0,4 кВ и т.п.

В результате сложилась система электроснабжения с весьма протяженными радиальными линиями 10 кВ и многочисленными резервированными ответвлениями. Протяженность воздушных линий электропередачи, находящихся на балансе АЭК «Комиэнерго», составляет 220 кВ – 1670, 110 кВ – 4151, 35 кВ – 1448, 20 кВ – 404, 10 кВ – 6880, 6 кВ – 687, 0,4 кВ – 5285 км.

В настоящее время практически все потребители получают электроэнергию централизованно. Источниками электрической энергии для сельских электросетей являются районные подстанции (ПС) 110/10 кВ, образующие большое число энергоузлов. Система электроснабжения условно делится на три структурных уровня: питающая электрическая сеть напряжением 110 кВ с понизительными подстанциями 110/10 кВ, распределительная сеть 10 кВ с комплектными трансформаторными подстанциями 10/0,4 кВ наружной установки (КТП) и сеть напряжением 0,4 (0,38) кВ с присоединением к ним потребителей.

Для электрических сетей в сельских районах республики характерны сравнительно невысокая плотность нагрузок и неравномерность их размещения. ПС 110/10 кВ сооружены возле крупных населенных пунктов на территориях с наибольшей концентрацией потребителей. К шинам подстанции присоединяются три-пять отходящих линий 10 кВ, на концах каждой из которых расположено 10-15 КТП 10/0,4 кВ (рис. 3.22). Средний радиус зоны электроснабжения от одной подстанции составляет 15-30 км.

Зоны децентрализованного электроснабжения пока сохраняются в Койгородском, Усть-Куломском, Удорском, Троицко-Печорском, Ижемском, Усть-Цилемском муниципальных районах. В настоящее время большинство дизельных электростанций общего пользования в сельских районах, ранее находившихся на балансе сельскохозяйственных, лесозаготовительных и жилищно-коммунальных хозяйств, передано АЭК «Комиэнерго».

Низкая пропускная способность системообразующих линий электропередач

Основными взаимосвязанными факторами, определяющими уровень надежности электроснабжения потребителей, являются схема электрической сети (степень резервирования), надежность элементов электрической сети, оснащенность сети средствами управления и организация эксплуатации.

В настоящее время электропотребление в республике растет на 3-5% в год (табл. 3.23), и слабая электросетевая структура может

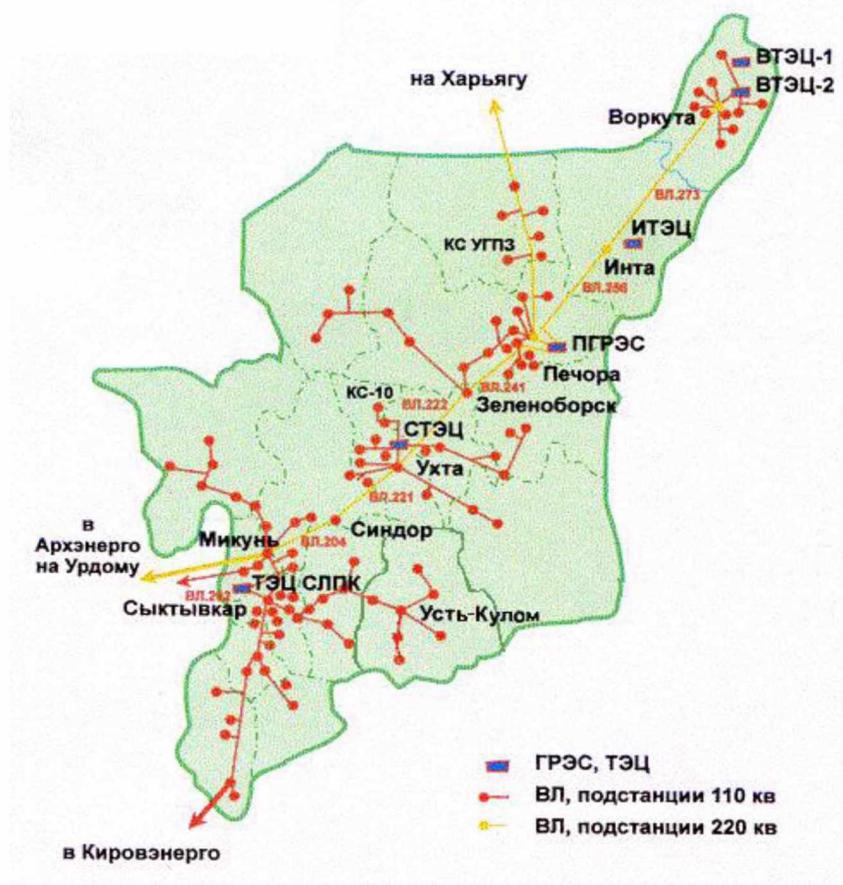

Рис. 3.22. Электросетевая структура Республики Коми.

привести к ограничениям в электроснабжении. При избыточности установленной электрогенерирующей мощности (около 2215 МВт) имеются энергодефицитные МО (ГО «Сыктывкар», МР «Княжпогостский»). Большая часть электроэнергии передается с Печорской ГРЭС и Сосногорской ТЭЦ по единственной одноцепной линии 220 кВ. Ее пропускная способность – около 210 МВт, а потребление южного энергоузла достигает 270 МВт в часы максимума нагрузок. При избыточной загрузке линий происходит снижение напряжения и растут потери.

Основные показатели электробаланса Республики Коми приведены в табл. 3.23.

Таблица 3.23

Показатели электробаланса Республики Коми, млн. кВт*час

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Произведено электроэнергии	7888,6	8409,4	8880,0
Получено электроэнергии из-за пределов республики	57,6	63,4	61,6
Потреблено электроэнергии	7797,2	8040,5	8465,4
Из них потери в сетях общего пользования	824,6	872,3	932,0
Опущено электроэнергии за пределы республики	149,0	432,3	476,2

Увеличение производства электроэнергии соответствует росту потребления. При избыточности выработки электроэнергии выдается за пределы республики.

Удаленность и низкая плотность потребителей

Большинство муниципальных районов Республики Коми являются районами с преобладанием сельского населения и присутствием таким территориям низкой плотностью населения. Из-за отсутствия энергоемких производств основная часть электрической энергии используется сельским хозяйством, бюджетными организациями, коммунальным хозяйством, населением и объектами социального назначения. Для этих потребителей характерным является относительно малое годовое потребление с большими суточными и сезонными колебаниями нагрузки. Коэффициент использования основных фондов электрических сетей и оборудования ниже порогового уровня, обеспечивающего рентабельность, что является главной причиной высокой себестоимости транспорта электроэнергии (ее передачи, трансформации и распределения).

Несмотря на наличие развитой электроэнергетической системы, имеется значительное количество мелких изолированных населенных пунктов, электроснабжение которых осуществляется от автономных дизельных электростанций (ДЭС). Отмеченные выше зоны децентрализованного электроснабжения, как правило, энергодефицитны и ограничивают размещение в них производства, а также рост потребления и благосостояния населения.

Теплоснабжение сконцентрировано в нескольких промышленных узлах

С начала 1970-х гг. развитие теплоснабжающих систем было ориентировано на строительство крупных централизованных источников тепловой энергии. Этому способствовала концентрация основных тепловых нагрузок республики в немногочисленных промышленных узлах. Для городов разрабатывались схемы теплоснабжения, которые предусматривали увеличение отпуска теплоэнергии,

расширение существующих и строительство новых крупных котельных. В большинстве остальных, преимущественно сельских районах, формирование систем теплоснабжения происходило в значительной мере произвольно, без каких-либо схем, по мере возникновения тепловых нагрузок и базировалось на строительстве мало-мощных котельных. Система теплоснабжения республики, сложившаяся к середине 1980-х гг., осталась практически неизменной до настоящего времени. Характеристика теплоснабжения по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Коми представлена в табл. 3.24.

Таблица 3.24

Основные показатели работы котельных по Республике Коми

Показатель	2000 г.		2005 г.		2006 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Число отопительных котельных	269	466	249	380	222	401
Суммарная тепловая мощность источников теплоснабжения, Гкал/час	8801	994,9	8770,5	904,3	8785,7	909,5
Опущено тепловой энергии всем потребителям, тыс.Гкал	16431		18493,8		18892,1	
Опущено тепловой энергии населению, тыс.Гкал	4410	488,2	4489,7	430,4	5414,4	382,1
Опущено на коммунально-бытовые нужды, тыс.Гкал	953,8	470,6	1539,1	305,4	1300,6	262,2
Произведено тепловой энергии, тыс.Гкал	15504,5	10629	20170,6	930,8	21513,6	856,9
Протяженность магистральных тепловых сетей, км	1854,5	669,9	1646,5	579,5	1651,3	601

Территориальная структура потребления тепловой энергии отражена на диаграмме (рис. 3.23).

Основными преимуществами централизованного теплоснабжения в сельских населенных пунктах являются меньший удельный расход топлива, улучшение противопожарной безопасности и условий проживания, отсутствие затрат труда и времени населения на обслуживание индивидуальных источников теплоты. К недостаткам централизованного теплоснабжения относятся наличие внешних тепловых сетей, тепловые потери в них, расход дополнительной энергии на транспортирование теплоносителя.

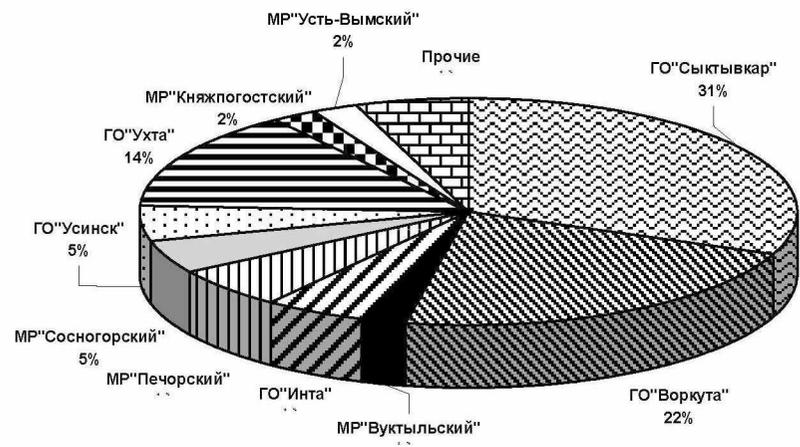

Рис. 3.23. Потребление тепловой энергии по муниципальным образованиям, 2006 г.

Достоинствами систем децентрализованного теплоснабжения являются расположение рядом с потребителем, т. е. отсутствие протяженных тепловых сетей, малые сроки строительства объектов, возможность использования местных видов топлива.

Теплоснабжение отличает отставание технического преобразования и модернизации

Как показал анализ ситуации, 70% объектов теплоснабжения исчерпали свой ресурс и морально устарели. Они в недостаточном количестве оснащены приборами измерения и учета и практически не имеют систем регулирования. Это, а также неудовлетворительное состояние тепловых сетей и теплотехнических характеристик обогревательных конструкций (утечки, сливы, потери через изоляцию теплопроводов) приводит к завышенным расходам сетевой воды, нарушению температурных режимов и значительным тепловым потерям (до 30%). Наряду с неоптимальной загрузкой многих котельных, указанные недостатки становятся причиной существенного перерасхода топлива. Наблюдается рост числа повреждений тепловых сетей и котельного оборудования, что связано с наличием в эксплуатации большого количества отработавшего нормативный ресурс оборудования. Из-за отсутствия эффективной инвестиционной политики воспроизводство основных фондов практически не осуществляется. Ремонт котельного оборудования и тепловых сетей производится в основном для поддержания текущего состояния системы теплоснабжения. Ввод новых мощностей наблюдается лишь в единичных случаях в масштабе небольших поселений и котельных хозяйств. Нередки случаи установки разнотипного оборудования или совместной эксплуатации морально устаревших котлов и новых типов котлов в одной технологической схеме, что не позволяет повысить эффективность системы от нововведений.

Отсутствие эффективной тарифной политики и стимулирующих механизмов

Действующая система тарифообразования не стимулирует повышение эффективности функционирования теплоснабжающих систем, а, наоборот, имеет дотационный характер, стремясь покрыть растущие убытки производства ростом тарифов. Наблюдается постоянный рост тарифов на теплоснабжение (до 10-15% в год), что делает эту услугу социально недоступной без системы льготирования и субсидий. На рис. 3.24 показано число семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

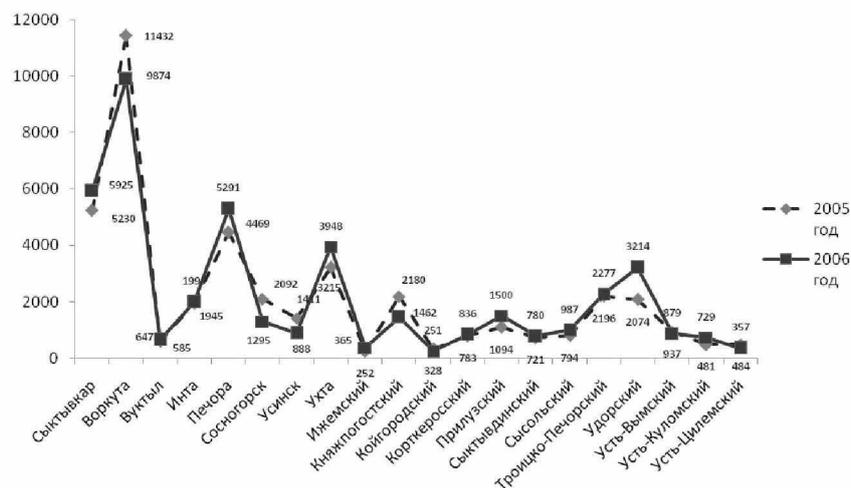

Рис. 3.24. Число семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

У энергетических монополий практически отсутствует необходимость обеспечения обслуживания населения на должном уровне. При сложившейся структуре не обеспечиваются снижение затрат, повышение эффективности производства и выявление скрытых резервов.

Структура топливопотребления – не рациональна, слабо используются местные топливные ресурсы

В системе снабжения муниципальных образований котельно-печным топливом используются уголь, газ, топочный мазут, дрова. Имеются районы с практически монотопливной структурой потребления, преимущественно по промышленным центрам республики: с преобладающим использованием газа (60-90%) – Сыктывкар, Вуктыл, Печора, Сосногорск, Усинск, Ухта, Княжпогостский, Усть-Вымский, Сыктывдинский районы; угля – Воркута, Инта, Ижемский, Усть-Цилемский районы. В остальных муниципалитетах структура топливопотребления дифференцирована по видам с относительно высоким удельным весом топочного мазута и древесного топлива.

В целом по республике объемы производства топливных ресурсов соответствуют современным потребностям в угле, топочном мазуте и древесном топливе. Исключение составляет природный газ, объемы потребления которого лишь на 70% обеспечиваются добычей газа в республике. На сегодняшний день только 10 МО имеют сете-

вой газ. В основном это потребители в районах газодобычи и вблизи трассы магистральных газопроводов и газопроводов-отводов.

Структура топливопотребления по Республике Коми и районные типы топливопотребления показаны на рис. 3.25. В республике основная доля приходится на природный газ, используются уголь, мазут и в малой степени – дрова. Районы, близко расположенные к газовым магистралям (Сыктывдинский, Усть-Вымский), имеют похожую структуру. Там, где нет газа в топливопотреблении, возрастают доли угля и мазута, причем пропорционально транспортной удаленности (Корткеросский и Койгородский районы). Периферийные районы отличаются высокой долей дровяного топлива (Усть-Куломский район).

Дальнейшее расширение схемы газоснабжения муниципальных образований, безусловно, необходимо. Множество крупных котельных, использующих мазут, может быть переведено на газ. Учитывая возможный рост цен на газ, стоит отметить, что себестоимость выработки на нем теплоэнергии может оказаться сопоставимой при использовании других видов топлива, например, местной топливной древесины. Конечно, не стоит пока говорить о переводе крупных газовых котельных на иное топливо, но в условиях малых нагрузок удаленных сельских потребителей и наличия необходимого количества древесного топлива (дров, отходов производства) оно оказывается лучшим вариантом, нежели привозной уголь и мазут.

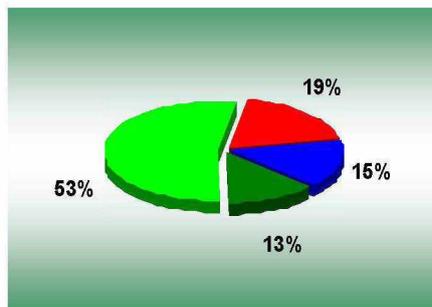
Удорожание теплоэнергии за счет дальнепривозного топлива

В последние годы многократно возросли расходы, связанные с доставкой топлива. Для удаленных сельских потребителей в южных муниципальных районах в фактических затратах на топливо значительную часть составляют транспортные расходы (36-70%). В большей степени это относится к углю. Расходы на топливо не отражаются в полной мере в тарифах на тепловую энергию и значительно льготируются. Структура себестоимости выработки теплоэнергии на различных видах топлива показана на рис. 3.26.

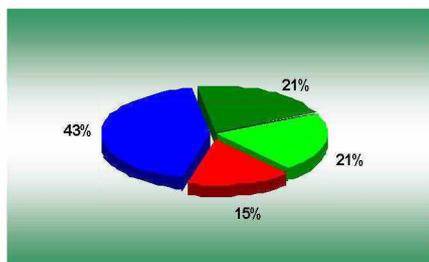
Совокупные затраты, связанные с доставкой топлива, составляют на сегодняшний день, соответственно, 36, 62 и 28% для котельных на мазуте, угле и дровах в общем объеме затрат на топливо (в данном примере). Сложность схем движения, дальность транспортировки, сезонность доставки, длительность хранения топлива приводят к потерям, снижению эффективности и надежности топливоснабжения. Рационализация системы энергоснабжения многих

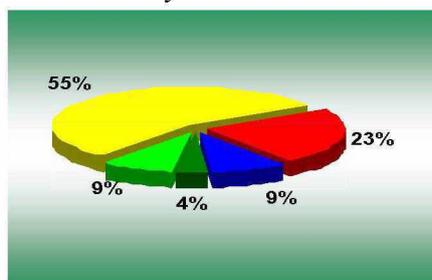
Республика Коми

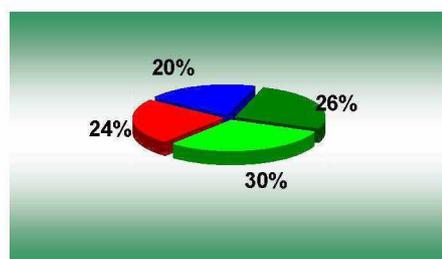
Усть-Куломский МР

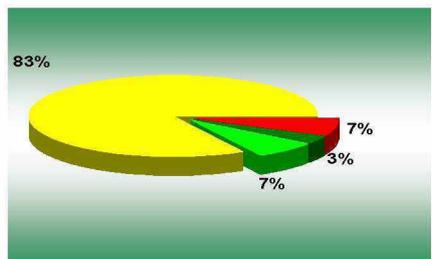
Корткеросский МР

Сыктывдинский МР

Койгородский МР

Усть-Вымский МР

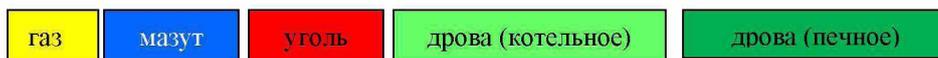

Рис. 3.25. Типы топливопотребления муниципальных районов.

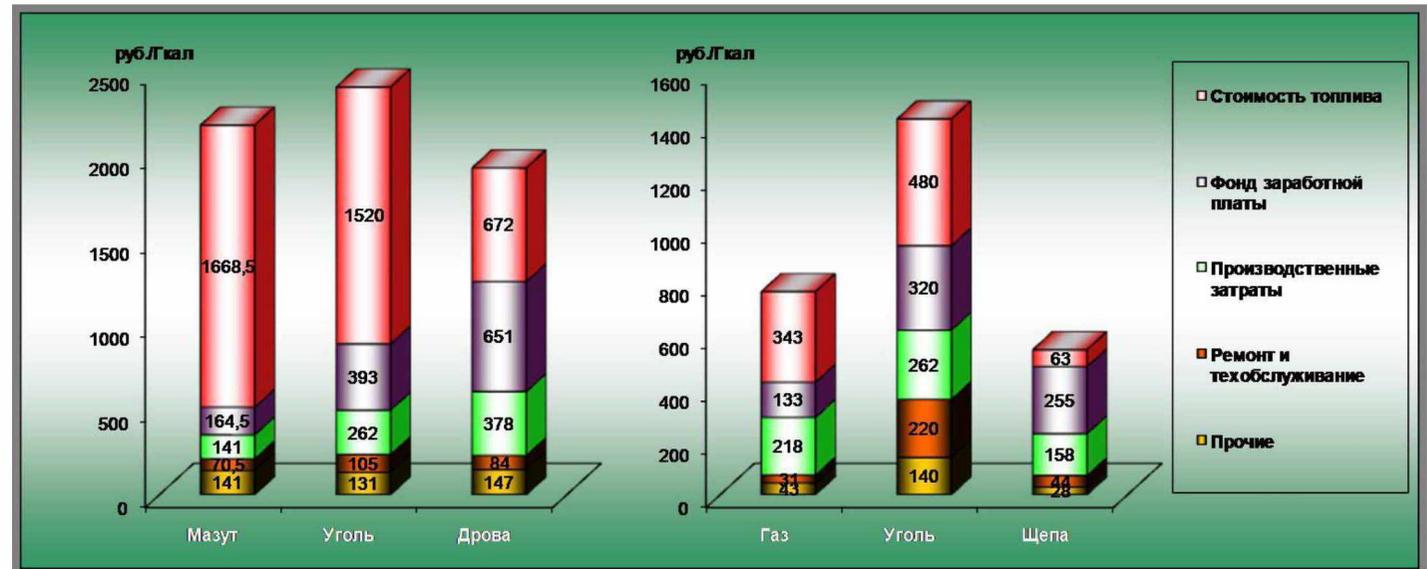

Рис. 3.26. Структура себестоимости тепловой энергии в МР «Удорский» (слева) и МР «Усть-Вымский» (справа).

районов в значительной степени определяется его подключением к системе газоснабжения республики и повышением степени использования местных ТЭР.

Особенности и проблемы локальной энергетики

Дифференцированная и детальная картина системы энергоснабжения муниципальных образований получена в результате комплексной рейтинговой оценки локальных систем – поселений МР и административных территорий городских округов. Данная оценка была проведена по каждой из подсистем энергоснабжения по некоторым показателям и позволила выполнить проблемно-типологический анализ энергоснабжения в крупном масштабе. Краткая характеристика типов приведена в табл. 3.25, более полная – представлена ниже.

Энергонасыщенные центры с максимальными уровнями централизованного электроснабжения и теплоснабжения

К данной категории относятся лидеры рейтинговой оценки – ЛС «Сыктывкар» и «Воркута». По ряду показателей данные ЛС опережают остальные: наибольшее количество мощных понижающих подстанций в пределах систем, обеспечивающих бесперебойное электроснабжение потребителей первой и второй категории, высокий уровень централизованного теплоснабжения – в среднем по группе 15,9 Гкал/чел, а также наличие местного топлива в топливном балансе (около 90%) выводят их на лидирующие позиции. Однако при самых высоких местах по всем показателям, по рейтингу теплоснабжения из-за неблагоприятных показателей ресурсной надежности котельного оборудования они оказались несколько ниже Емвы и Жешарта.

Для Воркуты ключевая проблема – значительный износ котельного оборудования и тепловых сетей на уровне 82%. В Сыктывкаре этот показатель также довольно высок – 56%.

Высокий уровень централизованного теплоснабжения и надежная система электроснабжения

К данному типу относятся наиболее энергоемкие промышленные центры (угольные, нефтегазовые, деревообрабатывающие, электрогенерирующие), расположенные в северной и центральной частях Республики Коми. Показатели энергоснабжения в них соответствуют высокому уровню надежности. В некоторых ЛС, помимо нескольких понижающих распределительных подстанций, расположены крупные электростанции (Печора, Инта).

Таблица 3.25

Типы локальных систем по энергоснабжению

Число локальных систем и рейтинг по энергоснабжению	Средние показатели энергоснабжения						Ключевые проблемы развития энергоснабжения
	Отпуск тепла на одного жителя, Гкал/чел	Ресурс котельного оборудования, %	Отношение базового расстояния передачи э/э к фактическому	Наличие ГПП	Диверсификация топлива	Доля местного топлива, %	
1. Энергонасыщенные центры с максимальными показателями централизованного электроснабжения и теплоснабжения							
2 40,7-45,1	15,9	31	5,9	7	3	90	Низкая ресурсная надежность котельного оборудования (Воркута)
2. Высокий уровень энергоснабжения: централизованное теплоснабжение и надежная система электроснабжения							
13 70,8-106,4	15,6	33	4,8	3	1	90	Низкая ресурсная надежность котельного оборудования (Ухта, Усинск, Воргашор, Печора)
3. Средний уровень эффективности и надежности энергоснабжения (показатели соответствуют нормам потребления)							
61 111,4-150,6	8,4	35	3,7	1	1	74	Низкая ресурсная надежность котельного оборудования (Сосногорск, Ярега, Северный)
4. Относительно низкий уровень теплоснабжения и электроснабжения							
134 152,3-206,9	2,9	33	1,2	0	1	46	Низкая ресурсная надежность котельного оборудования; низкая доля использования местных видов топлива; система электроснабжения в состоянии обеспечить лишь нынешний уровень нагрузок
5. Низкий уровень энергоснабжения: отсутствие централизованного теплоснабжения и низкая надежность электроснабжения							
11 213,1-221	0	0	0,6	0	0	0	Низкая надежность и качество электроснабжения; ограничение потребления электроэнергии

Анализ показателей выявил следующие особенности и проблемы в энергоснабжении данных поселений:

- основной показатель надежности системы теплоснабжения – ресурс котельного оборудования – составил в среднем по группе 33%. Это низкий показатель, учитывая северность территорий и необходимость высокой надежности теплообеспечения потребителей;

- котельное хозяйство и оборудование ЛС «Ухта» имеет средний ресурс 6%, это самый низкий показатель в группе. Недостаточным ресурсом характеризуется также котельное хозяйство ЛС «Усинск» – 15, «Воргашор» – 17 и «Печора» – 19%;

- крупные промышленные центры Емва и Жешарт имеют только по одной понизительной подстанции 110/10 кВ и, вероятно, надежность электроснабжения потребителей первой и второй категорий тоже обеспечивается за счет резервных электростанций.

Средний уровень эффективности и надежности энергоснабжения, соответствующий нормам потребления

Данный тип составляет обширная группа ЛС с плавным изменением рейтингов по энергоснабжению, его в целом характеризуют:

- довольно высокий средний показатель по отпуску тепла населению – 8,4 Гкал/чел., что говорит о централизованном теплоснабжении большинства объектов социальной сферы и значительной части жилого фонда;

- среднее отношение базового расстояния передачи электроэнергии к фактическому, равное 3,7, отражает хорошую надежность и доступность электроснабжения с возможностью роста нагрузок и подключения новых объектов. Почти каждая ЛС имеет понизительную подстанцию;

- доля местного топлива в топливном балансе на уровне 74% характеризует его умеренное, но стабильное использование (угля в северных ЛС, древесного топлива – в южных и, конечно, газа, где есть газоснабжение);

- фактором, снижающим долю местного топлива в топливном балансе, является традиционно широкое использование мазута и угля на крупных отопительных котельных в ЛС южных муниципалитетов;

- ресурс котельного оборудования в 35% свидетельствует о высокой степени износа.

Эти параметры отражают надежное и доступное электроснабжение ЛС данного типа, охват теплоснабжением большей части потре-

бителей, обеспеченность потребностей в тепло- и электроэнергии при существенном износе и устарелости котельного оборудования.

Относительно низкий уровень теплоснабжения и электроснабжения

Самый многочисленный тип с сильной дифференциацией показателей энергоснабжения. Его анализ выявил:

- свыше половины ЛС имеют относительно низкий уровень надежности и энергообеспеченности;

- обеспеченность централизованным теплоснабжением ограничена, в основном отапливаются наиболее крупные объекты социальной сферы и небольшая часть жилого фонда;

- надежность и эффективность электроснабжения многих ЛС невелики в связи с большим удалением от основных понижающих подстанций (средняя протяженность линий электропередач – 12-17 км);

- показатель топливной диверсификации равен 1, что вполне допустимо и обусловлено работой одной – двух котельных, использующих однотипное топливо;

- доля местного топлива в топливном балансе равна в среднем 46%, в основном это уголь для северных поселений и дрова – для южных.

Низкий уровень энергоснабжения

Для группы ЛС с минимальными показателями энергоснабжения характерны отсутствие каких-либо отопительных котельных (отпуск тепла – 0 Гкал/чел., ресурс котельного оборудования – 0%, доля местного топлива в топливном балансе – 0%), отношение базового расстояния передачи электроэнергии к фактическому – 0,6. Данные ЛС имеют в основном печное отопление, нет потребности в отопительных котельных в связи с отсутствием крупных объектов. Надежность и доступность электроснабжения также минимальны, некоторые сельские поселения имеют децентрализованное электроснабжение.

Интегрированием рейтингов соответствующих локальных систем были получены уровни энергоснабжения по муниципальным образованиям (рис. 3.27).

Обобщение результатов рейтинговой оценки ЛС позволяет типизировать энергоснабжение по муниципальным районам и городским округам Республики Коми и уяснить его особенности и недостатки.

Газоснабжение территории республики, несмотря на транзитную многониточную систему газопроводов, отличается нерав-

номерностью: не газифицированы сетевым газом 10 муниципальных образований.

Рис. 3.27. Уровень энергоснабжения муниципальных образований Республики Коми.

В южных муниципальных районах сохраняется широкое использование привозного угля и мазута, несмотря на то, что они богаты лесными ресурсами и в них ведется лесозаготовка. Внедрение современных технологий в сфере теплоснабжения, установка высокоэффективных котлов на древесном топливе создадут ощути-

мый экономический эффект. Это позволит значительно сократить объемы бюджетных средств на закупку и завоз топлива, в первую очередь угля, повысить эффективность лесозаготовительного и деревообрабатывающего производств за счет использования отходов и некондиционной древесины, уменьшить вредное экологическое воздействие на окружающую среду.

Использование мазута на крупных отопительных котельных приводит к существенному росту тарифов на теплоэнергию в некоторых районах. Адекватной заменой мазуту при сложившейся системе теплоснабжения может стать только газ при дальнейшем развитии газоснабжения.

Ремонт котельного оборудования и тепловых сетей производится в основном для поддержания текущего состояния системы теплоснабжения. Ввод новых мощностей наблюдается лишь в единичных случаях в масштабе небольших населенных пунктов и отдельных котельных хозяйств.

Крайне слабо используются инновационные решения при техническом перевооружении энергетических установок. Дальнейшее переоснащение энергетического хозяйства систем тепло- и электроснабжения должно основываться на использовании современных технологий и решений.

Особенности транспортной доступности ²³

Территориальная дифференциация транспортной доступности выявлена на муниципальном и локальном уровнях с помощью разных методов, рассмотренных в разделе 2.2.

Удаленность населенных пунктов, компенсируемая развитием дорожной сети, формирует ареалы разной транспортной доступности территории республики

На муниципальном уровне рассчитаны промежуточные показатели освоенности и удаленности и итоговый коэффициент доступности. Для того, чтобы оперировать сопоставимыми показателями, разнокачественные индикаторы приведены к одному вектору по принципу «чем больше значение – тем хуже параметр». В связи с этим используются параметры *не* освоенности и *не* доступности, содержательно сопоставимые с удаленностью. Окончательная интерпретация результатов оценки выполнена с учетом значения итогового показателя.

---

²³ Раздел выполнен с участием Э.С. Куратовой.

По его величине МО сгруппированы в ареалы с разной доступностью (табл. 3.26).

Таблица 3.26

Ареалы транспортной доступности Республики Коми

Муниципальные районы и городские округа	Коэффициенты		
	Не освоенности	Удаленности	Не доступности
	K_i^{TO}	$K_{i\text{удал}}$	$K_i^{TD} = (K_i^{TO} + K_{i\text{удал}})$
Ареал высокой доступности			
Сыктывкар	0,00	0,02	0,01
Усть-Вымский	0,00	0,07	0,03
Сыктывдинский	0,00	0,12	0,06
Сысольский	0,00	0,18	0,09
Прилузский	0,00	0,37	0,18
Сосногорский	0,16	0,23	0,20
Ареал средней доступности			
Усть-Куломский	0,42	0,37	0,40
Княжпогостский	0,69	0,13	0,41
Корткеросский	0,65	0,19	0,42
Печорский	0,83	0,13	0,48
Ухта	0,60	0,47	0,53
Воркута	1,13	0,12	0,62
Удорский	1,09	0,24	0,66
Ареал относительно низкой доступности			
Койгородский	1,17	0,53	0,85
Ижемский	1,32	0,60	0,96
Инта	1,62	0,35	0,98
Ареал низкой (дискриминационной) доступности			
Усинск	1,41	0,71	1,06
Троицко-Печорский	1,54	0,67	1,11
Вуктыльский	1,75	0,94	1,34
Усть-Цилемский	1,70	1,03	1,37

Как видно из данных табл. 3.26, ареал высокой доступности представлен муниципальными образованиями с нулевыми значениями не освоенности, иначе говоря, с самой высокой плотностью автомобильных дорог. Прохождение железнодорожной магистрали по территории трех из шести районов и удобное притрассовое расположение многих населенных пунктов сокращают их удаленность и обуславливают лучшую доступность данной территории в республике.

В ареал транспортной доступности среднего уровня входят в основном прижелезнодорожные районы с небольшим количеством

населенных пунктов вне транспортного тяготения и сравнительно высокой плотностью сети. В то же время в ареале выделяются муниципалитеты со слабой транспортной сетью – Воркутинский и Удорский, плотность которой ниже средней по республике.

Ареал с относительно низкой транспортной доступностью состоит из фрагментов. Он включает как южные (Койгородский), так и северные муниципалитеты (Ижемский, Интинский). Для них в разной степени характерны низкая плотность транспортной сети и большая удаленность населенных пунктов, особенно в сельских районах.

В ареал дискриминационной транспортной доступности попали самые периферийные муниципальные образования. Данный ареал дифференцирован: сочетание центра и железнодорожной станции несколько снижает показатель удаленности в Усинском и Троицко-Печорском районах. В то же время обширность и слабая сеть дискриминируют население этих районов, а еще в большей степени – Вуктыльского и Усть-Цилемского, в получении и стоимости бюджетных услуг.

Итоговый показатель синтезирует показатели плотности транспортной сети, которые лежат в основе освоенности, и средне-взвешенных затрат времени по достижению центра, а затем и ближайшей железнодорожной станции от всех населенных пунктов муниципального образования. Интегрирование таких показателей позволяет учесть разнонаправленные факторы транспортной доступности. Для большей точности результата при расчете освоенности целесообразно использовать величину не всей, а лишь освоенной площади МО, что, однако, сопряжено с определенными методическими трудностями.

В то же время муниципальный масштаб не позволяет достоверно оценить объективные условия внутренней связанности МО, которые сложились в ходе формирования системы расселения, и детализировать потенциально проблемные в транспортном отношении территории, требующие больших затрат для обеспечения их доступности. Для этих целей использован локальный уровень анализа.

Многообразие локальных типов транспортной доступности – результат сочетания специфики внутренней и внешней удаленности локальных систем

Дифференциация локальных систем по удаленности населенных пунктов от центров поселений и административных территорий – внутренней доступности, а также удаленности ЛС от центров муниципалитетов – внешней доступности выявляется в ходе

выполнения операций ранжирования систем по порогам доступности и их последующей типизации.

Ранжирование ЛС по порогам внешней доступности проводится в ходе сортировки массива по показателю «отношение базового расстояния центров ЛС до центра муниципалитета» с учетом определенных максимальных и минимальных значений.

В группу ЛС муниципальных центров, т.е. с совпадением центров муниципалитетов с однопунктными системами, попала 21 система. За исключением сельского поселения «Усть-Ухта», это «столицы» муниципальных районов и городских округов. Группу ЛС, близких к муниципальным центрам, составили поселения и административные территории в количестве 81 ед. Данные группы можно объединить в общую группу – «муниципальный центр». Относительно близко к центрам муниципалитетов, в пределах двухчасовой автомобильной доступности, располагаются 51 ЛС. На расстояние до 100 км с небольшим удалены 43 ЛС – это средне удаленные системы. Сильно удаленные ЛС, от центров которых в районный центр надо добираться до четырех часов на автотранспорте, составляют группу из 18 систем. Самая малочисленная группа состоит из семи систем, удаленных от своих райцентров более чем на 150 км – дальние ЛС. Таким образом, массив ЛС по порогам внешней доступности разделился на пять групп.

Внутри групп, выделенных по максимальным, средним и минимальным значениям показателей внешней доступности, проводится сортировка по убыванию показателей внутренней доступности и выделяются рубежи групп по внутренней связанности ЛС.

В зависимости от близости населенных пунктов к центру, определяющей плотность расселения населения, различаются следующие типы ЛС: центральные места, компактные, слабо дисперсные (или не очень рассеянные), дисперсные, сильно дисперсные и дискриминационные.

Группы с обозначенной внутренней доступностью встречаются в соответствующих блоках внешней доступности в разном количестве. В целом по порогам благоприятности внутренней удаленности от своего центра системы распределились следующим образом: центральных мест – 50, компактных – 60, слабо дисперсных – 55, дисперсных – 49, сильно дисперсных – 3, дискриминационных – 2.

Различия локальных систем по внутренней и внешней доступности определяют условия связанности территории муниципальных образований

Транспортно-географическая типология локальных систем позволяет оценить условия связанности территории муниципальных районов и городских округов.

Распределение локальных систем в 19 МО (за исключением ГО «Сыктывкар», который рассматривается как единая ЛС) проведено с помощью матрицы 5x5, отражающей многообразие типов транспортной доступности поселений и административных территорий. Анализ муниципальных матриц выявил три группы МО по благоприятности условий связанности их территорий, которые вместе с матрицами отражены на рис. 3.28.

Благоприятные условия связанности имеют шесть муниципальных районов (Усть-Вымский, Сысольский, Койгородский, Сыктывдинский, Ижемский, Прилузский) и ГО «Ухта».

Преимущества районов данной группы обуславливают размещение поселений и административных территорий близко к муниципальному центру, что связано, в том числе, и со сравнительно небольшой их площадью. В Усть-Вымском и Сысольском районах нет поселений, удаленных от райцентров дальше, чем на 40 км. В Койгородском, Сыктывдинском районах и ГО «Ухта» – всего по одной ЛС, располагающейся на расстоянии до 100 и 150 км. Не центрированными являются Ижемский и Прилузский районы: в первом из них удаленных систем насчитывается четыре из десяти, а во втором – больше половины.

По характеру расположения населенных пунктов в поселениях, влияющему на транспортную связанность, почти во всех муниципалитетах заметно преобладают ЛС типов «центральные места» и «компактные» с внутренней доступностью центра в пределах часовой пешеходной доступности. Только в Ижемском и Прилузском районах доля слабо дисперсных систем поднимается до 50%.

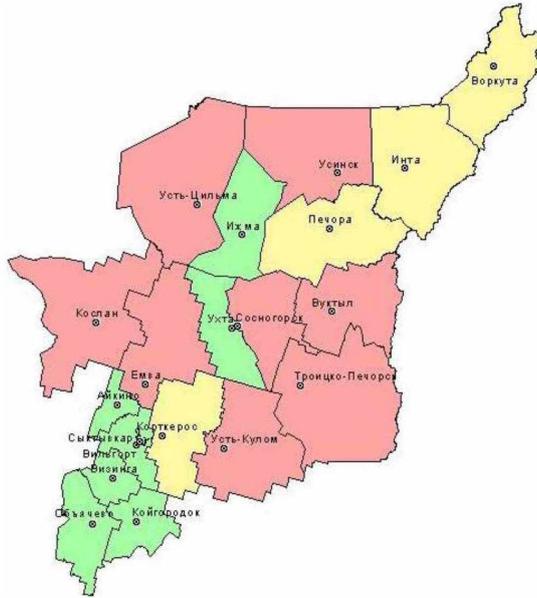
Относительно благоприятные условия связанности территории характерны для небольшой группы муниципалитетов в составе Корткеросского и Печорского районов и ГО «Воркута» и «Инта». Ухудшение в них транспортной доступности связано с увеличением числа местных систем, удаленных от центра муниципалитета. Причем, вместе со средне удаленными, особенно в северных муниципалитетах, встречаются сильно удаленные и дальние ЛС, что говорит о растянутости системы расселения до 200 км.

Кроме того, наряду со слабо дисперсными системами, доля которых в среднем по группе достигает почти 40%, а в Инте таких

систем больше половины, в каждом муниципалитете есть единично дисперсные, а в Воркуте – сильно дисперсные. В них населенные пункты расположены по отношению к локальному центру на расстоянии от 12 до 40 км, что затрудняет их доступность.

а	б	в	г	д
Усть-Вымский				
2	1			
3	2			
3	1			
Сысольский				
	1			
7				
2	1			
Койгородский				
3	2			
1	1			
2		1		
Сыктывдинский				
1	1			
5	2			
3	1			
Ухта				
2				
2			1	
1	2			
Ижемский				
	1			
1	2	1		
2		2	1	
Прилузский				
			1	
2	1	3	2	
3	1	3		

а	б	в	г	д
Усть-Цилемский				
1				
1	3			
1	1	1		
1				2
Усинск				
3				
	1			
2		1		1
Княжпогостский				
	2			
4	2	1	1	
				1
1				

Условия связанности территории муниципальных образований (МО)

- благоприятные
- относительно благоприятные
- неблагоприятные

Типы локальных систем по транспортной доступности

- центральные места
- компактные
- слабо дисперсные
- дисперсные
- сильно дисперсные
- а – совпадающие с центром МО
- б – относительно близкие к центру МО
- в – средне удаленные от центра МО
- г – сильно удаленные от центра МО
- д – дальние

1 число систем данного типа

Рис. 3.28. Оценка условий внутренней связанности территории муниципальных образований.

а	б	в	г	д
Корткеросский				
2	2	1		
4	1	2		
1	1	2	1	
1				
Печорский				
3	3	1		
1				
3	1	1	1	
				1
Воркута				
1				
2				
1		1		
				1
Инта				
1		1		
1	2	1		
				1
Вуктыльский				
2				
1				
		1		
		1		
Удорский				
2	1			
1	1			1
1	2	3	1	1
Сосногорский				
1	1	2	1	
1				
1				1
1		1		
Троицко-Печорский				
			1	
		1	1	
3	1			
1		1		1
				1
Усть-Куломский				
4	1	2		
2	3	1	1	
2		3	1	1
		1		

При определенном сходстве условий связанности муниципальные районы от городских округов отличаются большим числом ЛС (в 2-3 раза), а также характером ядра. В Корткеросском районе оно представлено половиной всех сельских поселений, достаточно плотных и близких к райцентру. Аналогичная конфигурация, но при наличии главного городского поселения, в Печорском районе и ГО «Воркута». Муниципальное ядро ГО «Инта» несколько «размазано», состоит всего из двух ЛС, причем компактной и слабо дисперсной.

Неблагоприятными условиями внутренней связанности выделяются ГО «Усинск» и такие удаленные от железной дороги и большие по территории муниципальные районы, как Усть-Цилемский, Усть-Куломский, Вуктыл. В данную группу входят районы, имеющие выход в магистральную сеть, но неравномерно освоенные в транспортном отношении, в составе которых есть обширные труднодоступные ареалы (Троицко-Печорский, Княжпогостский и Удорский), или районы, включающие отдельные удаленные рассеянные поселения – Сосногорский.

Для указанных районов характерны свои проявления центрированности (расположения ЛС по отношению к муниципальному центру) и дисперсности («распыленности» ЛС по территории муниципалитетов, а также населенных пунктов внутри местных систем). Первая особенность облегчает связанность, а вторая, наоборот, затрудняет ее.

Близко к муниципальному центру в рассматриваемой группе располагаются от 30 (Удорский район) до 60% (Усинский и Вуктыльский районы) систем. В других районах эта величина составляет примерно 40%. Наибольшей центрированностью отличаются районы новой индустриализации, возглавляемые городами. Муниципальное ядро сильно центрированных муниципалитетов – Сосногорского, Усинского, Вуктыльского – составляют ЛС типа «центральные места». В остальных районах лишь пятая часть локальных систем, состоящих из одного населенного пункта, размещена в непосредственной близости к муниципальному центру, а в Княжпогостском и Троицко-Печорском районах таких систем нет.

Дисперсность муниципалитетов определяется количеством сильно удаленных и дальних ЛС, которые располагаются на расстоянии от 117 до 224 км от районных центров. Среди муниципалитетов рассматриваемой группы крайние положения занимают Вуктыльский и Троицко-Печорский районы. Более позднее индустриальное заселение сформировало в первом случае достаточно плот-

ную расселенческую организацию территории: в Вуктыльском районе сложились два типа внутренней транспортной доступности ЛС – близких к центру и средне удаленных от него. Напротив, Троицко-Печорский район выделяется высокой долей ЛС, сильно удаленных от центра (3 из 11). В пределах 15-20% от общего числа удаленные системы присутствуют в остальных районах, составляя специфику данной группы.

Внутренняя рассеянность ЛС, отражающая удаленность населенных пунктов от центров поселений, выражена еще ярче. Только в Сосногорском и Вуктыльском районах меньше половины (40%) ЛС имеют тип дисперсных. В большинстве районов такие системы составляют 2/3 всех ЛС, а в Троицко-Печорском и Княжпогостском их доля достигает 73 и 83% соответственно. Причем только в Удорском и Княжпогостском районах преобладают слабо дисперсные системы, в других же районах их число сопоставимо или значительно уступает дисперсным и сильно дисперсным, где населенные пункты отстоят от центров поселений на 12, 22, 40 км и более. Это, безусловно, отягощает связанность территории и выдвигает повышенные требования к ее транспортной обустроенности.

Проблемы транспортной доступности локальных систем

Ограничения по доступности ЛС центральных мест и компактных систем, которые совпадают или расположены в пределах часа езды на автомобиле до муниципальных центров (до 40 км), обусловлены, главным образом, доступностью этих центров. В таких системах они связаны с отсутствием на реках мостов, обеспечивающих круглогодичное транспортное сообщение (Вуктыл, Вотча, Заозерье, Озел).

Трудности связанности рассеянных ЛС, совпадающих с МЦ или расположенных до 40 км к ним, значительно у систем, в которых средние расстояния от самих пунктов до центра ЛС можно преодолеть за час на автомобиле. Это Дон, Усть-Лэкчим, Трусово, Усть-Уса, Емва, Усогорск, Усть-Ухта, причем по совокупной удаленности выделяются Трусово, Усть-Уса и Усогорск.

Усугубление трудной доступности за счет наложения внешней удаленности слабо дисперсных ЛС, расположенных относительно близко к МЦ, на внутреннюю удаленность от центра локальной системы, особенно характерно для Замежной, Яснэга, Чернутьево, Кедрового Шора, Мандача, Ваймеса, Зимстана, Мордино.

Устойчивая круглогодичная связь некоторых пунктов осложняется спецификой водных преград и плохим состоянием мостов.

Объективные трудности преодоления большого расстояния до муниципального центра (80-150 км) для центральных мест, компактных и слабо дисперсных ЛС облегчаются железнодорожной связью (Косью, Малая Пера, Израель, Елецкий, Ертом), а возрастают из-за плохого качества дорожного полотна (Якша, Вашка и др.) и «закрытости» водными преградами (Усть-Нем, Мыелдино, Намск, Приуральский, Керес, Мадмас и др.).

Экстремальные по доступности условия имеют самые удаленные (от 78 до 224 км) от муниципальных центров дисперсные и сильно дисперсные ЛС. Среди них наиболее неблагоприятны по транспортно-географическому положению Петрунь, Ермица, Тимшер, Мутный Материк, Новый Бор, Комсомольск-на-Печоре²⁴.

Оценка инфраструктурного потенциала выявила сильную дифференциацию территории республики по условиям жизнедеятельности. Детальный анализ количественно и пространственно подчеркнул необходимость наращивания и совершенствования территориальной организации сферы обслуживания, усиления транспортной связанности территории, роста централизованного теплообеспечения, надежности электроснабжения, способствующих созданию комфортной жизненной среды и условий размещения производства, а также выравниванию условий жизни во всех частях Республики Коми.

3.2. Характер и барьеры развития базовых секторов

В данном разделе представлено обобщение исследования лесопромышленного и агропромышленного секторов, являющихся традиционными и основными элементами экономики почти всех муниципальных районов республики. Уделено внимание культурно-рекреационному комплексу и традиционному жизнеобеспечению. Новизна ТЖО относительна и касается его восстановления (ревитализации) на новой правовой и организационной основе. Изучение культурно-рекреационной сферы муниципалитетов в рамках целостного экономического блока начато сравнительно недавно и имеет ограниченную эмпирическую базу для глубоких обобщений.

3.2.1. Оценка потенциала развития лесного комплекса

---

²⁴ Особенности данного поселения связаны с включением очень отдаленных населенных пунктов (Усть-Унья, Бердыш, Светлый родник), отстоящих на 130-150 км от его центра.

Приведены результаты оценки потенциала развития лесного комплекса, выполненной в соответствии с представленной в разделе 2.2.3 методической схемой по материалам следующих муниципальных районов: «Сосногорск» (2003 г.), «Прилузский» (2004 г.), «Троицко-Печорский» (2005 г.), «Корткеросский», «Усть-Куломский», «Сыктывдинский» (2006 г.) и «Сысольский» (2007 г.). Следует отметить, что все указанные районы, кроме Сосногорского, играют важную роль в Республике Коми по имеющимся запасам лесных ресурсов и объемам лесопользования. На них приходится 53% установленной расчетной лесосеки, а доля в объеме пользования составляет 60%.

Задачами оценки являются анализ возможностей лесного сектора генерировать финансовый доход в районах размещения и исследование их ограничивающих факторов.

Рост лесопользования ограничивают низкая экономическая доступность ресурсов, сдерживающая политика крупных лесопользователей

Проведенный анализ показал, что наряду с общими проблемами лесопользования, снижающими его способность генерировать финансовый доход территории, у районов есть специфические особенности, которые обусловлены близостью к крупным лесоперерабатывающим центрам республики, прежде всего, г. Сыктывкар.

Динамика объемов главного пользования выявила три группы районов: с существенным ростом – Сыктывдинский, стабильным уровнем – Прилузский, Усть-Куломский, Корткеросский, существенным снижением – Сосногорский и Троицко-Печорский (табл. 3.27).

Таблица 3.27

*Отпуск древесины в платное пользование по районам
Республики Коми, тыс. м³*

Муниципальные районы	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.*	2005 г. к 2000 г., %	Использование расчетной лесосеки, %
Сыктывдинский	418,7	338,5	606,1	592,6	699,2	860,5	167,0	74,3
Прилузский	1132	1115,2	1179,9	1407,7	1111,4	1555,4	98,2	40,7
Усть-Куломский	1069,1	1094,1	1289,6	1277	1053,5	1626,1	98,5	24,4
Корткеросский	874,4	834,7	863,6	811,2	725,2	937,9	82,9	31
Сосногорский	269,2	59,8	85,7	91,6	122,4	117,6	45,5	12,6
Троицко-Печорский	669,5	303,6	289,9	289,6	259	380,1	38,7	9,7

* Данные по платному отпуску древесины за 2006 г. не совсем точно отражают ситуацию с объемами лесопользования, так как в преддверии введения в действие нового Лесного кодекса с 1.01.2007 г. лесопользователи активно выписывали лесобилеты в конце 2006 г., фактически осуществляя лесопользование в 2007 г.

Как показало исследование, в основе этой группировки лежит сочетание нескольких факторов лесопользования, влияние которых способствует росту лесопользования или ограничивает его. Среди них – биологическая и экономическая доступность лесных ресурсов, статус и поведение лесопользователей, форма отпуска древесины.

Значительная часть «свободной» расчетной лесосеки по ряду причин (транспортная неосвоенность, удаленность от центров переработки и т.д.) оказывается экономически недоступной. Так, расчеты по экономической оценке лесных ресурсов Троицко-Печорского района, который имеет самый низкий уровень использования расчетной лесосеки, показали, что в сложившихся условиях экономически доступны, т.е. рентабельны для лесозаготовки, только около 20% его лесных ресурсов. При этом детальный анализ по лесничествам выявил, что в некоторых из них уже идет переруб экономически доступных лесных ресурсов.

Кроме того, ограничивающим фактором для увеличения объемов главного пользования является то, что большая часть неиспользуемых лесных ресурсов представляет собой разорванные, некомпактно расположенные участки лесного фонда, нередко перекрываемые уже переданными в аренду участками лесного фонда, которые не представляют интереса для средних и крупных арендаторов.

Непосредственное влияние на уровень лесопользования оказывает форма отпуска древесины (рис. 3.29). Как видно на диаграмме, в тех районах, где произошло снижение объемов главного пользования, преобладает отпуск древесины через договора купли-продажи, и роль арендаторов незначительна и, наоборот, сохранение и рост объемов обеспечивает аренда, именно арендаторы создают стабильную основу для развития лесопользования на той или иной территории.

При определяющей роли аренды ограничителем роста лесопользования выступает политика арендаторов, которые не стремятся в полной мере использовать имеющиеся в их распоряжении лесные ресурсы.

Весьма показательна ситуация с арендной базой ОАО «Монди – СЛПК», самого крупного арендатора в Республике Коми, в распоряжении которого находится свыше 4 млн. м³ древесины. Как показал анализ, арендную базу он использует примерно на 50%, при

этом, как правило, занимая наиболее ценные участки лесного фонда, характеризующиеся хорошим качеством леса и транспортной доступностью. Такое положение препятствует приходу в районы новых

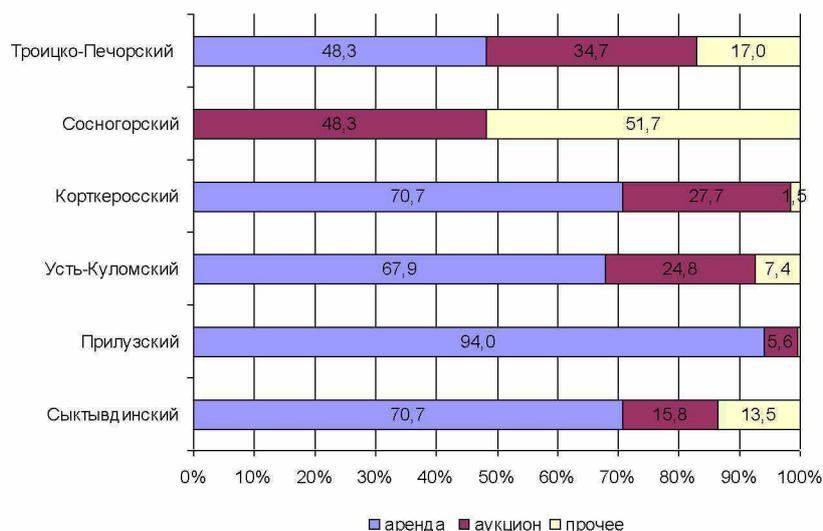

Рис. 3.29. Структура форм передачи лесных ресурсов в пользование по муниципальным районам, %.

лесопользователей. Например, в Прилузском и Сыктывдинском районах объем переданных в аренду ОАО «Монди – СЛПК» или его дочерним предприятиям лесных ресурсов по состоянию на 2005 г. был, соответственно, 303 и 56 тыс. м³, что составило 16,1 и 8,6% от переданных в аренду лесных ресурсов. В Корткеросском и Усть-Куломском районах эти показатели составили уже 407,6 и 1165 тыс. м³, или 41,8 и 59,9% от общей арендованной базы.

Рост объемов главного пользования на территории Прилузского и Сыктывдинского районов был связан, прежде всего, с развитием деятельности независимых от ОАО «Монди – СЛПК» предприятий: ООО «Лузалес», ООО «Лесовал», ООО «Парма-Трейд». Таким образом, можно утверждать, что нахождение района в сфере интересов ОАО «Монди – СЛПК», являющегося основным потребителем первичной древесины в республике, играет стабилизирующую роль, но при монополизации и неиспользовании арендной базы становится фактором, ограничивающим развитие лесопользования на данной территории.

Нередко переданные в аренду лесные ресурсы так и не начинались эксплуатироваться. Например, не велась заготовка на достаточно крупных участках лесного фонда в Усть-Куломском районе: ООО «Помоздинолес» (расчетная лесосека – 89 тыс. м³) и ООО «Тинлес» (187 тыс. м³). В настоящий момент договора аренды с данными предприятиями расторгнуты, но несколько лет эти лесные ресурсы были выведены из хозяйственного оборота.

Ситуация недоиспользования арендной базы обостряет вопрос подбора арендаторов лесного фонда местными и региональными органами власти и усиливает необходимость выработки и реализации эффективной политики по передаче лесных ресурсов в пользование, опираясь на региональные полномочия по распоряжению лесным фондом.

Получение доходов района от лесопользования при централизации лесных платежей связано с регистрацией лесопользователей по месту деятельности. Однако, как показал институциональный анализ, в большинстве районов значительная часть арендаторов в них не зарегистрирована и хозяйственно мало с ними связана. Так, в Усть-Куломском районе по состоянию на 2005 г. из всех арендаторов только ООО «Комилесбизнес» большую часть своей производственно-хозяйственной деятельности вело на территории района. Остальные арендаторы, как правило, зарегистрированные в г. Сыктывкар, там же ведут и переработку заготавливаемой древесины. ЗАО «Боровской ЛПК» входит в лесозаготовительное подразделение крупнейшего лесопромышленного холдинга России «ИлимПалп» и поставляет древесину на его перерабатывающие производства за пределы республики.

«Неукорененность» (экстерриториальность) лесопользователей приводит к тому, что, в отличие от советской плановой экономики, происходит постепенное отделение лесопользования от экономической базы района. Лесопользование все в меньшей степени становится источником доходов в местный бюджет и рабочих мест для проживающего на данной территории населения и т.д. В настоящий момент именно это, наряду со значительным падением объемов лесозаготовки по сравнению с советским периодом, сузило экономическую базу районов Республики Коми, традиционно ориентированных на лесозаготовку, и обострило проблему выживания «лесных» поселков.

Надежда на улучшение ситуации связана с активным развитием малого лесного бизнеса. Во многих населенных пунктах, быв-

ших базах крупных лесозаготовительных предприятий, именно он обеспечивает в настоящий момент занятость и доходы местного населения. Это обусловлено тем, что малый бизнес организуется в основном местными предпринимателями.

Положительной тенденцией лесопользования является активное развитие добровольной лесной сертификации. Начало было положено некоммерческим фондом «Серебряная тайга», при помощи которого сертификацию прошел Прилузский лесхоз. Далее эту работу подхватило руководство ОАО «Монди – СЛПК», поставив перед собой цель провести сертификацию лесопользования на территории своей арендной базы. Сейчас в процесс вовлечены средние и мелкие арендаторы, активность которых обусловлена намерением холдинга принимать с 2009 г. только сертифицированную древесину. Следует отметить, что, по словам руководителей, предприятия, затратившие усилия и средства на сертификацию, на международном рынке пока не получают от этого существенных дивидендов. Зачастую иностранные партнеры никак не оценивают наличие сертификата у предприятия.

Экономические и институциональные особенности формируют различные по генерации дохода модели лесопользования

По признаку устойчивости и доходности можно выделить модели мало-, средне- и высокодоходного лесопользования.

Малодоходное лесопользование характеризуется тем, что ввиду низкой экономической доступности лесных ресурсов уровень их использования незначительный и не превышает 10-15% от объема расчетной лесосеки. Лесопользование носит неустойчивый характер, отпуск древесины осуществляется преимущественно через договора купли-продажи и по решениям местных органов власти. На территории отсутствуют крупные арендаторы лесного фонда, способные комплексно осваивать лесные ресурсы. Подобная модель не может обеспечить в финансовый доход района вклад, адекватный лесным ресурсам. Из рассмотренных районов по данной модели развивается лесопользование в Троицко-Печорском и Сосногорском.

Ключевой задачей активизации потенциала лесных ресурсов указанных районов является повышение уровня их экономической доступности. Ее решение возможно через реализацию на их территории крупных инвестиционных проектов по созданию конкурентоспособных производств по переработке древесины, которые повысят спрос и, соответственно, цены на древесное сырье. Подобным проектом является строительство Троицко-Печорского целлюлозно-картонного комби-

ната. Для таких районов актуальна проблема системного и крупномасштабного строительства дорожной сети. Причем, учитывая необходимый объем инвестиций, вряд ли возможно его финансирование за счет средств только частных инвесторов. Более продуктивной представляется реализация схемы частно-государственного партнерства или даже чисто государственного финансирования.

В рамках модели *среднедоходного лесопользования* уровень использования расчетной лесосеки значительно выше – от 30 до 70%. В основе лесопользования долгосрочная аренда лесного фонда, хотя активно развивается и отпуск древесины по договорам купли-продажи представителям малого лесного бизнеса. Главная проблема развития лесопользования по данной модели заключается в том, что большая часть лесопользователей институционально и хозяйственно слабо связана с территорией деятельности. Это приводит к диспропорции объемов используемых лесных ресурсов и получаемых территорией доходов. «Утечка» финансового дохода происходит как по линии налоговых платежей, уплачиваемых в основном по месту регистрации лесопользователей, так и получения доходов местным населением. Большинство рабочих мест достается не местным жителям, а приезжим из других регионов, которых привлекают иногородние предприятия. Вследствие найма сторонней рабочей силы руководство предприятий не заинтересовано в социальном развитии местных населенных пунктов, поскольку в них не проживают их работники.

Другим фактором снижения финансового дохода является формирование устойчивых потоков древесного сырья, которое вывозится для обработки за пределы района. К сожалению, в настоящее время данная модель наиболее распространена в районах Республики Коми, в частности, в Сыктывдинском, Корткеросском, Усть-Куломском. Отличие между первым и двумя другими районами состоит лишь в том, что в первом арендная база не монополизирована, а в Корткеросском и Усть-Куломском фактически сложилась арендная монополия ОАО «Монди – СЛПК», что ставит данные районы в еще более затруднительное положение.

Для трансформации модели *среднедоходного лесопользования* принципиально важным становится расширение участия района в разделении финансового дохода, получаемого от осуществляемой на его территории лесозаготовки. Это возможно за счет формирования системы социальных соглашений с ведущими лесопользователями, выполнения программ по повышению конкурентоспособности местного населения на рынке труда в лесной отрас-

ли, муниципальной поддержки компаний, институционально и хозяйственно связанных с территорией.

Модель высокодоходного лесопользования обеспечивает максимальный уровень использования лесных ресурсов. Она предполагает тесную институциональную и хозяйственную связь с территорией, благодаря чему основная часть получаемого от лесопользования финансового дохода остается в районе. К сожалению, в чистом виде данная модель не реализуется ни в одном из районов республики, в наибольшей степени ей соответствует система лесопользования в Прилузье. Во многом это обусловлено составом предприятий, в первую очередь, деятельностью успешного ООО «Лузалес», местных средних и малых лесозаготовительных компаний, таких как ООО «Коржа», ООО «Верхняя Лопья», ООО «Прилузлес». К тому же арендная база ОАО «Монди – СЛПК» осваивается его дочерним, но зарегистрированным в районе предприятием ООО «Ношульский ЛЗК».

В рамках данной модели ключевая задача лесопользования заключается в увеличении дохода, получаемого с каждой единицы использованного лесного ресурса. Ее решение возможно за счет повышения эффективности существующих лесозаготовительных предприятий, а также стимулирования формирования местными компаниями более длинных цепочек по производству добавленной стоимости за счет развития комплексной и конкурентоспособной переработки исходного древесного сырья.

Динамика лесной промышленности территориально дифференцирована и соответствует характеру лесопользования

Динамика производства ключевых видов продукции лесного комплекса (деловой древесины и пиломатериалов) по рассматриваемым районам свидетельствует о том, что в период с 1993 по 2006 г. он развивался неравномерно. Неблагоприятными были 1997 и 1998 гг., после которых начался подъем, однако в последние годы наблюдается общая тенденция к сокращению объемов производства. Причем, если в целом по Республике Коми уровень производства деловой древесины в 2006 г. к уровню 1993 г. составил 54,2%, то в Троицко-Печорском и Сосногорском районах оно за рассматриваемый период сохранилось на уровне всего 15 и 10,2% соответственно. Меньше, чем в республике, снизились объемы в Корткеросском районе. В то же время в Прилузском и Усть-Куломском районах наблюдался рост в пределах 127,5 и 121,9%.

Похожая ситуация наблюдается и в производстве пиломатериалов. В большинстве районов его объем сократился, причем в

Сосногорском, который в начале периода был лидером по этому показателю среди анализируемых районов, в 2006 г. выпуск пиломатериалов снизился более чем в 10 раз. Незначительное увеличение наблюдалось в Усть-Куломском и Сыктывдинском районах. Суммарные объемы производства пиломатериалов по районам свидетельствуют о его низкой концентрации и преобладании мелких предприятий. При этом производство пиломатериалов в большей степени, чем заготовка древесины, скрыто от органов статистики, поскольку многие малые предприятия либо не декларируют свои объемы производства пиломатериалов, либо существенно их занижают.

Основными институциональными особенностями лесопромышленного сектора являются экстерриториальность и мелкосубъектность

Вклад базового лесопромышленного сектора муниципальной экономики в финансовый доход района существенно зависит от количества и качества работающих в нем предприятий. В связи с этим их официальная принадлежность к территории деятельности играет решающую роль. Степень институциональной зависимости от внешних хозяйствующих субъектов может быть выявлена при сопоставлении объемов древесины, предоставляемой в рубку на территории района, и фактических объемов заготовки, выполненных предприятиями, зарегистрированными в соответствующем районе (табл. 3.28).

Представленные данные отражают большее или меньшее снижение роли «местных» компаний в лесном комплексе районов, что подтверждает факт сокращения участия лесопользования в формировании районной экономической базы. Причем, если в Сосногорском и Корткеросском районах это происходило на фоне падения объемов лесозаготовки, то в Сыктывдинском – при их существенном росте. Прилузский район является единственным, в котором соотношение между заготовкой древесины местными компаниями и общим объемом главного пользования за данный период увеличилось.

Таблица 3.28

Сопоставление объемов главного пользования и заготовки деловой древесины местными лесопользователями

Муниципальные районы	2000 г.			2005 г.		
	Главное пользование, тыс. м ³	Объем заготовки, тыс. м ³	Отношение заготовки к главному пользованию, %	Главное пользование, тыс. м ³	Объем заготовки, тыс. м ³	Отношение заготовки к главному пользованию, %
Сосногорский	269,2	212,9	79,1	122,4	60,5	49,4

Сыктывдинский	418,7	268,4	64,1	699,2	328,8	47,0
Корткеросский	874,4	463,3	53,0	725,2	320,3	44,2
Усть-Куломский	1069,1	770,1	72,0	1053,5	751,8	71,4
Гр.- Печорский	669,5	421,1	62,9	259	166,8	64,4
Прилузский	1132	529,2	46,7	1111,4	809	72,8

На данную ситуацию влияет институциональная политика ОАО «Монди – СЛПК» и других крупных лесопользователей:

- многие дочерние предприятия ОАО «Монди – СЛПК» зарегистрированы по месту деятельности, что в наибольшей степени характерно для Усть-Куломского района;

- местные дочерние предприятия холдинга в районах начинают теснить его же структура ООО «Мобильный лес», зарегистрированная в г. Сыктывкаре;

- внешние дочерние структуры поглощают местные, превращая их в свои филиалы без юридической самостоятельности: так, компания ООО «Эжва» «растворила» три предприятия в Корткеросском районе (ООО «Локчимлес», ООО «Вычегдалес», ООО «Сторожевсклес») и одно предприятие в Усть-Куломском (ООО «Сплав»);

- руководство холдинга пытается привлекать независимых подрядчиков для ведения лесозаготовок на своей арендной базе.

Особенностью институциональной структуры лесных отраслей является мелкосубъектность. В Троицко-Печорском и Сосногорском районах уже нет крупных лесных компаний. В других районах также преобладают малые и средние предприятия. Явным лидером, во многом определяющим темп развития лесного комплекса Прилузского района, является ООО «Лузалес». Раздробленность и мелкомасштабность лесного комплекса приводят к тому, что в большинстве районов отсутствуют институциональные предпосылки для реализации крупных проектов в области деревообработки, освоения новых лесных массивов, обеспеченных активным дорожным строительством.

Однако не стоит принижать роль малого лесного бизнеса. В переходный период появление десятков новых предприятий, которые занялись лесозаготовками и лесопилением, способствовало тому, что при значительном спаде производства в лесных поселках оставались рабочие места. Важность становления и развития малого лесного бизнеса, который в настоящий момент является неотъемлемой частью лесного сектора, обуславливает необходимость внимания к нему со стороны местных и региональных органов власти и оказания посильной помощи в переходе на более высокий уровень конкурентоспособности. Как показали исследования, самые важ-

ные вопросы для них – это обеспечение лесным фондом и получение финансирования для развития бизнеса. Малые лесные предприятия являются своеобразным институциональным резервом развития лесного комплекса и при создании благоприятных условий могли бы стать средними и даже крупными фирмами.

Доходность лесопромышленного комплекса ограничивают сырьевой профиль и слабая технологическая оснащённость деревообработки

Несмотря на то, что определенный объем производства пиломатериалов остается скрытым от учета органами государственной статистики, незначительный уровень переработки характеризует сырьевую специализацию лесной отрасли исследованных районов. Глубина первичного передела рассчитывается как доля переработки древесины на пиломатериалы:

$$K_{пд} = \frac{Пп \times 2}{Пдд},$$

где $K_{пд}$ – коэффициент первичной переработки древесины;

$Пп$ – производство пиломатериалов, тыс. м³;

$Пдд$ – производство деловой древесины, тыс. м³;

Расчеты показывают, что в большинстве районов уровень переработки был в 2-4 раза ниже, чем по республике. Превышение среднереспубликанского показателя в 2006 г. отмечалось в Троицко-Печорском и Сосногорском районах (рис. 3.30).

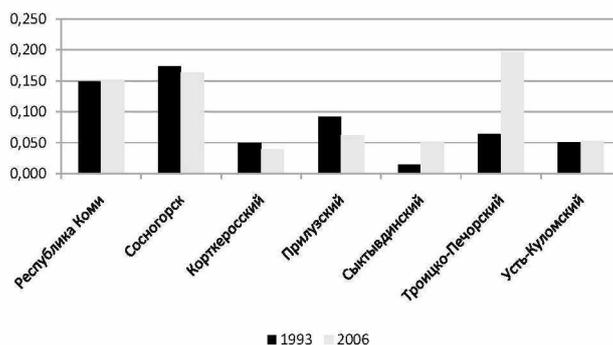

Рис. 3.30. Динамика коэффициентов первичной переработки древесины.

Низкая степень переработки древесины обусловлена высокой институциональной зависимостью от крупных компаний, кото-

рые вывозят первичное сырье для переработки на свои предприятия в другие районы, прежде всего в г. Сыктывкар. Как показали полевые исследования, лесопиление является в данных районах пока единственным направлением переработки древесины. При этом большинство предприятий проводит распиловку древесины на обрезные пиломатериалы естественной влажности. Редкие лесопильные производства занимаются сушкой древесины, дополнительной механической обработкой по профилированию пиломатериалов и повышению качества поверхностей.

В 2006 г. в Прилузском районе появилось первое в республике производство по переработке древесных отходов и низкосортной древесины на топливные гранулы.

Ассортимент выпускаемой лесопильными предприятиями продукции остается крайне узким. В последнее время, благодаря появлению платежеспособного спроса, стали развиваться производства по выпуску оцилиндрованных бревен для жилищного строительства. Некоторые предприятия занимаются выпуском погонажных изделий, однако их качество находится на низком уровне, позволяющем продавать продукцию только на местном локальном рынке. Отсутствуют производства по выпуску клееной древесины.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возможности лесного комплекса по формированию цепочек по созданию добавленной стоимости в лесных районах используются крайне незначительно, что резко снижает его вклад в финансовый доход территории.

Технологическую базу лесопиления составляют простейшие ленточнопильные станки, к которым иногда добавляется кромкообрезное оборудование. Преимуществом данного решения является невысокая стоимость оборудования (стоимость комплекта ленточнопильного и кромкообрезного станков начинается от 300 тыс. руб.), а также относительная простота его эксплуатации. Однако оно малопроизводительное и трудоемкое. В редких случаях в качестве станков второго ряда используются более производительные многопильные станки, эксплуатация которых становится экономически оправданной только при достаточно приличных объемах лесопиления – не менее 40-50 тыс. м³. На лесопильных предприятиях в районах применяется и рамное оборудование (станки Р-63).

Таким образом, большинство лесопильных предприятий использует набор определенного оборудования по переработке древесины и крайне мало выстроенные по общему проекту технологические линии, предполагающие эффективную и комплексную перера-

ботку древесного сырья. В настоящее время руководители предприятий, занимающиеся лесопилением, начинают проявлять интерес и намерения приобрести и установить комплектные линии по выпуску определенного вида продукции, например, тарной дощечки. Сложившаяся ситуация является следствием нескольких факторов, среди которых низкая технологическая культура большинства руководителей предприятий, трудность обеспечения высокотехнологичных производств соответствующими кадрами, отсутствие средств на приобретение и запуск технологических линий по переработке древесного сырья.

Низкая экономическая эффективность производства – низкий вклад в доход района

Другим важным фактором, снижающим способность лесного комплекса в анализируемых районах генерировать финансовый доход, является крайне низкая экономическая эффективность деятельности предприятий, занимающихся как лесозаготовками, так и лесопилением. В целом, по рассматриваемым районам в 2006 г. из десяти крупных и средних предприятий, занимающихся лесозаготовками и лесопилением, только у ООО «Лузалес» была прибыль, все остальные были убыточны (табл. 3.29).

Таблица 3.29

Прибыль, убыток по средним и крупным лесозаготовительным и деревообрабатывающим предприятиям

Районы	Прибыльные		Убыточные	
	Количество предприятий	Прибыль, тыс. руб.	Количество предприятий	Убыток, тыс. руб.
Прилузский	1	20351	0	0
Сыктывдинский	0	0	2	31188
Троицко-Печорский	0	0	2	5523
Усть-Куломский	0	0	5	54936
Всего по районам	1	20351	9	91647

Отметим, что статус предприятия мало влияет на его экономическую состоятельность. В исследованных районах не осталось, за исключением ООО «Сыктывдинский ЛПХ» и ООО «Ясноглеспром», независимых крупных компаний (бывших советских леспромов). Остальные вошли в холдинг ОАО «Монди – СЛПК» или обанкротились (например, Летский ЛПХ, Печорлеспром и др.). Однако по результатам текущей деятельности все дочерние предприятия холдинга, расположенные в Усть-Куломском районе, в 2006 г. были убыточны. Во многом существование этих предприя-

тий поддерживается за счет инвестиций головной компании, без которых они давно бы обанкротились.

Деятельность малых лесных предприятий поддерживается за счет использования серых схем по начислению заработной платы и реализации готовой продукции. Как показали модельные расчеты по данным малых лесных предприятий Усть-Куломского района, их устойчивость к изменению факторов деятельности находится на низком уровне. Примером служит ситуация, которая сложилась во второй половине 2006 и 2007 гг., когда из-за нехватки балансового древесного сырья ОАО «Монди – СЛПК» стал закупать пиловочное сырье. Это повысило его цену и сделало недоступным для многих малых лесных предприятий, что привело к их остановке. Кроме того, проявились экономические риски примитивного лесопиления, преобладающего в районах, и актуализировалась проблема повышения эффективности использования древесного сырья, как за счет наращивания комплексности переработки, так и производства продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Тем не менее, есть примеры деятельности экономически устойчивых предприятий. Основными факторами успеха ООО «Комилесбизнес» и ООО «Лузалес» стали высокое качество менеджмента и возможность получения относительно недорогого финансирования для развития деятельности. Опыт ООО «Комилесбизнес» подтвердил, что, находясь на значительном удалении от основных центров переработки древесины, опираясь на грамотный менеджмент, используя возможности получения на приемлемых условиях необходимых финансовых средств, можно наладить эффективную работу лесного предприятия, привлекая при этом исключительно местные трудовые ресурсы.

Сортиментная технология и вахтовый метод заготовки древесины требуют хорошо подготовленных высококвалифицированных кадров

Переход на высокomeханизированную и высокопроизводительную сортиментную технологию заготовки древесины становится активнее. Он обусловлен не столько более высокой экономической эффективностью, сколько невозможностью заготовить значительные объемы с помощью традиционной ручной технологии. Как показывает опыт малых лесных предприятий, себестоимость заготовки древесины подобным способом при разделке хлыстов непосредственно на делянке оказывается в основном ниже, чем при механизированной сортиментной заготовке. Существенно меньше и

первоначальные инвестиции. Однако необходимо иметь управленческий талант, чтобы таким способом обеспечить ежегодную заготовку свыше 50 тыс. м³. Наиболее дорогой в современных условиях оказывается заготовка древесины с помощью отечественных лесозаготовительных машин с разделкой хлыстов на нижнем складе, именно поэтому крупные лесозаготовительные предприятия, которые унаследовали данную технологию от советских предшественников, оказались в тяжелом финансовом положении.

Но рост использования высокомеханизированной сортиментной заготовки древесины обуславливает увеличение потребности в соответствующих кадрах. К сожалению, пока данные рабочие места в основном заполняются молодыми людьми, живущими в городах. Хотя есть опыт ООО «Ясполес» и ООО «Комилесбизнес», которые при внедрении новых технологий опираются на местные трудовые ресурсы.

Истощение лесных ресурсов вблизи населенных пунктов приводит к смене организации лесозаготовок и переходу на «вахтовый» метод независимо от технологии. Такой переход увеличивает мобильность трудовых ресурсов и вызывает конкуренцию за высокооплачиваемые рабочие места на равных условиях для местных жителей и привлекаемых специалистов. Следует признать, что зачастую местные жители не стремятся занимать предлагаемые рабочие места, ответственно и добросовестно выполняя свои обязанности. Это вынуждает предпринимателей и руководителей предприятий привлекать рабочую силу со стороны.

Обобщая факторы слабой генерации лесным комплексом финансового дохода лесных районов, отметим следующие:

- усиление роли хозяйствующих субъектов, не зарегистрированных на территории района, как в системе лесопользования, так и в самом лесном комплексе;

- низкая экономическая эффективность деятельности многих компаний из-за слабой технологической базы и невысокого качества менеджмента;

- превалирование начальных стадий деревообрабатывающего цикла, что не обеспечивает сырьевую конкурентоспособность отрасли и формирует крайне низкий уровень добавленной стоимости и дохода в расчете на 1 м³ переработанной древесины.

3.2.2. Тенденции и проблемы развития агропромышленного сектора

Оценка потенциала развития сельского хозяйства, как одного из базовых секторов муниципальной экономики, была проведена

в соответствии с методической схемой, представленной в разделе 2.3.2., на материалах Корткеросского, Сыктывдинского, Усть-Куломского, Сысольского и Койгородского районов.

Результаты рейтинговой оценки показывают, что рассматриваемые районы отражают весь спектр уровней развития сельскохозяйственного производства в республике. Сыктывдинский имеет самый высокий рейтинг, три занимают среднее положение, а Койгородский входит в группу с низким уровнем развития (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Рейтинговая оценка сельскохозяйственного производства по муниципальным образованиям Республики Коми в 2006 г.

Муниципальные образования	Число организаций	Численность занятых, чел.	Сельхоз. угодья, га	Поголовье КРС, свиней, головы	Валовая продукция, млн. руб.	Производство, кг/чел.		Средний рейтинг
						Картофель, овощи	Мясо, молоко	
Сыктывдинский	1,0	1,0	6,5	3,7	1,0	1,0	1,0	2,2
Прилузский	4,9	17,6	1,0	11,2	14,7	8,1	12,7	10,0
Корткеросский	7,0	12,8	8,8	8,9	15,4	10,5	9,8	10,5
Усть-Цилемский	7,5	15,0	2,8	12,8	17,2	11,9	9,6	11,0
Усть-Куломский	5,8	16,0	5,6	12,4	15,9	14,4	13,8	12,0
Сысольский	10,9	17,7	8,4	14,0	17,7	12,8	14,0	13,6
Сыктывкар	14,8	8,8	18,9	1,0	14,6	19,1	19,7	13,9
Ижемский	16,5	15,3	10,9	13,7	16,5	15,5	11,7	14,3
Ухта	12,7	15,2	14,9	11,6	16,6	19,7	18,7	15,6
Княжпогостский	8,8	18,6	15,7	16,0	18,9	18,1	18,0	16,3
Усть-Вымский	13,1	19,0	14,7	16,9	17,7	14,7	18,3	16,3
Удорский	15,3	18,0	13,3	15,8	18,8	17,1	17,7	16,6
Усинск	16,5	14,8	17,0	16,6	18,8	19,1	18,8	17,4
Печора	12,7	19,9	14,0	18,0	19,1	19,7	19,4	17,5
Инта	19,1	13,7	17,8	18,6	16,7	20,0	18,2	17,7
Койгородский	18,7	19,5	18,8	18,2	19,0	15,3	15,6	17,9
Сосногорск	9,6	19,9	20,0	18,9	19,6	19,7	19,9	18,2
Троицко-Печорский	15,7	20,0	18,4	18,8	19,4	17,2	18,0	18,2
Воркута	10,1	19,2	18,3	19,9	20,0	20,4	20,0	18,3
Вуктыл	20,0	18,7	19,0	20,0	19,8	19,2	18,5	19,3

Устойчивая негативная динамика сильно снизила агро-промышленный потенциал МО

В течение продолжительного периода в сельском хозяйстве республики отмечается значительный спад. В частности, за период с 1990 по 2006 гг. в разных муниципалитетах поголовье скота сократилось с двух до четырех раз, посевные площади – на 30-50%.

Отрицательное влияние на потенциал сельскохозяйственно-го производства оказывает и катастрофическое снижение внесения удобрений в обрабатываемые земли, как в абсолютной массе, так и на единицу обрабатываемой площади (табл. 3.31).

Таблица 3.31

Внесение удобрений по районам Республики Коми

Муниципалитеты	Минеральные удобрения, ц				Минеральные удобрения, кг на 1 га			
	1990 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %	1990 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %
Койгородский	4285	0	0	0	136	0	0	0,0
Сысольский	18081	4	4	0,02	159	0,1	0,1	0,1
Усть-Куломский	16840	20	39	0,23	165	0,5	1	0,6
Корткеросский	14913	701	768	5,15	155	15	11	7,1
Сыктывдинский	18564	504	1048	5,65	142	8	17	12,0
Республика Коми	143	5,2	5,8	4,06	135	8	11	8,1
Муниципалитеты	Органические удобрения, тыс. т				Органические удобрения, т на 1га			
	1990 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %	1990 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %
Сысольский	123,6	0,6	0,7	0,6	12,5	0,1	0,2	1,6
Сыктывдинский	247,4	11,6	16,2	6,5	28	2,4	3,2	11,4
Усть-Куломский	156,4	11,6	10,9	7,0	19,1	2,6	3,4	17,8
Койгородский	22	5	4	18,2	13,9	3,1	2,5	18,0
Корткеросский	146,7	23,3	20,9	14,2	23,7	5,2	4,8	20,3
Республика Коми	1294,9	157,1	141,5	10,9	18	3,2	3,5	19,4

Сокращаются и другие работы, обеспечивающие плодородие земель.

За последние годы произошло резкое (в 2,5-5 раз) уменьшение энерговооруженности сельскохозяйственного производства, его обеспеченности тракторами, автомобильным транспортом и другим специализированным оборудованием (рис. 3.31).

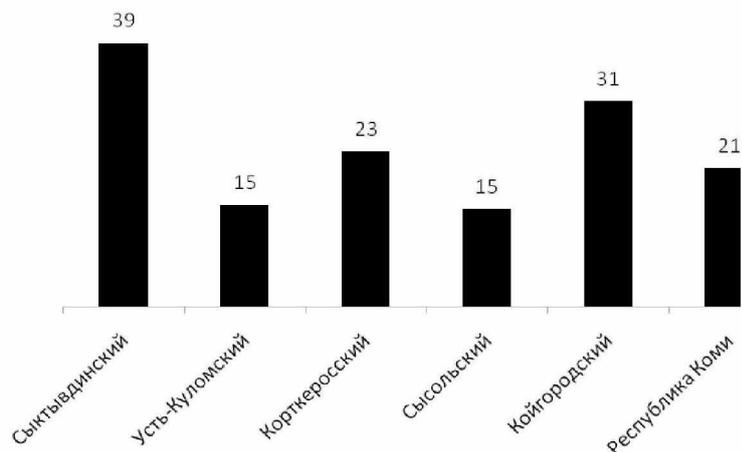

Рис. 3.31. Снижение энергетических мощностей сельхозорганизаций в 2006 г. (1991 г. = 100%).

Падение сельскохозяйственного потенциала не могло не отразиться на снижении объемов производства сельскохозяйственной продукции. Особенно четко эта связь прослеживается в отношении производства молока и мяса (табл. 3.32).

В растениеводстве, несмотря на то, что в 2006 г. объем производимой продукции, в частности, картофеля и овощей, был в целом выше, чем в 1990 г., в последние пять лет наблюдается четкая отрицательная динамика изменения его объемов.

Рост производства мяса в Сыктывдинском районе в последние годы обеспечивается за счет интенсивного развития индустриального птицеводства. При этом в традиционном мясном животноводстве, как и во всех других районах, наблюдается снижение объемов производства. В результате сельскохозяйственные районы перестали в полной мере обеспечивать себя некоторыми традиционными видами сельскохозяйственной продукции. В частности, в Усть-Куломском районе потенциальное внутреннее потребление, рассчитанное по научно обоснованным нормам потребления тех или иных видов продуктов питания, превышало его местное производство по мясу – в 2, молоку – в 1,6 раза. В Койгородском районе с более слабым сельским хозяйством это соотношение еще менее благополучно – 2,6-2,7 раза (рис. 3.32).

Таблица 3.32

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, т

Районы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %
<i>Картофель</i>									
Республика Коми	127533	235903	268208	213978	195184	202196	189961	192111	150,6
Койгородский	3866	7052	5170	5224	3126	3337	4636	3243	83,9
Сыктывдинский	14369	39134	46576	32507	36413	32557	28578	35314	245,8
Усть-Куломский	9411	17297	21425	20384	19193	20005	12904	14922	158,6
Корткеросский	11864	23540	20134	17415	15833	16524	16497	16497	139,1
Прилузский	19797	24920	16060	20731	14382	22224	18244	18244	92,2
Сысольский	15192	19944	17284	12344	8392	8310	9373	9373	61,7
<i>Овощи</i>									
Республика Коми	20844	32270	38616	34129	39361	35701	38088	36945	177,2
Койгородский	77	291	1139	1159	884	751	1222	1101	1429,9
Сыктывдинский	8718	10899	11027	7404	10059	6161	6445	6370	73,1
Усть-Куломский	452	1127	1422	886	1297	1779	2062	1800	398,2
Корткеросский	587	3421	3451	1901	2133	1837	1934	1992	339,4
Прилузский	1250	3651	3929	5315	6923	6862	7507	8019	641,5
Сысольский	745	1474	1527	779	1358	1269	1463	1317	176,8
<i>Производство скота и птицы на убой (в живом весе)</i>									
Республика Коми	57295	36069	24066	26897	24125	24235	23816	25870	45,2
Койгородский	1269	913	764	654	524	511	424	328	25,8
Сыктывдинский	15857	5784	6820	8738	9264	9866	11029	13312	84,0
Усть-Куломский	3021	2774	1773	1749	1571	1521	1279	1038	34,4
Корткеросский	2903	2344	1670	1484	1435	1456	1178	1062	36,6
Прилузский	4205	2387	1707	1609	1430	1443	1145	989	23,5
Сысольский	2740	1914	1547	1296	1181	952	826	796	29,1
<i>Молоко</i>									
Республика Коми	206995	142362	105973	96717	88795	80557	78564	73356	35,4
Койгородский	3222	2325	2136	2174	2054	1850	1720	1542	47,9
Сыктывдинский	21250	15720	10428	9771	8451	7301	6927	6478	30,5
Усть-Куломский	14483	11836	10755	9525	9753	9063	8635	7519	51,9
Корткеросский	16401	12073	10871	10234	10469	9599	9149	9290	56,6
Прилузский	17719	12741	10354	9314	8750	7904	7398	6556	37,0
Сысольский	13625	8316	5616	4891	4649	4119	3956	3575	26,2

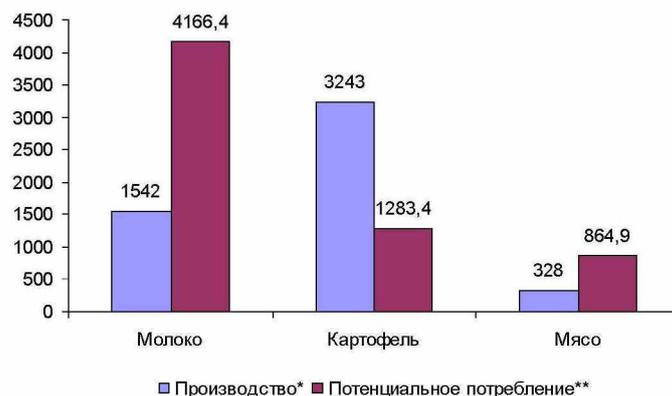

Рис. 3.32. Производство и потенциальное потребление основных видов сельскохозяйственной продукции Койгородского района, 2006 г.

* Производство по всем видам хозяйств.

** Рассчитано по научно обоснованным нормам потребления продуктов питания (молоко – 448 л в год, картофель – 138, мясо – 93 кг).

Результатом местного дефицита стало активное продвижение на муниципальный рынок продукции, производимой в других районах республики и за ее пределами (в Кировской, Вологодской областях и др.).

Существенное снижение общих и районных показателей сельскохозяйственного производства отражает развитие негативных процессов в агропромышленном секторе и на потребительском рынке, которые привели к сильному спаду его потенциала и обострили проблемы функционирования и развития отраслей.

Изменения в институциональной структуре в пользу личных подсобных хозяйств ослабляют конкурентоспособность сельскохозяйственного производства

В настоящий момент институционально сельскохозяйственное производство можно разделить на три основных блока: организованное сельскохозяйственное производство, личные подсобные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства. Если два первых традиционно представляют организацию сельского хозяйства, то фермерское движение начало развиваться в результате проведения в стране экономических преобразований.

В последние 15 лет каждый из указанных блоков имел свою динамику и направления развития. В частности, сектор организо-

ванного сельскохозяйственного производства преимущественно сокращал объемы производства. В рамках личных подсобных хозяйств в первой половине 1990-х гг. наблюдался значительный рост производства, что стало определенной адаптацией населения к потере традиционных источников дохода, когда выживание многих семей, особенно в сельской местности, во многом обеспечивалось за счет подсобного хозяйства. Однако, начиная с 2000 г., объемы производства в них стали тоже снижаться, причем как в отдаленных районах республики (например, в Усть-Куломском), так и в близко расположенных к основным рынкам сбыта продовольственных товаров, в частности, Сыктывдинском. Основной причиной тому – отказ молодого поколения от ведения личного подсобного хозяйства, особенно от трудоемких таких направлений, как мясо-молочное животноводство. Более зрелое поколение уже не в состоянии поддерживать свое хозяйство на прежнем уровне. К тому же с отъездом детей и сокращением потребления в подобном уровне нет острой необходимости.

Фермерское движение на начальном этапе пережило активный рост, причем не столько в объемах производства, сколько в количестве зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств, однако, начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия, их количество устойчиво снижается (рис. 3.33).

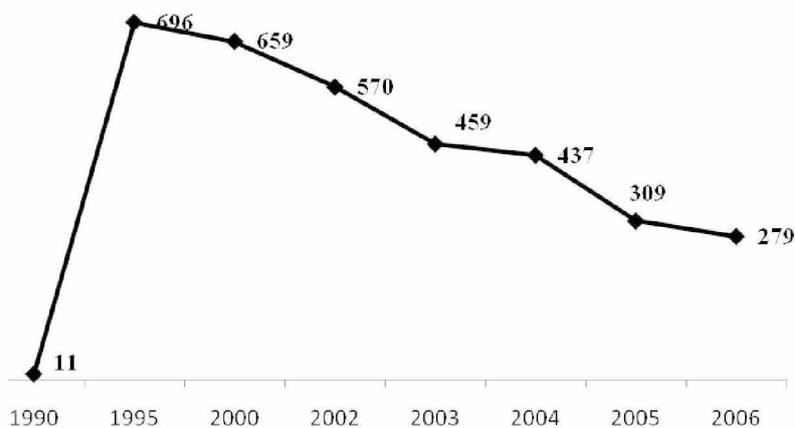

Рис. 3.33. Число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Коми, ед.

Различия в динамике развития институциональных блоков сельскохозяйственного производства привели к изменениям в его

организационной структуре: смещению производства от крупного коллективного в личные подсобные хозяйства (табл. 3.33).

Данные по структуре сельскохозяйственного производства свидетельствуют, что фермерские хозяйства не заняли заметного места в сельскохозяйственном производстве Республики Коми и отдельных районов. Однако институциональная структура сельского хозяйства по районам различается. Так, в Сыктывдинском районе на базе деятельности ряда крупных индустриальных предприятий (Сыктывкарской и Зеленецкой птицефабрик, Зеленецкого свинокомплекса) сложилась отрасль республиканской специализации, обеспечившая более половины объема мясной продукции в 2006 г.

Таблица 3.33

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по основным видам хозяйств, тыс. т *

Районы	1990 г.			1995 г.			2006 г.		
	ОСП	ЛПХ	КФХ	ОСП	ЛПХ	КФХ	ОСП	ЛПХ	КФХ
Молоко									
Республика Коми	175,1	31,9	0	90,6	50,2	1,6	35,8	35,3	2,3
Корткеросский	13,2	3,2	0	7,2	4,7	0,12	5,8	3,5	0,013
Койгородский	2,3	0,9	0	0,63	1,7	0,004	0,665	0,87	0,005
Сыктывдинский	19,5	1,7	0	12,5	3,1	0,08	4,9	1,6	0,002
Сысольский	12,1	1,5	0	5	3,3	0,053	1,3	2,1	0,12
Усть-Куломский	10,5	4	0	4,7	7	0,09	1,4	6,1	0,045
Производство скота и птицы на убой (в живом весе)									
Республика Коми	45,9	11,4	0	21	14,7	0,4	18,2	6,9	0,8
Корткеросский	1,9	1	0	1	1,3	0,01	0,4	0,7	0,004
Сыктывдинский	15,1	0,8	0	4,9	0,9	0,02	13	0,3	0,001
Койгородский	0,455	0,814	0	0,156	0,757	0	0,047	0,278	0,003
Сысольский	2,7	1	0	0,9	1	0,002	0,09	0,7	0,021
Усть-Куломский	2	1	0	1,1	1,7	0,003	0,16	0,9	0,004
Картофель									
Республика Коми	53,7	73,8	0	34	199,7	2,2	10,8	179,7	1,6
Корткеросский	5,6	6,2	0	5,3	17,8	0,4	3,3	14,9	0,04
Койгородский	1,3	2,55	0	1,2	5,83	0,006	0,33	2,89	0,023
Сыктывдинский	7,7	6,7	0	5,4	33,5	0,2	2,3	32,8	0,003
Сысольский	9,2	6	0	6,4	13,4	0,129	0,9	8,8	0,2
Усть-Куломский	4,3	5,1	0	2,2	15	0,1	1,2	13,7	0,009

* ОСП – организованное сельскохозяйственное производство, ЛПХ – личные подсобные хозяйства, КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства.

В Корткеросском районе за счет сравнительно большого количества сельскохозяйственных организаций мясо-молочной специализации удается пока обеспечить в коллективном секторе основной объем производства молока, чем в личных подсобных хозяйствах. В Усть-Куломском районе на 2006 г. сохранились всего четыре сель-

скохозяйственные организации. В Сысольском, несмотря на относительно большое количество сельскохозяйственных организаций (в 2006 г. работали пять предприятий), из-за значительного сокращения объемов их производства (более чем в 10 раз) ведущим также стал сектор личных подсобных хозяйств.

Сокращение объемов продукции в организованном сельскохозяйственном производстве и ликвидация некоторых предприятий привели к существенному снижению занятости. Подавляющее большинство сельскохозяйственных организаций в настоящее время утратили свою роль градообразующих предприятий в населенных пунктах их размещения (табл. 3.34).

Если в 1990 г. по рассматриваемым районам на одном сельскохозяйственном предприятии были заняты в среднем около 447 чел., то в 2005 г. этот показатель составил всего 174 чел. Среди всех сельскохозяйственных организаций свою роль в формировании занятости удалось усилить только двум предприятиям Сыктывдинского района – ГУП РК «Птицефабрика Зеленецкая» и ЗАО «Сыктывкарская птицефабрика». Сохранить численность среди мясо-молочных предприятий сумел лишь СПК «Вишерский» (с. Богородск, Корткеросский район).

В отличие от лесного, в сельскохозяйственном секторе по-прежнему значительная часть собственности принадлежит либо государству, либо непосредственно работникам предприятий. Во многом это связано с его низкой привлекательностью для частных инвесторов. Из представленных в табл. 3.34 хозяйствующих субъектов только ЗАО «Сыктывкарская птицефабрика» входит в сельскохозяйственный холдинг, принадлежащий московским инвесторам, а ООО «Визинга» принадлежит сыктывкарскому предприятию ООО СХП «Комимяспром». Положительной особенностью является то, что все сельскохозяйственные организации зарегистрированы в тех районах, где они осуществляют свою деятельность.

Приход частных инвесторов или начало их работы на базе ликвидированных сельскохозяйственных предприятий сдерживается отсутствием достоверной информации о правах собственности на многие производственные объекты, а также земельные участки. Связано это с неурегулированностью земельных отношений и частыми реорганизациями предприятий.

Организационно-структурные сдвиги сельскохозяйственного производства в личный сектор имеют положительные и отрицательные последствия. К положительным можно отнести повышение общей эффективности сельскохозяйственного производства за счет

Таблица 3.34

Занятость по сельскохозяйственным организациям

Населенный пункт	Название	Занято в 1990 г., чел.	Название	Занято в 2005 г., чел.	В % к 1990 г.
Корткерос	Совхоз "Корткеросский"	366	СПК "Корткерос-1"	75	20,5
Пезмог	Совхоз "Пезмогский"	339	СПК "Пезмог-Кыя"	98	28,9
Сторожевск	Совхоз "Сторожевский"	340	СПК "Сторожевск"	56	16,5
Подъельск	Совхоз "Подъельский"	386	СПК "Небдинский"	67	17,4
Богородск	Совхоз "50-летия СССР"	313	СПК "Вишерский"	262	83,7
Большелуг	Совхоз "Большелугский"	344	СПК "Большой луг"	172	50,0
Маджа			СПК "Маджа-Котыр"	63	
Нившера			СПК "Нившера"	73	
Важкурья			СПК "Важкурья"	66	
Всего по Корткеросскому району		2088		932	44,6
Пажга	Совхоз "Пажгинский"	482	ООО "Пажга"	62	12,9
Иб	Совхоз "Ибский"	418	ООО "Пельсь"	47	11,2
Вьльгорт	Совхоз "Сыктывкарский"	774	ГУП "Сыктывдинский"	151	19,5
Палевицы	Совхоз "Палевицкий"	461	СПК "Палевицы"	206	44,7
Зеленец	Совхоз "Зеленецкий"	539	ГУП РК "Зеленец"	145	26,9
Часово	Совхоз "Часовский"	262	СПК "Часовский"	78	29,8
Вьльгорт	ПФ "Сыктывкарская"	451	ЗАО "Сыктывкарская ПФ"	528	117
Зеленец	ПФ "Зеленецкая"	723	ГУП "ПФ Зеленецкая"	860	119
Всего по Сыктывдинскому району		4110		2077	50,5
Руч	Совхоз "Ручьевский"	552	СПК "Руч"	71	12,9
Усть-Кулом	Совхоз "Усть-Куломский"	474	Отсутствует		
Усть-Нем	Совхоз "Усть-Немский"	386	Отсутствует		
Керчомья	Совхоз "Керчомский"	339	Отсутствует		
Пожег	Совхоз "Пожегодский"	476	СПК "Пожег" и "Пожег-2"	190	39,9
Помоздино	Совхоз "Помоздинский"	522	СПК "Помоздинский"	220	42,1
Всего по Усть-Куломскому району		2749		481	17,5
Визинга	Совхоз «Сысольский»	455	ООО «Визинга»	25	5,5
Пыелдино	Совхоз «Пыелдинский»	458	ООО «Пыелдино»	48	10,5
Чухлом	Совхоз «Чухломский»	297	ООО «Чухлом»	34	11,4
Куратово	Совхоз «Куратовский»	498	ООО «Куратово»	40	8
Межадор	Совхоз «Межадорский»	340	ООО «Межадорское»	42	12,4
Вотча	Совхоз «Вотчинский»	345	Отсутствует		
Всего по Сысольскому району		2393		189	7,9
Койгородок	Совхоз «Койгородский»	478	СПК «Койгородский»	125*	26,1
Всего по Койгородскому району		478		125	26,1

* Данные 2006 г.

более высоких показателей в ЛПХ (надоев на одну корову, урожайности картофеля и т.п.). Так, за последние годы при отрицательной динамике средних удоев на одну корову в сельскохозяйственных организациях за счет их стабильного роста в ЛПХ общий средний надой по рассматриваемым районам вырос. Особенно это характерно для Усть-Куломского района, где организованное сельскохозяйственное производство сократилось наиболее сильно (табл. 3.35).

Таблица 3.35

Средний годовой удой на одну корову, л

Районы	1990 г.			2006 г.			2006 г. к 1990 г., %		
	Всего	ОСП	ЛПХ	Всего	ОСП	ЛПХ	Всего	ОСП	ЛПХ
Республика Коми	2787	2711	3202	3372	3188	3528	121,0	117,6	110,2
Койгородский	2444	2244	3128	3232	2574	4000	132,2	114,7	127,9
Корткеросский	3220	3169	3429	3642	3781	3498	113,1	119,3	102,0
Сыктывдинский	3017	2997	3245	3339	3100	3586	110,7	103,4	110,5
Усть-Куломский	2530	2407	2851	3138	2048	3489	124,1	85,1	122,4
Сысольский	2367	2287	3010	2853	1757	3832	120,6	76,8	127,3

Однако, как показали полевые исследования, подавляющее большинство ЛПХ – мелкотоварно, и производимая продукция идет главным образом на самообеспечение семей, что негативно отражается на формировании сырьевого потенциала для перерабатывающих предприятий. Кроме того, «распыленность» производства по большому числу домохозяйств требует создания соответствующей инфраструктуры для того, чтобы собрать производимую ими продукцию для переработки. Поэтому во многих сельских районах республики идет активное формирование системы молокоприемных пунктов, но ее функционирование требует определенных затрат, что в целом повышает уровень транзакционных издержек на пути исходной сельскохозяйственной продукции к конечному потребителю или перерабатывающим предприятиям. Это, в свою очередь, негативно отражается на общей конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора.

Следует также отметить, что достигнутый в ЛПХ уровень эффективности производства, в частности, удоев на одну корову, в целом

существенно меньше, чем это возможно в рамках организованного сельскохозяйственного производства, основанного на применении современных сельскохозяйственных технологий. К примеру, ориентиром для современных молочных комплексов, базирующихся на использовании наиболее передовых технологий и прочной кормовой базе, является удой на одну корову 8 тыс. л в год. Внедрение современных сельскохозяйственных технологий в ЛПХ маловероятно и труднореализуемо, а значит, не стоит ожидать дальнейшего роста эффективности их производства. Это, в свою очередь, закладывает серьезные проблемы в отношении конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора в долгосрочной перспективе.

Отраслевая структура агросектора не диверсифицирована, ориентирована на выпуск первичной сельскохозяйственной продукции

Как показали исследования сельскохозяйственного производства, только агропромышленный сектор Сыктывдинского района отличается сравнительно разнообразной отраслевой структурой. В большинстве районов республики сельское хозяйство специализируется на производстве первичной сельскохозяйственной продукции растениеводства и мясомолочного животноводства.

В Сыктывдинском районе, наряду с указанными видами деятельности, получили развитие птицеводство мясного и яичного направления, промышленное свиноводство и рыбоводство. Кроме выпуска разнообразной первичной сельскохозяйственной продукции предприятия района (ГУП РК «Птицефабрика Зеленецкая», ОАО «Птицефабрика Сыктывкарская», а также ГУП РК «Зеленец») активно занимаются производством мясных полуфабрикатов и готовой продукции (колбас, копченостей и др.) Немаловажную роль в развитии данных предприятий играет формирование собственной логистически-сбытовой структуры. В частности, у Зеленецкой птицефабрики в 2006 г. функционировало почти два десятка торговых точек, работали два склада в городах Сыктывкар и Ухта, что позволило около 70% продукции реализовывать через собственную торговую сеть и обеспечивать максимальную прибыль. Однако формирование каждым предприятием собственной сбытовой структуры приводит к повышенным издержкам. Одним из возможных путей по их сокращению могла бы стать организация совместной системы сбыта продукции, тем более, что она не является взаимно конкурирующей.

В других районах переработка сельскохозяйственной продукции представлена небольшими производствами по переработке

молока. Причем они функционируют в виде самостоятельных хозяйствующих субъектов – ООО «Агротех» (Корткеросский район), ООО «Усть-Куломская МТС», ООО «Начало» (Сысольский район) и в составе сельскохозяйственных организаций (переработка молока в СПК «Помоздинский» и СПК «Пожег», Усть-Куломский район). При этом масштаб производства отдельных предприятий и перерабатывающих подразделений сельскохозяйственных организаций незначителен, используемые технологии и оборудование по переработке продукции устарели, что снижает экономическую эффективность их производства и негативно влияет на конкурентоспособность продукции.

Во всех районах отсутствует переработка или первичная подготовка к реализации растениеводческой продукции: картофеля, овощей открытого грунта. Присутствующая на розничном рынке сельскохозяйственной продукции вымытая, отсортированная и упакованная растениеводческая продукция, в частности, морковь, произведена за пределами республики.

Схожая ситуация складывается и в мясо-молочном животноводстве. Отсутствие или слабость местной переработки приводит к тому, что продукция реализуется в необработанном виде. Причем сельхозпроизводители не выходят прямо на рынок, а реализуют ее через систему посредников²⁵. Посредничество приводит к значительному разрыву между ценами реализации продукции сельхозпроизводителями и ценами на потребительском рынке (табл. 3.36).

Развитие перерабатывающих мощностей для мясо-молочной и растениеводческой продукции и организация прямого выхода на рынок сдерживаются тем, что объем производства на отдельных предприятиях является недостаточным для устойчивой сырьевой базы переработки. Небольшие объемы производства увеличивают относительные издержки на переработку и выход на рынок и снижают конкурентоспособность продукции. В этой связи возникает необходимость объединения усилий сельскохозяйственных организаций в формировании общего перерабатывающего производства.

---

²⁵ Руководитель самого крупного в Корткеросском районе производителя мяса СПК «Вишера» Л.С. Иванова в интервью отметила: «Реализация мяса у нас идет через частных предпринимателей, которые покупают мясо в живом весе, разделывают и затем продают на рынке в Сыктывкаре, связано это с тем, что издержки на транспортировку очень большие».

Таблица 3.36

Цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, руб.,
2004 г.

Продукция	Средняя цена реализации по предприятиям Корткеросского района*	Цены на потребительском рынке**
Молоко, л	5,47***	15,87
Говядина, кг	29,61	108,7
Свинина, кг	66	117,4
Картофель, кг	4,03	9,3
Свекла, морковь, кг	6	12

* Данные Управления по сельскому хозяйству Корткеросского района.

** Данные ТО ФСГС по Республике Коми.

*** Цены указаны без субсидий.

Сложившаяся отраслевая структура производства и реализации продукции позволяет получить незначительную долю добавочной стоимости, формируемой при перемещении первичной растениеводческой и мясо-молочной продукции к конечному потребителю. В птицеводстве и свиноводстве, где удалось сформировать не только перерабатывающее звено, но и собственную сбытовую сеть, ситуация обратная. Здесь большую часть дохода получает непосредственно производитель продукции, что позволяет обеспечивать развитие производства и выплачивать сравнительно высокую заработную плату.

Сельскохозяйственные организации имеют неясные перспективы развития

В ходе изучения агросектора муниципальной экономики была проанализирована деятельность 29 сельскохозяйственных организаций различного статуса и профиля деятельности. Проведенный анализ выявил типичные для многих предприятий проблемы и меры, за счет которых им удастся улучшить производственные показатели.

Слабая финансовая устойчивость

Как показали полевые исследования, многие сельскохозяйственные организации имеют неудовлетворительное финансово-экономическое положение. Только по два из всех в Корткеросском и Сыктывдинском районах имели относительно устойчивое финансовое положение. Кризисное состояние характерно для всех предприятий Усть-Куломского и Сысольского районов. У многих накоплен значительный объем кредиторской задолженности, в котором преобладают долги по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, а также по заработной плате. Единственной возможностью ее уменьшения, которой активно в режиме трехлетнего цикла пользуются предприятия, является осуществление банкротства и создание нового предприятия.

В подавляющем большинстве сельскохозяйственных организаций крайне невысок показатель производства продукции в денежном выражении на одного занятого в год. Так, производство продукции на работника в Усть-Куломском районе составило от 21 до 109 тыс. руб., а в Сыктывдинском районе от 172 до 722 тыс. руб. в год. Это приводит к тому, что в сельскохозяйственных организациях выплачивается крайне низкая заработная плата – в пределах 1500-3000 руб. в месяц.

Следует отметить, что данная ситуация складывается с учетом субсидирования сельскохозяйственного производства. Так, в структуре полученных от реализации продукции сельскохозяйственными организациями Усть-Куломского района финансовых средств субсидии составили около 25%.

Низкая эффективность производства и реализации продукции

Средний удой на одну корову на предприятиях Сысольского района в 2006 г. составил от 1600 до 3300 л. В среднем по республике этот показатель по сельхозорганизациям был 3189 л, а в Ухте и Вуктыльском районе – 4673 и 4647 л соответственно. Невысокая эффективность производства обуславливается крайне плохим состоянием основных производственных фондов, недостаточной кормовой базой, низкой долей высокопродуктивного поголовья, неспособностью предприятий выдерживать требуемые технологические регламенты даже в рамках используемых устаревших технологий по содержанию и выращиванию скота, слабой трудовой дисциплиной.

Таким образом, низкая эффективность производства приводит к отрицательным финансовым результатам, что не позволяет иметь собственные или привлекать заемные финансовые средства, необходимые для модернизации производственных процессов. Первые два года реализации национального проекта «Развитие АПК» показали, что он пока не способен коренным образом изменить сложившуюся ситуацию в Республике Коми. В 2006 г. единственное в республике предприятие СПК «Маджа-Котыр» получило финансирование на модернизацию фермы для перехода на технологию беспривязного содержания скота в сумме 4 млн. руб.

Опыт Башкортостана ²⁶ и других регионов, преуспевших в реализации национального проекта «Развитие АПК», свидетельствует о том, что в ближайшее время ключевое место займут крупные вер-

---

²⁶ В Башкортостане в 2006 г. были запущены строительство 12 новых объектов и реконструкция шести объектов, а общая сумма привлеченных средств составила 8 млрд. руб.

тикально-интегрированные сельскохозяйственные холдинги. Их конкурентоспособность будет базироваться на использовании самых передовых технологий, объединении всей цепочки сельхозпродукции от производства до потребителя и значительных масштабах бизнеса. К сожалению, в Республике Коми эта тенденция пока не прослеживается.

Основные недостатки реализации продукции, усугубляющие тяжелое финансовое положение предприятий, как уже отмечалось, связаны с продажей дешевой первичной продукции и посредничеством. Колебания в уровне цен реализации одной и той же продукции различными сельскохозяйственными предприятиями, отражающие их сбытовые возможности, составили по картофелю – 2, молоку и мясу – 1,5 раза. Определенный ресурс повышения финансовой устойчивости заключается в использовании конкурсной системы реализации продукции. Так, ООО «Пажга» (Сыктывдинский район) половину молока продает на Сыктывкарский молочный завод по 4-6 руб. за один литр, а другую половину – через тендеры по цене 10-12 руб. И хотя конкурсная реализация продукции нестабильна и требует постоянных усилий, вкуче с дотациями на молоко она позволяет обеспечить рентабельность молочного производства.

Низкий трудовой и управленческий потенциал

Анализ трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий Усть-Куломского района выявил преобладание среди работающих людей старших возрастных групп (рис. 3.34) и их низкую профессиональную подготовку (рис. 3.35).

Низкий трудовой потенциал является серьезным препятствием для осуществления модернизации сельскохозяйственных предприятий и увеличения объемов производства. В общественном сознании за последние годы сформировалось устойчивое мнение, что сельскохозяйственный сектор является одним из самых неблагоприятных секторов экономики, где невозможно обеспечить достойный уровень жизни. Безусловно, молодежь и их родители стараются всеми возможными способами избежать работы в этом секторе, что негативно отражается на процессе воспроизводства кадров. Особенно остро данная проблема стоит в отношении специализированных высокообразованных кадров. Как показали полевые исследования, функционирование многих сельскохозяйственных предприятий в настоящее время осуществляется только благодаря активности руководителей, которые находятся, как правило, в пенсионном возрасте, и после их ухода на пенсию поддерживать функционирование этих предприятий будет крайне сложно.

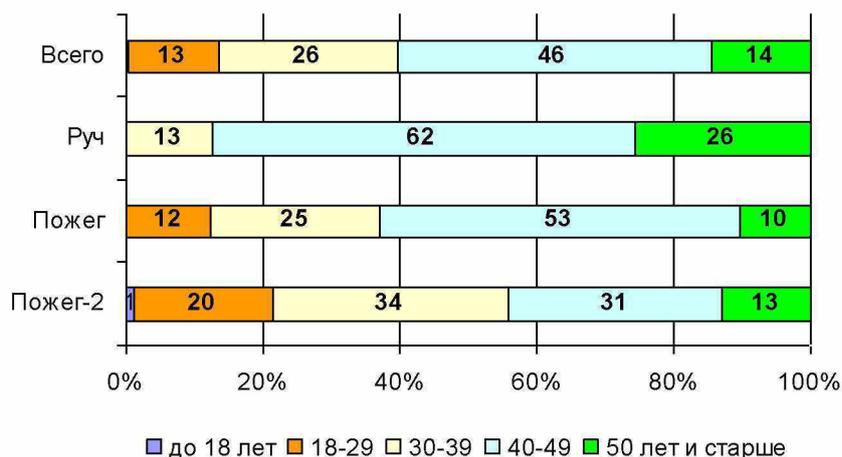

Рис. 3.34. Возрастная структура работников сельхозорганизаций, 2005 г.

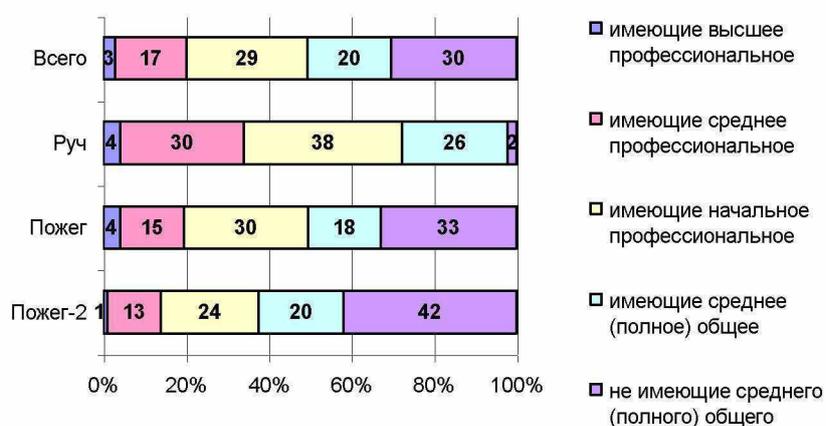

Рис. 3.35. Структура работников сельхозорганизаций по уровню образования, 2005 г.

Очевидно, что за исключением предприятий, занимающихся индустриальным птицеводством, остальные хозяйствующие субъекты находятся в трудном финансово-экономическом положении. Большая часть предприятий, занятых растениеводством и мясомолочным животноводством, функционирует в режиме выживания, постепенно снижая объемы своего производства. Неудовлетвори-

тельное состояние материально-технической базы и низкий трудовой потенциал существенно ограничивают перспективы их развития. Качественное изменение ситуации в полной мере не смог обеспечить реализованный в республике национальный проект «Развитие АПК».

Приоритет социальной роли личных подсобных хозяйств

Личный сектор во многих районах Республики Коми, традиционно ориентирующихся на производство сельскохозяйственной продукции, в последние годы стал основным. Растет экономическая роль ЛПХ, которые прежде выполняли социальную функцию, являясь неотъемлемой частью жизненного уклада сельских жителей. На фоне сокращения коллективного сельскохозяйственного производства для многих семей ЛПХ стали источником получения финансовых доходов. Однако, как показали полевые исследования, на этом пути существуют значительные барьеры.

Рост товарности ЛПХ обеспечивается системой закупа продукции

Динамика производства продукции в ЛПХ фиксирует его пик в середине 1990-х гг. (табл. 3.37). Это было связано с обеспечением продуктами питания и выживанием населения. С удорожанием комбикормов население практически отказалось от содержания свиней. За период с 1990 по 2006 г. их поголовье сократилось в 11 раз, что повлияло на снижение производства мяса в ЛПХ. Поголовье коров пока еще превышает данные 1990 г., но по сравнению с 2000 г. сократилось на 40%. Повышение продуктивности животных незначительно компенсирует снижение объемов производства молока в связи с сокращением поголовья.

Несмотря на то, что большая часть производимой продукции не попадает на организованный рынок, а идет на личное потребление или реализуется по знакомым и родственникам, наблюдается определенный рост товарного производства ЛПХ. Формирование системы приема молока от населения, рост числа молокоприемных пунктов, как показывает опыт, способны на четверть увеличить рыночную поставку молока. Однако она охватывает незначительную часть его производства в данном секторе. Как показали полевые исследования, через данную систему в Усть-Куломском районе прошло только 4,5% от общего объема, а в Сысольском – чуть больше 1%. Такое положение обусловлено несколькими причинами:

Таблица 3.37

Показатели деятельности ЛПХ Республики Коми*

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
КРС, голов	18301	23589	23222	19083	18194	17962
В том числе коровы	9952	16469	16674	12121	10897	10008
Свиньи, голов	49942	20303	7413	5103	3881	4532
Производство мяса, т	11406	14660	10973	9034	7929	6941
Производство молока, т	31862	50205	51690	41849	40888	35306
Надой на одну корову, т	3,2	3	3,1	3,5	3,8	3,5
Посевы картофеля, га	6153	12136	12565	13107	13116	13118
Производство картофеля, т	73843	199705	240168	189106	177598	179733
Урожай картофеля, ц/га	120	164,6	191,1	144,3	135,4	137,0
Посевы овощей открытого грунта, га	144	748	905	990	987	978
Производство овощей открытого грунта, т	2160	15889	26220	29539	32143	31381
Урожай овощей открытого грунта, ц/га	150	212,4	289,7	298,4	325,7	320,9

*Составлено по данным ТО ФСГС по Республике Коми.

– молокоприемные пункты созданы не во всех населенных пунктах;

– цена закупы молока, несмотря на государственные субсидии, остается значительно ниже, чем на неорганизованном рынке ²⁷, который при наличии спроса в лесных поселках, административных центрах и т.п. остается предпочтительным;

– деятельность молокоприемных пунктов не всегда прозрачна, что приводит к возникновению у населения чувства несправедливости и нежелания сдавать молоко ²⁸;

²⁷ По различным населенным пунктам цена 1 л молока при прямой продаже составляла 10-12 руб., в то время как через молокоприемный пункт можно было максимально получить около 5-6 руб.

²⁸ В ходе полевых исследований и социологических опросов жители сел Керчомья и Пожег высказали мнение, что пункт принимает молоко по одной цене вне зависимости от его жирности и качества.

– для сдачи молока через пункты необходимо оплаченное ветеринарное подтверждение, что при небольших объемах делает ее нерентабельной;

– основная часть хозяйств имеет по одной корове и работает на самообеспечение.

В отличие от молока реализация остальных видов продукции, производимой ЛПХ, носит менее организованный и регулируемый характер. В частности, закупки картофеля, наиболее массового продукта, осуществляются через систему потребительской кооперации, приезжими и местными закупщиками. Из-за удаленности от основных рынков сбыта, а также относительно большого предложения на рынке цена закупа картофеля достаточно низкая. Осенью 2005 г. мешок картофеля (40 кг) реализовывался по 150 руб., или около 4 руб. за один кг. Такая цена не обеспечивала значимый денежный доход даже при относительно большом объеме производства²⁹. Однако именно производство картофеля является основным и наиболее доходным товаром ЛПХ. К примеру, объем реализации картофеля в Усть-Куломском районе в 9-9,5 тыс. т в год (50% от объема производства) в денежном выражении, исходя из указанной выше цены, составляет примерно 36-38 млн. руб. и сопоставим со стоимостью реализации продукции всеми СПК района.

Еще менее организован рынок мяса, небольшие объемы его производства не позволяют формировать более или менее устойчивые каналы реализации, поэтому преобладают разовые сделки. Среди покупателей – ближайшее окружение, потребкооперация, предприятия, закупающие мясо для организации питания сотрудников, заезжие коммерсанты. В ходе полевых исследований выяснилось, что в населенных пунктах, где есть устойчивый сбыт, мясо реализуется по приемлемой для производителя цене³⁰, а там, где спроса нет, люди вынуждены сдавать его за бесценок.

Принижение трудового статуса занятых в ЛПХ

На фоне высокой безработицы и большого значения ЛПХ в сфере неформальной занятости в ходе полевых исследований про-

---

²⁹ К примеру, семья из с. Пожег от сдачи 250 мешков картошки по такой цене получила около 38 тыс. руб., при этом в данном личном подсобном хозяйстве заняты 12 чел.

³⁰ Так, владелец хозяйства из пос. Югыдъяг отметил, что он реализовывал в 2005 г. свинину примерно по 100 руб. за 1 кг, и спрос превышал возможности по ее производству.

явилась проблема пенсионного обеспечения занятых в данном секторе. Она связана с актуализацией статьи 9 «Вступление в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию» ФЗ № 112 «О личном подсобном хозяйстве» от 7.07.2003. Данная статья подтверждает право граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (приложение «Основания пенсионного страхования в личных подсобных хозяйствах»). Однако на практике граждане, не зная соответствующих законодательных норм, не вступают в указанные правоотношения и, следовательно, не могут получить пенсии в связи с работой в личных подсобных хозяйствах.

В ходе консультаций в ГУ «Отделение ПФР по Республике Коми» выяснилось, что граждане могут вносить страховые взносы в Пенсионный фонд в размере 150 руб. в месяц (страхователь за застрахованного) на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии. Важным условием при этом является наличие пятилетнего трудового стажа, из которого хотя бы один день должен быть традиционно трудовым, а все остальные могут быть включены из периодов по уходу за ребенком, престарелыми, инвалидами, пребывания в армии, получения пособия по безработице. Подчеркнем при этом, что занятость в личном подсобном хозяйстве в трудовой стаж не идет.

Экстенсивность ЛПХ

Заметная роль ЛПХ в структуре производства сельскохозяйственной продукции многих районов республики обеспечивается не за счет высокой эффективности и товарности производства, а за счет большого количества самих хозяйств. Невысокая товарность производства, низкие закупочные цены, отсутствие эффективно работающих систем по закупу первичной сельскохозяйственной продукции не позволяют рассматривать личные хозяйства в качестве долговременного, устойчивого и достаточного источника доходов для его владельцев. В настоящее время оно выполняет, прежде всего, роль источника самообеспечения продуктами питания и минимальных денежных средств, поддерживающих выживание населения. Тем не менее, именно с развитием производства в рамках личных подсобных хозяйств на среднесрочную перспективу связаны основные надежды развития сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных районах других регионов. Для этого необхо-

димо содействовать повышению товарности и доходности личных подсобных хозяйств для их владельцев.

Крестьянские (фермерские) хозяйства – успех единиц

Детальный анализ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств отдельных районов свидетельствует, что даже из того небольшого их количества, фиксируемого статистикой, лишь единицы осуществляют производство в сравнительно больших объемах, выпуская основную часть продукции этого сегмента. К примеру, в Усть-Куломском районе 59% молока и 88% мяса произвели всего два хозяйства («Рассвет», дер. Малый Аныб, и «Колос», дер. Парма) из 22 КФХ. Схожая ситуация наблюдается и в Сысольском районе, где из 16 зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств реально сельскохозяйственную продукцию производят семь, из которых только два являются относительно крупными производствами с привлечением наемной рабочей силы, а остальные представляют расширенный вариант крепкого личного подсобного хозяйства. В Койгородском районе КФХ – пока слабый, однако быстро развивающийся сектор сельскохозяйственного производства.

Большинство существующих фермерских хозяйств отличаются от ЛПХ лишь юридическим статусом, демонстрируя низкий технологический уровень, слабую экономическую эффективность, крайне низкие доходы нанятых работников. Относительно безбедная жизнь обеспечивается только владельцам хозяйства.

Для поддержания финансового равновесия КФХ вынуждены заниматься и другими направлениями деятельности: розничной торговлей, лесозаготовками и лесопилением. Кроме того, их текущая деятельность поддерживается за счет использования теневых схем осуществления товарно-денежных операций.

Отсутствие массовых примеров успешного развития сельскохозяйственного производства в рамках КФХ не стимулирует переход владельцев ЛПХ на положение фермеров и не обещает дальнейшего развития фермерского движения. Как и в случае с коллективными сельскохозяйственными производствами, фермеры в Республике Коми слабо использовали возможности финансирования своей деятельности за счет участия в национальном проекте «Развитие АПК». Во многом это обусловлено невозможностью обеспечить достаточную залоговую массу для получения кредита, а также нестабильным финансовым состоянием.

Основными ограничениями в генерации муниципального финансового дохода агропромышленным сектором являются:

- устойчивое и значительное снижение стартового потенциала сельскохозяйственного производства: сокращение поголовья скота, ухудшение материально-технической базы и, как итог, существенный спад объемов производства сельскохозяйственной продукции;

- снижение роли коллективных хозяйств и рост ЛПХ, что не способствует формированию прочного фундамента для развития в долгосрочной перспективе конкурентоспособного сельскохозяйственного производства и ослабляет градообразующую базу многих населенных пунктов;

- недиверсифицированная отраслевая структура, неразвитый перерабатывающий и сбытовой цикл, что характерно для всех районов, кроме Сыктывдинского, формируют крайне малую долю добавочной стоимости в сельскохозяйственном производстве;

- неудовлетворительное состояние финансов и материально-технической базы, слабый трудовой и управленческий потенциал, отсутствие системы сбыта существенно ограничивают перспективы развития большинства сельскохозяйственных организаций;

- малотоварность личных подсобных хозяйств и неразвитость эффективных систем закупа сельскохозяйственной продукции у населения;

- относительная доходность крестьянских (фермерских) хозяйств, не имеющих хороших перспектив как направления развития частного сельскохозяйственного производства, во многом обеспечивается за счет торговли, лесозаготовок и лесопиления, а также низкой оплаты труда наемных работников.

3.2.3. Особенности формирования культурно-рекреационного комплекса

Стартовый материал по развитию культурно-рекреационной сферы в рамках оценки потенциала развития муниципальных образований пока недостаточен для глубокого обобщения особенностей и проблем ее развития, однако он позволяет обозначить контур КРК, который корректируется с учетом местных условий.

Возможная модель КРК рассмотрена на материалах районов, которые демонстрируют благоприятные соответствующие свойства местной среды материального и институционального характера, а также целенаправленную местную инициативу и мощный организационный ресурс.

В табл. 3.38 обобщены результаты оценки потенциала КРК, выполненной по разработанной методической схеме (раздел 2.2). Как видно из данных табл. 3.38, он складывается из благоприятных

Таблица 3.38

*Оценка культурно-рекреационного потенциала
Сыктывдинского района*

Геоположение	<p>Выгоды:</p> <ul style="list-style-type: none"> - приотличное расположение (обеспечит большую емкость рынка культурно-рекреационных услуг), - высокая плотность и хорошее качество дорожной сети, - мало труднодоступных мест, изолированность которых может стать преимуществом отдыха.
Историческое наследие	<p>Исторические ресурсы богаты и разнообразны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - многочисленные археологические памятники и храмы, святые источники; - исторические ареалы ремесел: Вильгорт (бондарное, кузнечное, кожевенное, плотничное, санное, гончарное дело, лозоплетение, ручное ткачество, узорное вязание), слудский куест (гончарное дело, изделия из бересты); - знаменитые земляки: ученые и писатели (К.Ф. Жаков, В.П. Налимов и др.), композитор П.И. Чисталев.
Природно-рекреационные ресурсы	<p>Ландшафтное богатство: разнообразный рельеф (ыбское семихольме), развитая гидрография – реки (Вычегда, Сысола, Пожег, Нювчим) и озера (Сейты, Чодо-Пи, Нювчимское водохранилище).</p>
Культурно-рекреационная инфраструктура	<p>Сеть действующих объектов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - музеи (историко-краеведческий, школьные, детской рукотворной игрушки, усадьба П.И. Чисталева), - уникальные детские культурные учреждения (центры творческого воспитания, внешкольной работы, этнопедагогические, изостудия «Гончарик», театры кукол, детский клуб авторской песни; - известные творческие коллективы: нювчимский хор им. П.И. Чисталева, хоры «Горенка», «Зеленчанка», «Зарава», танцевально-хоровой коллектив «Зонзовой», коллектив эстрадного танца «Виктория», клуб авторской песни «Надежда»; - рекреационная организация нового типа ООО «Льжный клуб «Зеленецкие Альпы». <p>Инфраструктура расширения культурно-рекреационной сети:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранившиеся помещения туристических баз, - потенциальные получатели услуг – многочисленные детские и оздоровительные учреждения.
Мероприятия праздничного календаря	<p>В районе сохраняются старые праздники:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пасхальные гуляния и знаменитый праздник «Речкой» («У реки») в Пажге, «Иван лун» в с. Ивановка, праздник колодца в Палевицах. <p>Складывается новый праздничный календарь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Налимовский праздник-конкурс исполнителей игры на струнных инструментах, праздник народных инструментов, республиканский фестиваль народной песни «Завалинка».
Проектная деятельность	<p>Разработка собственных проектов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Центр народных ремесел (с. Вильгорт), Вотчина матушки Зимы (с. Ыб), Зеленецкие Альпы (с. Зеленец). <p>Участие в республиканских и международных проектах:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проект изостудии "Гончарик": мастер-классы по работе с берестой, гончарному делу, резьбе по дереву для финских умельцев (VII Российско-финляндский форум по вопросам сохранения культурного наследия, 2006, Финляндия).

географических и исторических условий, неплохой инфраструктурной основы, богатого и успешного опыта деятельности в этой сфере и нацеленности администрации на ее дальнейшее развитие.

Основными направлениями формирования муниципальных КРК являются:

- организация туристических зон разного типа,
- обучение традиционным видам художественно-промышленной деятельности.

Реализация указанных направлений в конкретных объектах, которые имеют разный уровень проработки, представлена на материалах Сыктывдинского и Удорского районов, где сфере рекреации и туризма оказывается активное внимание. Рассматриваемые потенциальные объекты представляют синтез предложений администрации и исследователей.

Сыктывдинский район

Комплексная зона с определенным брендом (Вотчина матушки Зимы)

Создание в окрестностях с. Ыб современного центра туризма и отдыха, который предполагает возведение целого комплекса зданий и сооружений для круглогодичного отдыха. Здания, сооружения, игровые и развлекательные площадки, места отдыха, питания, торговли должны быть выполнены и оформлены в стиле народных сказок. В создании комплекса будут использованы этнографические материалы, направленные на возрождение народных ремесел, традиций и обычаев народа коми.

Предполагаемые объекты строительства: усадьба-дом «Матушки Зимы»; гостиница на 48 мест; три коттеджа на 10 мест; лавка «Светлица»; кафе; «Дом северного ветра» (малая архитектурная форма); жилище Ягморты из пеньков; две бани; «Чудское жилище»; детская игровая и спортивная площадки; летняя эстрада; деревянный резной зоопарк; пункт проката; развлекательный центр; домики рыбака, охотника, грибника; место для палаточного лагеря; ярмарочная площадь; парковая зона на прилегающей территории.

Указанный комплекс представляет потенциальный инвестиционный проект, о совместных действиях в реализации которого договорились районные и республиканские власти.

Спортивно-оздоровительная зона (однодневный тур, лыжи)

В результате предпринимательской деятельности ООО «Лыжный клуб «Зеленецкие Альпы» неподалеку от с. Зеленец

сформирована горнолыжная база с необходимой инфраструктурой однодневного зимнего отдыха: раздевалки, кафе, автостоянка.

На территории горнолыжного спуска (дер. Чукачой) оборудована постоянно действующая платная «Поляна невест», где для новобрачных проводятся различные «обряды».

Рекреационно-оздоровительные зоны загородного отдыха.

В них могут проводиться продолжительные туры (от двух дней и более), где отдыхающим предоставляются возможности рыбалки, охоты, сбора грибов и ягод.

Потенциальными пунктами размещения экологического туризма могут стать оз. Чодо-Пи (территория поселения Часово) с восстановлением туристической базы, а также депрессивные населенные пункты: дер. Сейты (оз. Сейты). Археологи предполагают, что первым поселением Сыктывдина стала стоянка близ нынешнего с. Озел, что, на наш взгляд, может быть использовано в туристических целях.

В поселении Яснэг, где индустриальное освоение проводилось спецпереселенцами, возможны создание соответствующей экспозиции и организация экскурсионного тура. На данной территории, например, в пос. Мет-Устье, можно рассматривать сочетание тематического экскурсионного и экологического туров.

Туристические стоянки могут быть оборудованы как обычные домики-приюты, а также в форме стилизованных под старину кемпингов, домов рыбака, охотника и др.

Центр народных ремесел (с. Выльгорт).

Центр предполагает объединение по интересам всех слоев населения, независимо от возраста, и станет одновременно учебно-методическим центром по повышению квалификации и переподготовке кадров учителей труда, изобразительного искусства, дополнительного образования, мастеров народных промыслов и ремесел, любителей декоративно-прикладного искусства.

Открытие Центра народных ремесел будет содействовать сохранению традиционной культуры и среды обитания коми, возрождению и развитию прикладного искусства, народных промыслов и ремесел в Сыктывдинском районе, Республике Коми и на Северо-Западе.

Появится возможность создать мощную учебно-производственную базу и новые рабочие места (с ориентацией на надомный труд), повысить художественный уровень декоративно-прикладных изделий, апробировать программу возрождения народных промыслов, развивать выставочную деятельность и туризм в местах традиционного бытования промыслов и ремесел.

Историческая (этническая) деревня (дер. Прокопьевка – дер. Проньдор)

Большим опытом возрождения старинной деревни, начатого 25 лет назад, и использования ее культурного потенциала в туризме обладает Карелия. При этом находят применение различные особенности и типы деревень³¹.

Содержанием сыктывдинского проекта могут стать восстановление традиционных промыслов населенных пунктов слудского куста и воссоздание этнической дер. Проньдор (современная дер. Прокопьевка). Тому есть достаточные исторические основания.

Экономическими и географическими аргументами в пользу ревитализации дер. Прокопьевка в этнотуристическом статусе являются слабая градообразующая база поселений Слудка и Мандач, неплохая транспортная связь, возможности сочетания с экологическим туризмом, организация санатория в дер. Прокопьевка, посетители которого составят ядро потребителей данного вида услуг.

В Удорском районе есть предпосылки для развития этнокультурного, рекреационно-туристического и комплексного направлений. Их потенциальные объекты, наложенные на туристические ресурсы района, представлены на картосхеме (рис. 3.36).

Этнокультурное направление

Может быть реализовано в рамках двух объектов – этнической (исторической) Северной деревни и этнокультурного центра «Старый Важгорт».

Этническая (историческая) Северная деревня

Базой данного проекта является старинная коми деревня Патраково на правом берегу р. Мезень, основанная в конце XVI в. Здесь возможно знакомство с коми домом, коми национальной кухней, национальными особенностями охоты и рыбалки, с крестьян-

---

³¹ Около двух десятков деревень восточной Карелии, связанных с литературным эпосом Калевала, включены в туристические маршруты и поддерживаются карельским и финскими фондами. В 1993 г. проект был признан ЮНЕСКО в рамках Мирового десятилетия культурного развития. Три центра в Калевале, в Олонце и Рубчойле занимаются сохранением карельской культуры и вовлечены в туристический бизнес. Карельская деревня Кинерма, известная своими архитектурными памятниками XVIII-XX вв., стала центром развития культурного туризма, куда ежедневно приезжают десятки гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Урала, Сибири, а также Финляндии, Швеции, Норвегии, Италии, Германии и Великобритании.

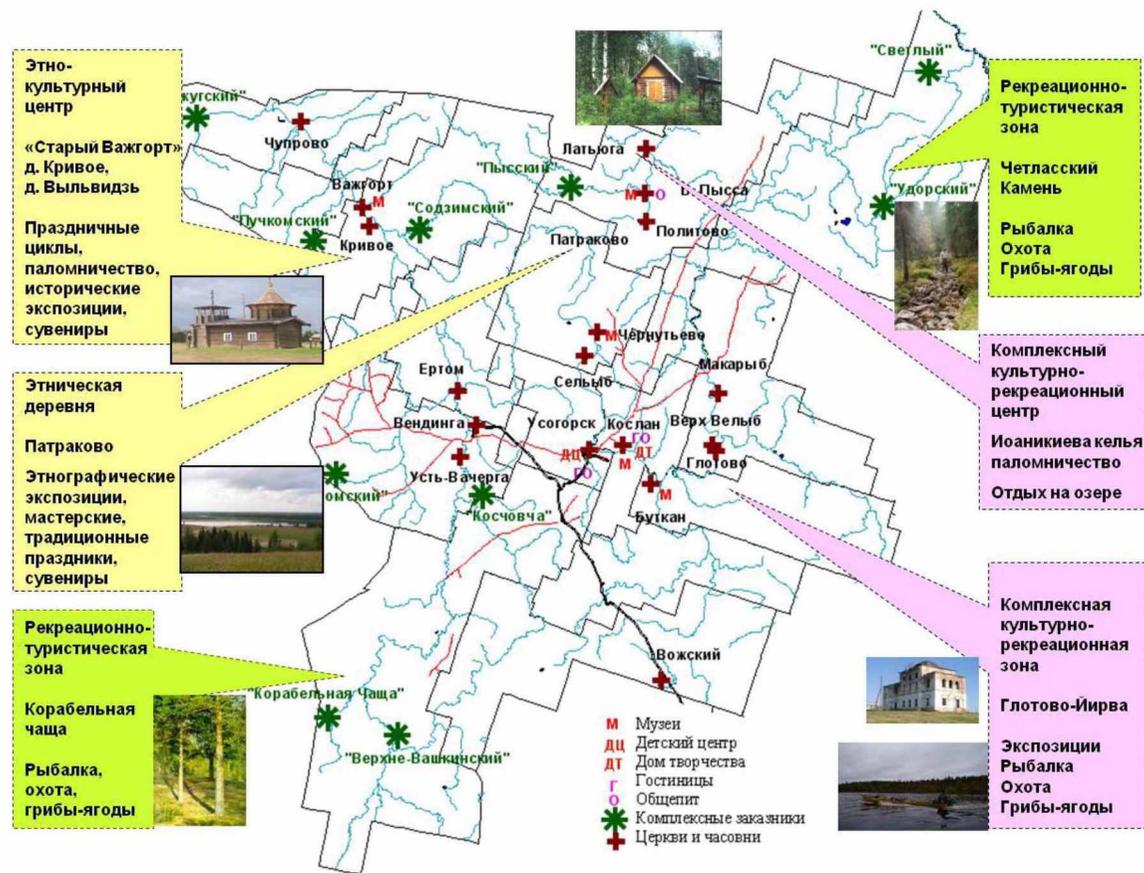

Рис. 3.36. Культурно-рекреационный комплекс Удорского района.

ским подворьем, с обычаями коми народа, преданиями и сказаниями о чудском народе, который жил в этих краях.

Этнокультурный центр «Старый Важгорт»

Предпосылки формирования такого центра связаны с использованием живых обрядовых традиций (отмечание ежегодно в июне праздника Параскевы Пятницы в часовне дер. Кривое) и возможностью возрождения народных промыслов. До 1925 г. была широко известна Крещенская ярмарка в Важгорте. В дер. Выльвыдзь сохранились старые здания (амбар, склад), которые могут быть использованы для экспозиций в исторических интерьерах. Важным компонентом является деятельность Важгортского филиала Национального краеведческого музея и творческих коллективов.

Важгортское этнокультурное направление может быть дополнено верхневашкинским или вендингским культурно-рекреационным ареалом, охватывающим территорию верхнего течения р. Вашка от дер. Усть-Вачерга до с. Ёртом и включающим природные и исторические объекты.

Рекреационно-туристическое направление

Корабельная чаща – описанный М. Пришвиным ценный участок мало нарушенных лесов.

Четласский Камень, наивысшая точка района, территория девственных лесов, естественных лугов с растениями Красной книги, чистых рек с горным характером, которые богаты рыбой.

Комплексные заказники «Светлый» и «Удорский» расширяют возможности данной территории и уже используются для познавательного детского туризма – проведения уроков географии на природе.

Удаленность от с. Кослан, низкая транспортная доступность с дальними пешими переходами, проживание в палатках, отсутствие сервисной инфраструктуры – все это относит данные объекты к сфере не массового туризма, хотя и не снижает их привлекательности у любителей природы и активного отдыха.

Комплексное культурно-рекреационное направление предполагает сочетание исторических, этнических компонентов с загородным отдыхом разной продолжительности.

Комплексный культурно-рекреационный центр Иоаникиева келья (дер. Латьюга)

Иоаникиева келья – цель паломничества на место проживания и захоронения подвижника монаха Иоаникия, освященное народными легендами и поверьями. Рекреационный потенциал пысской зоны составляют р. Мезень от с. Патраково до границы

Республики Коми с Архангельской областью, комплексный заказник «Пысский» с семужье-нерестовым бассейном р. Пысса и краснокнижными видами растений, а также р. Визинга и оз. Барма-вад, которые характеризуются наличием богатых рыбных ресурсов и разнообразным ландшафтом берегов.

Важно отметить, что специфика данного культурно-рекреационного проекта требует особого внимания к обеспечению совместимости паломнического и рекреационного направлений.

Комплексная культурно-рекреационная зона Глотова – Йирва

В этом проекте возможно продуктивное сочетание историко-культурного компонента с. Глотова, в активе которого Христорождественская церковь с корнями XVI в., легенды основания села, древний перволок Йирва – Ворыква, знаменитые земляки, возможности использования праздничного календаря и развития экспозиционной, реставрационной деятельности в контексте исторической деревни, а также природного потенциала р. Йирва.

Обширная акватория Йирвы от Глотова – Кучмозерье – Борово – Кривушево ориентирована на любителей охоты, рыбалки, отдыха на природе (грибников, ягодников), в меньшей степени – детей. Предполагается обустроить ее вписанной в ландшафт инфраструктурой в виде мини-комплексов отдыха (домик + баня). Строить их будут владельцы-туроператоры, выступающие хранителями и регуляторами использования природных богатств Йирвы.

Косланский культурно-рекреационный центр

Село Кослан – административный центр района и старт всех направлений и туристических маршрутов – имеет свой культурно-рекреационный потенциал. Вместе со вторым центром района пос. Усогорск он отличается выгодным географическим положением, высокой концентрацией населения и сервиса (мест проживания и питания). В с. Кослан восстанавливается Афанасьевская церковь, действуют главный музей района и народные коллективы, проводятся новые праздники, есть наиболее благоприятные возможности для производства и реализации продукции народных промыслов.

Местные условия других районов республики выдвигают специфические формы культурно-рекреационной сферы.

Так, особенности Койгородского района, связанные с заселением его спецпереселенцами, нашли отражение в активной поисково-красведческой работе районного музея со школьниками. Очевидно, что этнокультурное направление формирования КРК в данном районе целесообразно дополнить мемориальным. При этом в

традиционную экспозицию музея по данной тематике предлагается включить электронную базу данных спецпоселенческой направленности, а также интерактивную компьютерную мемориальную карту района.

В некоторых населенных пунктах выявились благоприятные предпосылки сочетания культурного, рекреационного и аквахозяйственного компонентов. В первую очередь речь идет о поселках Кажим и Нючпас (Койгородский район), бывших поселках железоделательных заводов. Они сохранили достопримечательности, которые при выполнении восстановительных работ могут стать ядром культурной экспозиции, располагают живописными водохранилищами, уже используемыми (или планируемыми в ближайшем будущем) для рыбоводства, а также в качестве полноценных зон отдыха.

Муниципальные районы обладают разными культурно-рекреационным потенциалом и дифференцированной емкостью рынка предоставления услуг. Однако не вызывает сомнений, что этнографическая направленность и национальный колорит культурной сферы в сочетании с возможностями организации отдыха разной направленности, обеспеченные целенаправленными действиями и реальными механизмами, которые районы начинают разрабатывать по собственной инициативе, позволят сформировать новый перспективный сектор муниципальной экономики.

3.2.4. Особенности сектора традиционного жизнеобеспечения

Ликвидация совхозов и многих лесозаготовительных предприятий в 1990-е гг. повернула селян к традиционным способам жизнеобеспечения: занятиям личным подсобным хозяйством, охотой, рыболовством и собирательством. Анализ этих видов деятельности позволил выявить их значимость для сельских домохозяйств, особенности функционирования и развития.

Падение уровня занятости сопровождается ростом роли ТЖО в продуктовом самообеспечении и доходах населения

В настоящее время ЛПХ, охота и рыболовство являются важными сферами занятости многих сельских семей. При этом следует рассматривать их продуктовый и финансовый вклад в домохозяйство (табл. 3.39).

Роль ЛПХ зависит от характера и уровня занятости населения. В исследованных районах с сельскохозяйственной специализацией и высокой безработицей она достаточно высока, что под-

Таблица 3.39

Роль традиционного жизнеобеспечения для сельских домохозяйств

Район, населенный пункт	Фактическая безработица ¹ , %	Важно для самообеспечения, %				Важно, как источник дохода, %			
		Огород	Скот	Охота, рыбалка	Грибы, ягоды	Огород	Скот	Охота, рыбалка	Грибы, ягоды
Троицко- Печорский	30	85	29	40	69	3	3	6	10
Усть-Куломский	38	87	62	20	25	31	25	6	38
Сыктывдинский ²	25	79	32	17	21	14	5	7	25
с.Лэзым	42	67	33	58	58	33	17	17	25
пст.Мандач	13	83	33	28	39	11	0	22	39
с.Пажга	36	88	44	25	19	19	6	6	13
с.Палевицы	26	69	38	0	19	12	8	4	50
пст.Яснэг	37	100	47	7	7	7	7	0	7
Корткеросский	31	90	47	33	60	22	13	3	26
с.Вомын	41	100	92	25	83	58	50	8	58
с.Нившера	31	100	93	60	53	33	13	13	40
с.Сторожевск	25	92	29	38	71	17	8	0	17
с.Мордино	27	100	10	20	60	10	0	0	0
с.Корткерос	10	74	30	22	41	11	7	0	19

¹ Фактическая безработица приведена по данным анализа занятости в каждом населенном пункте.

² Анкетирование в Сыктывдинском районе не охватывало села Вильгорт и Зеленец.

тверждают приведенные данные о доле семей, которые содержат скот и выращивают овощи как для своего стола, так и на продажу.

Интервьюирование населения и специалистов показало тревожные тенденции сокращения производства ЛПХ из-за чрезвычайно низких цен на картофель, молоко и мясо. В частности, в зимний период 2005/06 г. цена закупки литра молока у населения в Усть-Куломском районе составляла около 5 руб., картофеля – от 3 до 4 руб. за 1 кг. Летом и осенью цены еще ниже. При этом государственную дотацию в размере 4 руб. за литр молока получал закупщик. Похожая ситуация закупки продукции ЛПХ в Сыктывдинском и Сысольском районах уже привела к тому, что население прекратило держать скот с целью производства молока на продажу в официальной сети закупочных пунктов и считает, что содержание скота может быть выгодным, если молоко будет закупаться по цене 15 руб. без учета дотаций.

Значимость охоты и рыболовства как источника доходов сельян невелика, но в селах и деревнях встречаются семьи, для которых эти занятия – основной источник доходов, помогающий улучшить жилищные условия и давать высшее образование детям. Особенно велико

значение охоты и рыболовства в удаленных селах и деревнях (Еремеево и Усть-Унья в Троицко-Печорском районе, Приуральское и Медвежское – в Печорском, Нившера – в Корткеросском и др.).

Согласно данным анкетирования, в Троицко-Печорском районе рыболовство и охота с целью самообеспечения важны для 40% семей. В этом районе, где сохранились самые обширные в Европе площади девственных лесов, средний уровень самообеспечения семьи рыбой составляет около 20% и достигает 50% в населенных пунктах на территории, контактной с Печоро-Илычским заповедником. Кроме того, в среднем по району 6% домохозяйств продают продукты охоты и рыболовства, а на контактной территории число таких домохозяйств вырастает до 30%.

Несмотря на резкое снижение рыбных запасов, беседы с активными рыбаками и охотниками показывают, что по р. Печора и ее притокам частичковой рыбы достаточно, чтобы организовать рыболюбческие коллективы в населенных пунктах и получать небольшие, но стабильные доходы от данного вида деятельности.

Результаты исследования выявили одинаковый процент самообеспечения рыбой по сельским районам (около 20%, как в Троицко-Печорском), а также высокую значимость охоты и рыболовства для жителей пристоличного Сыктывдинского района (без сел Вильгорт и Зеленец) не только для самообеспечения, но и уклада жизни, и источника доходов.

Активнее в ЛПХ, охоте, рыболовстве и сборе грибов и ягод семьи с низким уровнем среднедушевых базовых доходов (зарплата, пенсии, пособия), что демонстрирует рис. 3.37, согласно которому на роль наиболее значимого источника денежных доходов в секторе ТЖО в настоящее время претендует сбор ягод и грибов.

Действующая система организации охоты и рыболовства конфликтна и не способствует росту их потенциала

Примерно 91% территории республики относится к категории охотничьих угодий, из них около 55% – это государственный охотничий фонд, который находится в ведении Управления Россельхознадзора по Республике Коми (УРРК), 27% регулируются общественными организациями охотников и рыболовов (ООИР), 12% – особо охраняемые территории и 6% наиболее привлекательных территорий Княжпогостского, Ухтинского и Троицко-Печорского районов предоставлены в долгосрочное пользование коммерческим структурам.

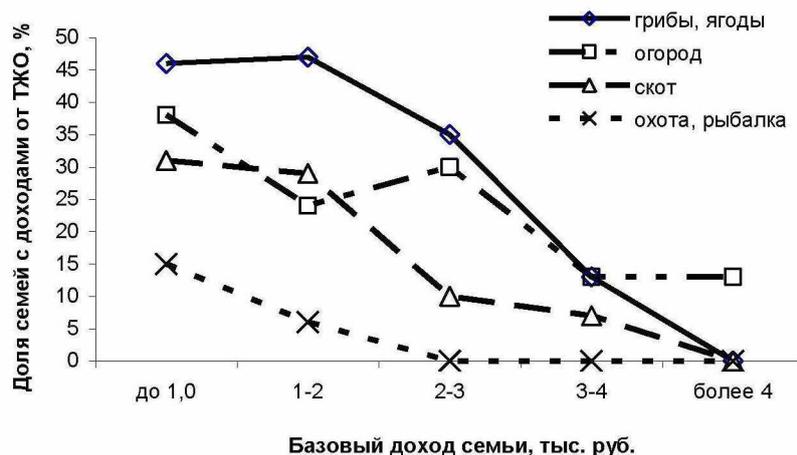

Рис.3.37. Важность доходов от ТЖО в зависимости от базового дохода семьи (по данным Корткеросского района).

УРРК и ООИР – основные организаторы охотпользования – по причине огромности территории, недостаточности финансирования и кадрового обеспечения не могут на должном уровне организовать учет, охрану и воспроизводство охотничьих животных. В этой связи образование коммерческих структур в сфере охотпользования призвано способствовать решению указанных задач. В то же время закрепление территорий за коммерческими организациями всегда приводит к конфликту между ними и частными лицами – бывшими пользователями угодий на данных территориях, так как предприниматели задают высокие цены на использование объектов животного мира на арендуемых территориях.

В сфере рыболовства контроль и надзор осуществляет Управление Россельхознадзора, а охрану, воспроизводство и организацию рыболовства – Федеральное государственное учреждение «Комирыбвод». Эти учреждения были созданы в 2005 г., однако до настоящего времени не урегулированы некоторые процедуры согласования вопросов рыболовства в регионе.

Промышленное рыболовство имеет место лишь в бассейне р. Печора: в Усть-Цилемском, Усинском и Печорском районах. Промысел в 2006 г. вели восемь юридических лиц и 25 индивидуальных предпринимателей. В 2005 г. ими было выловлено 107 т рыбы. Это значительно ниже запасов частиковых, местных сиговых и хариуса, рекомендуемых специалистами рыбного хозяйства для вы-

лова в объеме 500 т. Промышленное рыболовство, как правило, убыточно и ведется в основном для собственного потребления.

Любительское и спортивное рыболовство, в том числе для личного потребления, осуществляется свободно без оформления специальных разрешений или по именованным разовым разрешениям, которые выдаются организаторам лова. Это наиболее распространенный вид пользования водными биоресурсами в Республике Коми. Он ограничен очень жесткими правилами, что порождает недовольство местного населения и вылов биоресурсов неразрешенными способами и орудиями (браконьерство). Любительское рыболовство по именованным разрешениям организуется как на особо охраняемых территориях (рыболовный туризм), так и на водных объектах общего пользования.

Сельские жители обследованных районов не без оснований считают, что они обладают преимущественными правами на рыболовство и охоту, что должно проявляться в закреплении участков рек и охотничьих угодий в целях традиционного жизнеобеспечения. Преимущество селян в определенной мере признается и городскими жителями [78].

Согласно федеральному законодательству, при выделении территорий под охотничьи и рыболовные угодья должны учитываться льготы и преимущества традиционных пользователей объектов животного мира – «этнических общностей» (Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. N 52-ФЗ). Но эти правовые нормы в Республике Коми практически не действуют, так как на региональном уровне субъекты преимущественного права не конкретизированы.

Одним из первых шагов в направлении легитимации права на традиционное жизнеобеспечение можно рассматривать реализованный в 2005 г. в Усть-Цильме режим «любительского рыболовства по именованным разрешениям», организованный частным лицом для лова населением проходных и полупроходных рыб по р. Печора. Подобный режим рыболовства предусматривает со стороны организатора лова биологические обоснования, контроль и учет вылова биоресурсов, а также меры по их воспроизводству. Это не просто организовать, но работа в данном направлении ведется со стороны организатора лова и рыбоохранных структур.

Отсутствие должной охраны охотничьих животных и водных биоресурсов, неурегулированность вопроса о субъектах традиционного использования объектов животного мира, острая конкуренция разных групп пользователей сохраняют состояние угрозы биоразнообразию на уровне промысловых видов. Опросы позволяют выделить следующие конкурирующие группы пользователей:

горожане, сельские жители, работники промышленных объектов (добычи и транспортировки углеводородов, лесозаготовители), те, кто по долгу службы должен охранять биоресурсы. Результатом являются повсеместное несоблюдение правил охоты и рыболовства и «организованный характер браконьерства».

Согласно опросам в Троицко-Печорском районе, фактом последнего десятилетия стало истребление крупного хариуса на всем протяжении р. Илыч, обозначающей границу Печоро-Илычского заповедника. Аналогичная тенденция истощения ценных пород рыб наблюдается по всем рекам Республики Коми, в том числе на территории национального парка «Югыд ва». Снижаются запасы рыбы, ее средний возраст и вес, уменьшается количество половозрелых особей. В бассейне р. Вычегда ситуация представляется еще более острой: «ради азарта и сиюминутного интереса» наезжих рыбаков хариус полностью облавливается и исчезает как вид на тех небольших речках, где он еще сохранился.

Низкий потенциал охоты и рыболовства в Республике Коми отражает несовершенство действующей модели взаимоотношения общества и природы, сложившейся в России в советский период. Специалисты отмечают, что территория охотничьих угодий России в два раза больше, чем в США, в то же время общая численность промысловых животных у нас на порядок меньше, как и ежегодно отстреливаемых охотниками [79]. Соответственно, в США только вклад охоты в экономику составляет около 700 тыс. постоянных рабочих мест, более 4 млрд. долл. налогов в бюджеты разного уровня. Затраты охотников достигают 22 млрд., а «экономический толчок» сопряженных отраслей экономики превышает 60 млрд. долл. Из этого примера видно, какие потенциальные выгоды может принести радикальное изменение отношения к ресурсам дикой природы и методам освоения природных ландшафтов, особенно в северных регионах с хрупкими естественными биоценозами и малой сельскохозяйственной продуктивностью почв.

Оленеводство находится в глубоком кризисе

Специфическим видом сельскохозяйственной деятельности на территории Республики Коми является оленеводство. В регионе зарегистрировано пять коллективных оленеводческих хозяйств, основные показатели которых помещены в табл. 3.40. В ней для сравнения также указаны СПК «Ижемский оленевод» (Ненецкий АО) и ГУП «Совхоз «Саранпаульский» (Ханты-Мансийский АО), значительная часть пастбищ которых расположена на территории республики.

Таблица 3.40

Основные показатели оленеводческих хозяйств (на январь 2007 г.)

Показатели	ОАО «Совхоз «Большая Инта»	ГУП «Петрунь- ское»	ГУП «Абезь»	СПК «Ижемски й олене- вод»	МУП «Север- ный»	ПСК «Оле- невод»	ГУП «Совхоз «Саран- пауль- ский» ХМАО
Обществен- ные олени на январь 2006 г., голов	9000	8331	4009	30752	23053	16627	8200
Личные оле- ни на январь 2006 г., голов	2135	3333	1523	7641	3176	0	2500
Оленеем- кость паст- бищ, голов	13000	10600	8200	37300	29700	17200	20000
Количество оленоводов, чел.	48	38	16	237	90	56	60
Средняя зар- плата*, руб.	3500	3500	3500	6500	5000	4500	менее 5000

* Оценка специалистов.

Устаревшая материальная база, плохое состояние коралей, неполное использование оленьих пастбищ, низкие доходы оленеводов, социальное и экономическое неблагополучие в селах и деревнях, незаинтересованность людей в результатах труда, непрестижность оленеводства и нежелание молодежи продолжать оленеводческую профессию предков, ситуация перманентного банкротства хозяйств – все это указывает на то, что оленеводство находится в глубоком кризисе. Кризис в хозяйствах углубляет остроту социального неблагополучия в семьях и сельских общинах коренных жителей, что, в свою очередь, неблагоприятно влияет на возможности перемен в оленеводстве.

Предлагаемые для развития оленеводства мероприятия – строительство сертифицированного убойного цеха, глубокая переработка продукции, сертификация оленьих пастбищ и т.п. – не предполагают изменение социального статуса как оленеводов, так и оленеводческих общностей в целом (в республике такими общностями являются коми-ижемцы, ненцы, усть-цилемские оленеводы). Подобные «технократические» меры повсеместно приводили к потере контроля коренных жителей над отраслью и не снимали остроту социальных проблем, для решения которых обосновывались и

реализовывались [80]. Практически не меняя уровень жизни оленеводов и мест их проживания, они не могут остановить падение престижа оленеводства среди коми-ижемцев, которое наблюдается в Республике Коми и среди оленеводов из Саранпауля.

Использование недревесных ресурсов леса – перспективное направление экономики

Успешным зарубежным и российским опытом доказано, что использование недревесных продуктов леса (НПЛ) является не только важным фактором экономического развития территорий, но способно реально обеспечить устойчивое лесопользование.

В то же время информация по эксплуатации НПЛ в Республике Коми очень скудна, а данные по предприятиям являются коммерческой тайной. Такое положение является следствием недооценки данного сектора в экономике республики. Приблизительное представление можно получить по редким публикациям. Например, в 2001 г. только продажа грибов фирмой «Матреко» составила 600 т на сумму 1 млн. долл. [81]. Единственным источником информации по заготовительной деятельности населения служат материалы социологических опросов. Анкетирование населения, проведенное в некоторых районах республики, подтверждает, что среди всех используемых недревесных продуктов леса ягоды и грибы занимают особое место как продукты питания, ресурсы для развития предпринимательства, источник денежных доходов населения, муниципальных и регионального бюджетов.

Исследования показали, что сбор дикоросов, их переработка и продажа складываются в новую отрасль экономики республики. На смену лесхозам и потребкооперации в республике пришли рыночные субъекты разного масштаба, в том числе крупные (ООО «Матреко-Коми», ООО «Белком»), формирующие свои закупочные сети. Кроме того, на заготовительном поле Республики Коми действует много внешних «игроков».

Согласно данным опроса, современные объемы сбора в целом по республике можно определить на уровне 4-5 тыс. т ягод и 2-2,5 – грибов. Среднедушевое потребление недревесных продуктов леса сельским населением республики составляет для личного использования: ягоды – 10-12, грибы – 10-20 кг; для коммерческого (на продажу): ягоды – от 5 до 80, грибы – от 0 до 50 кг. По отдельным районам эти цифры различаются значительно.

В настоящее время основным фактором размещения заготовительной деятельности, сконцентрированной в южных районах

республики, является не промысловый запас, а инфраструктура, как транспортная в виде внутрирегиональных и межрайонных трасс, так и собственно заготовительная в виде сети независимых закупщиков и приемных пунктов крупных фирм, обеспеченных оборудованием для заморозки и транспортом.

Коммерческим сбором дикоросов выделяются Усть-Куломский, Корткеросский, Прилузский, Удорский районы. Согласно предварительным оценкам, здесь собирается для реализации по 250-1000 т ягод и 150-300 т грибов. Хорошую динамику демонстрирует Троицко-Печорский район. В то же время наиболее богатый ягодными ресурсами Вуктыльский район пока себя в заготовительной деятельности не проявил.

При существующем уровне организации заготовительной деятельности среднедушевые доходы от продажи ягод и грибов за сезон 2005 г. составили 2180, 1250, 650 и 400 руб. в Корткеросском, Прилузском, Печорском и Ижемском районах соответственно. В целом жители Корткеросского района продали грибов и ягод на общую сумму около 33 млн. руб. (около половины фонда заработной платы в лесозаготовительных организациях района). Таким образом, данная экономическая деятельность за два месяца работы может генерировать доходы, сравнимые с доходами в лесной отрасли за целый год. Активнее в получении доходов от сбора ягод и грибов менее обеспеченные семьи. С ростом среднедушевых базовых доходов семьи (зарплата, пенсия, пособия) ее доходы от продажи НПЛ падают (рис. 3.38).

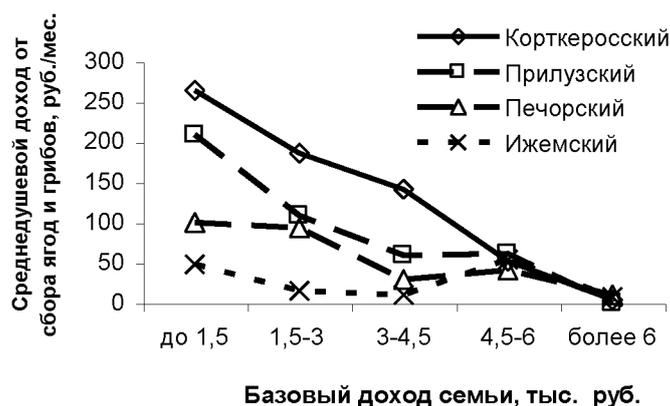

Рис. 3.38. Зависимость дохода от продажи грибов и ягод от базового дохода семьи в районах Республики Коми, 2005 г.

Согласно данным анкетирования, семьи Корткеросского и Прилузского районов, чьи душевые доходы не превышают 1500 руб. (при среднем значении душевого дохода 1000 руб.), составляют около 20% от общего числа домохозяйств. За счет ягод и грибов они увеличивают душевой доход на 265 руб. в месяц, а семейный – на 11 тыс. руб. в год.

Эксплуатация недревесных продуктов леса открывает реальные возможности устойчивого развития региона. Наряду с использованием рекреационных ресурсов и развитием туризма, она относится к новым профилирующим отраслям в республиканской и муниципальной экономике, которые являются альтернативными природно-агрессивным отраслям добычи полезных ископаемых, лесозаготовке и целлюлозно-бумажной промышленности и в то же время – конкурентоспособными в отношении формирования муниципальных и личных доходов и трудовой занятости.

Приведенный материал показывает, что в сельских районах Республики Коми структурные элементы традиционного жизнеобеспечения (подсобное хозяйство, охота, рыболовство, недревесное лесопользование) имеют большое социально-экономическое значение, обеспечивая материальную и психологическую безопасность многих домохозяйств. Поэтому ревитализация традиционных систем жизнеобеспечения важна не только как один из способов сохранения биоразнообразия, но и снижения остроты социальных проблем за счет роста занятости в секторе ТЖО и смежных коммерческих видах деятельности – в сельском хозяйстве, использовании животного мира, недревесных ресурсов леса, ремеслах и промыслах, туризме.

Часть 4. НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Решение социальных проблем МО, отдельных поселений и населенных пунктов в значительной мере зависит от состояния их экономической основы. Анализ экономической основы муниципалитетов по числу зарегистрированных и действующих предприятий на территории республики позволил выявить, что 74% таких предприятий концентрируется в городских округах, а также в городских поселениях муниципальных районов «Печора», «Вуктыл» и «Сосногорск». Наиболее мощной производственной базой отличаются городские населенные пункты. По данным 2007 г., 30% локальных систем из 230 не имеют прямой производственной базы, т.е. зарегистрированных на их территории предприятий промышленности, строительства, сельского хозяйства. В ходе полевых исследований выявляется, что не все зарегистрированные предприятия работают, в то же время важную роль играет косвенная производственная база, представленная бывшими отделениями (бригадами) коллективных сельхозпредприятий, вахтовыми бригадами лесозаготовительных организаций и предпринимателей, внешними предприятиями. Последние обслуживаются местной рабочей силой за счет маятниковых поездок на личном, общественном или фирменном транспорте.

Если социальное благополучие индустриальных населенных пунктов городских округов и муниципальных районов связано с дальнейшей диверсификацией промышленного производства (Сыктывкар, Ухта, Печора, Сосногорск) и развитием топливдобывающих отраслей (Усинск, Вуктыл, Воркута и Инта), то в более сложном положении находятся муниципалитеты лесо-сельскохозяйственной периферии, моноотрасли которых не обеспечивают стабильность социально-экономического положения.

Укреплению системы расселения, снижению социальной напряженности, формированию занятости и личных доходов населения таких районов будут способствовать активизация деятельности существующих и создание новых лесозаготовительных и сельскохозяйственных предприятий с укреплением перерабатывающих звеньев, а также развитие малого бизнеса и крестьянских хозяйств, ориентированных на максимально возможное привлечение местной рабочей силы.

Для конкретных локальных территорий заслуживает внимания поиск опорных элементов, которые можно формировать за счет целенаправленного развития новых секторов муниципальной экономики.

Детальный анализ отдельных потенциалов с привлечением эмпирического материала полевых исследований, осмысление особенностей их территориальной дифференциации выявили типичные проблемы и ограничения их использования в целях муниципального развития. Он отразил положительные и отрицательные изменения природно-ресурсного, социального, производственного и инфраструктурного потенциалов.

В обобщенном виде проблемы, направления и механизмы активизации комплексного потенциала представлены в приложении «Направления активизации потенциала развития МО».

С учетом характера и структуры проблемно-аналитического материала и приоритетов управленческого воздействия в направлениях активизации муниципального потенциала исследованных районов аграрно-лесного профиля целесообразно выделить два крупных блока – производственный и инфраструктурный, которые связаны с укреплением экономической основы и обустройством территории муниципальных образований.

4.1. Векторы развития производственного потенциала аграрно-лесных районов

Развитие производственного потенциала районов аграрно-лесной специализации – сложное и многоаспектное направление, предполагающее:

- во-первых, усиление базовых секторов – лесо- и агропромышленного, позволяющих экономически удерживать градообразующую базу населенных пунктов;
- во-вторых, развитие новых генераторов муниципального дохода – культурно-рекреационного комплекса и грибо-ягодной экономики (недревесного лесопользования);
- в-третьих, восстановление традиционного жизнеобеспечения населения.

4.1.1. Направления и механизмы развития лесного сектора

Повышение эффективности эксплуатации лесных ресурсов предполагает широкое внедрение стоимостной оценки древесных ресурсов.

Государственная роль оценки экономической доступности древесных ресурсов

Основными приложениями результатов рентной оценки лесных ресурсов в аспекте формирования устойчивого лесоуправления являются:

- обоснование ставок арендных платежей и стартовых цен договоров купли-продажи лесных насаждений;

- экономическое зонирование территории лесничеств для целей лесоустройства с выделением ареалов лесопользования разного типа и интенсивности, планирования сплошной или выборочной рубки в зависимости от уровня лесного дохода и характера рентообразующих факторов и др.;

- планирование развития лесной промышленности муниципалитетов и республики.

Установление экономически обоснованных ставок арендной платы и стартовых аукционных цен является важнейшей задачей государства. Результаты экономической оценки лесного фонда позволяют уяснить целесообразность выбора той или иной формы отпуска древесины. Ключевое значение отводится определению участков лесного фонда, которые целесообразнее выставлять для договоров купли-продажи или же передавать в долгосрочное пользование (аренду). В подтверждение данного положения приведем интерпретацию результатов рентной оценки аукционного участка в Матяшском лесничестве Прилузского лесхоза (рис. 4.1).

Как видно на рис. 4.1, доходность отдельных кварталов очень сильно различается. Средневзвешенная рента всего участка для технологии лесозаготовки на базе механизированной валки является отрицательной – 62,0 руб./куб. м. Ставка лесных платежей в районе составляет 44,9, средняя аукционная цена в 2006 г. – 88,4 руб./ куб. м. Это означает, что объективно государство не должно выставлять на продажу участок, который невыгодно осваивать. Однако в случае продажи отдельных кварталов (выделов) с рентой от 60 до 150 руб./ куб. м государство и лесопользователь получают выгоду.

Апробация методики рентной оценки экономической доступности древесных ресурсов для целей обоснования аукционных цен подтверждает существенную дифференциацию факторов формирования лесного дохода, гибко улавливаемую рентной оценкой. В приведенном примере рентная оценка позволила учесть не только качество леса (породный состав и объем ствола), но и удаленность вывозки, характерную для пузлинской делянки (табл. 4.1).

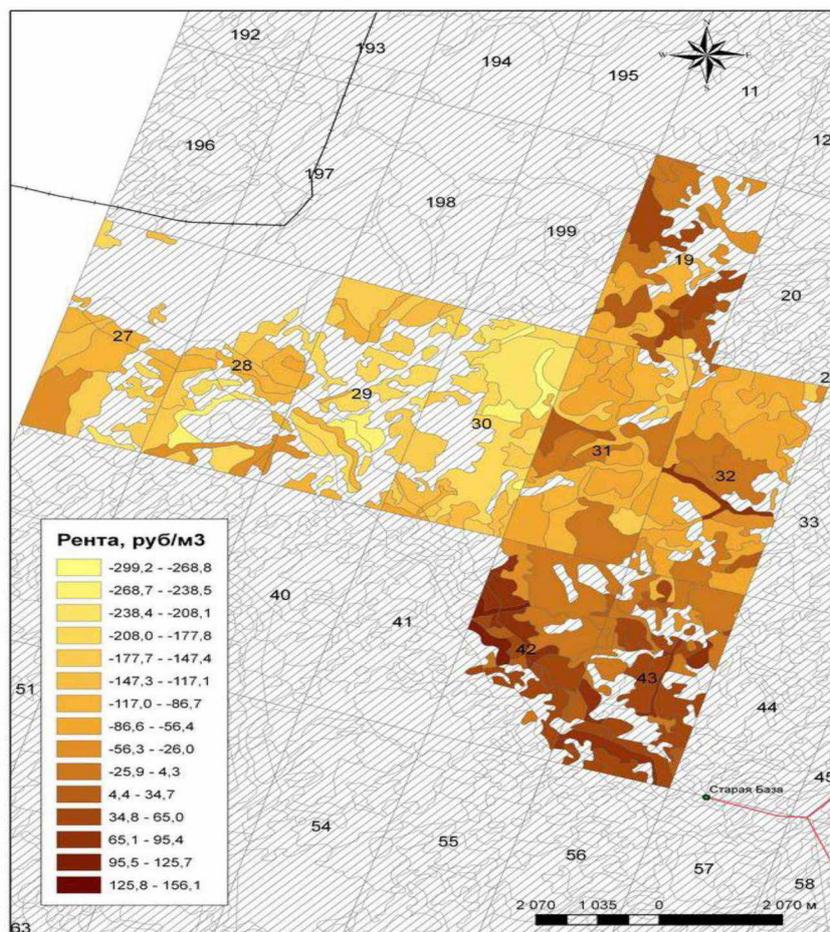

Рис. 4.1. Рентная оценка участка в Прилузском лесхозе.

В действующем режиме результаты рентных расчетов могут быть использованы для существенного мотивированного повышения стартовой аукционной цены доходного участка №1 и продажи леса на участках № 2 и 3 по цене, не превышающей ставки.

Лесостроительное экономическое зонирование территории лесничеств. Рентная оценка позволяет определить зоны с разной потенциальной интенсивностью лесопользования, выбрать способ рубки и наиболее подходящую технологию лесозаготовки, определить оптимальные варианты строительства лесовозных дорог. При экономическом зонировании государству необходимо обозначить приоритеты

Таблица 4.1

*Сопоставление нормативных и расчетных цен
за древесину на корню*

Номер аукционной единицы	Наименование лесничества	Площадь деланки, га	Ликвидный запас насаждения на деланке, куб. м	Средний объем хлыста, куб. м	Состав лесного насаждения*	Цена за 1 куб. м, руб.	
						по ставкам	по рентной оценке
1	Помоздинское	13,6	1783	0,36	5С1Лц2Б2Ос	46,8	106,2
2	Пузлинское	38,9	5638	0,22	6Е4Б	14,4	-28,3
3	Пожегодское	2,5	573	0,28	6Е4Б	37,3	18,3

*Коды пород: С – сосна, Лц – лиственница, Б – береза, Ос – осина, Е – ель.

между экономикой и экологией. Например, на юго-востоке Прилузского района есть ареалы доходных при традиционной технологии заготовки лесов, которые одновременно являются слабонарушенными лесами, ценными для сохранения биоразнообразия. Несмотря на то, что лесная рента «заманивает» лесопользователей, определенные ограничения освоения таких участков необходимо прописать еще при лесоустройстве.

Планирование лесозаготовительной промышленности. Экономическая оценка древесных ресурсов, сопровождаемая анализом рентаобразующих факторов, фиксирует критичные свойства лесного фонда и позволяет разработать правильную политику освоения, чтобы нивелировать неблагоприятное влияние тех или иных факторов.

Соотношение между традиционно определяемой лесхозами биологической расчетной лесосекой и лесосекой по экономически доступным ресурсам выводит на проблемы в территориальном освоении ресурсов. В исследованных лесхозах эта величина сильно различается и показывает, где фактическая ежегодная вырубка превышает лесосеку экономически доступных ресурсов (табл. 4.2). Как видно из данных табл. 4.2, фактический объем вырубленной древесины в целом не превысил расчетную лесосеку по экономически доступным лесам, за исключением отдельных лесничеств. В то же время есть значительные перерубы в участковых лесничествах, входящих в то или иное лесничество.

Таблица 4.2

*Уровень и использование биологической лесосеки
и лесосеки по экономически
доступным ресурсам по отдельным лесничествам
Республики Коми в 2006-2007 гг.*

Лесничество	Расчетная лесосека, тыс. куб. м	Фактическая вырубка в 2006 г., тыс. куб. м	Использование расчетной лесосеки, %	Расчетная лесосека по экономически доступным ресурсам		Соотношение вырубki и расчетной лесосеки по экономически доступным ресурсам, тыс. куб. м
				Всего, тыс. куб. м	Использование, %	
1	2	3	4=3/2*100	5	6=3/5*100	7=5-3
Усть-Куломское	586,1	185,0	31,6	420,0	44,0	235,0
Прутьское	1057,6	118,5	11,2	338,7	35,0	220,2
Помоздинское	874,5	399,1	45,6	565,1	70,6	166,0
Усть-Немское	1350,9	350,9	26,0	338,7	103,6	-12,2
Сысольское	1245,3	775,2	62,3	812,2	95,3	37,3
Корткеросское	564,5	153,9	27,3	246,5	62,4	92,6
Веселовское участк. л-во	61,4	42,7	69,6	33,4	127,8	-9,3
Сторожевское	1117,7	288,8	25,8	520,3	55,5	231,5
Локчимское	654,2	260,1	39,8	298,7	87,1	38,6
Сыктывкарское	164,7	84,5	51,3	129,5	65,3	45,0
Сыктывдинское	775,7	556,4	71,7	307,9	180,7	-248,5

Повышение доходности лесозаготовок

Анализ факторов экономической доступности лесных ресурсов выдвинул несколько задач, решение которых обеспечит рост эффективности использования лесоресурсного потенциала.

Транспортное освоение лесозэксплуатируемой территории.

В большинстве лесных районов республики возможности существующей транспортной инфраструктуры исчерпаны. Для заготовки древесины хорошего качества необходимо «уходить» в лес на десятки километров от федеральных и региональных магистральных дорог, что существенно снижает доступность лесных ресурсов. Особенно эта проблема касается периферийных лесных районов – Усть-Куломского, Удорского, Троицко-Печорского.

Освоение лесных ресурсов требует значительного строительства новых лесовозных дорог, которое многим средним и мелким предприятиям финансово не под силу. Задача строительства новых лесовозных дорог должна решаться как на региональном, так и муниципальном уровнях, и здесь возможно объединение усилий предприятий и необходима поддержка государства. Важным шагом решения этой задачи является Генеральная схема строительства лесовозных дорог, подготовленная в ходе разработки Лесного плана Республики Коми.

Оптимизация лесосечного фонда способна обеспечить повышение доходности лесозаготовки при существующих расстояниях вывозки древесины и сети лесовозных дорог. Она означает подбор в рубку выделов хвойной древесины с большим средним диаметром ствола, при котором происходят высокий выход пиловочника, фанерного сырья, балансов 1-го сорта и минимальный выход балансов 3-го сорта, технологического сырья и дров. Такая деятельность позволит поднять средневзвешенную расчетную цену круглых лесоматериалов и снизить себестоимость.

Выборочные рубки усиливают эффект оптимизации лесосечного фонда. Переход к ним позволяет заготавливать древесину нужной породы и крупномерности на делянке. Такие рубки чрезвычайно эффективны, однако лесное хозяйство слабо ориентировано на них, предпочитая сплошные концентрированные рубки.

Рентная оценка лесных ресурсов, проведенная в различных муниципальных образованиях, показала, что лесные ресурсы значительно дифференцированы по качеству, поэтому, с учетом значительного истощения лесных ресурсов во многих районах, необходимо разрабатывать стратегию освоения на длительную перспективу и тесно привязывать ее к существующей и планируемой транспортной инфраструктуре. Наиболее истощенные лесные ресурсы наблюдаются в Сыктывдинском, Сысольском районах, частично – в Прилузском, Корткеросском и Койгородском районах, поэтому здесь государство в лице лесничеств, совместно с лесопользователями, должно искать пути повышения доходности лесозаготовок.

Использование различных технологий лесозаготовок позволяет разрабатывать принципиально разные стратегии освоения лесных ресурсов. Сортиментная технология экономически целесообразна в малоосвоенных компактных лесных массивах, где возможны значительные объемы заготовки. В большинстве районов Республики Коми крупных неосвоенных лесных массивов, которые

были бы транспортно доступны, нет. Поэтому при сортиментной заготовке необходимо строить много лесовозных дорог, но рост объемов позволяет окупить эти расходы.

Широкое внедрение сортиментной технологии должно сопровождаться детальными оценками занятости и выработкой совместных (бизнесом, властью и населением) мероприятий, смягчающих значительное сокращение численности рабочих на лесозаготовках.

Традиционная технология более выгодна в уже освоенных лесных массивах, где спелые леса достаточно разрежены, что вынуждает часто менять деланки, иногда несколько раз за сезон. Кроме того, такая техника эффективна при небольших объемах заготовки, когда осваиваются малые участки, которые ранее по категориям спелости не попали в рубку.

Таким образом, экономическая оценка лесных ресурсов представляется важным механизмом, способствующим повышению эффективности функционирования лесного комплекса. Его внедрению в практику лесопользования способствовало бы создание Центра рентной оценки лесных ресурсов с функциями определения экономически обоснованных ставок за пользование лесными ресурсами; помощи лесозаготовителям в планировании освоения имеющихся у них в аренде лесных ресурсов; подготовки районных и общереспубликанских схем транспортного освоения лесных ресурсов. Важным шагом на этом пути можно считать деятельность Комитета лесов и лесного департамента Министерства промышленности Республики Коми по апробации Методики рентной оценки экономической доступности древесных ресурсов при обосновании аукционных цен.

Проведенный анализ потенциала развития лесного комплекса Прилузского, Корткеросского, Койгородского, Сыктывдинского, Сосногорского, Троицко-Печорского, Усть-Куломского, Удорского районов Республики Коми позволяет зафиксировать основные направления его активизации, способствующие росту финансового дохода данных территорий:

- стабилизация и развитие деятельности базовых предприятий;
- реализация проектов по созданию новых перерабатывающих производств;
- рост эффективности действующих деревообрабатывающих производств;
- развитие биоэнергетики;
- повышение устойчивости и развитие малого лесного бизнеса.

Стабилизация и развитие деятельности базовых предприятий лесного комплекса

В тех районах, где сохранились крупные предприятия лесного комплекса, крайне важно решать проблему стабилизации их текущей деятельности и повышения экономической эффективности. Во многих районах это предприятия, входящие в холдинг ОАО «Монди – СЛПК». Учитывая политику руководства холдинга, ориентированную только на развитие лесозаготовительного производства, повышение эффективности деятельности данных предприятий связано с их технической модернизацией, направленной на переход к высокотехнологичной заготовке древесины. В этом случае ключевыми для района становятся вопросы приоритетного использования местной рабочей силы, четкая фиксация планируемых холдингом объемов лесозаготовки и подбор арендной базы для их выполнения.

В тех районах, где базовые лесозаготовительные предприятия не входят в холдинг ОАО «Монди – СЛПК», как, например, в Сыктывдинском районе, развитие их деятельности рассматривается не только в плане расширения лесозаготовительного производства, но и более полного использования возможностей для получения доходов за счет роста и повышения эффективности лесопереработки. В частности, на ООО «Ясноглеспром» (Сыктывдинский район) одним из направлений развития является организация производства тарной доски, что позволит в лесопилении использовать и низкосортную балансовую древесину.

Организация в районах новых крупных деревообрабатывающих производств

Создание новых предприятий деревообработки способствовало бы децентрализации перерабатывающего звена лесного комплекса и более равномерному распределению доходов от него между различными территориями.

В некоторых случаях предпосылкой развития новых деревообрабатывающих производств является наличие значительных лесных ресурсов, которые еще не переданы в пользование и экономически доступны. К таким примерам относится предложение по созданию комплексного деревообрабатывающего производства в с. Помоздино (Усть-Куломский район) на основе лесных ресурсов Вольского участкового лесничества Помоздинского лесничества с возможным добавлением лесных ресурсов, ранее закрепленных за ООО «Помоздинолес». Суммарно данные участки позволяют заготавливать в год около 270 тыс. куб. м древесины, что при использо-

вании современных технологий переработки, ориентированных на различные породы и объем ствола, даст возможность выпускать около 50-75 тыс. куб. м пиломатериалов и другой продукции в год.

Другие предложения организации крупных предприятий по деревообработке используют преимущества их размещения с позиции доставки исходного сырья и готовой продукции. Например, проект строительства лесопильного завода мощностью 200 тыс. куб. м сухих пиломатериалов в Удорском районе, предлагаемый немецкими инвесторами.

Организации новых деревообрабатывающих производств зачастую препятствует бюрократическая волокита по получению различного рода согласований для начала строительства и выделения земельного участка под площадку. Второй барьер – отсутствие в нужном количестве подготовленных квалифицированных кадров. Как правило, ключевых специалистов-технологов необходимо привлекать из-за пределов республики, что, учитывая невысокую комфортность жизненной среды удаленных районов даже при высокой оплате труда, является проблемой.

Повышение эффективности действующих деревообрабатывающих производств

Помимо развития новых перерабатывающих производств, важным направлением активизации потенциала лесного комплекса является повышение эффективности действующих предприятий. Полевые исследования показали, что работа здесь сосредоточена на решении двух задач.

Первая связана со снятием инфраструктурных барьеров по развитию производства. Самым наглядным примером служит ситуация в ООО «Комилесбизнес» (пос. Пузла, Усть-Куломский район), где отсутствие дополнительных мощностей по электроснабжению препятствовало введению в работу нового деревообрабатывающего оборудования. Решение этой проблемы через строительство высоковольтной линии Помоздино – Войвож с подключением к ней предприятия потребовало участия Главы Республики Коми.

Вторая важная задача для многих существующих лесопильных производств состоит в технологической модернизации производства, направленной на снижение затрат по переработке древесины, повышение степени использования исходного древесного сырья, увеличение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Решение такой задачи раскрывают наши предложения

по модернизации лесопильного производства ЗАО «Двина», расположенного в с. Мордино Корткеросского района.

Повышение комплексности использования древесного сырья и экономической эффективности функционирования рассматриваемого производства³² возможно за счет:

- модернизации основного лесопильного оборудования с целью увеличить выход готовой продукции и повысить ее качество;

- организации переработки отходов лесопиления и части заготавливаемой мелкотоварной балансовой древесины (возможный вариант – производство древесных топливных гранул);

- использования корьевых отходов лесопиления для получения тепловой энергии, которая может быть направлена для сушки пиломатериалов;

- производства клееных деревянных конструкций для более эффективного использования пиловочного сырья средних диаметров.

В результате модернизации производственного процесса изменится схема сырьевых потоков данного предприятия и повысится его товарность. Разработка детального технико-экономического плана модернизации производства требует предварительного технического и экономического аудита предприятия и анализа его финансовых возможностей.

Развитие биоэнергетики

Важность данного направления обусловлена тем, что в настоящее время большинство лесопильных предприятий несет значительные издержки по утилизации отходов производства, а лесозаготовительные предприятия не находят рынков сбыта для мелкотоварной низкосортной древесины. В то же время коммунальная энергетика лесных районов построена преимущественно на использовании привозного топлива: угля и мазута, что обуславливает высокую стоимость теплоэнергии. Таким образом, очевидны ресурсное обеспечение и экономическая целесообразность развития биоэнергетики.

---

³² Технологически производство основано на использовании двух рамных пил Р-75 и одного многопильного станка польского производства, а также оборудования для распила на брусоч тонкомерного древесного сырья (диаметром от 11 см), позволяющих при полной загрузке производить 40-50 тыс. куб. м пиломатериалов в год. В настоящий момент оборудование используется примерно на 50% своей мощности, при этом производство характеризуется низким выходом готовой продукции (около 50%) и значительным количеством отходов.

Руководство ОАО «Коми тепловая компания», в ведении которой находится большая часть коммунальной энергетики сельских районов Республики Коми, начало активную работу в этом направлении. Первое предприятие по выпуску топливных гранул построено в Прилузском районе. В связи с тем, что районные котельные не модернизированы для использования данного вида топлива, производимая продукция поставляется за пределы республики.

Повышение устойчивости и расширение деятельности малого лесного бизнеса

Анализ лесного комплекса районов Республики Коми выявил большую социальную роль малого лесного бизнеса и потенциальную угрозу его сохранению и развитию с ростом конкуренции на рынке первичного древесного сырья. Временные трудности из-за просчетов в сырьевой политике ОАО «Монди – СЛПК» при реализации в республике одного-двух крупных проектов по созданию деревообрабатывающих мощностей на современном технологическом уровне, которые значительно усилят конкуренцию за сырье, могут стать непреодолимым барьером. Как показывает опыт других стран, переживших аналогичные этапы развития лесного комплекса, в частности, Латвии, именно малые лесопильные производства не выдерживают высокой конкуренции на рынке древесного сырья.

Для повышения устойчивости работы малого лесного бизнеса и создания предпосылок развития актуальным является формирование сырьевого фонда для малых лесных предприятий. Его наполнение может быть обеспечено за счет:

- передачи в аренду малым лесным предприятиям небольших лесных участков;
- закрепления для малых компаний участков для аукционной торговли;
- привлечения малого лесного бизнеса к освоению арендных баз крупных компаний, с резервированием на договорных условиях части пиловочного сырья для переработки на мощностях малых лесопильных компаний.

Механизмы развития лесопромышленного комплекса муниципального района

Для развития лесного комплекса районов в указанных выше направлениях возможно задействовать следующие механизмы.

Повышение эффективности социального партнерства между компаниями лесного комплекса и муниципальными образованиями на районном и поселенческом уровнях. Как показывает опыт

проведенных исследований, в районах существует определенная система взаимодействия между компаниями и местными органами власти, в частности, соглашения об участии ОАО «МБП – Сыктывкарский ЛПК» в социальном развитии районов. Однако содержание и практическая реализация предусмотренных мероприятий оказывают незначительное влияние на социальное развитие района. За рамками соглашений остаются ключевые вопросы о перспективах развития дочерних лесозаготовительных предприятий холдинга, зарегистрированных и работающих на территории районов, об эффективном использовании лесопильных мощностей дочерних предприятий, что усиливает напряженность социально-экономической ситуации.

Подготовка бизнес-пакетов инвестиционных предложений представляется эффективной формой для инициации новых проектов по развитию перерабатывающих производств и их предпроектной подготовки. Примерная структура и организационные особенности подготовки бизнес-пакетов представлены в приложении «Формирование бизнес-пакетов». Финансирование этой работы должно осуществляться республиканским правительством, возможно, в рамках Инвестиционного фонда Республики Коми при участии потенциальных инвесторов. Затраты на подготовку бизнес-пакетов правомерно рассматривать как своеобразные инвестиции республиканского бюджета, которые позволят в будущем решить социально-экономические проблемы лесных районов и получить дополнительные финансовые выгоды в виде роста налоговых доходов и сокращения объема финансовой помощи.

Активное и целенаправленное стратегирование будущего должно стать интегрирующим элементом системы развития лесного комплекса на районном и региональном уровнях. Оно реализуется через подготовку отдельных разделов развития лесного комплекса в рамках комплексных районных программ и стратегий, а также – общереспубликанской стратегии развития лесопромышленного комплекса.

Соответствующая работа проводится органами республиканской власти. Дорабатывается проект долгосрочной стратегии лесопромышленного комплекса, обсуждаются и детализируются перспективные направления его развития, которые будут учтены при разработке комплексного документа – Лесного плана Республики Коми.

4.1.2. Направления и механизмы развития агарного сектора

Благоприятными предпосылками развития данного сектора муниципальной экономики являются следующие:

- значительный резерв неиспользуемых сельскохозяйственных земель, в том числе мелиорированных;
- спрос на сельскохозяйственную, особенно мясо-молочную, продукцию на местных сельских и городских рынках, который частично покрывается за счет привозной продукции;
- большое количество личных подсобных хозяйств, представляющих питательную среду формирования при определенных условиях средних и крупных сельскохозяйственных предприятий;
- государственная поддержка развития сельскохозяйственного производства, какой не имеют другие сектора экономики.

Исходя из указанных предпосылок, а также необходимости решать проблемы, выявленные в ходе исследования в разделе 3.2.2, можно наметить следующие направления активизации потенциала сельскохозяйственного производства, ориентированные на повышение его доходности:

1. Стабилизация и развитие предприятий мясо-молочного направления;
2. Повышение эффективности реализации первичной сельскохозяйственной продукции за счет сбытовой кооперации и развития переработки;
3. Диверсификация сельскохозяйственного производства;
4. Рост товарности и доходности личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств;
5. Повышение эффективности использования имеющегося земельного фонда.

Стабилизация деятельности и развитие предприятий мясо-молочного направления

Анализ деятельности сельскохозяйственных организаций показал, что именно данный сектор производства наиболее сохранился в районах и находится в сложном финансово-экономическом положении. По нашему мнению, возможны следующие сценарии развития ситуации.

Банкротство и ликвидация, которые постигли многие сельскохозяйственные организации, в результате чего достаточно крупные населенные пункты остались без градообразующей базы.

Функционирование в цикле «от банкротства – к банкротству», характерное для большого числа сельскохозяйственных организаций, которое рано или поздно приведет к их ликвидации.

Реорганизация с целью сохранения и развития наиболее прибыльных направлений деятельности и минимизации убытков по не-

доходным направлениям является наиболее сложным путем, поскольку низкий уровень технологической и экономической эффективности деятельности предприятий и слабый кадровый потенциал не позволяют им перейти к активному развитию за счет собственных средств, а также мешают привлечь внешнее финансирование. Тем не менее, именно реорганизация является единственной возможностью сохранить в ближайшей перспективе сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся мясо-молочным производством.

Как показывает опыт сельскохозяйственных организаций из других регионов, даже находясь в очень плохом финансовом состоянии, имея низкие показатели производительности труда, можно улучшить свое положение за счет более эффективного использования внутренних ресурсов предприятий [82]. Возможные направления и механизмы реорганизации раскрыты в табл. 4.3.

Комплекс мер позволяет по-иному взглянуть на сельскохозяйственные предприятия и указывает путь выхода из кризиса, в котором они в настоящий момент находятся. Для некоторых предприятий не исключен вариант, когда в результате проведенного анализа будет обоснован вывод о целесообразности банкротства и ликвидации предприятия. Для других может быть составлен план действий, ориентированный на укрепление их финансовой состоятельности до уровня, когда оно сможет привлечь финансовые средства для развития и модернизации производства.

Повышение эффективности реализации сельхозпродуктов за счет сбытовой кооперации и развития переработки первичной продукции

Низкая эффективность реализации производимой продукции является одной из основных причин экономической несостоятельности большинства сельскохозяйственных организаций. Она объясняется продажей продукции через посредников по ценам, существенно ниже сложившихся на потребительском рынке, реализацией в основном первичной, не переработанной продукции, низкой конкурентоспособностью предприятий из-за малых объемов производства, нестабильности поставок и высоких издержек.

Повышение эффективности реализации продукции, а значит, и доходности производителей может быть обеспечено за счет сбытовой кооперации и развития переработки первичной сельхозпродукции.

Сбытовая кооперация должна объединить усилия разобщенных сельхозпроизводителей для совместного выхода на рынок. Концептуальные положения сбытовой кооперации представлены на схеме (рис. 4.2).

Таблица 4.3

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий

Направление	Мероприятия
Формирование команды единомышленников	- определение круга основных специалистов, - формирование командного духа
Анализ производственно-экономической и финансовой деятельности	- детальная оценка всех процессов на предприятии, - выявление резервов по повышению эффективности деятельности и улучшению финансового положения, - разработка мероприятий по использованию выявленных резервов
Реструктуризация долговых обязательств	- ревизия имеющихся обязательств, - определение источников и сроков их покрытия
Оптимизация кадрового потенциала	- персональная оценка всех работников предприятия, - оценка потребности предприятия в трудовых ресурсах, - привлечение необходимых специалистов, - увольнение избыточной рабочей силы
Инвентаризация имущества	- детальная оценка всех имеющихся в распоряжении объектов недвижимости и машинно-тракторного парка, определение степени их необходимости для осуществления основной деятельности; - поиск возможностей более эффективного использования имущества, - определение имущества, подлежащего продаже или передаче в пользование третьим лицам
Инвентаризация земли	- детальная оценка всех земельных ресурсов, определение степени их необходимости для осуществления основной деятельности; - поиск возможностей более эффективного использования земли, - определение земельных ресурсов, подлежащих продаже или передаче в пользование третьим лицам
Инвентаризация поголовья скота	- детальная оценка всего поголовья, - частичная выбраковка скота, - определение возможностей по восполнению и увеличению поголовья
Оценка эффективности непрофильных видов деятельности	- оценка эффективности непрофильных видов деятельности и поиск резервов по ее повышению, - поиск новых направлений деятельности на основе имеющихся материально-технических, трудовых и земельных ресурсов
Применение опыта успешных предприятий	- изучения положительного и отрицательного опыта других предприятий, - анализ возможностей применения опыта успешных предприятий
Повышение эффективности системы оплаты труда	- оценка существующей системы оплаты труда, - анализ возможностей по ее изменению с целью повышения стимулирования труда на более эффективную работу

Основными элементами кооперативно-сбытовой схемы являются первичные сельхозпроизводители, объединенные вокруг центра по сбыту продукции; единая система длительного хранения и переработки продукции; сеть сбора сельхозпродукции от населения. Все элементы действуют на основе хозрасчета, причем расценки за услуги определяются коллегиально на основе имеющихся данных о материальных затратах, затратах на оплату труда и т.д.

Рис. 4.2. Схема формирования совместного сбыта сельскохозяйственной продукции предприятиями.

В рамках организации совместного сбыта можно также более эффективно решать вопросы брендинга продукции, поставляемой на рынок. Без этого элемента эффективная реализация продукции на высоко конкурентном рынке затруднена. С другой стороны, это возможный путь преодоления убыточности производства, использующего дорогое натуральное сырье, но обеспечивающего высокие вкусовые качества продукта, например, сливочного масла³³.

Основой для кооперирования мясо-молочных предприятий может стать совместное производство концентрированных кормов. Практика деятельности подобных предприятий показывает, что для увеличения продуктивности животных большое значение имеет добавление в рацион сбалансированных по питательным веществам концентрированных кормов, закупка которых на рынке удорожает себестоимость готовой продукции. Снижение цены можно обеспечить за счет собственного производства с объединением кормовых потребностей нескольких хозяйств в объем, необходимый для эффективной загрузки подобного производства, владельцами которого в соответствии с внесенными ресурсами будут сами хозяйства.

Среди основных преимуществ, которые получают первичные товаропроизводители в случае кооперирования усилий в направлении сбыта продукции, можно назвать:

- формирование устойчивых каналов сбыта продукции по более высоким ценам за счет концентрации товарных потоков;
- сокращение издержек на реализацию в расчете на единицу продукции при объединении функций по сбыту;
- снижение затрат по хранению продукции при совместном строительстве и эксплуатации объектов длительного хранения;
- повышение инвестиционной привлекательности за счет укрупнения потенциала и объединения усилий в развитии переработки продукции;

---

³³ Для производства масла в Усть-Куломском районе, хотя бы с нулевой рентабельностью, предлагается позиционировать масло как исключительно натуральное, имеющее повышенные потребительские свойства продукт по цене, обоснованно превышающей цену аналогов, производимых с применением различных добавок. С целью продвижения на рынок целесообразно разработать узнаваемый бренд продукта, названного, например, «22 литра молока», и упаковку разного веса. Объединить усилия всех трех производителей масла в районе и провести пробные поставки нового продукта в розничную сеть Сыктывкара и Ухты.

- консолидированное и более эффективное лоббирование интересов районных производителей сельхозпродукции во властных структурах на местном и республиканском уровнях.

Конечно, на этом пути существуют определенные препятствия, в частности, личные интересы собственников предприятий. Однако начало работы в данном направлении является едва ли не единственной возможностью изменить ситуацию. Пока еще есть предприятия, усилия которых можно объединить, не до конца разрушена материально-техническая база, интеграция способна дать нужный всем заинтересованным сторонам положительный эффект.

Развитие перерабатывающих мощностей. Анализ выявил почти полное отсутствие в некоторых районах переработки и подготовки к реализации производимой продукции. Действующие же перерабатывающие мощности морально и физически устарели. В то же время опыт предприятий, занимающихся индустриальным птицеводством, доказывает, что только при организации переработки первичной сельскохозяйственной продукции возможно существенное повышение эффективности предприятий.

Улучшение переработки молока подробно рассматривалось на материалах Усть-Куломского района, в котором работают три молокозавода. Анализ возможных вариантов убедил в преимуществах предложения оставить наиболее диверсифицированное производство (ООО «Усть-Куломская МТС») и модернизировать один из молокозаводов СПК.

Технологической основой модернизации производства должна стать покупка молокозавода модульной технологии, уже испытанной в республике. Приобретение данного оборудования возможно по лизинговой схеме за счет выделения целевой субсидии или гарантии со стороны республиканского бюджета, привлечения иных источников (например, средств или финансовых гарантий ОАО «Монди – СЛПК» в рамках договора о сотрудничестве между данным предприятием и администрацией Усть-Куломского района).

Строительство и запуск такого производства позволят значительно улучшить финансовое положение самих СПК и вывести производство молока, по крайней мере, на нулевую рентабельность и, что более важно, снизить убыточность производства масла.

Не менее важной, чем переработка молока, является и организация производств по переработке растениеводческой продукции, в первую очередь, картофеля. Объемы его производства существенно превышают потребности местного рынка, что негативно отража-

ется на ценах по его закупу. Продуктами переработки могут быть картофельные чипсы, крахмал. Однако необходимо проведение дополнительных маркетинговых, технологических исследований, которые бы оценили возможность и экономическую целесообразность организации подобного производства.

Для повышения эффективности реализации картофеля и овощей открытого грунта возможно использовать опыт иностранных и продвинутых отечественных производителей по поставке на рынок продукции, предварительно подготовленной для реализации, формируя добавленную стоимость в сфере логистики, упаковки, создания бренда товара и его производителя³⁴. При высокой эффективности производства и продуманной реализации продукции возможно обеспечение высокого уровня доходов от картофелеводства.

Диверсификация сельскохозяйственного производства

Планы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми и подвиги в отдельных районах отражают тенденции расширения отраслевой структуры сельского хозяйства. Развитие новых для республики производств позволит увеличить занятость населения и пополнит продуктовую корзину.

Например, разнообразие сельскохозяйственной продукции в Сыктывдинском районе предполагается обеспечить за счет развития двух направлений: разведения гусей, аквакультуры и рыбопереработки.

Проект по разведению гусей реализуется на базе комплекса зданий Лэзымского молочного комплекса, который уже семь лет не эксплуатируется. Будущее поголовье составит около 100 тыс. гусей. Основная продукция (гусиное мясо в объеме 3,5 тыс. т и гусиный пух – 17,5 т) будет полностью поставляться на экспорт. В производстве будут использоваться венгерские технологии и оборудо-

---

³⁴ По мнению руководителя одного из предприятий Тульской области, которому удалось наладить эффективное производство и успешную реализацию картофеля, «... тот, кто занимается массовым продуктом и без креатива, просто выращивает и продает, никогда не будет на слуху. В общем, если выращенный картофель продавать по обычной рыночной цене, то, дай бог, остаться при своих деньгах» [83]. Данное предприятие поставляет на рынок откалиброванный, вымытый и упакованный продукт, причем существует несколько разновидностей упаковки и сортности продукции, предназначенной для торговых сетей, ориентирующихся на различные по уровню доходов группы населения. И спрос на продукцию предприятия в десятки раз превышает возможности по ее производству.

вание, а возможно, и инвестиции. Объем инвестиций для запуска проекта оценивается в размере 10 млн. руб. со сроком окупаемости в пределах 2,5 лет.

В соответствии с проектной мощностью и опытом работы подобных предприятий в других регионах планируемая занятость составит около 50-60 чел., большая часть которых может быть обучена и привлечена из местного населения. Намечается организация сетевых филиалов – миниферм мощностью 5-6 тыс. голов, занимающихся откормом молодняка до товарного веса. Племенная работа, убой и переработка птицы, а также поставка кормов и ветеринарное обслуживание будут осуществляться материнской фермой. Мини-фермы могут принадлежать личным подсобным или крестьянско-фермерским хозяйствам и взаимодействовать с материнской компанией на условиях договора о сотрудничестве. Кроме создания миниферм, личные подсобные хозяйства получают возможность приобрести гусиный молодняк для откорма на своих подворьях.

Аквакультура и рыбопереработка стартуют на базе форелевого хозяйства в с. Нювчим. Природная емкость местного водоема позволяет довести производство товарной рыбы до 200 т. Параллельно с увеличением вылова будет развиваться переработка рыбы. Для этого может быть использовано неэксплуатируемое в настоящий момент близко расположенное здание недостроенного корпуса литейного цеха.

Для запуска подобных проектов в других районах республики необходимо провести:

- инвентаризацию неиспользуемых сельскохозяйственных помещений, которые могли бы быть использованы для новых производств;

- обоснование новых направлений сельскохозяйственного производства с учетом передового и отечественного опыта и местных условий;

- прединвестиционную подготовку проектов (разработку бизнес-пакетов) с анализом информации о природных, трудовых, материально-технических ресурсах для развития новых видов сельскохозяйственного производства.

Рост товарности и доходности личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств

Высокая социальная роль личного сектора (источника продуктов питания и денежных доходов населения), снижение экономической активности коллективных сельхозорганизаций требуют разработки и выполнения мер стимулирования производства в ЛПХ.

В комплексе мероприятий местных и республиканских органов свое место должны занять:

- проведение детальной оценки производства продукции и состояния личных подсобных хозяйств по поселениям;
- создание районной системы помощи в получении внешнего финансирования развития;
- стимулирование деятельности сетевых структур производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, включающих ЛПХ как первичные производственные ячейки;
- организация взаимодействия хозяйствующих субъектов-покупателей первичной сельскохозяйственной продукции и владельцев ЛПХ.

Детальная оценка ЛПХ необходима для того, чтобы определить круг наиболее перспективных хозяйств с позиции увеличения товарного производства, и барьеры, сдерживающие развитие данных хозяйств. В рамках оценки по социальным и экономическим признакам возможно выделение определенных типов хозяйств, требующих соответствующего отношения и конкретных видов помощи. Среди них:

- хозяйства, в которых в основном используется труд лиц с ограниченной трудоспособностью (пенсионеров, инвалидов, подростков). Размеры таких хозяйств невелики, уровень товарности – мал, перспективы увеличения объемов производства – ограничены;
- хозяйства, где работают не только ограниченно, но и полноценно трудоспособные лица, занятые и не занятые другой деятельностью. Эти хозяйства имеют более значительные размеры и уровень товарности (примерно 20% объема производства). Наличие формальной занятости увеличивает их шансы привлекать внешнее финансирование. При определенной помощи и содействии (включении в сетевую структуру товаропроизводителей, предоставлении услуг по вспашке огорода, обеспечению кормами, ветеринарному обслуживанию) они могут увеличить объем своего производства;
- хозяйства трудоспособных лиц, для которых оно – основной источник дохода. Это – главный сектор ЛПХ, который аккумулирует наиболее крупные хозяйства, с относительно высокой товарностью (около 50% производства) и механизацией. Именно такие хозяйства перспективнее с точки зрения увеличения объемов производства и нуждаются в большем внимании местных и региональных органов власти и финансовой поддержке, поскольку отсутствие иных доходов значительно сужает возможности привлечения внешнего финансирования.

Создание районной системы помощи в получении внешнего финансирования развития призвано преодолеть финансовый барьер совершенствования материально-технической базы ЛПХ. Отсутствие достаточной залоговой базы мешает владельцам подавляющего числа хозяйств получить средства в рамках реализации государственных программ поддержки сельского хозяйства. Средств, предоставляемых без залога под поручительство местных органов власти, хватает только для приобретения в небольшом количестве молодняка и кормов. Однако и их получение сопряжено со сбором необходимых документов, различных согласований и т.д.

В этих условиях целесообразно, на наш взгляд, шире внедрять опыт районов республики, в частности Ижемского, по формированию фондов помощи ЛПХ, откуда средства можно получить на возвратной беспроцентной основе по упрощенной схеме без залога. Небольшие размеры фонда при скромных размерах местных бюджетов ограничивают число получателей и объем выдаваемых средств, но могут быть увеличены за счет вкладов крупных промышленных компаний, работающих на территории сельскохозяйственных районов. В лесных районах таким предприятием могло бы стать ОАО «Монди – СЛПК».

Для получения более значительных сумм требуется тщательная проработка документации, например, бизнес-планов. Для квалифицированной помощи в их подготовке на должном уровне необходимо привлекать специалистов сельхозуправления и администрации районов.

Стимулирование деятельности сетевых структур производства и сбыта продукции

Производство продукции ЛПХ можно увеличить за счет сетевых структур товаропроизводителей в роли первичных ячеек производственной цепи. Возможная сетевая организация представлена на схеме (рис. 4.3).

Налаживание сетевых структур производства сельскохозяйственной продукции перспективно по таким направлениям, как выращивание свиней и бычков, производство овощей и молока. Успешный опыт эксплуатации безвозмездно переданного населению дойного стада с оказанием помощи в обеспечении кормами и гарантированным закупом молока есть в Усть-Куломском районе (ООО «Усть-Куломская МТС» и с. Кужба). Возможна передача на содержание в личные хозяйства и племенного скота.

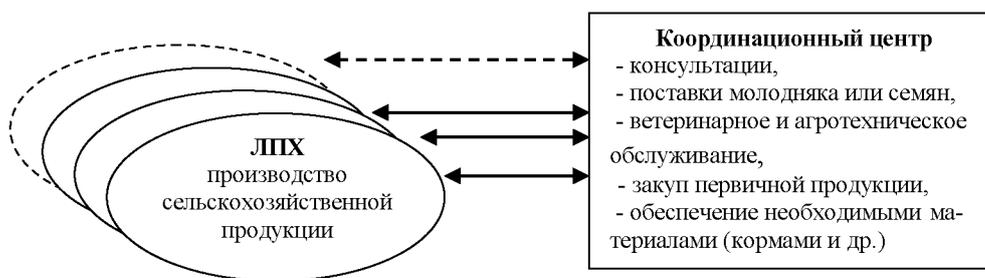

Рис. 4.3. Сетевая структура производства сельскохозяйственной продукции.

Координирующие функции при организации сетевых структур могут взять на себя наиболее инициативные владельцы крупных фермерских хозяйств, потребительские общества, частные предприниматели, занимающиеся розничной торговлей, коллективные сельскохозяйственные организации. Со стороны местных и региональных органов власти необходима первоначальная организационная помощь в налаживании работы подобных структур, а также помощь в привлечении первичного внешнего финансирования для их запуска.

Организация взаимодействия хозяйствующих субъектов-покупателей первичной сельскохозяйственной продукции и владельцев ЛПХ

Как показали полевые исследования, зачастую потребители и производители сельхозпродукции в районе не всегда могут найти друг друга. В результате чего возникают ситуации, когда закупка необходимых продуктов питания (особенно мяса) потребителями ведется в других районах, а собственные производители вынуждены продавать свою продукцию приезжим закупщикам. В этой связи местные органы власти должны помочь покупателям и продавцам сельхозпродукции встретиться, тому будут способствовать:

- регулярное проведение районных продовольственных ярмарок,
- создание районной электронной системы спроса/предложения на первичную сельскохозяйственную продукцию,
- организация сбытовых кооперативов.

В рамках электронной системы формируется центральная информационная база по заявкам на продажу и закупку сельхозпродукции. Заявки могут поступать по различным каналам связи (телефону, Интернету) и лично. Постоянно действующая система позво-

лит систематизировать все предложения по покупке и продаже продукции и лучше взаимодействовать продавцам и покупателям.

Кооперативы с членством владельцев хозяйств формируют каналы сбыта продукции растениеводства и животноводства и организуют сбор готовой продукции для реализации с личных подсобных и фермерских хозяйств. В сбытовую сеть вовлекаются розничные магазины, предприятия общественного питания, собственные торговые точки, прежде всего, на столичном рынке, социальные и иные учреждения, с которыми есть договора на поставку продукции. Доход кооператива складывается из наценки продаваемой продукции, размер которой устанавливается членами кооператива с учетом затрат по реализации продукции и обеспечению необходимого материального стимулирования людей, вовлеченных в сбытовой процесс. Объем финансовых средств, необходимых для создания кооперативов, формируется из взносов участников и финансовой помощи государства.

Организацию подобных кооперативов целесообразно стимулировать в периферийных населенных пунктах, а также там, где ослаблена градообразующая база, формируемая коллективными сельскохозяйственными организациями.

Повышение эффективности использования имеющегося земельного фонда

Реализация данного направления включает следующие этапы:

- общерайонную инвентаризацию земельного фонда, направленную на формирование банка данных по земельным ресурсам с использованием ГИС-технологий, включающую характеристику земельных участков по площади, окультуренности, принадлежности, текущему использованию;

- выявление бесхозных и неиспользуемых земельных ресурсов;

- формирование предложений по введению бесхозных и неиспользуемых земельных ресурсов в хозяйственный оборот для целей сельскохозяйственного производства, строительства, иного использования;

- разработку механизмов ввода в хозяйственный оборот бесхозных и неиспользуемых земель в соответствии с выбранными предложениями по их дальнейшему использованию;

- оценку отдачи от введенных в оборот бесхозных и неиспользуемых земельных ресурсов.

Безусловно, данная работа требует системного подхода, подкрепленного серьезными финансовыми ресурсами, необходи-

мыми для реализации всех указанных выше этапов по ее проведению. Маловероятно, что она может быть выполнена на уровне отдельных районов, более эффективно и целесообразно проводить данную работу на уровне всей республики. Отметим, что обобщение информации о земельных ресурсах начато ГУ «ТФИ», однако пока в ней нет предложений по использованию земельных ресурсов и механизмов их введения в хозяйственный оборот.

Реализация рассмотренных выше ключевых направлений активизации потенциала сельскохозяйственного производства позволит повысить конкурентоспособность и доходность сельскохозяйственного сектора и, тем самым, увеличить финансовый потенциал ориентированных на него районов Республики Коми.

В то же время, по мнению специалистов лаборатории аграрной экономики ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, объективные причины кризисного положения состоят в том, что нарушены экономические пропорции в экономическом межотраслевом обмене производимой продукцией. Не благоприятными для сельского хозяйства являются и взаимоотношения с перерабатывающими и реализующими его продукцию предприятиями, что приводит к их монополизму. Несовершенство государственного регулирования и недостаточность поддержки государства проявляются в отсутствии контроля нормы прибыли поставщиков энергоресурсов и ценового мониторинга, низкой оценке сельскохозяйственного труда, выраженной в резком отрыве уровня заработной платы отрасли от среднего по экономике [84].

Такое отношение консервирует кризисное состояние в агропромышленном комплексе республики, параметры перспективного развития которого, зафиксированные в основном стратегическом документе, не обеспечивают даже восстановительный рост к дореформенному периоду³⁵.

4.2. Формирование новых секторов муниципальной экономики

Наряду с реализацией направлений активизации базовых секторов, внимания муниципальной и региональной власти заслуживает поиск новых элементов экономики муниципальных районов. Учитывая характер ресурсной основы территории, традиции и ценности хозяйственного освоения, природоохранные цели, высо-

---

³⁵ Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 гг. и на период до 2015 г.

кий средоформирующий потенциал, в качестве реальных и достойных секторов хозяйственной деятельности необходимо выделить культурно-рекреационный, грибо-ягодную экономику (недревесное лесопользование), традиционное жизнеобеспечение.

4.2.1. Организация культурно-рекреационного муниципального комплекса

Предполагает выполнение задач как республиканского, так и муниципального масштаба, нацеленных на продвижение этой перспективной деятельности.

Обозначение стратегического контура КРК

Для уяснения целей и возможностей формирования комплекса необходимо определить концептуальные позиции (отвечающие на вопрос «Что хотим?») и ключевые направления развития (дающие ответ на вопрос «Что будем делать?»). Они могут быть оформлены в специальном документе по культурно-рекреационному комплексу либо встроены в общую программу развития района с обязательной фиксацией *определенных проектов*. Проработкой подобных направлений уже занимаются несколько районов³⁶.

О необходимости развития внутреннего туризма в республике говорится много. Реальное продвижение идет за счет стараний энтузиастов в районах (Корткеросском, Ижемском, Сясьском, Печорском). В составе муниципальной власти (Удорском, Усть-Вымском и других районах) действуют специальные оргструктуры, отвечающие за эту сферу деятельности. Принята Концепция развития туризма в Республике Коми до 2020 г. Успешная реализация намеченных планов требует систематизации всех имеющихся и по-

---

³⁶ Разработчиком программы «Развитие туризма в Троицко-Печорском районе на 2006-2009 гг.» выступил отдел экономического анализа и развития администрации района при содействии Министерства экономического развития РК и Института дополнительного профессионального образования СГУ. Муниципальный отдел культуры и историко-краеведческий музей Печоры начали реализацию проекта по развитию сельского туризма, включающего подпроекты: "Дом досуга", "Живи, родник", мастерскую по созданию изделий из теста. Проект программы развития туризма с предварительной оценкой стоимости разработан туристами Корткеросского района. Определены маршруты, которые могут включать походы с привалами в лесных избах, фото- и видеосъемку, встречи с интересными людьми, сбор грибов и ягод, рыбалку, обеды у таежного костра, спортивные, экологические, познавательные и образовательные программы. Принята Программа развития туризма в Удорском районе.

тенциальных достопримечательностей, оценки туристических потоков и их увязки с необходимостью развития дорог и специальной инфраструктуры, инвестиционных расчетов, нормативного и адекватного информационного обеспечения туристической деятельности. В частности, создания республиканского туристско-информационного центра и портала, где будет размещена база данных по внутреннему туризму, а также информация о продукции туроператоров региона.

Диверсификация источников финансирования

Включение районных проектов в республиканскую деятельность по развитию туризма и культуры

При наличии общей стратегии и бюджетных средств на ее финансирование (или софинансирование) комплексно развивать туризм внутри республики можно по общероссийской схеме. Правительство России при строгом отборе намерено вкладывать бюджетные средства в туристско-рекреационные особые экономические зоны³⁷. Такими же объектами в плане привлечения бюджетных средств и частных инвестиций для строительства новых туристических объектов и развития инфраструктуры должны стать районные культурно-рекреационные комплексы. Примером подобной работы может стать комплекс в Усть-Выми, проект которого предполагается выполнить с участием федеральных и республиканских средств.

Финансовая поддержка может быть получена и по линии Министерства культуры Республики Коми, перед которым стоит задача создания сектора культурного наследия региона. Кроме подготовки реестра с описанием и планом поддержки культурных памятников республики, куда следует постараться внести районные объекты без потерь, предполагаются централизованные затраты на их сохранение, в том числе не только за счет бюджетных, но и спонсорских средств. На начальной стадии восстановления соответствующие объекты могли бы выступить как получатели помощи, а в последующем, по мере вовлечения в туристическую орбиту и генерирования определенных доходов, внести свой вклад в некоммерческий фонд охраны культурного наследия.

Департамент национальной политики этого министерства проводит грантовый конкурс «Этноинициатива», в котором участвуют десятки проектов из разных районов республики по пяти но-

---

³⁷ Первый отборочный тур из 28 заявок прошли 18. В итоге поддержаны будут всего пять.

минациям. Среди них этнотуризм, сохранение национальной культуры и языка и др. Фонд конкурса в 2007 г. достиг 500 тыс. руб., размер гранта победителю в номинации – до 50 тыс. руб.

Благотворительный конкурсный фонд предприятий района

Одним из источников финансовой поддержки в реализации культурно-рекреационных объектов мог бы стать фонд внутреннего районного конкурса, аналогичного республиканской «Этноинициативе». Пример являет благотворительный фонд ОАО «Лукойл» и ООО «Лукойл-Коми», который в Усинске организует конкурсы социальных и культурных проектов. Главная цель конкурса – повышение эффективности благотворительной деятельности ОАО «Лукойл», а также поддержка инициатив общественных организаций и населения в решении актуальных социальных проблем муниципальных образований, на территории которых компания осуществляет свою производственную деятельность.

Зарубежная помощь в реализации этнокультурных проектов

За последние восемь лет организации Финляндии направили около 50 тыс. евро на возрождение исторической карельской деревни Кинерма. Среди тех, кто выделял средства на ее поддержку, как государственные структуры – Министерство иностранных дел и Фонд культуры Финляндии, так и неправительственные организации – «Союз природы Финляндии» и созданное в 2001 г. общество «Друзья Кинермы». Финские гранты позволили карельской стороне обучить плотницкому ремеслу нескольких местных жителей и с их помощью полностью отреставрировать один из крестьянских домов, построить в деревне новые колодцы и амбары, а также организовать выставку, где собраны уникальные документы об истории Кинермы и культуре карелов-ливвиков.

Объектами зарубежной финансовой поддержки стали проекты в особо охраняемых территориях. В частности, благодаря активному и развивающемуся сотрудничеству со странами Баренцева Евроарктического региона в 2005 г. для Печоро-Ильчского заповедника на поддержание и развитие были выделены 4000 евро. За их счет начато строительство гостевой деревни в центральной усадьбе заповедника в с. Якша.

Помимо этого Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми и дирекция парка «Югыд ва» разработали и направили во влиятельную и авторитетную международную организацию – Арктическую программу Совета Министров Северных стран – проект «Развитие менеджмента и туризма в наци-

ональном парке «Югд ва». Предложения были услышаны и выделено на его реализацию 700 тыс. датских крон, что составляет примерно 3 млн. руб. На эти деньги планируется организовать информационное обеспечение: создать сайт, выпустить путеводители по парку.

Информационное сопровождение, реклама

Рекреационно-культурный блок на сайте района – важный элемент данного направления.

Подобный раздел, по примеру Республики Карелии, должен содержать такие сведения, как достопримечательности, туры (типы, маршруты), загородный отдых (условия и стоимость проживания), операторы³⁸. Целесообразно оборудовать его интерактивной картой района. Представляется, что даже при наличии республиканского туристического портала данный блок не теряет своей информационной ценности и выгодно дополнит материал на сайте района.

Важным элементом рекламного сопровождения является издание буклетов, специальных информационных изданий, рассчитанных на инвестора, в том числе и помещение сведений об объекте в республиканский каталог инвестиционных проектов.

Образование, воспитание

Социальная практика наиболее продвинутого Сыктывдинского района демонстрирует результативность данного аспекта формирования КРК (см. раздел 3.2). Она может быть дополнена такими формами работы, как *уроки мастерства* с разнообразной «повесткой» (мастер-классы, выставки декоративно-прикладного искусства и ремесел, исторические экскурсии для конкретной территории и др.). Важна здесь и широкая география, охватывающая не только территорию своего района, но и соседних, в первую очередь, в домах и приютах для детей, а возможно, и пожилых людей, школах и складывающихся туристических пунктах.

Этнографические смены в лагерях не только для детей, но и семей становятся все более популярными в финно-угорских регионах. В течение таких смен ребята с помощью мобильных средств (передвижных выставок и компьютерных программ) глубже знакомятся с бытом, обычаями и традициями своих предков. Обучаются в стационарных или передвижных мастерских национальным видам ремесел и декоративно-прикладному искусству.

---

³⁸ <http://www.all-karelia.ru/tours.html>

Взрослые проникаются идеями этнопедагогике и формирования семейных ценностей. Республика Коми уже проводила семинар для молодых семей из финно-угорских регионов «Зарни Шыдос» в дер. Мельничный Ыб Усть-Вымского района в 2006 г. В ходе семинара осуществлялись работа в мастерских различных ремесел, семейные тренинги, ролевые игры, обсуждение значения деторождения, семейных праздников, региональных особенностей семейного воспитания. Предполагалось знакомство со святыми местами Республики Коми, посещение Усть-Вымского храмового комплекса. Представляется, что есть все условия для выбора площадки последующих семинаров на территории других районов. Очевидно, что возможно продуктивное сочетание обеих форм – уроков мастерства и этнографических смен.

Внешним ресурсом этнокультурного воспитания является участие школьников в ежегодной Всероссийской музейно-этнографической школе на о-ве Кижи. Детские группы для прохождения летних практик «погружения в культуру» набираются из России и стран СНГ на конкурсной основе.

Подготовка кадров

Развитие новой сферы муниципальной экономики потребует профессиональных эко- и этноинструкторов (гидов), менеджеров турбизнеса. С учетом интересов республики в продвижении туризма их подготовка может быть организована не только в Сыктывкарском ГУ, но и по опыту Ненецкого аграрно-экономического техникума в Вильгортском сельхозтехникуме, других учебных заведениях республики.

4.2.2. Развитие сектора использования недревесных продуктов леса³⁹

В ходе анализа существующей системы использования недревесных продуктов леса, прежде всего, в части использования запасов грибов и ягод были выявлены следующие основные ограничения повышения эффективности их использования.

1. Отсутствие достоверной информации о недревесных растительных ресурсах, их потребительской ценности, запасах и промысловой концентрации, пространственной (транспортной) и экономической доступности.

---

³⁹ Предварительные результаты исследования потенциала и проблем развития недревесного лесопользования представлены в публикации [85].

Материалы лесоустройства (основной источник информации) дают противоречивую оценку запасов грибов и ягод.

Несовершенство нормативно-правовая база: отсутствуют обоснованные нормы и квоты изъятия недревесных ресурсов; нет порядка предоставления ресурсов в пользование и правил сбора и заготовки дикоросов; отсутствуют юридически закреплённые номенклатурные списки видового состава флоры и фауны, перечни сообществ и экосистем, что очень важно для сохранения биоразнообразия.

2. Неудовлетворительный учет деятельности использования НПЛ:

- ведомственный учет в связи с утратой соответствующих функций лесхозами практически ликвидирован;

- учет потребительской кооперации в связи со стремительным свертыванием ее деятельности характеризует небольшой сегмент использования НПЛ;

- статистический учет в рамках отчетности предприятий является крайне неполным, как по видам информации, так и по характеру ее предоставления;

- таможенная статистика отражает лишь экспортный аспект деятельности по очень малому числу предприятий и доступна лишь в сводном виде;

- налоговый учет пока не имеет направленности, позволяющей вычленив данную сферу и ее бюджетный вклад;

- предприниматели не обременены предоставлением официальной отчетности и часто закрыты для исследователей.

2. Незавершенность и недостатки региональных рынков заготовки НПЛ, в том числе и Республики Коми, которому свойственны:

- нестабильность, связанная с отсутствием в регионах крупных перерабатывающих предприятий, обеспечивающих устойчивый спрос на сырье;

- транзитность, обусловленная ориентацией на вывоз продукции в сыром виде;

- криминализованность.

3. Отсутствие отношения власти к использованию НПЛ как к отрасли экономики.

За исключением двух-трех регионов государство не имеет политики формирования «грибо-ягодной экономики». Безучастность государства к маркетингу, брендированию продукции побочного лесопользования, кредитованию оборотных средств сохраняет «переполненность» отечественного рынка импортными, причем

дешевыми аналогами готовой продукции, и экспортную ориентацию продовольственного и лекарственного сырья.

4. Несовершенна технологическая культура пользования природными недеревесными продуктами.

Негативное воздействие неадекватного способа изъятия продукта ухудшает развитие продуцента, снижает его производственные свойства и способность к возобновлению, препятствует неистощительности и постоянству побочного лесопользования.

Устранение указанных проблем и продвижение в формировании сектора НПЛ требует решения следующих общих и специальных задач.

Совершенствование оценки ресурсов НПЛ

В этих целях необходимо проведение сравнительного анализа методических подходов оценки запасов НПЛ в аспекте информационной базы и алгоритмов. Целесообразно провести экспертизу применения методических положений по материалам проектов организации и развития лесного хозяйства с целью выявления критичных позиций методик, которые приводят к получению очень разных результатов. Это позволит определить и предпочтительного лесоустроителя, использующего методы, обеспечивающие наиболее достоверные результаты.

Проведению такой работы будут способствовать организация в республике собственной лесоустроительной партии, внедрение ГИС-технологий, продолжение научно-методической работы в ИСЭиЭПС.

Ориентация на эффективное использование НПЛ в статусе новой отрасли для республики и конкретных муниципалитетов требует выполнения оценки запасов не лесоустроителями, для которых она представляет попутную и необязательную деятельность, а профильными специалистами, имеющими опыт таких исследований на региональном и локальном уровнях⁴⁰.

Формирование полноценного блока статистического учета деятельности

Первым условием для этого являются признание и фиксация использования НПЛ на уровне региональной власти как самостоятельного вида экономической деятельности.

---

⁴⁰ Такие исследования квалифицированно выполняет Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова (ВНИИОЗ) в г. Киров.

По примеру Томской области необходимо вести мониторинг данной деятельности по ключевым показателям⁴¹.

Важно восстановить отчетность о побочном лесопользовании в региональной структуре лесного хозяйства.

Необходимо продолжать целевые социологические исследования, чтобы уяснить и затем устранить ограничения роста личных доходов граждан от продажи грибов и ягод, определить вклад сезонной занятости в снижение безработицы.

Обеспечение государственного участия в организации использования НПЛ

Сферой приложения усилий региональной и муниципальной власти является формирование системы правил заготовительной деятельности, одинаковых для «чужих» и «своих», не дискомфортных, как это бывает, для честно регистрирующих свою деятельность субъектов.

Существенную помощь государство может оказать в поддержке кредитования и инфраструктурного обустройства сбора ягод и грибов, маркетинга и продвижения продукции, в содействии формированию структур, объединяющих мелких и средних предпринимателей и взаимодействующих с крупными предприятиями.

Важным фокусом государственной политики следует считать совместную с заинтересованными участниками разработку стратегических направлений развития заготовки, а в перспективе и переработки, в форме соответствующих документов.

Повышение технологической культуры сбора НПЛ и экологической грамотности населения

Разработка норм и регламентов изъятия ресурса может быть проведена при непосредственном участии специалистов особо охраняемых территорий (ООПТ). Среди основных показателей:

- допустимый для организации сбора и заготовок размер промыслового массива;
- допустимое количество достигших продукционной зрелости растений-продуцентов в промысловой заросли;

---

⁴¹ Объем заготовок дикоросов и садовой ягоды (всего и по предприятиям); дислокация и характеристика материально-технической базы заготовительной деятельности; объем денежных средств, направленных на закуп дикорастущего сырья (а также овощей и рыбы); инвестиции в заготовительную отрасль (всего и по районам); численность постоянных и временных работников (всего, по предприятиям, районам).

- допустимые повреждения, в том числе почвенного покрова, при использовании средств механизации сбора и при транспортировке;

- допустимый уровень промышленной нагрузки (количество промышленных сезонов для одного и того же места за определенный период времени).

Разработка организационно-экономической схемы регионального сектора НПЛ с контурами районных блоков

Актуальность задачи продиктована необходимостью более тщательного изучения возможных моделей организации «грибоягодной экономики», оценки региональных условий их адаптации, что необходимо для выбора и обоснованных рекомендаций лицам, принимающим решения.

Знакомство с зарубежным и отечественным опытом позволяет предварительно обозначить две схемы, ориентированные на разные способы организации заготовительно-перерабатывающего цикла дикоросов, которые условно можно назвать «индустриальная» и «семейная».

«Индустриальная» схема с мощным государственным участием реализуется в Ханты-Мансийском автономном округе в рамках Программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа на период с 2002 по 2006 год». Она нацелена на комплексное развитие традиционных отраслей хозяйствования, их ресурсной и производственно-технологической базы и отраслей по переработке сырья и продукции. Ежегодный мониторинг выполнения фиксирует ввод объектов широкой сети комплексных приемно-обменных и заготовительных пунктов, а также цехов и заводов по переработке дикоросов. Строительство осуществляется за бюджетные средства и с выплатой дотаций на продукцию охотпромысла и дикорастущих.

Аналогичный подход, но с меньшей финансовой поддержкой, осуществляется в Томской области, Красноярском крае и Республике Карелия. Здесь приняты региональные стратегические документы по развитию использования НПЛ, оказывается поддержка предпринимателям, строятся перерабатывающие предприятия.

«Семейный» подход, элементы которого используются в Томской области, получил развитие в Финляндии, особенно при заготовке и переработке грибов.

Большая часть производства и консервирования грибной продукции делается небольшими фирмами методами, очень близ-

кими к традиционным и по разным рецептам. Этим в основном занимаются семейные предприятия, и вся работа производится вручную, в том числе и упаковка. Такие фирмы обычно сами разрабатывают собственные механизмы для замораживания, консервирования, варки, засолки и вакуумной упаковки грибов.

В отличие от ягод, где решающую роль играют замораживание и последующая промышленная переработка и упаковка, помогающие успешно конкурировать с крупной индустрией культивирования ягоды в Канаде и США, нежное грибное сырье довольно сложно промышленно обрабатывать, в то время как ручная работа при использовании небольших приспособлений способна пощадить хрупкую природу этого продукта.

Подготовку подобных схем для грибо-ягодной экономики республики позволит обосновать вектор целенаправленного развития и перейти к стратегированию новой биоресурсной деятельности, альтернативной минеральному освоению и лесоемкой переработке, с последующей проработкой и реализацией механизмов взаимовыгодного взаимодействия национального парка и заповедника и местных социально-экономических систем на конкретных площадках.

Реализация коммерческого мини-проекта по заготовке и переработке ягод и грибов

Мини-проект по заготовке-переработке дикоросов может быть реализован в Троицко-Печорском районе и связан с расширением деятельности конкретного предпринимателя (А. Маху) и его сотрудничества с ООПТ. Уточнение контуров данного проекта, в том числе и механизмов продолжения и развития его сотрудничества с заповедником, нуждается в бизнес-деятельности, согласовании форм необходимой поддержки, в том числе объема и характера финансовой помощи за счет международных источников.

Предполагаемым взаимовыгодным компонентом сотрудничества предпринимателя и ООПТ может быть использование их эмблемы в качестве товарного знака, гарантирующего экологическую чистоту продукции, что, безусловно, поможет ее продвижению в торговую сеть. Кроме того, готовая продукция (например, картофель с грибами, джем) может получить приоритетное право для реализации туристам и возможные торговые льготы.

«Дивиденды» ООПТ могут быть выражены, например, в отчислениях от реализации соответствующей продукции, формах спонсорской помощи, оговоренной в договоре о сотрудничестве и др. Такой подход допустим в рамках действующего законодатель-

ства и конкретизирует привлечение на договорных началах части доходов от услуг, предоставляемых на территории ООПТ другим организациям и лицам.

Таким образом, очевидно, что благодаря хорошим ресурсным предпосылкам, высокой социальной роли и экологической неагрессивности, использование недревесных продуктов правомерно претендует на роль передовой технологии природопользования.

Целенаправленно формируемый сектор НПЛ с полным циклом заготовки и переработки, как показывает опыт других регионов России, является конкурентоспособным видом экономической деятельности в отношении формирования муниципальных и личных доходов и трудовой занятости и существенно повышает экономическую ценность НПЛ в природном капитале региона.

Развитие НПЛ, гармонизируя экономические, социальные и экологические интересы, стимулирует получение дополнительных средств финансовой поддержки деятельности ООПТ, источником которых станет часть доходов, сгенерированных заготовительно-перерабатывающим производством, созданным при взаимодействии ООПТ и хозяйствующих субъектов.

Организация сектора НПЛ требует целенаправленной работы в рамках частно-государственного партнерства, обеспеченного профессиональной оценкой запасов и нормативно-правовой базой, оформленного соответствующими стратегическими, программными и проектными разработками.

4.2.3. Ревитализация традиционного жизнеобеспечения

Исследования показывают, что восстановление традиционного жизнеобеспечения является одной из составляющих реформирования сельской экономики. Законодательное определение субъектов ТЖО, их материально-финансовая поддержка не только сохраняют существующие сферы занятости, но будут их расширять за счет большего участия селян в сфере охраны животного мира, в коммерческих видах деятельности, связанных с переработкой продукции личных подсобных хозяйств, недревесных ресурсов леса, с участием в туристическом бизнесе. Именно эти направления деятельности являются актуальными для организаций малочисленных народов в соседних с Республикой Коми регионах и в целом на Российском Севере.

Существующие системы использования и охраны животного мира, а также оленеводства должны быть трансформированы, что уже происходит в других северных регионах России, чтобы не допускать

конкуренции между традиционным (некоммерческим) и коммерческим использованием ресурсов животного мира и оленьих пастбищ.

Сохранение в республике существующего положения в сфере использования, владения и распоряжения местными ресурсами, в том числе лесами, животным миром, оленьими пастбищами, сельскохозяйственными угодьями, с каждым годом уменьшает шансы сельских домохозяйств и общин включиться в процессы развития и достичь экономической самодостаточности, а бедность и клеймо неполноценности продолжают калечить судьбы сельской молодежи.

Ревитализация ТЖО и развитие на этой основе коммерческих направлений деятельности – важное условие будущего существования сел и деревень Коми земли. Селяне хотят жить в них, потому что здесь их дом, семейные узы, знакомая природная и социальная среда, в которой они чувствуют себя психологически и физически комфортно. Здесь они эффективно могут использовать возобновляемые ресурсы, а доминирующее, урбанизированное общество только выиграет от поддержания традиционного сельского уклада жизни, поскольку решение проблем, связанных с разрушением такого уклада жизни, будет стоить значительно дороже.

Задача определения субъектов ТЖО

В Республике Коми (и других регионах Севера) согласно региональному законодательству сельские общности, в которых преобладают коренные жители – представители коми народа, русские и иные старожилы, не относящиеся к малочисленным народам, должны иметь право на статус малочисленных этнических общностей. В соответствии с федеральным законодательством члены таких общностей получают право на ТЖО, могут создавать общины, другие объединения, деятельность которых направлена на организацию традиционного природопользования, сохранение традиционного уклада жизни через восстановление самоуважения и духовного оздоровления, самостоятельности и жизнеспособности домохозяйств.

Исторический опыт функционирования ТЖО на территории Коми края и опыт других регионов показывает, что целесообразно создавать следующие объединения:

- общины, состоящие из нескольких домохозяйств, в качестве первичной производственной ячейки;
- артели, союзы, ассоциации общин, кооперативы для реализации общих интересов и видов деятельности, в том числе переработки продукции, сбыта, менеджмента, привлечения инвестиций;

- общественные организации для продвижения законодательства и снятия законодательных и административных барьеров, ограничивающих деятельность общин (их союзов и ассоциаций), для привлечения инвестиций и решения социальных проблем;

- структуры коренных народов (или их представители) в органах исполнительной и законодательной власти регионов, отвечающие за функционирование традиционных отраслей хозяйства.

Принципиально значение имеют активно работающие общественные организации коренных народов и общностей Севера.

Восстановление традиционных методов использования объектов животного мира

Основные мероприятия по восстановлению традиционных методов использования объектов животного мира связаны с реализацией права на преимущественное использование охотничьих и рыболовных угодий субъектами ТЖО, как это предусматривает Федеральный закон «О животном мире».

В отдаленных ареалах республики возможно выделение территорий традиционного природопользования (ТПП) как особо охраняемых территорий местного, регионального и федерального значения с ограниченным режимом использования в целях, не связанных с традиционным жизнеобеспечением. Здесь важная цель ревитализации ТЖО – это восстановление способности сельских общин сохранять биоразнообразие, поддерживать численность животного мира и недревесных ресурсов леса на таком уровне, который позволяет успешно заниматься охотой, рыболовством, использованием дикоросов.

Личные подсобные хозяйства как субъекты ТЖО

Подход к личным подсобным хозяйствам в Республике Коми как субъектам малого бизнеса, учитывая реальные денежные доходы в ЛПХ, представляется некорректным. Требуется иной подход, предполагающий всемерную поддержку ЛПХ как некоммерческой деятельности. В этом смысле хорошо зарекомендовали себя меры адресной материальной помощи в приобретении скота, птицы, сельскохозяйственной техники, семян, кормов и удобрений в размере от 50 до 90% их стоимости в зависимости от величины среднемесячного дохода одного члена семьи. Однако такие меры могут привести к успеху только в сочетании с мероприятиями, направленными на рост доходов домохозяйств, создание эффективной системы сбыта и переработки продукции ЛПХ, а также эффективной системы самоуправления, способной изменить психологический климат в

сельских общинах, в том числе утвердить непримиримое отношение к асоциальным формам поведения односельчан.

Совершенствование системы оленеводства

Положительный опыт преобразований в оленеводстве накоплен в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). Оленеводство здесь находится на подъеме и рассматривается не как товарная отрасль, а, в первую очередь, как система традиционного жизнеобеспечения коренного населения и «этносохраняющий» вид хозяйственной деятельности. В ЯНАО считается, что хозяйство, имеющее менее 250 оленей, фактически обеспечивает лишь свои минимальные потребности. Без признания оленеводства, как важнейшего элемента культуры коренных жителей и системы жизнеобеспечения, постепенного перехода к частному владению оленями и оленьими пастбищами не были бы достигнуты те успехи, которые несомненны в ЯНАО [86].

Серьезная финансовая и организационная поддержка государства – второе условие успеха. Эта поддержка включает выплаты членам семей оленеводов (по 2000 руб. на каждого кочующего), дотации на продукцию, на голову январского оленя, организацию труда частников, обеспечение жизнедеятельности факторий и др. Третье условие – производное от первых двух: оленеводы почувствовали, что они сами и их труд востребован.

Оленеводство в Республике Коми должно трансформироваться с учетом передового опыта и на основе решений, принимаемых оленеводами и оленеводческими народами (общностями)⁴², как субъектами права на оленей, оленеводческие работы и территории оленьих пастбищ. Оленеводство должно сохраниться как базовая культурная ценность коми-ижемцев. Целесообразным, по нашему мнению, является признание статуса коми-ижемцев как малочисленного народа согласно федеральному законодательству, так как только федеральный закон может служить основой для решения проблем данной общности, которые выходят за рамки отдельного региона.

Коммерческие проекты в системе ТЖО

ТЖО – это развивающаяся система, которая предусматривает возможность появления коммерческих организаций, способствующих реализации интересов местного населения. Некоммерческий характер ТЖО не означает, что в ней не производится товар, имеющий спрос на рынке. Но получаемые общинами (корпорациями, ар-

---

⁴² Такими общностями в Республике Коми являются коми-ижемцы, локальные общности усть-цилемов и ненцев.

телями, ассоциациями) денежные доходы идут на достижение уставных (некоммерческих) целей – на воспроизводство ТЖО. ТЖО не может существовать без денежных доходов. Поэтому организации, включенные в систему ТЖО в конкретной местности, заинтересованы в реализации коммерческих проектов, связанных с использованием дикоросов и туристическим бизнесом, где могут генерироваться значительные денежные доходы, а работы имеют сезонный характер. Организации, непосредственно занятые коммерческими видами деятельности, находятся под контролем сельской общины, чтобы выгоды от использования имеющихся у общины ресурсов, в том числе на арендуемых или закрепленных за общиной землях, максимально использовались в интересах всей общины, не подрывая конкурентоспособность организации.

Состояние правовой базы и научного обоснования моделей ТЖО

Традиционное жизнеобеспечение и уклад жизни «этнических общностей» в Республике Коми защищаются Федеральными законами «О животном мире» (ст.48, 49), «Об особо охраняемых территориях» (п.3, ст.15, п.4, ст.24), Водным (ст.65) и Лесным (ст.47) кодексами. Принципиально важным является Федеральный закон «О животном мире». Согласно ст.48-49 закона коренные «этнические общности» имеют приоритетное право пользования животным миром. Они могут осуществлять это право на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности как индивидуально, так и образуя общины (семейные, родовые, территориально-хозяйственные). Часть 3 ст.48 закона указывает, что традиционные методы использования и охраны животного мира сохраняются и поощряются. Данный Федеральный закон дополняют и ведомственные нормативно-правовые документы. Кроме того, Постановление Правительства Российской Федерации (№ 22 от 11 января 1993 г.) устанавливает перечень районов проживания малочисленных народов, к которым отнесены Ижемский и Усть-Цилемский районы.

Несмотря на то, что федеральными законами и национальными проектами открыто широкое поле для законотворческой и практической деятельности по наполнению реальным содержанием понятий «традиционное хозяйство», «традиционное жизнеобеспечение», «субъекты ТЖО», соответствующая правовая база в Республике Коми отсутствует.

Важное значение для ревитализации ТЖО в республике имеет научно-практическая проработка проблемы на примере двух-

трех пилотных ареалов. При этом необходимо выработать оптимальные модели ТЖО с участием заинтересованных сторон, изучением факторов развития, ресурсных и социально-экономических ограничений, политических препятствий и процедур их преодоления. В качестве полигонов можно выбрать национальное село с острыми проблемами занятости в пристольичном районе, оленеводческое село, группу населенных пунктов в контактной зоне особо охраняемой территории (Печоро-Илычского заповедника).

Результаты изучения ТЖО показывают важность занятости селян в личном подсобном хозяйстве, охоте, рыболовстве, оленеводстве, сборе дикоросов для продуктового самообеспечения и получения дополнительных доходов. Высокий уровень безработицы на селе свидетельствует о безальтернативности форм занятости для многих сельских жителей в настоящее время.

Восстановление сектора ТЖО означает создание условий для сохранения традиционной культуры и уклада жизни коми народа и русских старожилов в Республике Коми, позволяет идти в будущее, сохраняя культурное наследие на новой технологической основе.

Развитие сектора традиционного жизнеобеспечения нуждается в информационной, правовой, организационной и финансовой поддержке. Правовая поддержка состоит в принятии регионального закона о сельских общностях коренных жителей региона, занятых в сфере традиционного природопользования, выработке местных норм и правил организации системы ТЖО в соответствии с федеральными законами и нормативно-правовыми актами. Совершенствование федеральных законов (земельного, лесного и водного кодексов, закона об охране окружающей среды и др.) требует признания субъектами традиционного природопользования не только общин и объединений малочисленных народов, но и иных коренных сельских общностей, перечень которых формируется в соответствии с региональными законами.

Восстановление и развитие традиционных систем жизнеобеспечения в Республике Коми должны опираться на практическую апробацию подходов и моделей на конкретных площадках с различными условиями потенциальной деятельности.

4.3. Укрепление инфраструктурного обустройства территории

Объектами инфраструктуры в выполненном исследовании были сфера услуг (социально-инфраструктурный потенциал), локальная энергетика (энергетический потенциал МО) и транспортная доступность (транспортно-географический потенциал) территории.

4.3.1. Развитие сферы услуг

В соответствии со структурой и методами изучения социально-инфраструктурного потенциала, а также с учетом проблем, выделенных в ходе покомпонентной оценки муниципальной сферы услуг и проблемно-типологического анализа локальных систем, направления по активизации данного потенциала фиксируются в отраслевом и поселенческом аспектах.

Отрицательные и положительные тенденции в формировании оптимального комплекса услуг заставляют обратить внимание в отдельных отраслях на следующие позиции.

В системе образования – на общую для образовательных учреждений всех типов тенденцию сокращения количества детских дошкольных учреждений и численности детей, их посещающих. Данный факт для сельских муниципалитетов связан с оптимизацией сети учреждений (появлением учреждений школа-сад и малокомплектных школ), обусловленной демографической ситуацией в целом. В этой связи актуальной задачей становится разработка управленческих решений по организации учебно-воспитательного процесса в новых типах образовательных учреждений. Такие решения должны обеспечить расширение возможностей вариативности и индивидуализации, конкурентоспособности образования сельских школьников с учетом реальных возможностей финансирования. С целью преодоления дискомфорта обучения важно обеспечить развитие материально-технической и учебной базы дошкольных учреждений и школ, обновление учебного инвентаря и мебели, холодильного и технологического оборудования в школьных столовых.

В профессиональном образовании – на подготовку специалистов для базовых отраслей экономики муниципалитетов с учетом современных требований и формирования у молодежи предпринимательских навыков для организации и ведения собственного бизнеса.

В медицинском обслуживании и поддержании здоровья населения:

- проведение структурных преобразований в системе здравоохранения с целью наиболее рационального использования сети лечебно-профилактических учреждений и улучшения оказания медицинской помощи (максимальное приближение к населению амбулаторно-поликлинической, скорой и неотложной медицинской по-

мощи) и повышение эффективности специализированной помощи (стационарный этап);

- усиление мер, направленных на профилактику и лечение социально значимых заболеваний, расширение видов диагностических исследований, приобретение современного оборудования для раннего выявления инфекций и внедрение современных высокотехнологических методов лечения;

- рост доступности и качества медицинской помощи, оказываемой сельскому населению (развитие института врачей общей практики, совершенствование выездных форм оказания медицинской помощи, усиление роли службы ФАП в реализации мер по профилактике заболеваний сельских жителей);

- оптимизация лекарственного и материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения.

В культурном обслуживании – на неудовлетворительное состояние материально-технической базы отрасли (значительная часть учреждений культуры требует замены либо капитального ремонта), высокий процент работников без профессионального образования, недостаточное финансирование отрасли и низкий уровень заработной платы.

В сфере платных услуг – на расширение сети стационарных форм торговли и бытового обслуживания, создание условий для выездной формы обслуживания в удаленные в транспортном отношении населенные пункты. В деятельности организаций потребительской кооперации важны расширение закупок продукции личных подсобных хозяйств и организация централизованных пунктов по приему грибов и ягод.

В сфере жилья – на решение земельных вопросов для своевременного и адекватного предоставления участков под застройку, восстановление мощностей строительно-подрядных организаций, развитие механизмов доступности кредитных средств.

Улучшение сферы обслуживания муниципалитетов с позиции удовлетворения населения социальными услугами должно учитывать сложившуюся территориально-иерархическую систему (табл. 4.4).

В связи с этим приоритетный характер имеют следующие задачи совершенствования территориальной организации:

- для высоко концентрированных систем с хорошей доступностью услуг центров межрайонного обслуживания (Сыктывкарской,

Таблица 4.4

Типы муниципальных систем обслуживания

Городские округа, муниципальные районы	Потен- циал МО, баллы	Потен- циал центра МО, баллы	Удален- ность населен- ных пунктов от центра, км	Концент- рация: доля центра в потенциале МО, %	Доступность: потенциал центра/ среднее расстояние от пунктов до центра, ед.
	1	2	3	4=2/3*100	5=2/3
Моноцентрические системы обслуживания					
с высокой концентрацией и высокой доступностью услуг центра					
Сыктывкар	5295	5295	11,1	100	477,03
Сыктывдинский	295	127	87	94,8	115,4
с высокой концентрацией и средней доступностью услуг центра					
Печора	1535	1125	55,4	73,3	20,3
Воркута	3088	2003	52,6	64,9	38,1
Ухта	1497	1238	57,1	82,7	21,7
с высокой концентрацией и низкой доступностью услуг центра					
Инта	926	828	89,1	89,4	9,3
Усинск	1451	1262	78,8	87,0	16,0
Вуктыл	505	377	64,6	74,7	5,8
со средней концентрацией и низкой доступностью услуг центра					
Княжпогостский	526	248	52,3	47,1	4,7
Сысольский	484	216	29,3	44,6	7,4
Троицко-Печорский	434	143	102,3	32,9	1,4
Усть-Цилемский	605	197	67,4	32,6	2,9
Койгородский	381	114	45,2	29,9	2,5
Ижемский	582	135	51,1	23,2	2,6
Полицентрические системы обслуживания					
с высокой концентрацией и низкой доступностью услуг центра					
Сосногорск	1036	566	75,2	54,6	7,5
со средней концентрацией и низкой доступностью услуг центра					
Прилузский	886	246	72,4	27,8	3,4
с низкой концентрацией и низкой доступностью услуг центра					
Корткеросский	591	97	59,1	16,4	1,6
Усть-Куломский	814	116	70,7	14,3	1,6
Усть-Вымский	638	87	24,2	13,6	3,6
Удорский	719	84	87	11,7	1,0

Ухтинской, Воркутинской) важно укрепление межселенных функций обслуживания, связанных с повышением притягательности их действия за счет расширения спектра и эффективности учреждений услуг межрегионального значения;

- для высоко и средне концентрированных систем со средней и низкой доступностью услуг центра (Печорской, Усинской,

Интинской, Вуктыльской, Сосногорской) на первый план выступает решение проблемы транспортной доступности центров и укрепление потенциала наиболее перспективных локальных центров с комплексом услуг, близким по составу к районному центру;

- для систем со средней концентрацией и низкой доступностью услуг центра необходимы наращивание мощности центров и усиление их роли во внутрирайонном обслуживании либо укрепление позиций дополнительных центров за счет расширения спектра услуг, например, бытового обслуживания или рекреационных;

- для систем с низкой концентрацией и доступностью потенциала районного центра на территориях муниципалитетов с дисперсным размещением населенных пунктов, наряду с наращиванием мощности районных и локальных центров, важными задачами являются обеспечение приемлемого уровня социальных услуг в периферийных пунктах и создание устойчивой круглогодичной связи с районными и локальными центрами.

Несовершенство территориальной организации сферы обслуживания республики детально проявилось и при оценке социального потенциала локальных систем (поселений и административных территорий), сильно дифференцированных по обеспеченности населения социальными услугами. Наложение систем обслуживания разной иерархии – муниципальной и локальной – в отдельных случаях приводит к совпадению проблем и рекомендаций по их решению.

Основные направления совершенствования сферы услуг *крупных ЛС с высоким социальным потенциалом и функциями межрайонного обслуживания*, укрепление межселенных функций обслуживания связаны с усилением «зонтичного влияния» городов-центров за счет расширения спектра и роста эффективности учреждений межрегиональных услуг.

В системе здравоохранения – это расширение сети межрегиональных центров оказания специализированной помощи, в области культуры – развитие крупных полифункциональных учреждений, обеспечивающих свободу выбора занятий и высокий уровень обслуживания (крупные зрелищные и спортивные комплексы), в просвещении – укрепление материально-технической базы высших и средних учебных заведений. Упрочению трудовых и культурно-бытовых связей будет способствовать совершенствование существующей опорной сети автомобильных дорог общего пользования, которое обеспечит устойчивое транспортное сообщение между го-

родами и другими населенными местами. В связи с этим важно отметить реализацию инвестиционного проекта «Строительство и реконструкция участков автодороги на маршруте «Санкт-Петербург – Медвежьегорск – Каргополь – Сыктывкар – Кудымкар – Пермь» с подъездами к Воркуте, Нарьян-Мару, Салехарду, Соликамску.

Решению внутренних проблем будет способствовать расширение сети дошкольных и школьных образовательных учреждений в соответствии с контингентом детей соответствующего возраста, посещающих такие учреждения. При прогнозе сети детских садов должны учитываться динамика числа учреждений дошкольного образования и демографическая ситуация, по развитию школьной сети необходимо ориентироваться на увеличение доли обучающихся в первую смену и допустимые нормативы наполняемости классов. Для поселков городского типа важны развитие приемлемого уровня услуг социально-культурного характера и активизация их потенциала в выполнении внешних социальных функций.

Совершенствование сферы услуг в средних ЛС с выраженными функциями внутрирайонного значения может быть достигнуто за счет размещения оптимального состава предприятий и учреждений, оказывающих повседневные, периодические и эпизодические услуги, увеличения их мощности (вместимости или емкости) с учетом удовлетворения потребностей населения ближней и дальней периферии.

Опыт изучения социального потенциала некоторых сельских районов (Сыктывдинского, Прилузского, Корткеросского, Троицко-Печорского, Усть-Куломского, Койгородского) показал, что слабым звеном в комплексе услуг социального характера является бытовое обслуживание. В лучшем случае данный вид услуг представлен сетью частных парикмахерских, фотографических, а также ритуальных услуг, реже – пошивом и ремонтом одежды. Слабо представлен ремонт сложной бытовой техники, радио- и телевизионной аппаратуры. Практически не реализуется рекреационный потенциал в рамках развития туризма по таким направлениям, как строительство небольших баз отдыха, создание комплексных этноэкологических и этнокультурных центров.

Обеспечение доступности к услугам, предоставляемым опорными центрами за счет улучшения транспортной связанности территории. Улучшению доступности социальных услуг для удаленных населенных пунктов, расположенных вдоль магистральных автодорог и в прижелезнодорожной зоне, будут способствовать улучшение качества дорог, поддержание в рабочем состоя-

нии подъездных автомобильных путей, организация регулярного автобусного сообщения. Для поселений, центры которых не пересекаются маршрутной сетью, но населенные пункты расположены компактно, актуально строительство местных дорог с подъездами к федеральным и республиканским трассам, дающим выход к районным центрам и железнодорожным станциям.

Повышение потенциала локальных центров сферы обслуживания на дальней периферии в целях устранения дискриминации населения. Улучшение положения рассеянных (дисперсных) ЛС с низким уровнем развития транспортной сети, малой протяженностью дорог с твердым покрытием, наличием природных барьеров, требующих наведения понтонов, ледовых переправ, требует инвестиционной поддержки для инфраструктурного оснащения своей территории. При этом в относительно людных населенных пунктах с дискриминационной доступностью целесообразно повышать комплексность обслуживания, увеличивать объем услуг, укреплять материально-техническую базу, повышая ранг и формируя опорные центры обслуживания.

В условиях мелкоселенности и труднодоступности населенных пунктов целесообразно более широкое внедрение формы обслуживания по принципу «доставки услуг» (услуга доставляется потребителю). Данный принцип может быть применен для всех видов обслуживания, входящих в межселенную систему, а именно – услуги учреждений культурного назначения, торгово-бытовых и медицинских. Социальная основа некоторых поселений (в тех муниципалитетах, где сохранилась потребкооперация) может быть укреплена, особенно в плане торгового обслуживания, за счет ее поддержки. Малочисленные пункты с минимальным набором социальных услуг, не имеющих перспектив формирования экономической базы, могут быть закрыты с переселением населения. Однако такие радикальные меры должны быть действительно крайними, т.е. последними после опробования всех возможностей оживления их градообразующей основы.

4.3.2. Совершенствование муниципальной и локальной энергетики

Основные направления и механизмы повышения эффективности систем энергоснабжения ориентированы на решение выявленных проблем.

В сфере электроснабжения необходимо обеспечить поэтапное техническое переоснащение на основе внедрения инновационных технических решений.

Одной из первостепенных проблем системы электроснабжения муниципальных образований и в целом Республики Коми является недостаточная пропускная способность системных связей между основными генерирующими мощностями и южной частью республики. В настоящее время решен вопрос по строительству второй линии 220 кВ Ухта-Микунь. Дополнительная линия позволит существенно увеличить передаваемую мощность с севера на юг.

Кроме того, разрабатывается проект строительства воздушной линии 110 кВ на участке Войвож (Сосногорский район) – Помоздино (Усть-Куломский район) протяженностью 105 км (рис. 4.4).

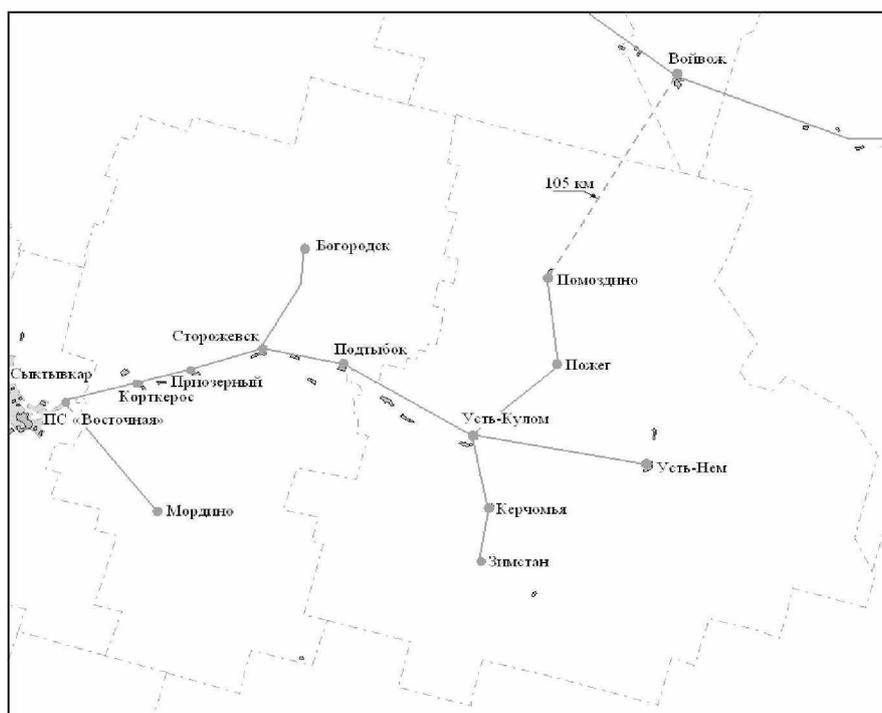

Рис. 4.4. Сети системы электроснабжения 110 кВ с проектируемым участком ВЛ, Корткеросский и Усть-Куломский районы.

Реализация данного проекта позволит увеличить надежность электроснабжения и пропускную способность между основными генерирующими мощностями (Печорская ГРЭС) и южными районами республики.

Повышение надежности электроснабжения удаленных и изолированных потребителей возможно при переходе к качественно новой системе комбинированного производства тепловой и электрической энергии на базе газогенераторных установок на древесном топливе. На перспективных лесозаготовительных деревообрабатывающих предприятиях, имеющих при производстве значительное количество древесных отходов, установка газогенераторных установок КППЭ (комбинированного производства тепла и электроэнергии) позволила бы существенно снизить расходы на электроэнергию и привозное топливо. При выборе мощности газогенераторной электростанции целесообразно исходить из условий, обеспечивающих номинальную загрузку установок при эксплуатации, так как только при этом возможно достижение максимального КПД и оптимальной себестоимости получаемой энергии. При необходимости увеличения выработки энергии, связанной с расширением производства, газогенераторные электростанции могут комплектоваться дополнительными технологическими модулями и наращивать мощность до нужных пределов.

Основными направлениями преобразования теплового хозяйства должны стать:

- приведение действующих систем теплоснабжения в соответствие с техническими нормами и правилами, устранение сверхнормативных расходов топлива и потерь тепла;
- замена в требуемых объемах устаревшего оборудования, тепловых сетей, повышение качества строительных и ремонтных работ;
- рациональное сочетание крупных, средних и мелких систем теплоснабжения, полноценно обеспечивающих нужды потребителей;
- ориентация на комбинированное производство тепловой и электрической энергии на базе когенерационных мини ТЭЦ.

В повышении эффективности теплоснабжения немалую роль играет тарифная политика, в формировании которой необходимо рассмотреть:

- поэтапный переход к экономически обоснованным многоставочным тарифам;
- переход к расчету тарифов для каждого конкретного населенного пункта или энергоузла, что будет способствовать заинтересованности на местах в энергосбережении.

Внедрение современных технологий теплоснабжения в лесных районах с дальнепривозным твердым топливом

Установка высокоэффективных котлов на древесном топливе создаст ощутимый экономический эффект: позволит значительно сократить объемы бюджетных средств на закупку и завоз топлива, в первую очередь угля, повысить эффективность лесозаготовительного и деревообрабатывающего производства за счет использования отходов и некондиционной древесины, уменьшить вредное экологическое воздействие на окружающую среду.

В нашей республике изготовлением современных котельных агрегатов, работающих на древесном топливе, занимается ООО «Научно-производственная компания «Технополис» (г. Сыктывкар)³⁹. Отличительные особенности котлов: простота и надежность оборудования, высокое качество сжигания, упрощенная схема обслуживания. На сегодняшний день такие котлы установлены и функционируют на нескольких объектах в Койгородском и Усть-Куломском МР.

Использование мазута на крупных отопительных котельных приводит к значительному росту тарифов на теплоэнергию в некоторых МР. Адекватной заменой мазуту при сложившейся системе теплоснабжения может стать только газ при дальнейшем развитии схемы газоснабжения Республики Коми.

Существенным недостатком остается неравномерность газоснабжения по районам (не газифицировано сетевым газом 10 муниципальных образований). В настоящее время разработана схема газоснабжения Республики Коми (ОАО «Промгаз», г. Москва). Ее реализация позволит во многом изменить сложившуюся систему тепло- и топливоснабжения рассматриваемых муниципальных районов. Основные этапы этого проекта должны быть осуществлены к 2010 г.

В локальной энергетике актуальными остаются:

- обновление и ремонт котельного оборудования и тепловых сетей;

---

³⁹ В настоящее время выпускаются котлы серии 50 кВт (теплопроизводительность 20, 50 и 70 кВт), а также налаживается серийный выпуск котлов серии 500 кВт (200, 500 и 1000 кВт). Котлы серии 50 кВт работают единовременной загрузкой в режиме длительного горения, подача топлива в топку производится вручную. Котлы серии 500 кВт автоматизированы. Для обеспечения эффективной работы котлоагрегатов необходимо использовать дрова влажностью не более 30%, которую древесина приобретает после естественной сушки в течение 1-1,5 лет.

- расширение централизованного теплоснабжения с вводом новых мощностей;
- оптимизация видовой структуры топлива;
- ремонт распределительного оборудования: замена ветхих опор ВЛ и устаревших марок проводов и изоляторов при значительном удалении от головных понизительных подстанций;
- первоочередное обеспечение роста нагрузок по разным технологическим схемам (автономного энергообеспечения, подключения к линиям высокого напряжения) в целях устранения энергодефицита, препятствующего росту производства;
- достижение необходимого уровня нагрузок в зонах децентрализованного электроснабжения (своевременность поставки дизельного топлива и поддержание рабочего технического состояния дизель-генераторов).

4.3.3. Усиление транспортной доступности территории

Транспортно-географическое зонирование муниципальных образований и экспертная оценка доступности на поселенческом уровне с учетом барьеров (природных разрывов транспортной сети, связанных с речными преградами) конкретизировали представление об удаленности населенных пунктов и связанности территории муниципалитетов и позволили выявить ареалы транспортной дискриминированности населения по получению социальных услуг

Усиление транспортной связанности и улучшение доступности населенных пунктов может быть обеспечено в ходе решения следующих задач:

- строительство новых мостов через р. Печора, капитальный ремонт мостов через средние и малые реки, наведение паромных переправ;
- повышение класса дорог на некоторых направлениях между муниципалитетами и от муниципальных центров до центров поселений за счет нового строительства, усовершенствования дорожного полотна, замены зимников на дороги с твердым покрытием;
- регулярное автобусное сообщение между опорными населенными пунктами и центрами локальных систем,
- строительство подъездов от трасс к населенным пунктам.

Среди первоочередных объектов строительства и реконструкции существующей сети автомобильных дорог республики – строительство отдельных участков на трассах Айкино – Кослан, Ухта – Троицко-Печорск и Печора – Вуктыл. Большой объем строительства и реконструкции планируется выполнить на государствен-

ной автодороге общего пользования, которая в будущем может стать трассой федерального значения: Сыктывкар – Ухта – Печора – Усинск – Нарьян-Мар.

Важную роль в улучшении транспортной доступности населенных пунктов сыграет постепенная реализация Генеральной схемы лесовозных дорог, разработка которой осуществляется в контексте подготовки двух ключевых документов: Основных направлений развития лесного сектора Республики Коми и Лесного плана Республики Коми.

Стратегические задачи связаны с улучшением задач транспортного сообщения в Баренц регионе. В частности, с созданием при участии всех перевозчиков единой информационной базы о текущем состоянии автодорог.

4.4. Развитие населенных пунктов

Населенные пункты являются важным уровнем анализа, поскольку непосредственно отражают социально-экономическую ситуацию среды жизнедеятельности. Выход на населенные пункты дает представление о территориальной структуре социально-экономического потенциала муниципального района. В данном блоке исследования происходит пространственное обобщение материала, выявляются основные барьеры развития населенных пунктов и намечаются возможные пути их устранения. Основными этапами решения этой задачи являются комплексная рейтинговая оценка населенных пунктов, их группировка по ключевым проблемам развития, предложение направлений активизации ресурсного и социального потенциалов.

Комплексная рейтинговая оценка населенных пунктов

Позволяет интегрировать влияние факторов, определяющих качество населения и состояние населенных пунктов по некоторым позициям, доступным для количественной характеристики на базе первичных статистических и ведомственных данных, а также показателей, полученных в ходе социологического исследования доходов населения.

Оценочные показатели объединены в две группы. Качество населения отражают индикаторы демографического и трудового потенциалов, а также уровень и структура доходов. Материальный потенциал населенных пунктов измеряется показателями оценки экономической основы, инфраструктурного обустройства (социального и производственного), транспортно-географического потенциала. Показатели оценки в абсолютном выражении приведены в табл. 4.5 и 4.6.

Таблица 4.5

Показатели оценки качества населения в населенных пунктах

Характеристика населения						
Демографический		Трудовой потенциал		Денежные доходы населения		
Потеря численности с 1989 по 2007 г., раз	Численность населенного пункта в средней численности	Доля в населении, %		Доля незанятых в трудоспособном населении, %	Превышение среднего душевого дохода МО над средним по населенному пункту, раз	Вклад пассивных и внешних источников в денежные доходы, %
		нетрудоспособных	пенсионеров			

Таблица 4.6

Показатели оценки градообразующей основы населенных пунктов

Характеристика населенных пунктов					
Инфраструктура				Расстояние до райцентра, с учетом барьеров в км	Производственная основа, баллы (предприятия, занятость)
Социальная	Производственная				
Число видов предоставляемых услуг	Наличие и уровень централизованного теплоснабжения, тыс. Гкал/год	Уровень централизованного электроснабжения, млн. кВт*ч/год			

Для подготовки к рейтинговой оценке определенные натуральные показатели нормированы к соответствующей базе. В качестве базы нормирования использованы средняя численность населенного пункта в районе и средневзвешенный доход на душу населения в месяц. Показатели ориентированы по величине с учетом модификации формулы расчета места населенного пункта в общем ряду в зависимости от негативного или позитивного вектора по принципу «чем больше, тем хуже». Отрицательной характеристикой структуры доходов является доля дохода, сгенерированного за счет работы вне соответствующего поселения, что отражает несоответствие экономической базы населенного пункта трудовому потенциалу, ее неспособность занять имеющиеся ресурсы.

Рейтинговая оценка проводится путем последовательного расчета мест населенных пунктов в общем ряду всех поселков и деревень, имеющих данные по всем потенциалам. Методом усреднения рассчитываются рейтинги по обеим группам – качества населения и качества населенных пунктов – и сводный рейтинг комплексной оценки.

Анализ рейтингов населенных пунктов фиксирует следующие особенности:

- рейтинги населенных пунктов изменяются в очень широких пределах, что говорит о существенной дифференциации социально-экономической ситуации в районе. Как правило, преобладают населенные пункты с невысокими и низкими рейтингами, иначе говоря, относительно низким и низким потенциалом развития;

- потенциалы центров поселений сильно отличаются от районного центра и заметно друг от друга. В «обойме» из нескольких десятков пунктов в первую десятку мест попадает обычно только райцентр, что обеспечено его исключительным положением по всем позициям качества населенных пунктов и сравнительно высоким – по качеству населения;

- во всех поселениях наивысшим рейтингом, хотя и разным (с отличием значений в 1,5-2 раза), выделяется центр. В большинстве муниципальных районов поселения имеют так называемые «вторые» центры, которые равноценны или даже превосходят по потенциалу центры поселений;

- населенные пункты, образующие периферию поселений, в свою очередь, заметно отличаются от центров, причем тем сильнее, чем обширнее эта периферия или чем выше потенциал самого центра. Наибольшая разница рейтингов центров поселений и удаленных малонаселенных пунктов, например, в компактном пристольном Сыктывдинском районе, составляет 2,5 раза, а в удаленном и обширном Усть-Куломском – даже 4 раза, что отражает сильную социально-экономическую контрастность территории данного района.

Типы населенных пунктов и ключевые проблемы их развития

Более детальный анализ результатов рейтинговой оценки нацелен на выявление проблемных моментов.

Населенные пункты по значению итогового рейтинга объединяются в группы, число которых зависит от количества пунктов в районе и характера изменения комплексного показателя. Выделенные группы типизируются по уровню потенциала и описываются с позиции ограничений развития населенных пунктов. Примеры типизации населенных пунктов представлены на рис. 4.5.

Представление о состоянии населенных пунктов и их проблемах дает приведенное ниже обобщенное описание определенных типов, характерных, как показывает опыт исследования, для аграрно-лесных районов Республики Коми.

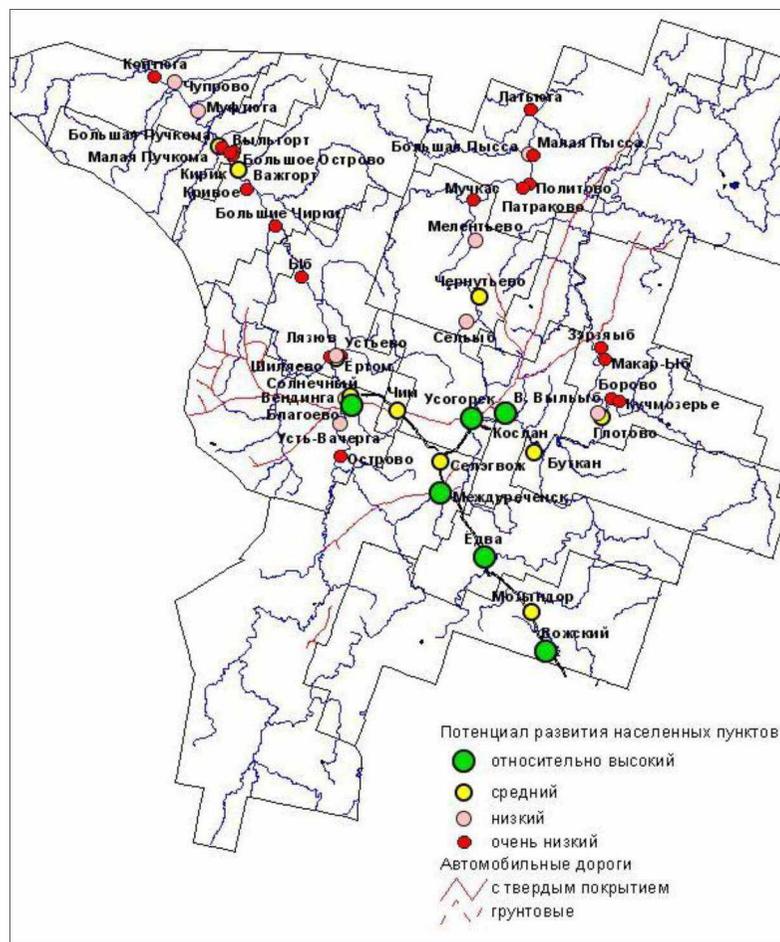
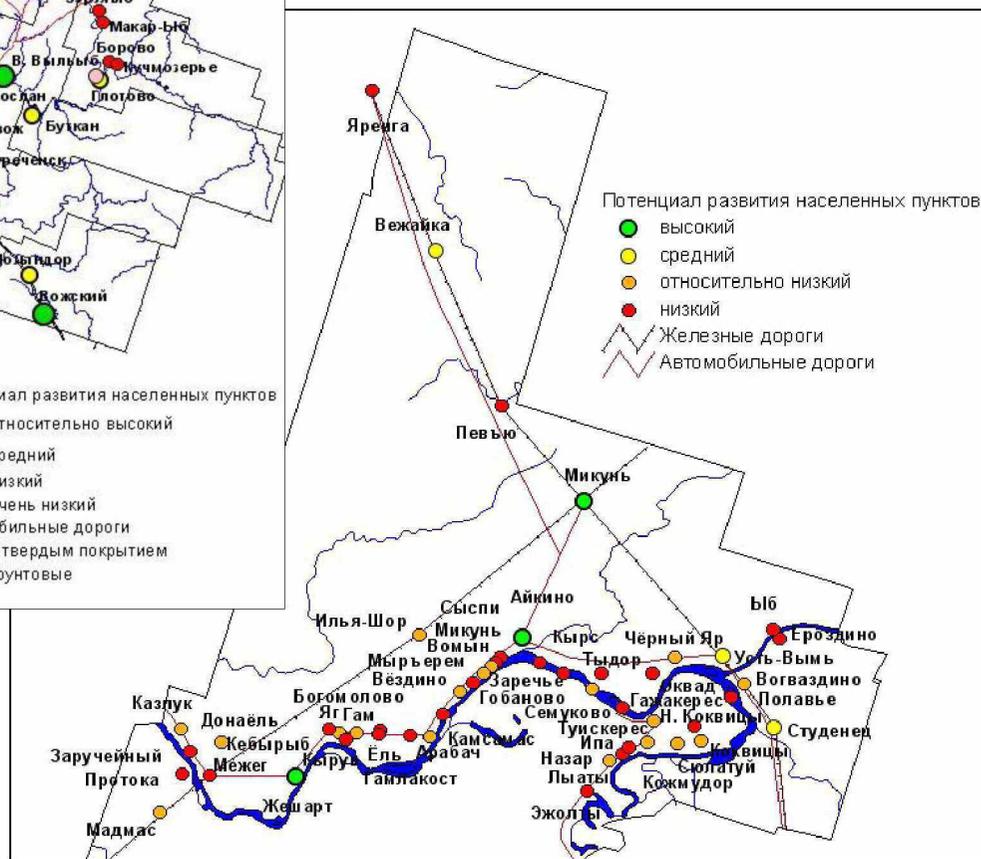

Рис. 4.5. Типы населенных пунктов Удорского и Усть-Вымского районов.

Районный центр с относительно высоким потенциалом развития

Высокое положение районного центра обеспечивают наилучшие в районе показатели почти по всем позициям. Райцентр выступает мощным аттрактором, привлекая на свои предприятия и учреждения население со всего района. Диверсифицированная экономическая база, максимальное число предоставляемых социальных услуг, наивысшие мощности в энергоснабжении, удобное транспортно-географическое положение заметно выделяют райцентры из всех пунктов.

В трудовом потенциале районной «столицы» доля экономически активного населения не самая высокая, но обычно выше средней величины по району. Характеризуется райцентр приемлемой долей пенсионеров (в пределах 20%) и высокой занятостью экономически активного населения.

По доходам населения у районного центра всегда лучшие позиции, причем с большим отрывом от средневзвешенного районного дохода. На структуру доходов оказывает влияние геоположение района: в удаленных районах преобладает вклад доходов, заработанных в собственной производственной и непроизводственной сфере, а в пристоличном Сыктывдинском районе он составляет всего 28%, что объясняется переливом занятости из райцентра (с. Вильгорт) в более доходные сегменты занятости близко расположенного Сыктывкара.

Ключевыми проблемами райцентров рассматриваемых районов являются недостаточное развитие переработки древесины, заготавливаемой в районе или транзитной, как в Сыктывдинском, сельхозпродукции и недревесных продуктов леса, а также неустойчивость сбыта определенных видов сельхозпродукции (овощей).

Центры поселений и вторые центры со средним потенциалом развития

Данный тип представлен наиболее крупными населенными пунктами. Динамика их численности различна: преобладают те, что потеряли население за период с 1989 г., примеры демографического роста пунктов – очень редки.

Экономически активное население в таких пунктах обычно составляет больше половины всего населения и выше, чем в среднем по району (а это в пределах 40%). Каждый пятый или четвертый житель – пенсионер, а в некоторых пунктах и каждый третий, но в опорных для экономики центрах население моложе. Рассматриваемые центры существенно различаются по уровню занятости

экономически активного населения. Причем в удаленных районах амплитуда занятости больше, а минимальный уровень занятости – ниже (в частности, не 60%, как в центральном Сыктывдинском районе, а всего лишь 40%).

При этом занятость населения может обеспечиваться и приложением труда за пределами населенного пункта. Выездной характер работы проявляется в структуре доходов населения. Вклад внешних заработков в общий доход наиболее заметен (до 40%) в пунктах, расположенных близко к местному центру приложения труда с ежедневной маятниковой миграцией на предприятия столицы (райцентра) или, наоборот, удаленных от таких мест, что повышает роль занятости на дальних вахтах (характерно для периферийного Троицко-Печорского района).

Вклад пассивных доходов (пенсий и социальных трансфертов) в общий доход в данной группе фиксируется в пределах 30-40% и зависит от доли безработных.

Рассматриваемые населенные пункты имеют сравнительно неплохой инфраструктурный потенциал: максимальное количество видов услуг социальной сферы, централизованное теплоснабжение (за небольшим исключением) и электроснабжение, уровень которого изменяется в зависимости от мощности источника и протяженности линий электропередачи. В некоторых пунктах с ростом производства может проявиться дефицит электроэнергии.

В районах с неблагоприятными условиями связанности территории (Троицко-Печорском, Усть-Куломском, Удорском) определенные населенные пункты испытывают ограничения в транспортной доступности, связанные с речными переправами, плохим состоянием мостов и покрытием дорог.

К проблемам развития данного типа населенных пунктов, составляющих опорный каркас экономики районов, справедливо отнести финансовую неустойчивость сельскохозяйственных коллективных предприятий, нестабильность и сезонный характер лесозаготовительной деятельности как наиболее крупных работодателей (дочерних предприятий ОАО «Монди – СЛПК»), так и малого бизнеса. Отсутствие работы, обеспечивающей занятость в местах проживания, приводит к интенсификации выездных форм деятельности.

Пункты с относительно низким потенциалом развития

Это обычно многочисленная группа в составе примерно двух десятков пунктов. Она сильно дифференцирована по демографическому потенциалу. Преобладают пункты с населением ниже

численности среднего пункта по району. Есть и малолюдные пункты. Демографическая устойчивость населенных пунктов различна: встречаются такие, где численность сохранилась и даже возросла. Но основная часть потеряла население в большей или меньшей степени, причем некоторые от 55 до 80%.

К экономически активному населению во всех населенных пунктах данного типа за некоторым исключением относится половина жителей. Повышенная доля пенсионеров характерна для малолюдных пунктов. В большей части населенных пунктов наблюдается фактическая безработица выше, чем в среднем по району, т. е. свыше 25-30%, а во многих она колеблется в пределах от 40 до 60%. В отдельных деревнях без работы насчитывается до 80% трудоспособного населения.

Уровень доходов в этом типе пунктов заметно различается: может быть выше среднерайонного за счет работы на благополучных лесных предприятиях, на дальнем выезде или близко к базовым пунктам, где есть возможность «спутниковой» занятости. В других пунктах душевые доходы примерно на 40-60% ниже среднего по району. В некоторых пунктах большую часть (до 70-85%) в душевом доходе составляют пассивные и внешние источники (пенсии, пособия и выездные заработки).

Обеспеченность видами услуг социальной сферы очень дифференцирована – от максимального набора в пять – семь видов до отсутствия каких-либо объектов социальной сферы. Централизованным электроснабжением обеспечены населенные пункты не во всех районах, что может стать барьером развития производства и потребовать его преодоления (дер. Пузла, Усть-Куломский район). Гораздо меньше пунктов в составе группы обеспечены централизованным теплоснабжением, использующем преимущественно дрова.

Значительно хуже здесь транспортная доступность. Сильная удаленность, плохое состояние дорог, большое количество неремонтируемых мостов, сезонные переправы ограничивают устойчивую круглогодичную связь многих пунктов этого типа, что характеризует их низкий транспортно-географический потенциал.

Производственная основа населенных пунктов данной группы имеет следующие особенности, влияющие на ее устойчивость. Прямая экономическая основа представлена зарегистрированными предприятиями, отделениями сельскохозяйственных предприятий, лесозаготовительным участком, объектами связи и транспорта. Она поддерживает далеко не все пункты, особенно в удаленных районах.

Для части пунктов в Сыктывдинском районе характерна занятость с ежедневным выездом на работу (лесозаготовки, бюджетная сфера, сельхозпредприятия). Свой вклад в занятость таких пунктов вносит сельское и лесное предпринимательство, однако почти 30% сел и деревень не имеют ни прямой, ни косвенной градообразующей основы. Это в основном малолюдные пункты, часть из которых стали дачными или спутниками центров поселений.

Основная проблема данной группы пунктов – слабая экономическая база, которая приводит к «вымыванию» и деградации трудоспособных жителей и старению трудового потенциала.

Периферийные пункты с низким потенциалом развития

Данный тип объединяет пункты с наиболее слабыми показателями оценки потенциала развития, а соответственно, условиями проживания и перспективами сохранения населения. Населенные пункты не образуют единой системы расселения и составляют ближнюю (внутреннюю или спутниковую) и дальнюю периферию района.

Редкие пункты имеют численность около 200 чел., в остальных проживают от пяти до 80 чел., причем преобладают малолюдные (до 40 чел.). Во многих пунктах численность населения снизилась в разы – 2, 3, 6. Есть пункты, потерявшие практически все население (поселки Крутоборка, Ньюмыд, Усть-Куломский район). В то же время некоторые малочисленные пункты демонстрируют удивительную демографическую стабильность.

Экономически активным населением в размере около 60% от всей численности проживающих располагают пункты ближней периферии. В пунктах дальней периферии разброс более широкий – от 30-40 до 60%. Население пенсионного возраста, особенно в малолюдных деревнях, становится преобладающим. Во всех пунктах группы велика доля неработающего населения. Только в некоторых селах и деревнях ближней периферии Сыктывдинского района она составляет чуть больше 40%. В других районах фактическая безработица и в ближней периферии выше, а в пунктах дальней периферии она достигает 70-90 и 100%.

С учетом состава и источников средств население располагает разным, но сравнительно низким уровнем доходов. Только в пяти пунктах относительно благополучного Сыктывдинского района он сопоставим со среднерайонным доходом, в других же – в 1,5-2 раза ниже него. А, например, в подобной группе пунктов отдаленного Койгородского района заработки столь низки, что не достигают даже средней пенсии. Далек не во всех дальних пунктах по-

пулярна практика выездной работы, поэтому их низкие денежные доходы сформированы в основном пенсиями и пособиями, вклад которых составляет от 70 до 100%.

Уровень социального обслуживания одной половины населенных пунктов – слабый, а другая половина пунктов не имеет никакого обслуживания. Практически отсутствует централизованное теплоснабжение. Мощности централизованного электроснабжения малы. Многие пункты Корткеросского, Троицко-Печорского, Усть-Куломского и Удорского районов находятся в транспортно-дискриминационной зоне.

Производственная основа, по данным местных администраций, фиксируется в одиночных пунктах. Все остальные пункты данной группы, не подкрепленные соседским положением, являются неблагополучными и требуют поддержки.

Как показывают результаты комплексной оценки, самой неблагополучной является группа пунктов дальней периферии. В ней в концентрированном виде проявляются главные районные проблемы – отрицательная динамика численности и старение населения, его обнищание и безработица вследствие потери градообразующей базы.

Рекомендации с учетом проблемной типологии населенных пунктов

На основании выделенных типов предлагаются меры укрепления потенциала развития населенных пунктов в конкретном районе. При этом учитываются мероприятия, нацеленные на развитие базовых секторов муниципальной экономики, а также геоположение и уровень развития района, характер системы расселения и территориальной организации инфраструктуры.

Подобные предложения в обобщенной и краткой формах для Усть-Куломского и Троицко-Печорского районов представлены в табл. 4.7. Полное изложение рекомендаций по типам пунктов Сыктывдинского района приведено ниже.

Для муниципального центра, с. Вьльгорт

Развитие действующих предприятий, как старых и надежных (сапоговаляльной фабрики), так и новых, например, мебельной фабрики «Север». Формирование новых каналов продвижения на рынок столицы сельскохозяйственной продукции через сбытовую кооперацию производителей и создание совместных центров реализации под общим брендом.

Превращение села в головной пункт культурно-рекреационного районного комплекса с концентрацией функций управ-

Таблица 4.7

Рекомендации по развитию типов населенных пунктов муниципальных районов (фрагмент)

Типы населенных пунктов	Муниципальные районы	
	Троицко-Печорский	Усть-Куломский
Относительно высокий потенциал развития		
Муниципальный центр	Наращивание производства – лесозаготовки и деревообработки.	Наращивание переработки древесины и сельхозпродукции. Лидирующее положение в сетевых структурах (производство товаров народного потребления из древесины, переработка молока, картофеля, мяса, недревесных продуктов леса).
Средний потенциал развития		
Центры поселений, вторые центры поселений	Реконструкция автодороги, устойчивое энергоснабжение, рост лесозаготовки и переработки древесины. Понтонная переправа, строительство автодороги. Лесное предпринимательство. Поддержка личного хозяйства (развитие молокоприемной сети). Восстановление лесозаготовки.	Сохранение уровня лесозаготовки холдингом ОАО «Монди – СЛПК». Поддержка малого лесного бизнеса и лесного (смешанного) предпринимательства. Сохранение и развитие деревообработки (пос. Кебангьель). Организация первичных ячеек сети производства ТИП из древесины. Эффективная система молоко приемки и модернизация молокозавода Туристическая база в с. Керчомья на базе оз. Кадам.
Относительно низкий потенциал развития		
Центры поселений и пункты со средней людностью	Нефтегазовое освоение (дальняя перспектива). Развитие форм традиционного жизнеобеспечения.	Стабилизация лесозаготовки на предприятиях холдинга, развитие малого бизнеса. Устранение локального энергодефицита (пос. Пузла), реконструкция котельных. Поддержка личных подсобных хозяйств. Обеспечение приемлемого уровня социальных услуг и круглогодичной связи.
Низкий потенциал развития		
Малолюдные пункты ближней периферии	Сохранение жизнеспособности деревень-спутников за счет более крупных пунктов.	Сохранение жизнеспособности деревень-спутников за счет более крупных пунктов.
Малолюдные пункты дальней периферии	«Извлечению» сравнительно молодого населения для переучивания. Развитие традиционного жизнеобеспечения, туризма. Уплотнение системы расселения.	Развитие, культурно-рекреационных услуг, традиционного природопользования. Уплотнение системы расселения.

ления, кадрового и методического обеспечения для реализации новых направлений деятельности – обучения традиционным художественным ремеслам и создания туристических зон и центров.

Для группы центров поселений со средним потенциалом

Населенные пункты данного типа представляют наиболее предпочтительные точки удержания и развития районного социально-экономического потенциала.

Ключевым направлением деятельности в данной группе населенных пунктов в составе центров поселений является укрепление имеющейся производственной и социальной основы, обеспечивающей занятость и доходы населения на местах наряду с выездными формами работы.

Важными мероприятиями в укреплении агропромышленного направления являются:

- дальнейший рост достаточно успешных предприятий с. Зеленец (птицефабрики, свиноводческого комплекса),

- развитие форелевого хозяйства в Нювчиме, предполагающего не только увеличение объемов выращивания рыбы, но и ее переработку;

- укрепление мясо-молочных предприятий за счет кооперирования в создании собственного производства концентрированных кормов и подготовки молока для прямой розничной продажи населению (Пажга, Палевицы, Часово и др.);

- поддержка реализации продукции растениеводства в личных подсобных хозяйствах в форме бытовых кооперативов (Часово, Нювчим, ЫБ).

Развитие лесопромышленного производства в рамках ООО «Яснэглеспром» с переходом на сортиментную технологию заготовки, расширением лесопиления, выработкой тарной дощечки. Активизация малого лесопиления (Зеленец, Пажга.)

Новый вид деятельности для поселения ЫБ, способный повлиять не только на развитие центра, связан с организацией туристической зоны республиканского масштаба «Вотчина матушки Зимы».

Приоритетными объектами реконструкции муниципального теплоснабжения являются котельные сел Пажга и ЫБ.

Для пунктов с относительно низким потенциалом

Особенностью данных пунктов является их сильная зависимость от поселков и сел, а также г. Сыктывкар, где размещены базовые предприятия, проживает население, ведущее дачное хозяйство.

В соответствии с факторами, определяющими занятость и доходы населения, направления поддержки пунктов данной группы включают:

- восстановление, сохранение и развитие имеющейся производственной базы лесопромышленного профиля, стабилизация положения «Яснэглеспрома» и «Сыктывдинского ЛПК» (поселки Кемъяр, Мандач, Новоипатово), организация малого лесопиления в Лэзыме и Слудке;

Наращивание экономической основы за счет формирования новых объектов АПК (гусиная ферма в Лэзыме с последующей сетевой организацией миниферм) и культурно-рекреационного комплекса – вовлечение пунктов поселения ЫБ в проект «Вотчина матушки Зимы».

Аналогичные для предыдущей группы формы бытовой поддержки личных подсобных и фермерских хозяйств, особенно в населенных пунктах с ослабленной градообразующей базой, сформированной коллективными сельскохозяйственными организациями – Ипатово, Слудке, Озеле, Лэзыме.

Важными задачами являются обеспечение приемлемого уровня социальных услуг в пунктах данной группы и активизация использования отходов лесопиления и некондиционной древесины при реконструкции котельных (в Мандаче, Захарове, Гарье).

Для пунктов с низким потенциалом

Если населенные пункты ближней периферии, которые находятся вблизи центров поселений, способны выжить за счет соседства (Жуэд, Березник, Тупицыно, Позялэм), то особого внимания требуют самые удаленные и находящиеся в критическом положении пункты.

Перспективы населенных пунктов дальней периферии могут быть связаны с развитием культурно-рекреационного потенциала: организацией исторической деревни Проньдор (дер. Прокопьевка), зоны загородного отдыха (дер. Сейты), включением в дальние туристические маршруты пос. Мет-Устье с мемориальной экспозиций индустриального освоения края.

Проблемно-типологический анализ населенных пунктов является важным интегрирующим элементом оценки потенциала развития муниципальных образований. Его выполнение по исследованным районам, а также более обширный анализ, предпринятый в рамках специальной работы, подготовленной по заказу Министер-

ства экономического развития Республики Коми по типологии поселений и населенных пунктов [87], выявили:

- сильную контрастность населенных пунктов по потенциалу развития;

- решающую роль в потенциале развития укрепления производственной базы, усиления транспортной связанности, роста централизованного теплообеспечения и надежности электроснабжения, способствующих созданию комфортной жизненной среды и условий размещения производства;

- необходимость создания базы данных населенных пунктов Республики Коми на более широкой информационной основе и мониторинга социально-экономической ситуации локальных систем и населенных пунктов;

- целесообразность систематического анализа положения населенных пунктов в целях разработки соответствующих мер улучшения условий жизнедеятельности населения либо уплотнения системы расселения республики за счет переселения населения из неперспективных пунктов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные результаты исследования оценки потенциала развития муниципальных образований могут быть структурированы в классической триаде теоретического, методического и практического аспектов.

К результатам теоретического плана правомерно отнести *ресурсно-трансформационную концепцию территориального развития*, реализованную в работе. В ее основе лежит глобальная концепция трансгенерации совокупного капитала территории, а основными пунктами содержания являются следующие:

- территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона: по материалу она представляет ресурсную трансформацию, ее механизмом является самоорганизация, результатом – усложнение структуры, которое проявляется в росте разнообразия, кооперативности и когерентности (согласованности) элементов региональной системы;

- ресурсный потенциал (потенциал развития) понимается как совокупный капитал территории и рассматривается как совокупность различных активов, продуцирующих потоки ценностей – товаров, услуг, знаний, финансовых средств и др.

- результативность трансформации ресурсов, эффективность их качественного преобразования достаточно объективно можно оценить через объем доходов, получаемых от использования всех видов ресурсов. Критерий доходности не противоречит эндогенному развитию и акцентирует идею зарабатывания и рационального расходования (сбережения) средств муниципальной экономики;

- с учетом структуры капитала территории – человеческого, природного, произведенного – рассматриваются базовые потенциалы (природно-ресурсный, социальный и материально-технический, которые, в свою очередь, делятся в зависимости от ресурса и функции), а также финансовый и институциональный потенциалы, которые в совокупности и определенной функциональной иерархии образуют «дерево потенциалов»;

- финансовый потенциал с учетом характера, источников, «материала», структуры и организации воспроизводства финансовых средств территории, понимается как управляемая способность активов территории генерировать финансовые потоки, реализованная в совокупности доходов субъектов ее хозяйственной системы.

В области методических результатов необходимо выделить *формирование целостной системы методов оценки комплексного потенциала муниципального образования*, структурированной в соответствии с его территориально-административной и расселенческой организацией.

Основными уровнями оценки приняты муниципальный, поселенческий и населенных пунктов (расселенческий). Первичной производственной ячейкой является предприятие. Укрупнение масштаба оценки за счет нижних уровней позволяет понять пространственно-хозяйственную структуру МО, выявить территориальную дифференциацию частных потенциалов, дегенерализовать социальный и производственный рельеф района (городского округа), обозначить разрывы в его инфраструктурном обустройстве, конкретизировать практические рекомендации.

Среди общих методов, используемых для сравнительной оценки, широко применяется рейтинговая оценка. Данный метод обеспечивает возможность: а) реализовать комплексный подход к исследованию сложных многогранных объектов, б) обеспечить их достоверную дифференциацию, в том числе и пространственную, в) выделить типы объектов и провести их проблемный анализ.

Набор продуктивных инструментальных приемов, встроенных в методические схемы оценки конкретных потенциалов, включает балльную оценку, фиксацию порогов значений индикаторов (обоснованных пределов величины показателей по степени благоприятности), типизацию объектов, дифференцирующую их совокупность по уровню потенциала и являющуюся результатом выполнения разных операций (сортировки, ранжирования с учетом порогов благоприятности, рейтинговой оценки, факторного анализа).

Специально разработаны и успешно применены методики оценки:

- финансового дохода и финансовых ресурсов,
- экономической доступности древесных ресурсов на рентабельной основе (разработана с участием авторов монографии),
- занятости и доходов в поселениях.

Методические схемы оценки базовых секторов с позиции доходности выполнены и апробированы на материале лесного и аграрного комплексов, а также традиционного жизнеобеспечения. Предложена схема анализа формирования культурно-рекреационного муниципального комплекса.

Практический выход полученных результатов достаточно весом.

Реализация ресурсно-трансформационной концепции развития муниципальных образований позволила посмотреть на использование их потенциала в целом – через особенности финансового потенциала (генерирование дохода) и социального потенциала, а также дифференцированно – через специфику частных потенциалов (производственного и инфраструктурного).

Эмпирически подтверждено положение о том, что финансовый доход является индикатором муниципального развития. Выявлена зависимость финансового дохода муниципального образования и качества его населения – здоровья, образования, занятости и доходов населения. При высоком расслоении районов по величине финансового дохода во всех районах с низким уровнем финансового дохода зафиксировано:

- сильное снижение численности населения, заметно дифференцированное по поселениям и населенным пунктам (до полной потери населения);

- сокращение занятости и существенное превышение фактической безработицы над официальной в 5-6 раз, по некоторым населенным пунктам она возрастает до 80 и 100%;

- снижение ожидаемой продолжительности жизни на три-шесть лет и рост разрыва (свыше десяти лет) между значениями данного показателя у мужчин и женщин;

- высокая младенческая смертность, неблагоприятная ситуация по заболеваниям с преобладанием травм, отравлений, особенно в местах с высокой безработицей;

- духовное неблагополучие населения, вызывающее рост преступлений против личности и распространение пьянства;

- катастрофически низкие среднедушевые доходы с сильной поселенческой дифференциацией и зачастую высокой долей пассивных источников (пенсий, социальных выплат), зарплаток за пределами проживания.

Обосновано влияние на формирование финансового дохода не только наличия экономической основы, но и ее качества, которое проявляется в характере воздействия определенных факторов, а именно:

- специфики отраслевой структуры (вида и рыночного статуса основного сырья, глубины его переработки, роли сервисных отраслей);

- институционального характера аккумуляции на территории полученных здесь доходов, которому препятствуют налогово-бюджетная централизация, корпоративное перераспределение финансовых средств предприятий, экстерриториальность промышленных предприятий;

- эффективности производства, непосредственно отражающейся во вкладе в финдоход через прибыль, высокую оплату труда и амортизацию обновленного оборудования.

Конкретное и детальное действие указанных факторов раскрыто на обширном полевом материале лесопромышленного и аграрного секторов, формирующих экономическую базу большинства муниципальных районов Республики Коми. Четко сформулированные особенности и тенденции их функционирования позволили обозначить характер и глубину проблем деятельности этих основных генераторов районного финансового дохода.

Оценка инфраструктурного потенциала, проведенная с целью исследовать те условия, которые сфера услуг, энергетика, транспорт создают для роста социального и производственного потенциала, причем не для статистического муниципального района (городского округа), а на уровне среды жизнедеятельности и размещения производства в поселениях и населенных пунктах, выявила следующие негативные особенности:

- локальные энергетические дефициты, высокие тарифы на тепловую энергию, вырабатываемую на дорогом дальнепривозном топливе, несбалансированность топливопотребления, в котором низка доля лесных отходов и низкосортной древесины;

- недостаточную плотность и качество социальных объектов, отсутствие опорных центров обслуживания на дальней периферии, что дискриминирует население по получению доступных услуг;

- низкую транспортную доступность многих пунктов из-за большой удаленности до центров с функциями межрайонного и районного обслуживания;

- транспортные разрывы из-за переправ и плохого состояния многочисленных мостов, что не способствует развитию производства и улучшению качества обслуживания населения.

Изначальная ориентированность на поиск решений проблем использования муниципального потенциала, отслеживание положительного опыта предприятий и организаций и других регионов определили важное место в исследовании формата направлений и механизмов активизации потенциала развития. К основным векто-

рам развития производственного потенциала отнесены: усиление реальных (лесо- и агропромышленного) секторов, позволяющих экономически удерживать градообразующую базу населенных пунктов; развитие новых генераторов муниципального дохода – культурно-рекреационного комплекса и грибо-ягодной экономики; восстановление традиционного жизнеобеспечения населения.

В отношении лесного сектора ключевыми в плане повышения эффективности эксплуатации лесных ресурсов и роста финансового дохода представляются внедрение стоимостной оценки древесных ресурсов и рентного анализа лесопользования, стабилизация и развитие деятельности базовых предприятий, реализация проектов по созданию новых перерабатывающих производств, повышение эффективности действующих деревообрабатывающих производств, развитие биоэнергетики, обеспечение устойчивости и развитие малого лесного бизнеса.

Качественному росту сельскохозяйственного производства будут способствовать направления, ориентированные на повышение его доходности: стабилизация и развитие предприятий мясо-молочной специализации, повышение эффективности реализации первичной сельскохозяйственной продукции за счет сбытовой кооперации и развития переработки, диверсификация сельскохозяйственного производства, рост товарности и доходности личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, улучшение использования имеющегося земельного фонда.

Реальное и потенциальное использование благоприятных материальных и институциональных предпосылок в виде удобного геоположения, богатых традиций ремесленничества, ландшафтного разнообразия, старой и новой инфраструктуры культуры и отдыха, целенаправленной инициативы и административного ресурса делает актуальной специализацию многих районов на культурно-рекреационных услугах. Этнографическая направленность и национальный колорит культурной сферы в сочетании с компонентом отдыха разной направленности, обеспеченные целенаправленными действиями и реальными механизмами, позволят сформировать новый перспективный сектор муниципальной экономики.

Целенаправленная деятельность в рамках частно-государственного партнерства, обеспеченного профессиональной оценкой запасов и нормативно-правовой базой, оформленного соответствующими стратегическими, программными и проектными разработками, в перспективе способны выстроить еще один конкурентоспо-

собный сектор муниципальной экономики – недревесное лесопользование с полным циклом заготовки и переработки грибов, ягод и других продуктов леса.

Восстановление традиционного жизнеобеспечения, необходимость которого подтверждают исследования важности занятости селян в личном подсобном хозяйстве, охоте, рыболовстве, оленеводстве, сборе дикоросов для продуктового самообеспечения и получения дополнительных доходов, будет способствовать не только снижению сельской безработицы, но и создаст условия для сохранения традиционной культуры и уклада жизни коми народа и русских старожилов и их развития на новой технологической основе.

Проработка и реализация представленных выше направлений активизации хозяйственной деятельности с включением их в стратегический контур социально-экономического развития агропромышленных районов позволят улучшить ситуацию в отраслях экономики, а также на уровне поселений и отдельных населенных пунктов будут способствовать стабилизации и росту их экономической основы, формированию занятости и личных доходов граждан.

Литература

1. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. – М.: Высшая школа, 1961. – 214 с.
2. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
3. Щедровицкий Г.П. Методологические замечания к педагогическому исследованию игры // Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит., 1995 а. – С. 687-716.
4. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
5. Щедровицкий Г.П. "Естественное" и "искусственное" в социотехнических системах // Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит., 1995 б. – С. 437-448.
6. Громько Ю.В. Московская методологическая школа: социокультурные условия возникновения, идейное содержание, проблемы развития // Вопросы методологии. – 1991. – № 4.
7. Рац М.В., Карнозова Л.В. Читая Сороса // Вопросы методологии. – 1992. – № 1-2. – С. 158-172.
8. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3-28.
9. Арманд А.Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
10. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – СПб.: Наука, 1996. - 109 с.
11. Приваловская Г. А. Территориальный фактор социально-экономического развития // География и проблемы регионального развития. – М.: ИГ АН СССР, 1989. – С. 5-23.
12. Скопин А. Ю. Информационный подход к разработке стратегии регионального развития в бассейне Аральского моря // Изв. АН СССР. Сер. географ.–1991.– № 5. – С. 66-77.
13. Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. – М.: ИГ АН СССР, 1989. – С.23-31.
14. Трофимов А.М. Пути прогнозирования развития геосистем // Новые концепции в географии и прогнозировании. – М.: Наука, 1993. – 117 с.
15. Лексин В.Н. Принципы экономического регулирования территориального развития // Формирование и развитие хозрасчетно-экономической системы территориального управления: Сб. трудов. – М.: ВНИИ системных исследований, 1989. – С. 4-21.

16. Шнипер Р. И. Конкурентные позиции регионов и их оценка // Регион: экономика и социология. – 1995. – № 1. – С. 3-25.
17. Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. – М.: Наука, 1995. – 221 с.
18. Зенгербергер В. Местное развитие в условиях; глобализации экономики // Зарубежный опыт. Реф. сб. Вып. 2. Рос. акад. управл. – М.: «Луч», 1994. – С. 40 -51.
19. Акофф Р. Планирование будущего корпораций. – М.: Прогресс, 1985. – 328 с.
20. Costanza R., Daily H. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. Vol. 6. N 1, March 1992. P.37- 46.
21. Hartwick J. M. Intergeneration Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // The American Economic Review, 1977, vol. 67, No 5, pp. 972-974.
22. Блам И.Ю. Устойчивое развитие: основные теоретические проблемы // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 2. – С.80-92.
23. Глазырина И.П. Природный капитал в экономике переходного периода. – М.: НИИ-Природа, РЭФИА, 2001. – 204 с.
24. Сергеев И.Б. Экономика устойчивого развития нефтедобывающего региона. – СПб.: ОЦЭиМ, 2002. – 252 с.
25. Нестеров Л.И., Аширова Г.Т. Международная статистика природных ресурсов (анализ методологии оценок специалистов международных организаций) // Бюл. «Использование и охрана природных ресурсов в России». – 2002. – № 5-6. – С.43-54.
26. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и охраны окружающей среды: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2001. – 220 с.
27. Крюков В.А, Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Методический подход к обоснованию стратегии устойчивого социально-экономического развития сырьевых территорий // Регион: экономика и социология. – 1997. – № 2. – С. 14-42.
28. Топливо-энергетический сектор Республики Коми: направления и методы регулирования развития / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2002. – 416 с. (Коми НЦ УрО РАН).
29. Дмитриева Т.Е., Шмырин А.К. Лесные платежи: рентная сущность и бюджетоформирующая роль // Совершенствование финансового управления и инструментария обоснования финансовых и инвестиционных решений. Материалы науч.-практ. конференции. – Сыктывкар: СГУ, 2005. – С. 15-25.

30. Волков А.М. Перспективное планирование финансовых ресурсов.– М.: Финансы, 1976. – 174 с.
31. Методические рекомендации по составлению финансовых балансов субъектов Российской Федерации. Утверждены Приказом Минэкономки России от 21 апреля 1999 г. N 199.
32. Федеральный бюджет и регионы: опыт анализа финансовых потоков / Моск. центр ин-та «Восток-Запад». – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 235 с.
33. Коломиец А.Л., Мельник А.Д. О понятиях налогового и финансового потенциалов региона // Налоговый вестник. – М., 2000. – №1. – С. 3-5.
34. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 240 с.
35. Свиридов О.Ю. Финансы, денежное обращение, кредит: экспресс-справочник для студентов вузов. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов-на-Дону, 2004. – 288 с.
36. Доронина Т.В. Финансово-экономическое обеспечение устойчивости региональных бюджетов / Т.В. Доронина: Автореферат дис. ... канд. экон. наук. – М., 1999. – 20 с.
37. Конярова Э.К., Осипов А.К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – 200 с.
38. Сабитова Н.М. О понятии финансового потенциала региона и методологии его оценки // Финансы. – М., 2003. – №2. – С. 63-65.
39. Методические рекомендации по комплексной оценке и прогнозу социально-экономического развития муниципальных образований / Веденеев Б.П., Картышов И.В., Кульчицкая И.А. [и др.]; под ред. И.В. Картышова. – М.: ФГНУ «Российский научный центр государственного и муниципального управления», 2004. – 223 с.
40. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т./РАН, УрО, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина; [редкол.: А.И. Татаркин (предс.) и др.]. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
41. Перфильев С.В., Терехин В.И. Анализ территориального неравенства и бюджетное регулирование территории. – М.: Изд-во «Экономика», 2000. – 215 с.

42. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПС, 2001.
43. Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы. – Тверь, 1991.
44. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. – Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние, 1991. – 448 с.
45. Баркалов Н. Б., Иванов С. Ф. Основы изучения человеческого развития. – М., 1998.
46. Ярошенко С.С. Бедность в постсоциалистической России / Под ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар, 2005. – 120 с. (Коми научный центр УрО РАН).
47. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский эконом. журн. – 2004. – № 9-10. – С.23-40.
48. Брагин В., Осаковский В. Оценка естественного уровня безработицы в России В1994-2003 гг.: Эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С. 95-104.
49. Беляева Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 52-63.
50. Зубаревич Н.В. Социальное развитие России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
51. Носков В.А. Подходы к оценке экономической доступности лесных ресурсов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы V Всерос. науч.-теорет. конф. (19 апреля 2006 г., Сыктывкар), в 4-х ч. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2006. – Ч.III. – С. 114-118.
52. Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду». 1 февраля 1994 // Федеральный лесной бюллетень, 1994. – № 5.
53. Большаков Н.М. Методы формирования рентных платежей в лесопользовании // Лесное хозяйство. – 2001. – № 1. – С. 26-27.
54. Филюшкина Г.Н. Методика оценки экономической доступности ресурсов древесины на региональном и местном уровнях // Лесной вестник. – 2002. – № 4. – С.15-24.
55. Починков С.В. Методика рентной оценки древесных ресурсов леса // Лесное хозяйство.– 2004.– № 3.– С.14-17.

56. Методика экономической оценки лесных ресурсов и лесных земель, доступности древесных ресурсов и формирования платы за ресурсы / СевНИИЛХ. – Архангельск, 2003. – 47 с.
57. География сферы обслуживания. Вопросы географии. Сб. 91. – М.: «Мысль», 1972. – 254 с.
58. Зубаревич Н. В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.
59. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 50-64.
60. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. – 288 с.
61. Сысоева Н.М., Мосунов В.П., Дуденко С.В. Учет социального фактора при оптимизации низового административного устройства // География и природные ресурсы. – 2001. – № 4. – С. 96-100.
62. Управление процессами социального воспроизводства в регионах / Под ред. д.э.н. С.В.Кузнецова. – СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2005. – 304 с.
63. Бушуев В.В. Национальное богатство, энергетический потенциал и эргатический капитал России // Энергетическая политика. – 2005. – Вып. 4. – С.3-9.
64. Вардомский Л.Б. Пространство России в условиях внешней открытости: проблемы регионализации в контексте динамики региональных процессов // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.67-85.
65. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
66. Дмитриева Т.Е. Северное измерение ресурсопользования // Север как объект комплексных региональных исследований. – Сыктывкар, 2005. – С.382-406.
67. От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / Отв. ред. А. Н. Пилясов. – Магадан: СКВНИИ ДВО РАН, 1998. – 198 с.

68. Дмитриева Т.Е. Оценка географических условий строительства в Коми АССР // Территориальные и межотраслевые проблемы развития Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987. – С.31-47. (Тр. Коми филиала АН СССР, № 88).

69. Страхов В.В., Дякун Ф.А., Курлович Л.Е., Пронина Е.Л. Недревесные лесные ресурсы Российской Федерации // Лесохозяйственная информация, 1997. – Вып.3. – С.32-47.

70. Бендерский Ю.Г., Варфоломеев И.В., Лопатин А.П. Проблемы экономической оценки природно-ресурсного потенциала Красноярского края / Красноярский научный центр СО РАН. – Красноярск, 2001. – 63 с.

71. Методика выявления дикорастущих сырьевых ресурсов при лесоустройстве / Госкомитет СССР по лесному хозяйству. – М., 1987. – 54 с.

72. Методика подбора земельных участков государственного лесного фонда для промышленной заготовки клюквы, брусники, черники, голубики / Госкомитет СССР по лесному хозяйству. – М., 1986. – 12 с.

73. Руководство по учету и оценке второстепенных лесных ресурсов и продуктов побочного лесопользования / Министерство природных ресурсов РФ, ВНИИЛМ. – М., 2003.

74. Учет грибов, ягод и лекарственных растений при лесоустройстве. Методические указания // Гослесхоз СССР В/О «Леспроект» Северное лесостроительное предприятие. – Вологда, 1987. – 25 с.

75. Административно-территориальное и муниципальное устройство, численность постоянного населения Республики Коми на 1 января 2006 года: Экспресс – информация 05.04.2006 № 44-24-24/2 / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Коми.

76. Максимов А.А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление. Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып.3. – М., 2005. – 89 с.

77. Дмитриева Т.Е., Бурьян М.С. Оценка территориально-иерархичной системы сферы услуг региона // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – С.163-178. – (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).

78. Максимов А.А. Оценка состояния сельской экономики: использование и охрана рыбных и охотничьих ресурсов бассейна

р. Печора // Интегрированная система управления бассейном р. Печора (PRISM). Отчет по контракту от 27 мая 2003 г. между Институтом RIZA (Нидерланды) и Институтом биологии Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2004 (рукопись).

79. Дежкин В.В. Охота и рыболовство в США и России – материал для размышлений // Россия в окружающем мире, 2004. – С.151-179.

80. Клоков К.Б. Проблемы оленеводства. <http://rangifer.org/problems.shtml>.

81. Промптова О., Соколов М. Лидер белых. \$ 1 млн. на дарах природы // Ведомости, 2002. – № 171.

82. Адуков Р. Финансовое оздоровление сельхозорганизации малозатратными методами // АПК. – 2005. – № 1. – С. 50-54.

83. Зри в клубень // Эксперт. – 2005. – № 48.

84. Формирование системы государственного регулирования АПК северного региона. – Сыктывкар, 2006. – 322 с. (Коми научный центр УрО РАН).

85. Дмитриева Т.Е., Максимов А.А., Хохлов Н.А. Грибоягодная индустрия может стать новой отраслью экономики Республики Коми // Регион. – 2007. – № 1. – С. 34-37.

86. Южаков А.А, Мухачев А.Д.. Необходима новая концепция северного оленеводства / Животновод. – 2004. – №1. – С. 22-23.

87. Дмитриева Т.Е. Территориальная организация северного региона: масштабы периферии // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – С.57-87. – (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).

Окончание приложения 1

	Населенные пункты				ВСЕГО
Культура: Клубные учреждения					
Библиотеки					
Образование: ДООУ (дет.образ.учр.)					
Школы, школы-интернаты					
Учреждения доп. образования					
ПТУ (филиал)					
Больничные учр. (больницы, ВА, ФАП)					
Аптеки					
Соцзащита					
детдом / интернат для умственно отсталых					
дом ветеранов (престарелых)					
приют					
ЖКХ: Тепловодоканал					
Жилфонд					
Предприятия торговли (перечень предприятий и ЧП)					
Легкая и пищевая (с перечислением предприятий и ЧП)					
Стройматериалы+металлообработка					
Строительство (с перечислением предприятий и ЧП)					
Узел почтовой связи					
Телефонная связь, телевидение					
Транспорт					
Лесхоз (лесничество)					
Сельское хозяйство (с перечислением предприятий и ЧП)					
КФК (кр.-фермерские х-ва)					
Энергетика					
АЗС					
Газовое обеспечение					
Лесозаготовительные (перечень предприятий и ЧП)					

Приложение 2

АНКЕТА: Занятость и доходы населения лесного района

Исследование преследует чисто научные цели и его анонимность гарантируется
Пожалуйста, отвечайте на все вопросы

Выбранный Вами вариант ответа (цифру) обведите кружочком

А. Занятость

1. Кто “кормилец” в Вашей семье? Кто более активен в обеспечении достатка?	1. Вы 2. Другой член семьи (укажите .....
--	--

В. Материальное положение семьи

2. За последние 5 лет Ваша семья стала жить	1. лучше 2. хуже 3. ничего не изменилось
---	--

3. Насколько важно каждое указанное занятие для жизнеобеспечения Вашей семьи?

	Очень важно	Важно	Не очень важно	Совсем не важно
1. постоянная работа	4	3	2	1
2. временные работы (в районе, городе, на вахтах)	4	3	2	1
3. занятие земледелием на личном участке	4	3	2	1
4. содержание личного скота	4	3	2	1
5. охота	4	3	2	1
6. рыболовство	4	3	2	1
7. сбор грибов	4	3	2	1
8. сбор ягод	4	3	2	1
9. сбор лекарственных трав	4	3	2	1
10. плетение, вязание, др. виды народного творчества	4	3	2	1
12. ремесла (изготовление срубов, саней, лодок и т.п.)	4	3	2	1

4. Заготовка и сбыт продукции домохозяйства в 2006 г.

	Единица измерения (кг, литр, мешок, ведро и т.п.)	Сколько собрали (заготовили) для семьи?	Сколько собрали на продажу?	По какой цене продали (руб. за кг, литр, мешок и т.д.)	Кому продали: соседу, коммерсанту, фирме (какой?), на трассе, в городе
1. Картофель					
2. Молоко					
3. Мясо					
4. грибы белые					
5. грузди					
6. др. грибы					
7. морошка					
8. черника					
9. брусника					
10. клюква					

5. Какие из перечисленных товаров и услуг у Вас есть?		Есть	Нет
	1. Цветной телевизор	2	1
	2. Стиральная машина	2	1
	3. Холодильник	2	1
	4. Телефон	2	1
	5. Легковой автомобиль	2	1
	6. Трактор или грузовой автомобиль	2	1
	7. Лодка с мотором	2	1
	8. Снегоход (буран)	2	1
	9. Централизованное отопление	2	1
10. Газ в доме	2	1	

6. Насколько важны для Вашей семьи следующие источники денежных доходов:

	Очень важны	Важны	Не очень важны	Нет дохода
1. Алименты	4	3	2	1
2. Родственная помощь	4	3	2	1
3. Доходы от продажи урожая с огорода / дачи	4	3	2	1
4. Доходы от продажи молока или мяса домашнего скота	4	3	2	1
5. Доходы от занятия охотой / рыболовством	4	3	2	1
6. Доходы от продажи грибов / ягод	4	3	2	1

7. Каковы денежные доходы Вашего домохозяйства (живущих с Вами чл. семьи) в среднем за месяц?

Включая:	Зарплата	Временные работы	Пенсия	Пособие по безработице	Компенсация льготы	Детское пособие	Стипендия
1)							
2)							
3)							
4)							
5)							

8. Как Вы оцениваете свои жилищные условия? *Кратко опишите и дайте оценку: напр.: 2 ком. кв. в 6-кв доме из бруса, условия – хорошие (уд., плохие)*

9. К какой категории Вы относите свою семью?

1. Крайне бедные семьи
2. Бедные семьи
3. Нижняя граница среднего слоя общества
4. Средний слой общества
5. Верхушка среднего слоя общества
6. Весьма состоятельные (богатые)

С. Перспективы ресурсного развития

10. Отвечает ли интересам Вашей семьи существующее отношение к лесу и методы работы лесозаготовителей в месте Вашего проживания? **Напишите кратко:**

11. Как Вы относитесь к работе предприятий лесного комплекса в месте Вашего проживания?

1. Положительно
2. Скорее положительно
3. Скорее отрицательно
4. Отрицательно

Д. Перспективы изменения жизни

12. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет жизнь в Вашем населенном пункте станет

1. Лучше
2. Хуже
3. Ничего не изменится
4. Другое (напишите).....

13. Что Вам необходимо для улучшения жизни Вашей семьи? **Напишите:**

14. Как Вы относитесь к тому, чтобы уехать на другое место жительства?

1. Обязательно уеду
2. Уеду при первой же возможности
3. Не хотел бы никуда уезжать, но приходится
4. Уехал бы, но нет возможностей
5. Никуда не собираюсь уезжать
6. Не могу уехать

15. Чем вызвано Ваше желание жить здесь или уехать? **Напишите:**

Е. Сведения о респонденте

1. Пол	Мужской	Женский
2. Возраст		
3. Сколько лет Вы живете в данном населенном пункте?		
4. Сколько лет Ваши предки живут в Республике Коми (подчеркнуть)?	1. Больше 100 лет	2. Меньше 100 лет
5. Ваша национальность		
6. Какое у Вас образование ?	1. Неполное среднее 2. Среднее 3. Среднее профессиональное (ПТУ)	4. Среднее специальное (техникум) 5. Незаконченное высшее (не менее 3 курсов) 6. Высшее
7. Где Вы работаете?		
8. Кем вы работаете (должность, профессия, квалификация)?		
9. Сколько у Вас детей всего?		
10. Сколько детей живут отдельно?		

Экономический статус семьи (заполняется со слов респондента)

1. Сколько человек в Вашей семье? (напишите) _____

2. Расскажите немного о Вашей семье, начиная с кормильца. Уровень образования, постоянство занятости и приработки отметить цифрой (согласно вариантам ответов, на которые указывают стрелки).

№	Член семьи (муж, жена, дочь, сын и т.д.)	Возраст	Образование	Где проживает (название села, поселка, деревни)	Кем работает	Где работает	Постоянство занятости	Регулярность приработков
1								
2								
3								
4								
5								
6								

1. Неполное среднее   2. Среднее   3. Среднее профессиональное (ПТУ)   4. Среднее специальное (техникум)   5. Незаконченное высшее (не менее 3 курсов)   6. Высшее

Работа выполняется по: 1. Долгосрочному контракту (свыше 3 лет)   2. Среднесрочному контракту (от 1 до 3 лет)   3. Краткосрочному контракту (до 1 года)   4. От случая к случаю

1. Постоянно   2. Регулярно   3. Эпизодически

Формирование бизнесов-пакетов лесопромышленных проектов

Бизнес-пакет должен содержать предложения, раскрывающие:

- бизнес-идею по организации производства, связанного с переработкой лесного сырья;
- обеспечение проекта лесными ресурсами: участки лесного фонда, которые могут быть переданы в аренду с подробной качественно-количественной характеристикой, потенциальная транспортная схема освоения лесных ресурсов;
- особенности размещения производства с вариантами территориальной привязки объектов, характеристикой площадки, обеспеченности основными инфраструктурными сетями (электричеством, водоснабжением, газом, подъездными автомобильными и железнодорожными путями и т.п.) и возможностями ее усиления;
- потребности в трудовых ресурсах с оценками качества и количества необходимых кадров и возможности района по их обеспечению местными или приглашенными специалистами;
- дополнительные возможности и преимущества, представляемые местными и республиканскими органами власти, которые способствовали бы реализации данного проекта.

В процесс подготовки бизнес-пакетов должны быть вовлечены профильные организации и ведомства: Комитет лесов Республики Коми и представители лесопромышленного управления в районах, министерства Республики Коми, прежде всего промышленности, транспорта и энергетики, а также экономического развития, проектные организации, консалтинговые фирмы. Безусловно, к подготовке бизнесов-пакетов должны быть привлечены и потенциальные инвесторы, а также местное бизнес-сообщество.

Оператором по разработке и подготовке бизнес-пакетов, который координировал бы работу всех заинтересованных сторон и представлял готовый продукт, должна стать местная администрация, поскольку ее специалистам лучше известна ситуация на местах, и именно она больше всех заинтересована в развитии местного лесопромышленного комплекса.

Приложение 4

Проблемы и направления активизации комплексного потенциала развития муниципальных образований

Структурированный потенциал	Негативные факторы ресурсной трансформации	Направления активизации потенциала	Институциональный потенциал (механизмы, формы)
Минеральный	Слабая изученность	Проведение геологоразведки	Финансирование гос-вом, предприятиями
Лесной – древесные	Низкая экономическая доступность, выработанность запасов вблизи дорог	Планирование лесозаготовок на основе рентной оценки ресурсов	Центр рентной оценки, выборочные рубки, финансовые и транспортные схемы строительства дорог
недревесные	Недостаточный учет ресурсов и доходов, отсутствие стратегии использования	Республиканская политика формирования грибо-ягодной экономики	Переоценка ресурсов, регламенты заготовки, учет и поддержка деятельности
Земельный	Неоцененность, неоформленность	Оценка и регистрация участков	Обеспечение кадрами, стимулирование частных, привлечение инвесторов
Демографический	Локальное снижение численности	Рост уровня жизни	
Трудовой	Локальные дефициты Низкое качество трудовых ресурсов Плохое закрепление кадров	Экономическая мотивация занятости, устранение апатии	Оценка потребностей и целевая подготовка кадров (РК, МО, предприятия), вовлечение в работу («шефство»), жилищные схемы: строительство, найм
Социальный Здоровье Доходы Образование, культура	Снижение уровня социального развития Инфекционные болезни, алкоголизм Низкий уровень, высокая стратификация и территориальная дифференциация	Рост занятости, укрепление здравоохранения (МТБ, кадры) Создание (замещение на выезде) рабочих мест с приемлемой оплатой	Социально-коммерческие центры мед.обслуживания, помощь предприятий Рост эффективности предприятий, работа службы на занятость, а не на безработицу

Структурированный потенциал	Негативные факторы ресурсной трансформации	Направления активизации потенциала	Институциональный потенциал (механизмы, формы)
<p>Инфраструктурный Сфера услуг</p> <p>Транспортный</p> <p>Энергетический</p>	<p>Усиление разрывов</p> <p>Дискриминация в предоставлении услуг: нет объектов, плохая доступность</p> <p>Низкая доступность пунктов</p> <p>Децентрализация электроснабжения, высокие тарифы, дорогое топливо</p>	<p>Оптимизация территориальной организации обслуживания населения</p> <p>Улучшение внутренней связанности районов и поселений</p> <p>Формирование локальных систем энергообеспечения</p>	<p>Оценка и возможная корректировка действующей схемы</p> <p>Устранение разрывов: дорожное строительство и ремонт (РК, МО, ведомства, предприятия), закрытие пунктов</p> <p>Рационализация энергоисточников с учетом местных ресурсов и возможностей газификации</p>
<p>Производственный Лесопромышленный</p>	<p>Слабая градообразующая база</p> <p>Низкая эффективность предприятий, сырьевой профиль производства, узкий ассортимент продукции, не комплексное использование сырья</p>	<p>Рост лесозаготовок</p> <p>Повышение эффективности лесопиления, организация новых деревообрабатывающих производств</p> <p>Развитие коммунальной биоэнергетики</p>	<p>Стратегирование развития ЛПК</p> <p>Социальное партнерство МО и ОАО «Монди СЛПК»</p>
<p>Агропромышленный</p>	<p>Низкая эффективность предприятий, сырьевой профиль производства, слабый сбыт продукции</p>	<p>Рост эффективности производства первичной сельхозпродукции</p> <p>Финансовая стабилизация коллективных сельхозпредприятий</p> <p>Модернизация и развитие перерабатывающих мощностей</p>	<p>Укрепление сырьевой базы, техническая и кадровая модернизация малого бизнеса</p> <p>Сетевая организации производства товаров потребления</p> <p>Внедрение новых технологий</p> <p>Реструктуризация деятельности коллективных сельхозпредприятий, рост дотаций в оленеводстве</p>

Оглавление

Введение	3
Часть 1. Ресурсно-трансформационная концепция потенциала развития муниципальных образований	6
1.1. Потенциал развития как совокупный капитал территории.....	6
1.2. Структура и уровни оценки муниципального потенциала	13
1.3. Предметное содержание частных потенциалов.....	18
1.3.1. Финансовый потенциал	18
1.3.2. Социальный потенциал (качество населения).....	21
1.3.3. Лесоресурсный потенциал (древесный, недревесных продуктов)	24
1.3.4. Инфраструктурный потенциал	27
1.3.5. Производственный потенциал (базовые сектора)	30
Часть 2. Методические положения оценки потенциала развития	35
2.1. Принципы, методы и примеры оценивания.....	35
2.2. Способы оценки конкретных потенциалов.....	39
2.2.1. Методика оценки финансового потенциала	39
2.2.2. Методические положения оценки качества населения	48
2.2.3. Методика оценки лесоресурсного потенциала.....	52
2.2.4. Методы оценки инфраструктурного потенциала.....	61
2.3. Схемы анализа развития базовых секторов муниципальной экономики.....	76
2.3.1. Схема анализа лесного сектора.....	76
2.3.2. Схема анализа агропромышленного сектора. Общие методические положения оценки.....	82
2.3.3. Оценка культурно-рекреационного потенциала	85
2.3.4. Схема анализа сектора традиционного жизнеобеспечения	88
Часть 3. Обобщение результатов оценки потенциала развития муниципальных образований.....	93
3.1. Особенности проявления частных потенциалов	93
3.1.1. Финансовый потенциал муниципальных образований Республики Коми	93

3.1.2. Особенности социального потенциала муниципальных образований	114
3.1.3. Итоги оценки лесоресурсного потенциала	141
3.1.4. Итоги анализа инфраструктурного потенциала	158
3.2. Характер и барьеры развития базовых секторов	199
3.2.1. Оценка потенциала развития лесного комплекса	199
3.2.2. Тенденции и проблемы развития агропромышленного комплекса.....	213
3.2.3. Особенности формирования культурно-рекреационного комплекса.....	235
3.2.4. Особенности сектора традиционного жизнеобеспечения	243
Часть 4. Направления активизации потенциала развития муниципальных образований	253
4.1. Векторы развития производственного потенциала аграрно-лесных районов	254
4.1.1. Направления и механизмы развития лесного сектора.....	254
4.1.2. Направления и механизмы развития аграрного сектора.....	265
4.2. Формирование новых секторов муниципальной экономики.....	278
4.2.1. Организация культурно-рекреационного муниципального комплекса	279
4.2.2. Развитие сектора использования недревесных продуктов леса.....	283
4.2.3. Ревитализация традиционного жизнеобеспечения	289
4.3. Укрепление инфраструктурного обустройства территории	294
4.3.1. Развитие сферы услуг	295
4.3.2. Совершенствование муниципальной и локальной энергетики.....	300
4.3.3. Усиление транспортной доступности территории	304
4.4. Развитие населенных пунктов	305
Заключение	318
Литература	324
Приложения	331

Научное издание

**Потенциал развития
муниципальных образований:
содержание, оценка, управление
(на материалах Республики Коми)**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН

Редактор О.П.Сыромолотова
Оригинал-макет Н.А.Сулейманова

Лицензия №0047 от 10.01.1999.
Компьютерный набор. Подписано в печать 10.09.2008.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60х90 1/16.
Уч.-изд.л. 21,0. Усл.печ.л. 21,5. Тираж   Заказ

Издательство Коми научного центра УрО РАН
167982 г.Сыктывкар, ул.Первомайская, 48.

Отпечатано

Для заметок

Для заметок
